

ФИНАНСЫ и УПРАВЛЕНИЕ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-04-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Дегтярев Александр Николаевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-7802

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-04-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Degtyarev Aleksandr Nikolaevich, doktor ekonomiceskikh nauk, kandidat tekhnicheskikh nauk, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-7802

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Батьковский Александр Михайлович – доктор экономических наук, АО Центральный научно-исследовательский институт экономики, систем управления и информации «Электроника», советник генерального директора, 127299, Москва, ул. Космонавта Волкова, 12, batkovskiy_a@instel.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович – доктор экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, anton19742006@yandex.ru

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kragigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Желиńska Элеонора - доктор права, профессор Варшавского университета. Uniwersytet Warszawski, Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927 Warszawa.

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, профессор Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний. 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября 95. e-mail: peshkova1@yandex.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент по кафедре транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Стрыгин Андрей Вадимович - доктор экономических наук, профессор по кафедре «мировая экономика» МАДИ, профессор факультета логистики и общетранспортных проблем, директор Центра РАС ООН в МАДИ «международная транспортная политика» 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 346. : strygin@inbox.ru

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина", частное образовательное учреждение высшего образования "Южный институт менеджмента", кафедра: экономической кибернетики, финансов и кредита, 350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, каб. 209, корпуса экономического факультета

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А,

Артемов Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 123995. Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Баженов Александр Александрович - кандидат экономических наук, доцент, Генеральный директор ООО "АУДИТ ПРОФЕССИОНАЛ", главный аудитор (единый аудит), уполномоченный эксперт по контролю качества, член СРО "Российский Союз аудиторов" (Ассоциация), консультант по налогам и сборам I категории, член НП "Палата налоговых консультантов", профессиональный бухгалтер, действительный член ИПБ России

Брызгалин Аркадий Викторович - кандидат юридических наук, директор ЗАО «Центр «Налоги и финансовое право». 620027. Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 77.

Винницкий Данил Владимирович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Уральской государственной юридической академии, член Президиума Международной ассоциации финансового права, Председатель Уральского отделения. 620137. Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Грачева Елена Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового права, первый проректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 123995. Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Ермаков Дмитрий Николаевич - доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп.4ю

Кашин Владимир Анатольевич - доктор экономических наук, государственный советник налоговой службы II ранга, первый заместитель генерального директора Государственного научно-исследовательского института развития налоговой системы ФГУП ФНС России. 121351. Россия, г. Москва, Молодогвардейская, д. 32

Кроткова Наталья Викторовна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала "Государство и право" Российской академии наук. 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Лопашенко Наталья Александровна - доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции; профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной академии права; эксперт Правового управления Государственной Думы Российской Федерации. 410056. Россия, г. Саратов, Саратовская государственная академия права, ул. Вольская, 1, корпус № 5, комната 716

Мельникова Надежда Петровна - кандидат экономических наук, профессор, заместитель заведующей кафедрой «Налоги и налогообложение» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 125993. Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49.

Парыгина Вера Анатольевна - кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Международной академии предпринимательства; заместитель руководителя, руководитель департамента защиты прав налогоплательщиков адвокатского бюро «ЮСТИНА-ЮГ»; эксперт-консультант National Institute of Public Finance in Atlanta (г. Атланта, США). 121170. Россия, г. Москва, Площадь Победы, 2, строение 2.

Попонова Наталья Андреевна - кандидат экономических наук, профессор кафедры налогового контроля и проверок финансово-хозяйственной деятельности Академии экономической безопасности МВД России. 141220. Россия, г. Москва, ул. Кольская, 2.

Толстопятенко Геннадий Петрович - доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел России. 119454. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

Тютюров Николай Николаевич - доктор экономических наук, доцент кафедры управления общественным сектором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82.

Фадеев Дмитрий Евгеньевич - кандидат юридических наук, заместитель директора Департамента по законодательству Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, член Международной ассоциации финансового права. 119571. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН,

профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Ищук Татьяна Леонидовна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и учета Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, tana.itl@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, 190121, Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Боброва Анна Владимировна - доктор экономических наук, ФГАОУ ВО Бжно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), профессор, 454090, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, площадь МОПРа, 9, кв. 42, ms.Bobrova_AV@mail.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Крюков Сергей Владимирович - доктор экономических наук, ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", профессор экономического факультета, 344013, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Пестеля, 43, кв. 1, svkrukov@sfedu.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБОУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Мурzin Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Ширинкина Елена Викторовна - доктор экономических наук, Сургутский государственный

университет, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса, 628412, Россия, г. Сургут, ул. Гагарина, 12, кв. 201, shirinkina86@yandex.ru

Макаров Иван Николаевич - доктор экономических наук, ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Липецкий филиал, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", профессор кафедры "Экономика и финансы", 398055, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Полиграфическая, 4, кв. 224, excellennzz@gmail.com

Editorial collegium

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Batkovsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Economics, JSC Central Research Institute of Economics, Control Systems and Information "Electronics", Advisor to the General Director, 12 Kosmonavta Volkova str., 127299, Moscow, batkovskiy_a@instel.ru

Narutto Svetlana Vasilevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich – Doctor of Economics, Associate Professor, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23 , anton19742006@yandex.ru

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Zelinska Eleonora is a Doctor of Law, professor at the University of Warsaw. Uniwersytet Warszawski, Krakowskie Przedmiescie 26/28, 00-927 Warszawa.

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Professor of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service. 95 20th Anniversary of October str., Voronezh, 394006. e-mail: peshkova1@yandex.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207I. ed2002@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Andrey V. Strygin - Doctor of Economics, Professor in the Department of "World Economy" MADI, Professor of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Director of the UN RAS Center in MADI "International Transport Policy" 125319. 64 Leningradsky Ave., office Z46, Moscow. : strygin@inbox.ru

Burda Alexey Grigorievich – Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin", private educational institution of Higher Education "Southern Institute of Management", Department: Economic Cybernetics, Finance and Credit, 350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13, room 209, buildings of the Faculty of Economics

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A,

Artemov Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA). 123995. Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9.

Bazhenov Alexander Alexandrovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, General Director of AUDIT PROFESSIONAL LLC, Chief Auditor (unified audit), authorized expert on quality control, member of the SRO "Russian Union of Auditors" (Association), consultant on taxes and fees of the I category, member of the NP "Chamber of Tax Consultants", professional accountant, full member of the IPB of Russia

Arkady Viktorovich Bryzgalin - Candidate of Law, Director of the Center for Taxes and Financial Law CJSC. 620027. Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Lunacharsky str., 77.

Vinnitsky Danil Vladimirovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural State Law Academy, member of the Presidium of the International Association of Financial Law, Chairman of the Ural Branch. 620137. Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21.

Elena Gracheva - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial Law, First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA). 123995. 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russia.

Ermakov Dmitry Nikolaevich - Doctor of Economics, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; 119192, Moscow, Lomonosovsky Prospekt, 27, building 4yu

Kashin Vladimir Anatolyevich - Doctor of Economics, State Adviser of the Tax Service of the II rank, First Deputy Director General of the State Research Institute for the Development of the Tax System of the Federal State Unitary Enterprise of the Federal Tax Service of Russia. 121351. Russia, Moscow, Molodogvardeyskaya, 32

Krotkova Natalia Viktorovna - Candidate of Law, Leading researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

Natalia Lopashenko - Doctor of Law, Professor, Director of the Saratov Center for the Study of Organized Crime and Corruption; Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Saratov State Academy of Law; expert of the Legal Department of the State Duma of the Russian Federation. 410056. Russia, Saratov, Saratov State Academy of Law, Volskaya str., 1, building No. 5, room 716

Nadezhda Petrovna Melnikova - Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Head of the Department "Taxes and Taxation" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 125993. Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49.

Vera Anatolyevna Parygina - Candidate of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the International Academy of Entrepreneurship; Deputy Head, Head of the Department for the Protection of Taxpayers' Rights of the law Firm "JUSTINA-YUG"; expert consultant of the National Institute of Public Finance in Atlanta (Atlanta, USA). 121170. Russia, Moscow, Victory Square, 2, building 2.

Natalia Poponova - Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Tax Control and Inspections of Financial and Economic Activities of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 141220. Russia, Moscow, Kolskaya str., 2.

Tolstopyatenko Gennady Petrovich - Doctor of Law, Professor, Dean of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119454. 76 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Tyutyuryukov Nikolay Nikolaevich - Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Public Sector Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 119571. 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Dmitry E. Fadeev - Candidate of Law, Deputy Director of the Department of Legislation of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, member of the International Association of Financial Law. 119571. 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Ishchuk Tatiana Leonidovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University, tana.itl@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociological Sciences, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor, 190121, Russia, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Bobrova Anna Vladimirovna - Doctor of Economics, Bzhno-Ural State University (National Research University), Professor, 454090, Russia, Chelyabinsk region, Chelyabinsk, MOPRa

Square, 9, sq. 42, ms.Bobrova_AV@mail.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Sergey V. Kryukov - Doctor of Economics, Southern Federal University, Professor of the Faculty of Economics, Rostov-on-Don, 43 Pestel str., sq. 1, 344013, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, svkrukov@sedu.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Shirinkina Elena Viktorovna - Doctor of Economics, Surgut State University, Head of the Department of Management and Business, 628412, Russia, Surgut, Gagarina str., 12, sq. 201, shirinkina86@yandex.ru

Makarov Ivan Nikolaevich - Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation Lipetsk Branch, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Professor of the Department of Economics and Finance, 398055, Russia, Lipetsk region, Lipetsk, Polygraphic str., 4, sq. 224, excellennzz@gmail.com

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

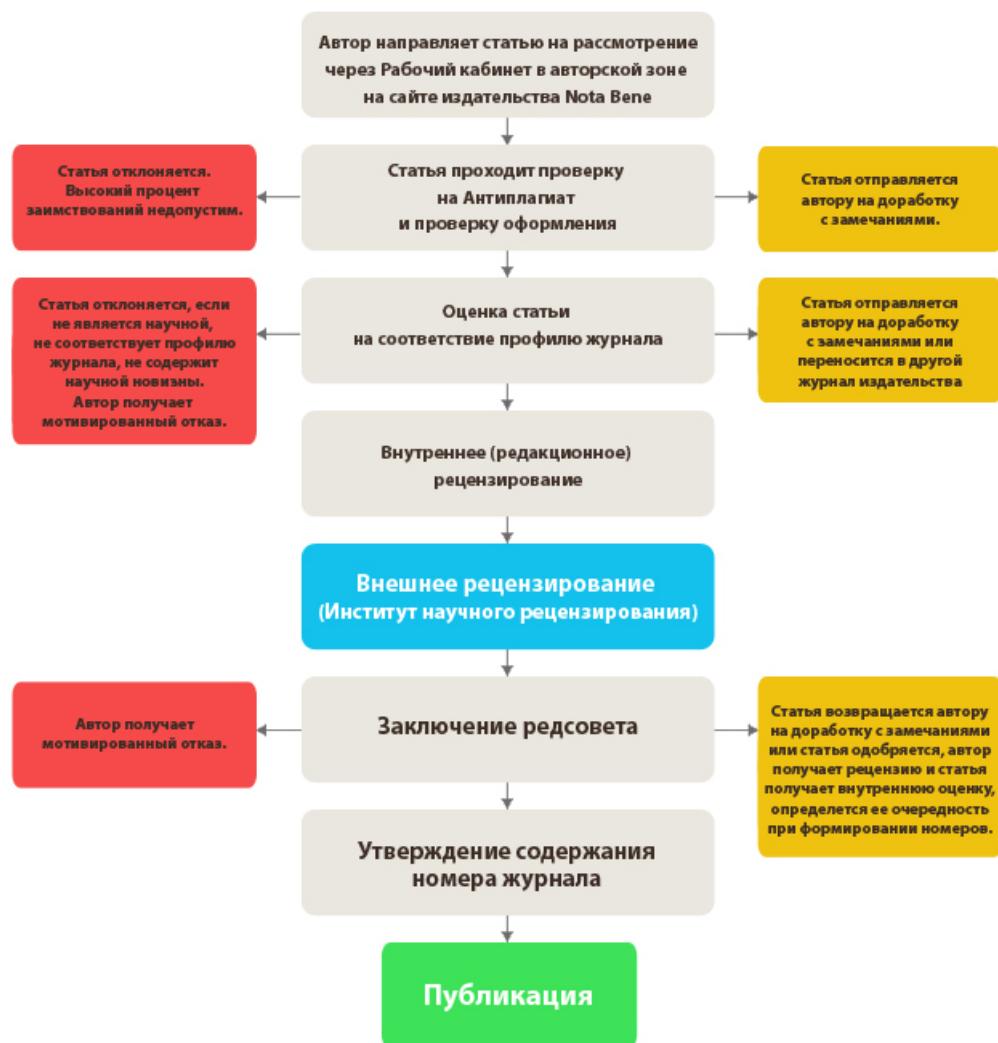
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Исхаков И.Р. «Место цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег»	1
Еремин В.В. Рекомендации по использованию мультипликатора инвестиций для обеспечения сбалансированного развития региональной экономики	16
Аибота С. Развитие региональной инновационной системы: опыт Китайской Народной Республики	27
Куликова Т.А., Войнова К.И. Методика форсайт в стратегическом развитии промышленности Пензенской области	42
Кустов Н.А., Городилов М.А. Разработка научно-методических подходов к оценке доли «зависимой» самозанятости от общей численности плательщиков НПД: финансовый аспект	69
Мастерова С.Н. Финансовые стратегии в поддержке сбалансированного питания населения России	88
Мадатова О.В. Преобразование трансграничных финансовых операций в условиях санкционного давления: анализ альтернативных платежных механизмов и стратегии обеспечения экономической устойчивости России	97
Асланова О.А., Бондаренко И.А. Реструктуризация земельных отношений и собственности на землю в современных российских реалиях	132
Дорохов Е.В. Нечеткая оценка стоимости акций компаний-эмитентов на фондовом рынке на примере компании Exxon Mobil	143
Англоязычные метаданные	154

Contents

Iskhakov I. The place of the central bank digital currency in the classification of types of money	1
Eremin V.V. Recommendations for the use of an investment multiplier to ensure balanced development of the regional economy	16
Ayibota S. Development of the regional innovation system: the experience of the People's Republic of China	27
Kulikova T.A., Voynova K.I. Foresight methodology in the strategic development of industry in the Penza region	42
Kustov N.A., Gorodilov M.A. Development of scientific and methodological approaches to the assessment of the share of "dependent" self-employment from the total number of NAP payers: financial aspect	69
Masterova S.N. Financial strategies to support a balanced diet of the Russian population	88
Madatova O.V. Transformation of cross-border financial transactions under sanctions pressure: analysis of alternative payment mechanisms and strategies for ensuring Russia's economic stability	97
Aslanova O.A., Bondarenko I.A. Restructuring land relations and ownership of land in modern Russian realities	132
Dorokhov E.V. Fuzzy evaluation of the value of shares of the issuer companies on the stock market using the example of Exxon Mobil	143
Metadata in english	154

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Исхаков И.Р. «Место цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег» // Финансы и управление. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.72868 EDN: UNWNFA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72868

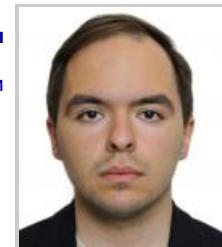
«Место цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег»

Исхаков Ильдар Равилевич

аспирант; кафедра банковского дела и монетарного регулирования; Финансовый университет при Правительстве РФ

125057, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49

✉ isilra22@mail.ru

[Статья из рубрики "Надзор за банковской сферой"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2025.1.72868

EDN:

UNWNFA

Дата направления статьи в редакцию:

25-12-2024

Дата публикации:

02-01-2025

Аннотация: В свете активной разработки и внедрения центральными банками разных стран цифровой валюты центрального банка одним из наиболее важных теоретических вопросов, стоящий перед научным сообществом, является вопрос поиска места цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег с учетом существующих на сегодняшний день классификаций разновидностей денег. Объектом данного исследования является цифровая валюта центрального банка. Предметом данного исследования является место цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег. Цель работы состоит в исследовании феномена цифровой валюты центрального банка, его соотношения с категорией денег с позиции обоснования возможностей выполнения этой валютой базового набора денежных функций, а также поиске ее места в видовом составе денег. В процессе исследования были использованы сравнительный

и логический анализ, изучение, обобщение и систематизация результатов исследований отечественных и зарубежных специалистов и ученых. В работе представлено обобщение и систематизация существующих на сегодняшний день классификаций форм и разновидностей денег. С опорой на данные классификации, закономерности их развития, имеющиеся в современном анализе позиции о природе и сути цифровой валюты центрального банка в работе выдвинут и обоснован тезис о ней как отдельной и самостоятельной форме денег. В работе приведены подтверждающие данный тезис точки зрения, представленные как в научном сообществе, так и среди представителей крупнейших финансовых институтов. Исследователи сошлись во мнении, что природа цифровой валюты центрального банка подразумевает ее существование именно в качестве отдельной самостоятельной формы денег. Научная ценность и новизна данного исследования заключается в обобщении актуальных точек зрения, обоснования правомерности отнесения цифровой валюты центрального банка валюты к категории «деньги» в виде новой и самостоятельной формы, дополняющей существующую классификацию видового состава денег.

Ключевые слова:

цифровая валюта ЦБ, ЦВЦБ, деньги, функции, формы денег, виды денег, центральный банк, наличные деньги, безналичные деньги, классификация

Введение

Развитие технологий и внедрение их в различные сферы жизни планомерно приводит к появлению инноваций. Подобные изменения затрагивают и финансовый сектор. Так, на сегодняшний день активное развитие приобретают так называемые цифровые валюты центральных банков (далее – ЦВЦБ). Это аналог денег, эмитируемый центральным банком и имеющий ту же ценность, что и существующие деньги, используемые в обороте. Стоит отметить, что цифровая валюта центрального банка – явление не новое, поскольку проекты по созданию ЦВЦБ есть во многих странах.

Активное вовлечение центральных банков разных стран в настоящее время в разработку и внедрение ЦВЦБ в оборот порождает необходимость изучения различных аспектов данной цифровой валюты. В свете вовлечения в данный процесс не только небольших стран, но и России, стран Европейского Союза и иных крупных стран в российской научной среде начали активно появляться работы, связанные с анализом ЦВЦБ. Одна из тем, которая требует проработки в научной среде, включает в себя анализ цифровой валюты центрального банка на предмет соответствия данной цифровой валюты категории «деньги». Помимо этого, важным является поиск места данному феномену в существующей на сегодняшний день классификации форм и видов денег. Данная работа посвящена анализу указанного выше вопроса.

Текущее состояние проектов по внедрению цифровых валют центральных банков

Стоит отметить, что цифровая валюта центрального банка – явление не новое, поскольку проекты по созданию ЦВЦБ есть во многих странах. Так, на текущий момент всего в мире начали изучение возможности создания цифровой валюты центрального банка в более, чем 150 странах. [\[17\]](#) По последним данным Банка международных расчетов над собственной цифровой валютой работают 94% центральных банков. При этом данное число постоянно растет. Ниже представлена карта мира, на которой отмечены страны,

занимающиеся разработкой собственной ЦВЦБ.

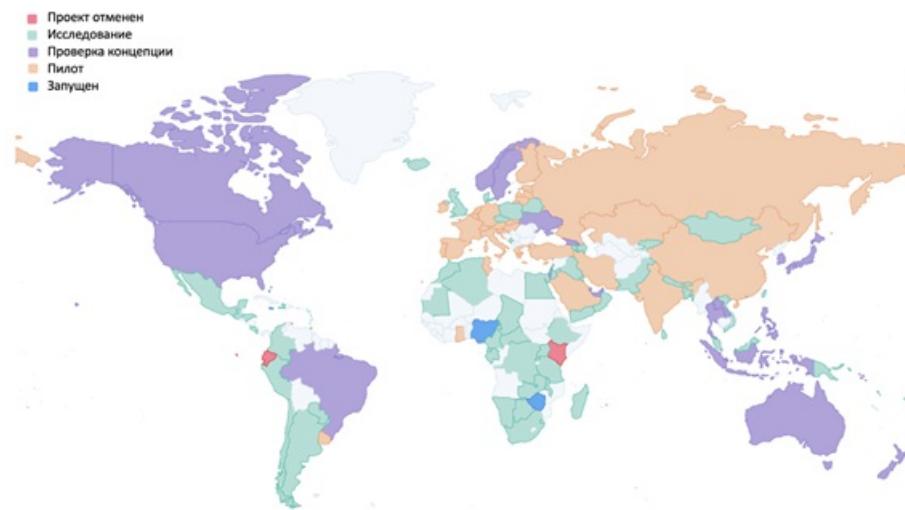

Рис. 1. Страны, в которых разрабатывается собственная ЦВЦБ [17]

Также ниже представлен график с изменением доли центральных банков, работающих над созданием собственной ЦВЦБ.

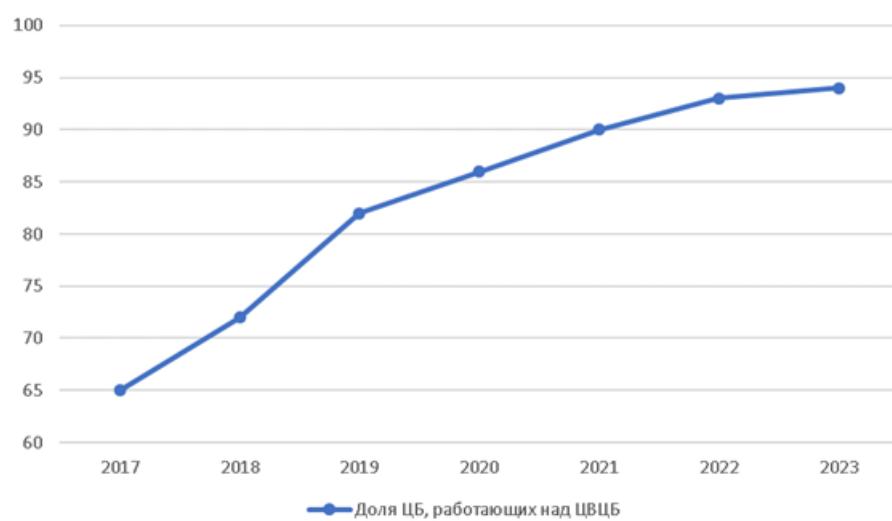

Рис. 2. Вовлечение центральных банков в работу над ЦВЦБ [8]

Стоит отметить, что существуют различные модели цифровых валют ЦБ в зависимости от целей, которые ставят перед собой центральные банки. Основная классификация ЦВЦБ включает две модели: розничную и оптовую ЦВЦБ. Розничная цифровая валюта доступна для широкого круга пользователей, который включает в себя как физических, так и юридических лиц. Оптовая ЦВЦБ – цифровая валюта, которая предназначена для использования финансовыми или иными организациями, а также для проведения трансграничных переводов. Такой вид цифровой валюты не доступен физическим лицам.

Выбирая между этими двумя видами ЦВЦБ, центральные банки в основном делают выбор в пользу розничной ЦВЦБ, однако большинство центральных банков работают над обеими моделями ЦВЦБ. Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, в 2023 г. около 30% центральных банков работали исключительно над розничной ЦВЦБ, в то время как только 2% работают над оптовой цифровой валютой. Оставшаяся часть работает одновременно над двумя моделями. В целом данное распределение не сильно изменилось с 2018 г. Ниже представлен график.

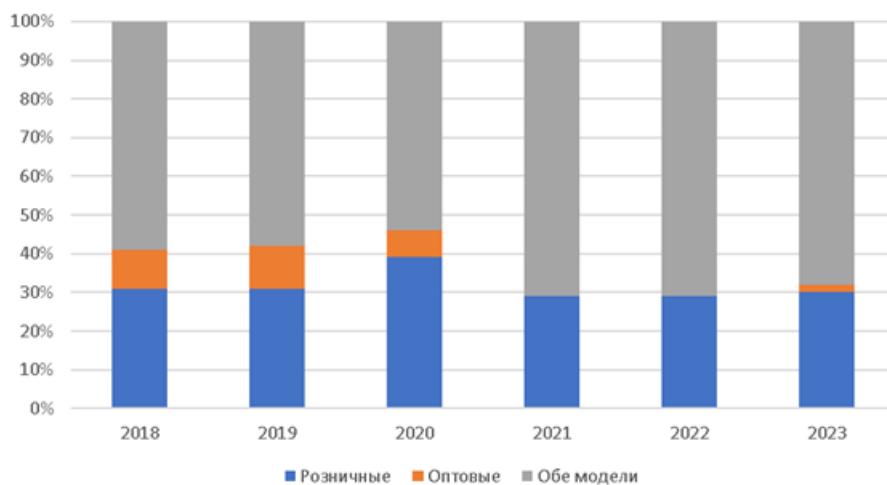

Рис. 3. Фокус работы ЦБ над моделями ЦВЦБ [8]

При этом каждый центральный находится на определенном этапе развития собственной цифровой валюты ЦБ: более половины проектов находятся на стадии proof-of-concept («проверка концепции» – этап проекта, при котором демонстрируется возможность реализации проекта, в данном случае – ЦВЦБ). Треть всех проектов представляют из себя пилотные версии цифровых валют ЦБ. По расчетам Банка международных расчетов к 2030 г. будет запущено до 15 цифровых валют ЦБ. [8]

На текущий момент осуществлен запуск трех проектов:

- Sand Dollar в Багамских островах;
- eNaira в Нигерии;
- Jam-Dex в Ямайке.

Данные ЦВЦБ запущены полностью и используются в платежах внутри экономик. При этом уровень внедрения достаточно низкий. Это связано со специфическими особенностями данных стран, а именно низким уровнем образования населения, отсутствием мотивации для посредников. Для того, чтобы исправить ситуацию, в дальнейшем Центральным банком Багамских островов было принято решение об обязательном вовлечении коммерческих банков в проект и предоставлении клиентам доступа к цифровой валюте.

Тем не менее ЦВЦБ – явление еще не полностью изученное, существуют пробелы в научном знании в отношении цифровых центробанковских валют. Одним из подобных моментов является вопрос места цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег. Прежде чем дать конкретный ответ на вопрос, следует разобрать существующую классификацию форм и видов денег.

Стоит отметить, что особый интерес к разработке собственной ЦВЦБ в основном проявляют развивающиеся страны и страны с формирующейся экономикой, в то время как развитые страны более осторожно подходят к этому вопросу. Так, например, в России Центральный Банк активно занимается внедрением цифрового рубля в розничный оборот. В 2021 г. ЦБ РФ определился с Концепцией цифрового рубля. В 2022 была запущена пилотная версия. Доступ к цифровому рублю возможен через любую финансовую организацию. Это было сделано для того, чтобы обеспечить высокий уровень внедрения в оборот уже на начальных этапах. Таким образом, в проект

российской цифровой валюты вовлечены все самые крупные коммерческие банки страны. [\[10\]](#)

Китайский цифровой юань (eCNY), представляющий из себя розничную ЦБЦБ был активно внедрен в оборот в 17 провинциях в качестве pilotной версии и анализировался в течение последних нескольких лет. Для обеспечения высокого уровня внедрения власти решили осуществлять платежи в цифровых юанях, в частности, зарплаты. Также внедрена система оплаты при помощи QR-кодов, которые упрощают и сокращают клиентский путь.

Помимо этого, в Индии был запущен pilotный проект розничной ЦБЦБ для расчетов. Około 5 миллионов пользователей активно используют цифровую рупию в качестве платежного инструмента с декабря 2022 г. Для достижения этого была разработана система QR-кодов для взаимодействия с другими способами оплаты, что позволило запустить цифровую валюту не как обособленный инструмент, а взаимосвязанный с уже существующими. [\[10\]](#)

Tem не менее развитые страны активно направляют ресурсы для разработки и запуска ЦБЦБ. Так, Европейский центральный банк в ноябре 2023 г. перешел от начального этапа разработки розничной ЦБЦБ к подготовительному. На данном этапе перед ЕЦБ стоит задача заложить основу для будущего цифрового евро. В начале 2024 г. был выпущен первый проект свода правил. (свод правил и стандартов процедур для стандартизации платежей в цифровом евро и обеспечения одинакового клиентского опыта использования цифрового евро по всей Еврозоне) [\[18\]](#). Далее ЕЦБ будет заниматься непосредственной разработкой цифрового евро. По оценкам самый ранний срок запуска – ноябрь 2025 г.

Цифровая валюта центрального банка как отдельная форма денег

За длительную историю развития мировой экономики, существовало много различных видов денег. История помнит создание товарных денег, ценность которых зависела от материала, из которого они изготовлены. Товарные деньги фактически представляли из себя так называемые полноценные деньги. Полноценными называют товарно-металлические деньги, в роли которых выступает тот или иной товар, у которого есть собственная стоимость и полезность. Со временем на фоне развития производственных отношений стало ясно, что полноценных денег со временем перестанет хватать физически для обеспечения потребностей хозяйственного оборота. Так появились символические (неполноценные) деньги, которые постепенно заменили золотые и серебряные монеты металлическими деньгами. [\[2\]](#) Параллельно с этим появились так называемые квазиденьги, представляемые в виде кредитных денег, которые эмитируются и используются в качестве долговых обязательств банков. Обеспечением для данных долговых обязательств выступают активы банка-эмитента.

Со временем появились фиатные деньги, которые представляют собой привычные для XXI в. деньги (в виде банкнот, монет). Их особенностью является отсутствие обеспечения активами в привычном понимании. Основа эмиссии таких денег заключается в доверии к государству; ценность таких денег гарантируется авторитетом и властью государства. [\[6\]](#) Разумеется, самостоятельную, внутреннюю стоимость такие деньги не имеют либо она не соизмерима с номиналом. Современные денежные системы предполагают эмиссию именно фиатных денег.

Говоря о современной классификации денег, стоит отметить, что следует различать

понятие видов и форм денег. Вид денег – это подразделение денег по природно-функциональному признаку. Форма представляет собой способ внешнего выражения и воплощения определенного вида денег. В рамках каждой разновидности и форм денег можно привести примеры платежных инструментов.

На сегодняшний день выделяют три основных вида денег:

- товарные;
- знаки стоимости (бумажные деньги и монеты);
- кредитные.

В современной классификации форм денег, исходя из характера их движения, выделяют две основные формы: наличные и безналичные. Наличные деньги представляют собой привычные банкноты и монеты, в то время как безналичные – денежные средства на банковских счетах, а также депозитные деньги: остатки денежных средств на расчетных, текущих, депозитных и иных счетах до востребования. Также безналичная форма включает в себя остатки на срочных счетах и начисленные проценты.

Депозитные деньги выполняют все функции денег, имеют кредитную основу, существуют в форме записей на счетах и менее ликвидны, чем наличные деньги. Еще одним видом безналичных денег являются электронные деньги. Они появились в тот момент, когда была создана технология для хранения денежной стоимости в электронном виде. Первоначально электронные деньги представляли из себя денежные средства на предоплаченных картах. В дальнейшем были созданы виртуальные счета в виде записей в базах данных серверов операторов электронных денег. Позднее электронные деньги получили правовую основу существования со вступлением в силу Федерального закона № 161-ФЗ от 27.06.2011 «О национальной платежной системе», в котором было закреплено понятие «электронные денежные средства». Основное отличие электронных денег от безналичных денег – отсутствие необходимости открывать банковский счет в кредитной организации, которая имеет право осуществлять переводы электронных денежных средств.

Выделяют также классификацию видов денег, исходя из эмитента денежных средств:

- государственные (банкноты, монеты);
- частные (депозитные и электронные деньги). [\[1\]](#)

Эмитентом государственных денег является государство в лице центрального банка. Это наиболее привычный вид денег для основных участников денежных взаимоотношений. Он основан на централизованной эмиссии и обеспечении, а также поддержке со стороны государственных органов. Частные деньги, в свою очередь, эмитируются частными организациями.

Тем не менее, стоит отметить, что в научной среде вопрос поиска места цифровым валютам центральных банков в видовом составе денег стоит достаточно остро. Для того, чтобы дать ответ на данный вопрос, необходимо корректно проанализировать, удовлетворяют ли все виды цифровых валют критериям, по которым их можно отнести к категории «деньги», а уже в дальнейшем утверждать, к какому виду денег относить ЦБЦБ.

В рамках денежной теории принято выделять пять функций денег:

- средство обращения;
- средство платежа;
- мера стоимости;
- средство накопления;
- мировые деньги.

Исследователи в своих работах чаще оперируют несколько иным списком функций денег. Это наиболее характерно для зарубежных исследователей, поскольку они придерживаются мнения о том, что традиционная классификация функций денег нерелевантна и не отражает реальный функционал денег на фоне их изменения и трансформации.

Использование сокращенного списка функций денег прослеживается, например, в работе Манчини-Гриффоли и соавторов. [\[13\]](#) Авторы данного исследования, говоря о том, что при запуске проекта ЦБЦБ центральные банки играют ключевую роль, так как находятся на стороне предложения, отмечают, что любая новая форма денег, которая эмитируется центральным банком, должна выполнять три основные функции денег: мера стоимости, средство платежа и средство накопления. Другие исследователи для того, чтобы рассмотреть тот или иной феномен в контексте денежных функций, часто прибегают к сокращенному списку функций денег: средство обращения, средство платежа, мера стоимости и средство накопления. Подобная классификация функций денег рассматривается в работе Ли и соавторов [\[11\]](#), а также в работе Хорват [\[9\]](#).

Переходя к ЦБЦБ стоит отметить, что в научном сообществе есть консенсус относительно того, можно ли в целом причислять цифровые валюты центрального банка к новой форме или виду денег. Это упоминается в различных научных работах различных авторов, а также в публикациях центральных банков разных стран. Так, например, в докладе Банка Англии упоминается, что в монетарной системе Великобритании широко используются три формы денег: наличные деньги, банковские депозиты и резервы коммерческих банков в центральном банке. Данные резервы, как и банкноты, представляют из себя обязательства Банка Англии. [\[16\]](#) Авторы доклада отмечают, что цифровая валюта центрального банка может выполнять три основные функции денег: мера стоимости, средство обращения, средство накопления, однако для того, чтобы ЦБЦБ была практической в использовании, необходимо обеспечить техническую возможность конвертации ЦБЦБ в наличность и депозиты. При этом в докладе отмечается, что как средство платежа цифровая валюта центрального банка будет даже удобнее для домохозяйств и бизнеса. [\[16\]](#) Аналогичная точка зрения транслируется в работе Ниборак, а также в исследовании МВФ. ЦБЦБ – новая форма денег, выпущенная в цифровом виде центральным банком и предназначенная для использования в качестве законного платежного средства. [\[13; 15\]](#)

Стоит отметить, что Центральный Банк России активно работает над собственным проектом ЦБЦБ – «Цифровой рубль». Банк России безоговорочно заявляет в собственных докладах о том, что цифровой рубль полностью выполняет все функции денег, является деньгами и законным средством платежа. Так, в собственном Консультационном докладе Банк России заявляет о том, что в российской экономике есть только две формы, в которых существуют деньги: наличные, которые эмитирует Центральный Банк России и безналичные, представленные в виде средств на счетах в

коммерческих банках и счетах в Банке России.[\[6\]](#) Последние используются для осуществления расчетов между коммерческими банками и Банком России. При этом третьей, дополнительной формой российской национальной валюты, будет выступать цифровой рубль. Более того, стоит отметить, что в риторике о цифровых деньгах Центральный Банк России постепенно шел от полного отрицания феномена к решению о создании пилота цифровой валюты центрального банка. Разумеется, это связано с тем, что так или иначе цифровизация всех сфер жизни общества, в том числе экономики вынуждает Банк России адаптироваться под глобальные изменения и двигаться «в ногу со временем». Таким образом, сами центральные банки, а также их представители в Банке международных расчетов обозначают цифровую валюту центрального банка как одну из форм национальных валют. [\[14\]](#)

Для более полного понимания различий между формами денег рассмотрим их более детально. Так, если сравнивать цифровой рубль с другими формами российского рубля, то можно отметить следующее. Наличные рубли представляют из себя банкноты, каждая из которых имеет свой уникальный номер. При этом за сохранность наличных полностью отвечает владелец денежных средств. Безналичные деньги – это специальные записи на счетах в коммерческих банках. За ведение и состояние счетов отвечает коммерческий банк. Именно описанные выше две формы считаются деньгами в России, т.к. эти две формы денег доступны гражданам напрямую. Однако цифровой рубль нельзя отождествлять с безналичными деньгами, несмотря на их сходство. В некоторой степени цифровая валюта Банка России даже ближе к наличным деньгам, так как цифровой рубль представлен в форме уникального кода, находящегося в специализированном электронном кошельке. Соответственно, при проведении платежей и переводов передача цифрового рубля будет технически представлять из себя передачу цифрового кода с одного кошелька на другой. [\[7\]](#)

Как отмечалось выше, существует множество моделей внедрения ЦВЦБ. В рамках одной из классификаций выделяются одноуровневая и двухуровневая модель цифровой валюты. Одноуровневая модель подразумевает наличие непосредственного взаимодействия пользователей и центрального банка. Соответственно, в рамках данной модели владельцы ЦВЦБ предъявляют требования напрямую к центральному банку. Двухуровневая модель отличается тем, что в данной модели владелец счета предъявляет требования не к центральному банку, а к банкам-посредникам, которые и открывают счета клиентам. Банк России принял решение об использовании именно двухуровневой модели при разработке цифрового рубля. В контексте данной классификации можно отметить, что двухуровневая ЦВЦБ имеет некоторое сходство с безналичными деньгами, поскольку владельцы денежных средств предъявляют требования именно к коммерческим банкам-посредникам.

Таким образом, цифровой рубль вобрал в себя положительные стороны как наличных, так и безналичных денег. Он будет использоваться одновременно с наличными и безналичными деньгами. Ниже представлена таблица с основными особенностями трех форм российского рубля.

	Деньги		
	Цифровой рубль	Наличные	Безналичные
Форма	Уникальный код	Защищенная бумага	Запись на счете в банке
Персонализация	Персонализированные/на предъявителя	На предъявителя	Персонализированные

Эмитент		ЦБ РФ	ЦБ РФ	Коммерческий банк
Доступность платежей (график работы)		Есть	Есть	Есть
Средство платежа	Онлайн	Есть	Нет	Есть
	Оффлайн	Есть	Есть	Нет
Стабильность ценности		Есть	Есть	Есть
Мера стоимости		Да	Да	Да
Средство сбережения		Без начисления процентов	Без начисления процентов	С возможностью начисления процентов

Табл. 1. Сравнение трех форм российского рубля [\[7\]](#)

Беленчук С. отмечает, что ЦВЦБ можно определить, как новую форму денег центрального банка. При этом данная форма денег отличается от остатков на традиционных резервных и расчетных счетах. По этой причине необходимо создание определенной системы, которая включает различных участников рынка ЦВЦБ: коммерческие банки, центральный банк, операторы и провайдеры платежных систем. [\[3\]](#) Подобная точка зрения наблюдается и в работе Хисамовой З. Автор утверждает, что ЦВЦБ – это те же фиатные деньги, которые выполняют все функции, однако представляют из себя цифровые активы. [\[4\]](#)

При этом стоит отметить, что сама природа ЦВЦБ намного ближе к фиатным деньгам, нежели к другим видам цифровых денег. Причиной этому является тот факт, что ЦВЦБ по сути являются аналогом той же наличной валюты, обращающейся в стране, которая соотносится с ней в пропорции 1:1. При этом ЦВЦБ обладает абсолютно идентичными обеспечением и поддержкой со стороны государства. [\[14\]](#)

Таким образом, точка зрения авторов, которые утверждают, что цифровая валюта центрального банка – новая форма существующих фиатных денег, является наиболее обоснованной и аргументированной.

В действительности, если приводить примеры, то ЦВЦБ может служить средством обращения, так как предполагается использование ЦВЦБ для оплаты товаров и услуг. Разумеется, каждая модель цифровой центробанковской валюты имеет собственную инфраструктуру, однако она должна давать возможность использовать ЦВЦБ в качестве средства обращения. Говоря о функции меры стоимости можно отметить, что ЦВЦБ позволит оценивать стоимость товаров и услуг, так как она номинирована в национальной валюте в соотношении 1:1. Стоит отметить, что ЦВЦБ также можно использовать, как средство платежа, так как цифровую валюту центрального банка можно использовать для осуществления тех или иных платежей, не связанных с товарооборотом. Цифровая валюта центрального банка позволяет переносить стоимость денег в будущее. Таким образом, ЦВЦБ выполняет функцию средства накопления. Стоит отметить, что существуют ЦВЦБ с возможностью размещения средств в депозит для получения процентного дохода и ЦВЦБ без такой возможности.

ЦВЦБ по мнению представителей центральных банков и иных исследователей является лишь новой формой существующих фиатных денег. Действительно, ЦВЦБ нельзя отнести ни к наличным, ни к безналичным деньгам. ЦВЦБ не является безналичной формой

денег, поскольку, как уже было отмечено выше, безналичные деньги имеют иную природу и включают в себя остатки денежных средств клиентов на счетах в коммерческих банках. Функционирование ЦВЦБ кардинально отличается и предполагает взаимодействие пользователей ЦВЦБ с центральным банком напрямую либо через коммерческие банки.

При этом не представляется возможным в современной классификации денег выделить отдельный вид под названием «цифровая валюта центрального банка», поскольку ЦВЦБ – лишь форма воплощения уже существующих денег, а не новое подразделение денег по природо-функциональному признаку, как, например, кредитные деньги или срочные депозиты. Цифровая валюта центрального банка будет эмитироваться, обслуживаться и полностью поддерживаться центральными банками, ровно как и другие существующие законные формы денег.

Таким образом, с учетом существующих в современном анализе точек зрения на суть цифровой валюты центрального банка правомерно отнести к самостоятельной форме денег, поскольку все предполагаемые монетарной теорией функции выполняются. В то же время ЦВЦБ не может быть квалифицирована как новый вид денег. Будучи отдельной новой формой денег, она не может быть отождествлена с уже существующей их безналичной формой. Стоит отметить, что для более полного и детального понимания сути цифровой валюты центрального банка и поиске места для данной инновации в современной классификации форм и видов денег необходимо понимать потенциальные ограничения и риски, которые могут возникнуть в ходе имплементации ЦВЦБ в оборот.

Ограничения и риски реализации проектов по внедрению цифровых валют центральных банков

С полноценным внедрением цифрового рубля вполне вероятно будет осуществляться переток средств из наличной и безналичной форм рубля в цифровую. Соответственно, это может оказать влияние на банковские показатели. [\[5\]](#) Если говорить о розничной ЦВЦБ, то замещение наличного рубля цифровым не окажет влияние на коммерческие банки, однако эффект будет заметен для центрального банка. В структуре баланса Банка России уменьшится доля наличных рублей и увеличится доля цифровых рублей. При этом данное изменение может повлечь за собой изменения в скорости обращения денежных средств. Использование наличных денег подразумевает некоторые временные лаги между поступлением физических денег в банковскую систему и их депонированием. Соответственно, переход к использованию цифровой валюты позволяет нарастить скорость обращения денег, что, в свою очередь, может привести к определенному росту инфляции. Регуляторы в странах с таргетированием инфляции будут вынуждены применять определенные меры для достижения желаемого уровня инфляции. [\[12\]](#)

Помимо перетоков наличных рублей в цифровые возможен переток банковских депозитов и денег на счетах в банках. Данное изменение, в отличие от предыдущего, оказывает влияние на коммерческие банки. Замещение депозитов может вызвать волатильность резервов коммерческих банков в центральном банке. Данная дезинтермедиация ослабляет процентные каналы в трансмиссионном механизме монетарной политики. Соответственно, центральному банку становится сложнее прогнозировать объем резервов. Описанные выше изменения находят свое отражение в балансах центрального и коммерческого банка. Баланс коммерческого банка в целом снижается на фоне перетоков средств клиентов из депозитов в цифровой рубль. Так, на стороне обязательств идет снижение объема депозитов с баланса операций. В то же время на стороне активов снижается объем резервов на счетах в ЦБ и баланса

операций. В балансе центрального банка изменения наблюдаются только на стороне обязательств. Снижение уровня резервов коммерческих банков влечет за собой рост объема ЦБЦБ на ту же сумму. В балансах домохозяйств наблюдаются изменения в структуре активов (переток из депозитов в ЦБЦБ).

Описанные выше перетоки денежных средств из депозитов в ЦБЦБ могут быть непредсказуемыми. С учетом того, что клиенты могут изъять депозиты в любое время, а кредитные операции банков носят договорной характер и не могут быть отозваны до истечения срока погашения, то у банков может возникнуть дефицит ликвидности. Это может привести к неплатежеспособности банков. Разумеется, эта проблема в большей степени касается малых банков, однако крупные банки также опасаясь потенциальных оттоков будут вести более осторожную политику, сокращая предоставления ликвидности малым банкам и значительному увеличению резервов для покрытия ежедневных платежей и потенциальных оттоков денег в ЦБЦБ. Таким образом, описанные выше структурные изменения балансов коммерческих банков могут привести к тому, что при прочих равных внедрение цифровой валюты центрального приведет к сокращению доступного банковского кредитования экономики. Соответственно, для потенциальных клиентов будет наблюдаться рост стоимости кредита и дальнейшее снижение спроса на кредитование в экономике. [\[12\]](#)

Если говорить об оптовой ЦБЦБ, то рисков, подобных описанным выше, не возникает, поскольку с внедрением данного вида ЦБЦБ изменяется лишь структура активов финансовых институтов (происходит переток из резервов в ЦБЦБ), а также структура обязательств центрального банка (аналогичный переток).

Таким образом, внедрение ЦБЦБ может оказать не только позитивный эффект в виде снижения транзакционных издержек, ускорения проведения платежей и роста вовлечения населения в финансовую сферу, но и создать предпосылки для возникновения рисков. Центральные банки должны контролировать состояние экономики при внедрении ЦБЦБ. В некоторых случаях регуляторы будут вынуждены через существующие каналы предоставления и абсорбирования ликвидности активно вмешиваться для удержания стабильности в банковской сфере. Возможно, на первых этапах внедрения ЦБЦБ регуляторы будут вводить определенные лимиты и ограничения на объемы проводимых операций в цифровой валюте. Это позволит дозированно внедрять в оборот центробанковскую валюту и контролировать состояние экономики. Стоит также отметить, что описанные выше риски не будут возникать одномоментно. Исторически инновации в большинстве своем долго приживаются и активно начинают использоваться лишь спустя большой период времени. Таким образом, внедрение цифровой валюты центрального банка будет постепенным и растянутым во времени. Это позволит центральным банкам в спокойном темпе реагировать на возможные структурные изменения в банковском секторе экономики и принимать соответствующие решения. [\[5\]](#)

На основе вышесказанного есть основания утверждать, что цифровые валюты центрального банка имеют свои особенности, положительные и потенциальные негативные эффекты на экономику по сравнению с имеющимися формами и видами денег.

Выводы

Активная разработка и внедрение в оборот цифровых валют центральных банков в разных странах создает поле для исследований в различных аспектах данного

феномена. Учитывая тот факт, что ЦБЦБ будет активно использоваться гражданами и бизнесом необходимо понимать, какое место занимает цифровая валюта центрального банка в видовом составе денег.

Проведенный анализ демонстрирует, что на текущий момент существует большое многообразие платежных инструментов, которые занимают то или иное место в современной классификации денег. При этом все равно вопрос отнесения некоторых инструментов к категории «деньги» является дискуссионным.

Учитывая, мнения в научном сообществе, а также точки зрения представителей тех или иных центральных банков, активно вовлеченных во внедрение ЦБЦБ, стоит отметить, что цифровая валюта центрального банка может быть, в отличие от некоторых других видов цифровых платежных инструментов, быть отнесена к категории деньги. Все функции денег, приводимые в современной теории денег, выполняются цифровыми валютами центральных банков. Об этом свидетельствуют аналитические исследования ЦБЦБ, проводимые финансовыми институтами и иными исследователями.

В действительности ЦБЦБ предполагается в качестве отдельной формы денег без выделения ее в отдельный вид денег. Это связано с тем, что фактически ЦБЦБ – лишь новое представление уже существующих денег, а не новый вид. Именно так и трактуют возможное место ЦБЦБ в видовом составе денег Банк России и другие центральные банки. Разумеется, новая форма денег подразумевает создание определенной инфраструктуры центральными банками. Это необходимо для того, чтобы ЦБЦБ функционировала бесперебойно и выполняла все свои функции, как это происходит с другими формами и видами существующих денег. Также это необходимо для того, чтобы внедрение цифровой валюты было наименее болезненно для экономики и не создавало различных рисков и позволяло существующим финансовым институтам продолжить свою деятельность без необходимости кардинального пересмотра собственной политики. Тем не менее, прогноз многих центральных банков и, в частности, Банка России подтверждает, что у регуляторов есть необходимые инструменты для контроля состояния экономики и корректировки денежно-кредитной политики в моменте для митгирования потенциально возможных рисков и поддержания стабильного функционирования экономики.

Библиография

1. Абрамова М.А. [и др.] Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки : учебник для среднего профессионального образования; под общей редакцией Абрамовой М. А., Александровой Л. С. М.: Издательство Юрайт, 2024. – 424 с.
2. Абрамова М.А. [и др.] Финансы, деньги, кредит: учебник; под ред. М. А. Абрамовой. М.: КноРус, 2022. – 256 с.
3. Беленчук С.И. Новый вид денег – цифровая валюта центрального банка // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» – 2021. – № 3. – С. 187–197.
4. Хисамова З. И. Концепция цифровых валют центральных банков: основные риски в части соблюдения требований AML («противодействия отмыванию денег») и KYC («зная своего клиента») // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14, – № 3. – С. 508–515.
5. Концепция цифрового рубля // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 22.12.2024).
6. Фиатные деньги. Аналитическая записка // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/79860/analytic_note_20190829_ddkp.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

обращения: 22.12.2024).

7. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Банк России.

[Электронный ресурс]. URL:

https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

8. Bank for International Settlements (BIS): "Embracing diversity, advancing together – results of the 2023 BIS survey on central bank digital currencies and crypto" // BIS Papers. – 2024.

9. Horvath D. Money in the digital age: Exploring the potential of central bank digital currency with a focus on social adaptation and education. // Sustainable Futures. – 2023. – Vol. 6. – 13 p.

10. International Monetary Fund. Monetary and Capital Markets Department "Central Bank Digital Currency: Progress And Further Considerations" // Policy Papers 2024. – 2024. – № 052.

11. Lee D., Yan L., Wang Y.: A global perspective on central bank digital currency // China Economic Journal. – 2021. Vol. 14. – № 1. P. 52–66.

12. Lukonga I.: Monetary Policy Implications Central Bank Digital Currencies: Perspectives on Jurisdictions with Conventional and Islamic Banking Systems // IMF Working Paper. – 2023. – № 60.

13. Mancini-Griffoli T., Martinez Peria M., Agur I., Ari A., Kiff J., Popescu A., Rochon C.: Casting Light on Central Bank Digital Currency // IMF Staff Discussion Notes. – 2018. – 39 p.

14. Meaning J., Dyson. B., Barker J., Clayton E. Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency // International Journal of Central Banking. – Vol. 17. – № 2. – P. 1–42.

15. Nieborak T. Central Bank Digital Currency as a New Form of Money // Bialystok Legal Studies. – 2024. – Vol. 29. – № 1. – P. 189–203.

16. Central Bank Digital Currency. Opportunities, challenges and design // Bank of England. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2020/central-bank-digital-currency-opportunities-challenges-and-design.pdf> (дата обращения: 21.12.2024).

17. Today's Central Bank Digital Currencies Status // CBDC Tracker. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbdctracker.org> (дата обращения: 21.12.2024).

18. Update on the work of the digital euro scheme's Rulebook Development Group (2024) // European Central Bank. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/timeline/profuse/shared/pdf/ecb.derdgp240905_RDG_progress_report_September.en.pdf (дата обращения: 30.12.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка представляется возможным заключить о том, что статья должна быть посвящена месту цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег.

Методология исследования базируется на использовании анализа и синтеза данных. Негативное впечатление от рецензируемой статьи формируется в связи с тем, что отсутствуют какие-либо графические объекты. При доработке статьи рекомендуется

дополнить её содержание рисунками (схемами, диаграммами, графиками) и таблицами, раскрывающими подходы к организации функционирования цифровых валют центральных банков.

Актуальность исследования вопросов, связанных с местом цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег, не вызывает сомнения, т.к. в настоящее время в Российской Федерации pilotируется внедрение цифрового рубля.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах отсутствует. В то же время исследования по данной теме крайне востребованы у потенциальной читательской аудитории, но данный спрос присутствует именно на те научные работы, в которых раскрываются ограничения и риски реализации проектов по внедрению цифровых валют в контексте обеспечения функционирования цифрового рубля бесперебойно и эффективно.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором выстроена, но не содержит разделов, связанных с авторским исследованием, что, вероятнее всего, и послужило причиной поверхностного раскрытия заявленной темы без аналитической части. При доработке статьи автору следует указать конкретные проблемы функционирования цифровых валют в других странах, а также существующие ограничения в реализации проекта по внедрению цифрового рубля. В чём состоят экономические аспекты отличий между цифровой и иными формами рубля? Важно свои тезисы обосновать конкретными числовыми данными, вычислениями и аргументированными прогнозами на их основе. Это будет востребовано у потенциальной читательской аудитории.

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, состоит из 13 источников. Ценно, что автор опирается не только на отечественные, но и на зарубежные источники. Однако данный перечень источников нельзя считать достаточным для раскрытия выбранной темы исследования.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников, какой-либо научной дискуссии в тексте статьи не обнаружено. Соответственно, при доработке важно сконцентрироваться на сравнении тех результатов, что будут сформированы, с теми, что уже содержатся в научной литературе, представленной в списке источников. Для потенциальной читательской аудитории крайне важно показать прирост научного знания по сравнению с тем, что уже имеется в отечественных и зарубежных источниках. Есть ли какие-либо различия в понимании содержания и значения цифровых валют в зарубежных странах и в отечественном подходе?

Выводы, интерес читательской аудитории. По итогам проведённого исследования представляется возможным заключить о том, что статья подготовлена автором на актуальную тему и при условии проведения содержательной доработки может быть опубликована. В текущей редакции интереса для читательской аудитории не представляет.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию места цифровой валюты центрального банка в видовом составе денег.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из литературных источников, изучении мирового опыта реализации проектов по созданию цифровых валют.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что активное вовлечение центральных банков разных стран в настоящее время в разработку и внедрение цифровых валют центральных банков (ЦБЦБ) в оборот порождает необходимость изучения различных аспектов данной цифровой валюты.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, заключается в выводах о том, что в цифровая валюта выступает в качестве отдельной формы денег без выделения ее в отдельный вид денег, это лишь новое представление уже существующих денег, а не новый их вид.

Структурно в работе выделены следующие разделы: Введение, Текущее состояние проектов по внедрению цифровых валют центральных банков, Цифровая валюта центрального банка как отдельная форма денег, Ограничения и риски реализации проектов по внедрению цифровых валют центральных банков, Выводы и Библиография.

В публикации отмечается, что проекты по созданию ЦБЦБ есть во многих странах, приводится картограмма стран, в которых разрабатывается собственная ЦБЦБ. Примечательно, что на этой карте почти нет «белых пятен»: проекты либо проходят проверку, либо исследуются, запущены или же реализуются пилотно; лишь в единичных случаях проекты ЦБЦБ отменены или отсутствуют. Доля вовлеченности центральных банков в работу над ЦБЦБ в мире возрастает и приближается к 95 %, а по прогнозам Банка международных расчетов к 2030 г. будет запущено до 15 цифровых валют ЦБ. Отмечено, что цифровые валюты центрального банка имеют свои особенности, положительные и потенциальные негативные эффекты на экономику по сравнению с имеющимися формами и видами денег. В публикации проведено сравнение трех форм российского рубля: наличной, безналичной и цифрового рубля по восьми параметрам: Персонализация, Эмитент, Доступность платежей (график работы), Средство платежа (онлайн и офлайн), Стабильность ценности, Мера стоимости, Средство сбережения. Показано, что внедрение ЦБЦБ может оказать не только позитивный эффект в виде снижения транзакционных издержек, ускорения проведения платежей и роста вовлечения населения в финансовую сферу, но и создать предпосылки для возникновения рисков.

Библиографический список включает 18 источников – интернет ресурсы, публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и английском языках по рассматриваемой теме. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недоработок и спорных моментов следует отметить следующие. Во-первых, не понятно, зачем заголовок статьи заключен в кавычки. Во-вторых, в тексте встречаются опечатки, например, в словах «потенциальные», «оффлайн».

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Финансы и управление», отражает результаты проведенного авторского исследования, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после устранения отмеченных недочетов.

Финансы и управление*Правильная ссылка на статью:*

Еремин В.В. Рекомендации по использованию мультипликатора инвестиций для обеспечения сбалансированного развития региональной экономики // Финансы и управление. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.73010 EDN: AKFWFP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73010

Рекомендации по использованию мультипликатора инвестиций для обеспечения сбалансированного развития региональной экономики

Еремин Владимир Владимирович

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности Департамента экономической безопасности и управления рисками Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125009, Россия, г. Москва, ул. Тверская, 22Б, стр. 3

[✉ villy9@rambler.ru](mailto:villy9@rambler.ru)[Статья из рубрики "Региональная экономика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7802.2025.1.73010

EDN:

AKFWFP

Дата направления статьи в редакцию:

13-01-2025

Дата публикации:

20-01-2025

Аннотация: Предметом исследования статьи являются мультипликативные эффекты, генерируемые инвестициями в формирование ресурсного потенциала региона. Цель исследования заключается в определении возможности управления величиной регионального мультипликатора инвестиций для повышения эффективности инвестиций в формирование ресурсного потенциала региональной экономики. В работе определено, что санкционное давление на российскую экономику во многом направлено на снижение эффективности ее деятельности. Следовательно, повышение эффективности инвестиций путем воздействия на величину мультипликатора будет направлено, в том числе, на противодействие санкционному давлению. Для решения этой задачи в статье

исследуется влияние структуры региональной экономики на величину регионального мультипликатора инвестиций. Исследование проводится на основе данных, характеризующих структуру и мультиплекативные эффекты экономики Рязанской области – региона Центрального федерального округа, обладающего средними в рамках этого округа значениями ВРП на душу населения. Методом исследования является эконометрическое моделирование, построение множественной регрессии, факторами которой являются отраслевые выпуски продукции в регионе, а результатом – значение регионального мультипликатора инвестиций. Научная новизна работы заключается в том, что проведенное в ее рамках моделирование позволило определить для конкретных видов производимой в экономике Рязанской области продукции их влияние на величину рязанского мультипликатора инвестиций. На основании определенного влияния в работе рассмотрены три сценария распределения инвестиций в экономику анализируемого региона. Представленные расчеты доказывают возможность балансировки негативного влияния некоторых инвестиций на величину регионального мультипликатора другими инвестициями с положительным влиянием на величину данного показателя. Это доказывает возможность управления величиной регионального мультипликатора инвестиций путем изменения структуры инвестиций в формирование ресурсного потенциала региональной экономики. В работе такой подход предлагается сделать базисом для формирования экономической политики развития экономики российских регионов, основанной на изменении структуры инвестиций в зависимости от их влияния на величину регионального мультипликатора.

Ключевые слова:

мультипликатор инвестиций, акселератор инвестиций, экономика региона, ресурсный потенциал, инвестиции, управление эффективностью инвестиций, антисанкционная политика, структура экономики, региональное управление, факторный анализ экономики

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Введение

Ужесточение санкционного давления, стремление недружественных государств закрыть «лазейки» в санкциях против российских трансграничных платежей, российского экспорта и российского импорта создало достаточно нестандартные (по сравнению с периодом до 2022 г.) условия функционирования российской экономики. Нестандартность этих условий заключается в санкционном снижении эффективности экономической деятельности в России. Увеличение количества посредников в цепочках трансграничных платежей приводит к снижению рентабельности российского экспорта и к удорожанию российского импорта [1]. Аналогичный эффект оказывает и усложнение логистических цепочек, увеличение количества посредников на них [2],[3].

На наш взгляд, задача санкционного давления заключается не в провоцировании быстрого краха российской экономики, а именно – в снижении ее эффективности. Вследствие чего, для борьбы с таким санкционным давлением необходимо повышение эффективности экономики Российской Федерации.

Повышение эффективности поддержит такую стратегию борьбы с инфляцией, как увеличение собственного производства и предложения продукции. Отметим, что такой

подход предложен Президентом России. В частности, на совещании по экономическим вопросам 28 октября 2024 г. Президент напомнил, что одним из приоритетов бюджета на 2025-2027 гг. является необходимость «развивать экономику предложения, увеличивать объем выпуска товаров и услуг именно у нас, в России, запускать новые инвестиционные проекты и создавать современные рабочие места во всех отраслях и секторах экономики» [4]. Необходимо импортозамещение предложения зарубежной продукции отечественным предложением [5].

Для решения поставленной президентом задачи необходимы ресурсы. В свою очередь, создание этих ресурсов осуществляется с помощью инвестиций в формирование ресурсного потенциала российских регионов. При этом под ресурсным потенциалом понимается совокупность возможных к применению в рамках регионального производства комбинаций ресурсов [6].

Все вышеуказанное позволяет сформировать следующую логическую цепочку. Для противодействия санкциям необходим рост внутреннего предложения, для которого необходим соответствующий ресурсный потенциал экономик российских регионов. В свою очередь формирование ресурсного потенциала требует инвестиций, для которых также нужны ресурсы [7],[8]. Например, для создания станков нужен металл и кадры. Для регионального развития необходимо формирование соответствующей инфраструктуры [9]. В такой ситуации повышение эффективности инвестиций даст двойной эффект. С одной стороны оно повысит эффективность формирования ресурсного потенциала региона, с другой стороны – эффективность регионального (а значит и национального) производства.

Мультипликатор и эффективность инвестиций.

Как указано выше, нестандартность сложившейся экономической ситуации требует нестандартного подхода к повышению эффективности инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона. Инфляция, растущая на фоне повышения Банком России ключевой ставки [10],[11], свидетельствует о том, что в дополнение к существующим инструментам регулирования экономической деятельности необходимы новые инструменты, способные стимулировать экономику, не генерируя дополнительные инфляционные импульсы.

На наш взгляд, подобный инструмент следует основывать на действии мультипликативного эффекта. Под таким эффектом понимается отношение изменения валового регионального продукта (ВРП) к изменению вызвавших данную динамику ВРП инвестиций [12]. В качестве относительного показателя, характеризующего действие мультипликативного эффекта, применяется мультипликатор инвестиций. Это коэффициент, показывающий количество единиц прироста ВРП в расчете на одну единицу дополнительных инвестиций [13]. Изменяя величину мультипликатора, можно управлять величиной эффекта инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона. Так, если величина регионального мультипликатора инвестиций равна 1,23, то каждые 100 рублей дополнительных инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона, при прочих равных условиях, приведут к росту ВРП данного региона на 123 рубля. Если величина регионального мультипликатора инвестиций увеличится до 1,38, то каждые 100 рублей дополнительных инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона, при прочих равных условиях, приведут к росту регионального ВРП на 138 рублей. При условии наличия для такого роста достаточного количества ресурсов.

Эта иллюстрация доказывает возможность повышения эффективности инвестиций (отдачи от этих инвестиций в виде роста ВРП) за счет увеличения значения регионального мультипликатора инвестиций. При этом отметим, что мультипликатор инвестиций может принимать не только положительные, но и отрицательные значения [14]. В частности – в результате нехватки ресурсов и провоцируемой данной нехваткой инфляции. Следовательно, инвестиции в одни виды регионального производства могут ослаблять величину регионального мультипликатора, а в другие – усиливать. Это формирует основу для управления величиной регионального мультипликатора инвестиций путем изменения структуры этих инвестиций в формирование ресурсного потенциала региональной экономики. Так как, вкладывая средства в виды производства с преимущественно отрицательным мультипликативным эффектом, можно снизить величину регионального мультипликатора инвестиций и, как следствие – динамику ВРП. Инвестируя в виды производства с преимущественно положительным мультипликативным эффектом, можно стимулировать рост величины регионального мультипликатора инвестиций и, как следствие ВРП.

Определять степень влияния видов регионального производства продукции на величину регионального мультипликатора инвестиций предлагается по модели (1):

$$\text{МУЛЬТ} = \text{вл}_1 \times \text{дол}_1 + \text{вл}_2 \times \text{дол}_2 + \dots + \text{дол}_n \times \text{дп}_n, \quad (1)$$

где МУЛЬТ – величина мультипликатора инвестиций в экономике анализируемого региона;

п – количество видов продукции региональной экономики;

влⁱ – коэффициент, характеризующий силу и направление влияния инвестиций в конкретный вид регионального производства на величину регионального мультипликатора инвестиций

долⁱ – доля конкретного производства (по видам продукции) в региональной экономике.

Отрицательное значение влⁱ свидетельствует об отрицательном влиянии на величину мультипликатора инвестиций в формирование ресурсного потенциала для i-го вида производства. Положительное значение влⁱ свидетельствует о положительном влиянии.

Исходя из модели (1) можно сделать вывод, что изменение значений показателей долⁱ позволит изменить значение показателя МУЛЬТ. В свою очередь, изменение значения показателя МУЛЬТ для анализируемого региона изменит величину его ВРП. Так как МУЛЬТ показывает величину отдачи (изменения ВРП) на единицу инвестиций, его увеличение характеризует увеличение этой отдачи. То есть – повышение эффективности инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона.

Зависимость мультипликатора инвестиций рязанской экономики от структуры инвестиций в ресурсный потенциал производства разных видов продукции

На основе статистических данных, характеризующих реальную региональную экономику, сформируем модель (1) для экономики конкретного региона. В статье [15] автор работы рассчитал значение мультипликатора инвестиций для экономик двух регионов – Рязанской и Ивановской областей,

провел анализ влияния степени отраслевой диверсификации региональных экономик на величину регионального мультипликатора инвестиций данных регионов. Углубим этот анализ, перейдя от анализа влияния степени отраслевой диверсификации к анализу

степени влияния конкретных видов производства на величину регионального мультипликатора инвестиций. Результаты этого анализа позволяют сформировать рекомендации по использованию мультипликатора инвестиций для обеспечения сбалансированного развития экономики анализируемого региона. Для этого выберем из двух анализируемых в статье [15] регионов один. В данном случае это Рязанская область, как регион, обладающий средней величиной ВРП на душу населения для экономик Центрального федерального округа России, анализируемого в статье [15].

Исходными данными для анализа являются данные, характеризующие структуру экономики Рязанской области по видам производимой в ней продукции. А также – данные по значениям мультипликатора инвестиций для Рязанской области, рассчитанные в работе [15]. Совокупность этих данных выборочно представлена в таблице 1. Выборочный характер представления данных связан с их большим объемом.

Таблица 1 – Структура производства (%) и значение мультипликатора инвестиций для экономики Рязанской области выборочно (2005-2021 гг.)

Структура производства, %	2005	2007	2011	2013	2015	2017	2019	2021
пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	25,4	16,5	17,1	17,6	19,2	15,9	17,5	14,5
текстильное и швейное; кожи и изделий из кожи	1,9	5,3	3,5	3,2	3,4	3,7	2,5	2,4
изделий из дерева, кроме мебели, обработка древесины	4,5	0,6	1	0,6	0,5	0,8	0,6	1,3
бумаги и бумажных изделий; полиграфия, копирование носителей информации	3,9	1,4	1,3	1,3	0,9	0,8	1,3	1,2
кокса и нефтепродуктов; резиновых и пластмассовых изделий, химических веществ	8,8	23,1	23,8	25,4	25,1	28,3	26	32
прочей неметаллической минеральной продукции	11,2	8,9	13,1	14	14,1	12,9	12,9	12,6
металлургическое; готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	5,6	7,9	7,9	7,5	7,2	8,1	9,5	10,3
электро, электронного и оптического	5	19	18,6	17,7	20,5	20,1	18,7	16,9

оборудования								
машин, транспортных средств и оборудования	27,8	15,1	10,6	10,2	6,7	4,9	6	5,3
прочие виды обрабатывающих производств, включая производство мебели и ремонт машин	5,9	2,2	3,1	2,5	2,4	4,5	5	3,5
Мультипликатор инвестиций	1,646	1,698	1,883	1,698	1,95	1,722	1,683	1,487

Источник: составлено автором по данным [15],[16]

На основе данных, выборочно представленных в таблице 1, сформируем модель (1) для экономики Рязанской области. Значения коэффициентов вл_i , полученных в результате построения уравнения множественной регрессии, показаны на рисунке 1.

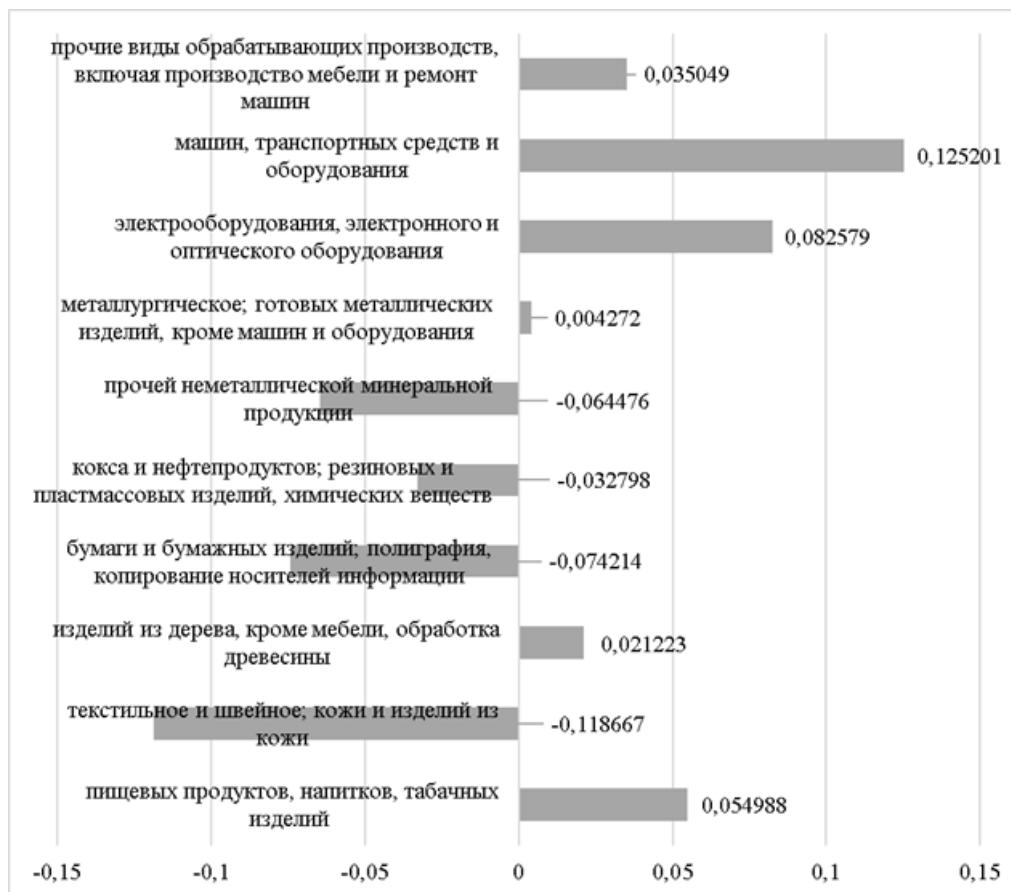

Рисунок 1 – Значения коэффициентов вл_i , полученных по модели (1) для экономики Рязанской области

Источник: составлено автором по данным таблицы 1

Полученная модель является статистически значимой, так как, в частности, она характеризуется следующими значениями:

- R квадрат – 0,99855;
- нормированный R квадрат – 0,85383;

- значимость F – 6,66E-08.

Рекомендации по использованию мультипликатора инвестиций для обеспечения сбалансированного развития экономики Рязанской области

Получив значения влⁱ, рассмотрим рекомендации по использованию мультипликатора инвестиций для обеспечения сбалансированного развития экономики Рязанской области.

При этом под сбалансированным развитием мы понимаем развитие, основанное на балансировке инвестиций в формирование ресурсного потенциала области, обладающих негативным влиянием на величину регионального мультипликатора, инвестициями, обладающими позитивным влиянием на величину данного показателя.

В рамках такого подхода, исходя из данных таблицы 1, наиболее оптимальными (с позиций воздействия на величину регионального мультипликатора инвестиций) направлениями вложения инвестиций в экономику Рязанской области являются:

- производство машин, транспортных средств и оборудования (0,125);
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (0,0825);
- производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий (0,055).

Наименее оптимальными с позиций воздействия на величину мультипликатора инвестиций Рязанской экономики являются следующие направления вложения инвестиций:

- текстильное и швейное производство, производство кожи и изделий из кожи (-0,119);
- производство бумаги и бумажных изделий, полиграфия (-0,074);
- производство прочей неметаллической минеральной продукции (-0,064);
- производство кокса и нефтепродуктов, резиновых изделий, химическое производство (-0,0327).

Для разработки рекомендаций введем сценарные условия. Пусть (с учетом того, что в 2021 г. ВРП Рязанского региона составил 531,96 млрд. руб.) инвестиции в формирование ресурсного потенциала анализируемого региона составляют 3 млрд. руб. Пусть 25% этих инвестиций руководство региона решило направить в формирование ресурсного потенциала текстильного и швейного производства. Инвестиционные соглашения с потенциальными инвесторами на эту сумму подписаны, отмене не подлежат. Пусть другая группа инвесторов готова вложить 30% от рассматриваемой суммы инвестиций в производство пищевых продуктов. Оставшиеся 45% от суммы инвестиций, по предлагаемому сценарию, могут быть вложены в любой вид производства продукции. Необходимые для этого инвесторы существуют.

Основываясь на предложенном сценарии, необходимо дать рекомендации относительно того – в какой вид производства продукции, отличный от двух рассмотренных выше, следует вложить оставшиеся 45% от суммы инвестиций для того, чтобы максимизировать отдачу от инвестиций в виде прироста объемов рязанского ВРП.

На основе данных рисунка 1, оставшимся направлением вложения инвестиций, способным максимально противодействовать негативному влиянию на величину мультипликатора первых 25% инвестиций, является производство машин, транспортных

средств и оборудования. Именно в это производство рекомендуется вкладывать оставшиеся 45% инвестиций. Обоснуйте это расчетами по данным 2021г., с учетом того, что значение мультипликатора инвестиций за этот год, рассчитанное для экономики рязанской области, и представленное в таблице 1, составляет 1,487.

Если бы все 100% анализируемых инвестиций были направлены на расширение ресурсного потенциала текстильного и швейного производства, то, согласно данным рисунка 1, это снизило бы величину рязанского мультипликатора для анализируемых инвестиций до:

$$1,487 - 0,118667 = 1,3683$$

В результате прирост ВРП Рязанской области в результате анализируемого распределения инвестиций составил бы:

$$3 \text{ млрд. руб.} \times 1,3683 = 4,105 \text{ млрд. руб.}$$

Или

$$(531,95 \text{ млрд. руб.} + 4,105 \text{ млрд. руб.}) / 531,95 \text{ млрд. руб.} \times 100\%-100\% = 0,7717\%$$

Это минимальный прирост ВРП при условии, что все инвестиции направлены в формирование ресурсного потенциала производства продукции с максимальным отрицательным влиянием на величину регионального мультипликатора инвестиций.

При этом направление части инвестиций в формирование ресурсного потенциала производства пищевых продуктов позволит частично компенсировать это негативное влияние. Если все инвестиции будут направлены в производство текстильное и пищевое в пропорции 25% / 30%, то есть 45,45455% инвестиций будут направлены в текстильное производство, а 54,54545% инвестиций – в производство пищевое, это сформирует следующее значение мультипликатора:

$$1,487 + 0,4545455 \times (-0,118667) + 0,545454 \times 0,054988 = 1,463054$$

При этом прирост ВРП составил бы:

$$3 \text{ млрд. руб.} \times 1,463054 = 4,3892 \text{ млрд. руб.}$$

Или

$$(531,95 \text{ млрд. руб.} + 4,3892 \text{ млрд. руб.}) / 531,95 \text{ млрд. руб.} \times 100\%-100\% = 0,8251\%$$

Полученные показатели превышают рассчитанные выше, так как распределение части инвестиций в формирование ресурсного потенциала производства, оказывающего положительное влияние на величину мультипликатора, частично уравновесит негативное влияние другой части инвестиций на эту величину.

Предложение о распределении оставшихся 45% инвестиций в производство машин, транспортных средств и оборудования в еще большей степени уравновесит негативное влияние на мультипликатор части инвестиций. В результате в данном случае величина мультипликатора составила бы:

$$1,487 + 0,25 \times (-0,118667) + 0,3 \times 0,054988 + 0,45 \times 0,125201 = 1,53017$$

При этом прирост ВРП составил бы:

3 млрд. руб. $\times 1,53017 = 4,59051$ млрд. руб.

Или

$(531,95 \text{ млрд. руб.} + 4,59051 \text{ млрд. руб.}) / 531,95 \text{ млрд. руб.} \times 100\% - 100\% = 0,863\%$

Выводы

Представленные в статье расчеты доказывают, что разная отраслевая структура распределения одной и той же суммы инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона формирует разные значения мультипликатора инвестиций и, как следствие – разные объемы прироста регионального ВРП. В расчетах, представленных в данной работе разное отраслевое распределение неизменной суммы инвестиций в разные виды производства рязанской экономики позволило бы увеличить величину регионального мультипликатора инвестиций с 1,3683 до 1,53017. Следовательно, эффективность инвестиций в результате такого увеличения возросла бы на:

$$1,53017 / 1,3683 \times 100\% - 100\% = 11,83\%$$

То есть выраженный в рублях объем прироста регионального ВРП в расчете на один рубль инвестиций вырос бы на 11,83%. Что доказывает возможность повышения эффективности инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона путем целенаправленного воздействия на величину регионального мультипликатора инвестиций.

Представленные в статье расчеты, равно как и очередность их проведения формируют базис алгоритма для создания основанной на мультипликативном эффекте политики развития экономики региона. Эти расчеты доказывают возможность применения мультипликатора инвестиций для разработки мероприятий по противодействию санкциям недружественных государств, направленным на снижение эффективности российской экономики. Отметим, что мультипликативное повышение отдачи от инвестиций, то есть увеличение результата при неизменных вложениях способно, в определенной степени, за счет дополнительного роста предложения продукции и факторов ее производства бороться с инфляцией, достаточно масштабное негативное воздействие которой испытывает отечественная экономика.

Библиография

1. Казанцев С.В. Зоны воздействия антироссийских санкций // Мир новой экономики. 2024. №18(1). С. 27-44. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-1-27-44.
2. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. 2023. № 27(1). С. 150-161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161.
3. Казанцев С. В. Относительная оценка чувствительности экономики России к ограничению ее внешней торговли // Экономическая безопасность. 2023. № 6(3). С. 865-876. DOI: 10.18334/ecsec.6.3.118630
4. Владимир Путин заявил о необходимости «развивать экономику предложения» // Эксперт. URL: <https://expert.ru/news/prezident-rf-vladimir-putin-zayavil-o-neobkhodimosti-razvivat-ekonomiku-predlozheniya/>
5. Сухарев О.С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. 2023. Т. 14. № 1. С. 33-46. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3
6. Еремин В.В., Никитская Е.Ф. Применение мультипликативных эффектов для

- управления формированием ресурсного потенциала региона // Современная конкуренция. 2024. Т. 18. № 3 (99). С. 48-66. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-48-66
7. Demidova, O. A. Convergence of Russian Regions: Different Patterns for Poor, Middle and Rich. // Ekonomika regiona [Economy of regions]. 2021. № 17(4), С. 1151-1165. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-8
8. Симачев Ю.В., Яковлев А.А., Голикова В.В., Городный Н.А., Кузнецов Б.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А. Российские промышленные компании в условиях «второй волны» санкционных ограничений: стратегии реагирования // Вопросы экономики. 2023. № 12. С.5-30. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-12-5-30
9. Капустина Н. В., Садыков А. И., Подгорский Я. Роль инвестиций в инфраструктуру в экономическом росте и сбалансированном региональном развитии // Финансы: теория и практика. 2023. № 27(2). С. 50-63. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-50-63
10. Perevyshin Yu. Analysts' inflation expectations vs univariate models of inflation forecasting in the russian economy // Russian Journal of Money and Finance. 2024. Vol. 83. № 2. Pp. 54-76.
11. Кордович В.И., Синцова Е.А., Марьяненко В.П. Исследование вопросов управления финансовыми рисками в условиях повышенной ключевой ставки // Петербургский экономический журнал. 2024. № 3. С. 160-172.
12. Ksenofontov M.Y., Shirov A.A., Polzikov D.A., Yantovskii A.A. Assessing multiplier effects in the Russian economy: input-output approach // Studies on Russian Economic Development. 2018. Vol. 29. No.2. Pp. 109-115. DOI: 10.1134/S1075700718020089
13. Узяков Р.М. Структурно-технологический мультиплликатор как характеристика динамических свойств структуры экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 54-66. DOI: 10.47711/0868-6351-202-54-66
14. Барапов А.О., Гореев А.В. Динамические мультиплликаторы в экономике: результаты и интерпретация расчетов на примере России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 4 (205). С. 46-59. DOI: 10.47711/0868-6351-205-46-59
15. Еремин В.В. Зависимость значения регионального мультиплликатора инвестиций от степени отраслевой диверсификации региональной экономики (на примере регионов Центрального федерального округа) // Финансы и управление. 2024. № 4. С.225-240. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.4.72176 EDN: NBSQXQ URL: https://enotabene.ru/flc/article_72176.html
16. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. // Росстат . URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/1320>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является применение мультиплликатора инвестиций для оценки эффективности инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона в текущих экономических условиях.

Методология исследования четко не определена, однако состоит из анализа, синтеза, дедукции.

Актуальность темы исследования определяется спецификой сложившейся экономической ситуации трансформации российской экономики из-за санкций в отношении большого количества субъектов российской экономики. На фоне текущих условий, государственная политика, направленная на поддержание экономики страны и развитие ее потенциала, находится в поисках новых эффективных инструментов, направленных на

ее стимулирование и повышение эффективности. Более того, подобный подход предложен Президентом России. На совещании по экономическим вопросам 28 октября 2024 г. Президент напомнил, что одним из приоритетов бюджета на 2025-2027 гг. является необходимость «развивать экономику предложения, увеличивать объем выпуска товаров и услуг именно у нас, в России, запускать новые инвестиционные проекты и создавать современные рабочие места во всех отраслях и секторах экономики»

Научная новизна состоит в применении мультипликатора инвестиций для оценки эффекта инвестиций в тот или иной субъект Российской Федерации.

Стиль, структура, содержание. Стиль работы выдержан как научный, что соответствует требованиям. Структура работы состоит из введения, теоретической части, в которой раскрывается понятие мультипликатора. Далее следуют расчеты применения мультипликатора на примере Рязанской области. Заключение содержит выводы по результатам расчетов, которые показывают, что разная отраслевая структура распределения одной и той же суммы инвестиций в формирование ресурсного потенциала региона формирует разные значения мультипликатора инвестиций и, как следствие – разные объемы прироста регионального ВРП. Представляется, что данный метод расчетов представляет определенный практический интерес для региональных властей при планировании бюджетной и финансовой политики региона.

Библиография состоит из 16 источников, которые представляют собой актуальные научные исследования по теме работы.

Апелляция к оппонентам. Хотелось бы в первой части работы также увидеть обзор теоретической базы по предмету исследования и четко выделенную новизну. В работе не явно определены направления использования мультипликатора, также имеется несоответствие в тексте, где указаны, что расчеты будут проведены на примере Рязанской и Ивановской областях, а в подзаголовке и содержании имеются расчеты лишь по Рязанской области.

Выводы, интерес читательской аудитории. Тем не менее работа, несомненно, будет иметь интерес как среди научного сообщества, так и у практиков. В виду чрезвычайной актуальности темы, выводы авторов имеют как научную, так и практическую значимость. Статья отвечает всем требованиям, предъявляемым к научным работам, и может быть рекомендована к публикации после внесения незначительных корректировок.

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Аибота С. Развитие региональной инновационной системы: опыт Китайской Народной Республики // Финансы и управление. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.73102 EDN: HWLYCZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73102

Развитие региональной инновационной системы: опыт Китайской Народной Республики

Аибота Салишань

аспирант; факультет государственного управления; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119192, Россия, г. МОСКВА, ул. Ломоносовский, 27

✉ aibota215@163.com

[Статья из рубрики "Региональная экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2025.1.73102

EDN:

HWLYCZ

Дата направления статьи в редакцию:

21-01-2025

Дата публикации:

11-02-2025

Аннотация: Региональные инновации и развитие являются важной опорой для создания экономически инновационной страны. В статье рассматривается эволюция национальной региональной стратегии инноваций и опыт Китая в развитии региональной инновационной системы (РИС) с момента реализации среднесрочного и долгосрочного научно-технического планов. На этой основе всесторонне анализируются изменения в региональной инновационной модели Китая. Показана ретроспектива этапов развития подходов к регулированию РИС в разные периоды. Исследование показало, что движущей силой регионального развития стали инновации, что привело к формированию многоуровневой региональной инновационной системы; инновационный потенциал регионов в целом улучшился, но в дифференциации уровней региональной инновационности появились новые характеристики. На основе опыта Китайской

Народной Республики были выдвинуты предложения по формированию региональной инновационной системы в Российской Федерации с учетом существующих санкций и ограничительных факторов. В статье экономические явления анализируются с использованием системного подхода, на основе материала, собранного из различных источников и работы исследователей по данной теме. Региональные инновации и развитие являются важной опорой для всесторонней реализации национальной стратегии инновационного развития и ускорения строительства инновационной страны. Исходя из опыта Китая в построении региональной инновационной системы, можно сделать вывод, что научно-технические инновационные центры и стратегические регионы стали ключевыми опорами для национальных инноваций и развития. Инновационные центры и окружающие их внутренние провинции работают сообща, способствуя общему повышению уровня инноваций. Региональные инновации и развитие, а также региональное инновационное сообщество в будущем станут основной формой организации регионального инновационного пространства. В то же время этот опыт может быть использован в качестве ориентира при успешной реализации региональной инновационной системы Российской Федерации.

Ключевые слова:

региональная инновационная система, национальная инновационная система, стратегия инноваций, инновационная экономика, китайский опыт, инновационный потенциал, региональные взаимодействия, уровень инноваций, показатели инновационной деятельности, инновационная среда

Актуальность исследования. В процессе реформ и открытости Китай пережил процесс рыночно-ориентированной реформы и открытой инновационной трансформации, а несинхронность процесса трансформации между регионами привела к различиям в структуре региональных инновационных систем. Таким образом, формирование структуры региональной инновационной системы Китая имеет уникальные особенности, отличные от развитых стран. В настоящее время Китай находится на переломном этапе достижения решающей победы в построении инновационной страны. Совместные усилия центрального правительства и всех секторов экономики необходимы для того, чтобы заложить более прочный фундамент для построения инновационной страны и глобального научно-технического центра. Поэтому анализ и исследования в области построения инновационной страны необходимо отслеживать не только на национальном, но и на региональном уровне.

В статье рассматриваются особенности эволюции модели развития региональных инновационных систем в Китае с момента принятия и реализации Набросков среднесрочного научно-технического плана, проблемы и пути их решения, а также размышления о дальнейших тенденциях развития модели региональной науки, техники и инноваций в среднесрочной перспективе. Учитывая сложившуюся в Российской Федерации санкционную обстановку, опыт построения региональных инновационных систем в дружественных странах заслуживает внимания в контексте оценки их потенциала для практической реализации в Российской Федерации и более эффективного развития дифференцированных региональных инновационных систем в соответствии с собственными региональными особенностями.

Методология исследования. Методологическая база исследования включает в себя системный подход к анализу экономических явлений и статистический анализ

макроэкономических показателей. Материальную основу исследования составили статистические материалы Федерального национального бюро статистики, общедоступные информационные ресурсы и работы исследователей по данному вопросу.

Региональные инновационные исследования всегда были важной темой в области инновационной экономики. Анализ соответствующей литературы в стране и за рубежом позволяет сделать вывод, что исследования региональных инноваций можно условно разделить на несколько аспектов. Во-первых, теоретические исследования региональных инновационных систем, впервые предложенные британскими учеными Куком и другими в 1990-е гг. Ф. Кук определил РИС как систему элементов в рамках инновационного процесса, состоящую из организаций, генерирующих и использующих знания, а также включающую экспертные, финансовые и инфраструктурные структуры^[1]. Национальная инновационная система является инструментом для анализа сложных инновационных процессов^[2], а рациональность расширения от НИС до РИС, связывая пространственные факторы с инновациями, определяется двойной ориентацией знаний. Л.М. Гохберг, А.А. Дынкин выявляют РИС как совокупность институтов разного уровня (государственных, общественных, частных), которые в рамках взаимодействия создают и распространяют новые знания и технологии^[3,4]. Необходимо согласиться с Диваевой Э.А.^[5] по поводу того, что формирование и развитие РИС представляет собой длительный процесс, где политика власти определяет стратегию и привлечение частного капитала. По мнению И.Литвиненка^[6] фундамент федерализма заложен в самой природе РИС. Региональная инновационная система является подсистемой национальной инновационной системы, но в то же время она должна развиваться в направлении самодостаточности и интегрироваться в национальную и глобальную инновационные системы одновременно. Это позволит, с одной стороны, создание конкурентной среды между регионами, а с другой стороны, обеспечить развитие региональных информационных систем как снизу, так, что региональные и местные власти могут определить внутренней региональной политики и обеспечения этой политики за счет собственных средств и средств, которые привлекают инвесторов.

Впоследствии различные ученые дополнили и усовершенствовали теорию региональной инновационной системы, обобщив и выдвинув предположение о том, что региональная инновационная система с её укоренившимися, сетевыми и агломерационными экономическими характеристиками играет важную роль в стимулировании регионального развития^[7]. В российских научных исследованиях все больше внимания уделяется методам изучения региональных инновационных систем как в стране, так и за рубежом^[8].

Второй - это оценка региональных различий в научно-технических инновациях. Например, исследователи предложили модель построения инновационного состояния экономики региона^[9]. Ученые в основном анализируют разрыв в показателях инновационной деятельности в восточном, центрального и западного регионов, а также региональный разрыв в инновациях на севере и юге. Они считают, что общая инновационная способность различных регионов Китая значительно улучшилась, но пространственные различия возросли. В-третьих, рассматриваются факторы, влияющие на инновации, и связанные с ними тематические исследования регионального инновационного развития. Ученые^[10,11] используют статистические и количественные методы моделирования для эмпирического изучения влияния таких факторов, как направленность элементов, инновационная среда и связи с инновационными сетями, на улучшение регионального инновационного потенциала. Можно отметить, что научные

исследования в основном сосредоточены на теоретических и эмпирических исследованиях инновационной системы, в то время как углубленный анализ общей структуры региональных инноваций в Китае относительно недостаточен.

Потенциальное и сложное взаимодействие между различными элементами и субъектами инновационного процесса является отличительной чертой инновационной системы, которая отличается от инновационной деятельности. Поэтому Ламбуи называет региональную инновационную систему интерактивной и динамичной структурой, состоящей из различных участников в регионе^[12]. Конфигурация и географическое распределение сетей знаний обычно не случайны, а зависят от характеристик региональной инновационной системы, доминирующей отрасли и базы знаний, а также от конфигурации цепочки создания стоимости^[13,14,15]. Ма Шуан и Цзэн Ган^[16] изучили характеристики региональных инноваций и региональные инновационные модели десяти крупнейших городских агломераций Китая в 2015 году на основе сетевой перспективы, и их исследование показало, что существуют значительные различия в региональных инновационных моделях десяти крупнейших городских агломераций Китая. Этот вывод свидетельствует о влиянии региональных факторов на инновации в Китае. Развитие региональной инновационной системы Китая всегда дополняло национальную политику.

1. Эволюция региональной инновационной стратегии Китая с момента среднесрочного и долгосрочного планирования

Региональные инновации и развитие Китая претерпели поэтапный и эпохальный процесс эволюции. Они прошли от региональной инновационной системы, возглавляемой правительством в рамках плановой экономики для удовлетворения основных стратегических потребностей страны, через региональную инновационную систему, возглавляемую предприятиями, университетами и научно-исследовательскими институтами в рамках рыночной экономики для обслуживания экономического строительства, к нынешней региональной инновационной системе, сформированной в результате взаимодействия правительства, предприятий, университетов и научно-исследовательских институтов, чтобы идти в ногу с передовыми достижениями мировой науки и техники. Процесс регионального инновационного развития Китая можно разделить на три этапа:

Таблица 1. Этапы развития и характеристики региональной инновационной системы Китая

Этапы	Характеристики
1949-1978	Технологические инновации сталкиваются со сложной внутренней и внешней средой. На данном этапе научно-технические инновации служат национальным стратегическим потребностям. Научно-техническими инновациями руководит правительство, а инновационные ресурсы координируются правительством.
1978-2012	В этот период научно-технические инновации были в основном направлены на развитие экономики. На заре реформ и открытости связи и взаимодействие между субъектами инновационной деятельности в

	регионе были слабыми, и региональные инновации в основном проявлялись в виде простой пространственной агломерации субъектов инновационной деятельности. В течение этого периода региональная инновационная система быстро развивалась и совершенствовалась. В рамках региональной инновационной системы правительства более высокого уровня продолжали содействовать созданию инфраструктуры, выключая мобильный интернет и быстрый транспорт, и формулировали справедливые и упорядоченные правила рыночной конкуренции. Местные органы власти активно направляли сближение различных элементов для достижения основной части инноваций, а также внедряли политику поддержки, направленную на продвижение научно-технических инноваций и трансформацию достижений.
2012-настоящее время	С 2013 года, в целях усиления внутренней силы экономического роста, Китай продвигает инновационное развитие в качестве своей национальной стратегии. Благодаря цифровой трансформации государственные ведомства постепенно превратились из менеджеров региональных инноваций в поставщиков услуг и начали сотрудничать с предприятиями, университетами и другим организациям в области формирования инновационной среды и взаимодействия с субъектами инновационной деятельности. Взаимодействие и связи между региональными субъектами инновационной деятельности углублялись, региональная инновационная система постепенно переходила к самостоятельному развитию, а инновационный потенциал региона улучшался.

Принятие стратегических решений в стране и их внедрение оказывают значительное влияние на характер региональных инноваций. Просматривая важные национальные документы за период с 2006 по 2024 год, можно обнаружить, что региональное внедрение научно-технических инноваций в стране, как правило, представляет собой эволюционный процесс от макроуровня к конкретному, от крупных секторов к усовершенствованной региональной политике. Пятилетний план, известный как основные положения пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики, является важной частью национального экономического плана Китая и представляет собой долгосрочный план. Это

планирование крупных национальных строительных проектов, распределение производительности и определение важных пропорциональных соотношений в национальной экономике, а также целеполагание и направление для концепции национального экономического развития. Таким образом, в соответствии с планом также создается и совершенствуется региональная инновационная система.

Судя по национальному макростратегическому плану развития научно-технических инноваций, «Основные положения национального средне- и долгосрочного плана научно-технического развития (2006-2020 гг.)», обнародованные в 2006 году, представляют собой лишь простое принципиальное изложение схемы региональных инноваций и развития, требующее разработки региональной инновационной системы со своими особенностями и преимуществами. К 2024 году в «Общих чертах национальной стратегии инновационного развития», основанной не только на общей национальной стратегии регионального развития, было определено общее внедрение инноваций и разработок в четырех основных секторах: Восточном, Западном, Северо-Восточном и Южном, а также иерархическая структура региональных инноваций, которая была дополнительно усовершенствована. Приняты более четкие меры по совместному внедрению инноваций в стратегических регионах, расположенных в провинциях и городах, как показано внизу.

1. Положения о развитии науки и технологий в рамках национального «11-й пятилетний план» (2006-2010)

Продвигать инновации и возглавлять разработки. Осуществляя руководство крупными проектами, содействовать межрегиональному инновационному сотрудничеству и созданию инновационных альянсов. В полной мере использовать ведущую роль высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и национальных зон высокотехнологичного промышленного развития в региональных научно-технических инновациях и роль излучения в распространении региональных знаний; активно содействовать работе pilotных городов по научно-техническим инновациям и усиливать участие центральных городов региона в региональной инновационной деятельности, а также сплочение региональных научных и технологических ресурсов.

2. Национальный план научно-технического развития «12-й пятилетний план»(2011-2015)

Создавать центры региональных инноваций. Поддерживать строительство научно-технических инновационных центров с мировым влиянием в Пекине и Шанхае. Содействовать инновациям и развитию национальных независимых демонстрационных зон инноваций и зон высоких технологий. Создавать инновационные провинциальные, муниципальные и региональные инновационные центры с мощным импульсом. Систематически продвигать комплексные инновации и эксперименты по реформированию, повышать уровень скоординированных региональных инноваций и развития; поощрять межрегиональные совместные инновации; ускорять развитие научно-технической деятельности по борьбе с бедностью; расширять возможности использования научно-технических инноваций на низовом уровне; и содействовать устойчивому развитию регионов.

3. Национальный «13-й пятилетний план» по научно-техническим инновациям (2016-2020)

Создавать центр региональных инноваций. Поддержать строительство научно-

технических инновационных центров с мировым влиянием в Пекине и Шанхае. Содействовать инновациям и развитию национальных независимых демонстрационных зон инноваций и зон высоких технологий. Создавать инновационные провинциальные, муниципальные и региональные инновационные центры с мощным импульсом. Систематически продвигать комплексные инновации и эксперименты по реформированию; повышать уровень скоординированных региональных инноваций и развития; поощрять межрегиональные совместные инновации; ускорять развитие научно-технической деятельности по борьбе с бедностью; расширять возможности использования научно-технических инноваций на низовом уровне; и содействовать устойчивому развитию региона.

4. Национальный «14-й пятилетний план» по научно-техническим инновациям (2021-2035)

Необходимо ускорить создание операционной системы для региональных научно-технических инновационных центров. Нужно создать региональные механизмы принятия решений и консультаций в области инноваций высокого уровня с различными режимами работы, стремясь к формированию инновационной среды для региональных научно-технических инновационных центров. Создание инновационной среды включает не только строительство научно-исследовательских объектов, таких как ключевые лаборатории, центры инженерных разработок, центры проектирования, экспериментальные базы, центры анализа и тестирования, но и развитие сложных условий, таких как научно-технические центры, научно-популярные базы, научно-технические конгрессные и выставочные центры. Важным аспектом является также создание позитивных условий, включая региональную инновационную политику, системную, кадровую, социальную и культурную среды. Необходимо координировать отношения между региональными научно-техническими инновационными центрами для достижения эффективного взаимодействия и поддержки инновационного развития.

В начале 21 века Центральный комитет Китайской Компартии предложил стратегию развития западного региона. В 2004 году Государственный совет предложил реализовать стратегию подъема центрального региона и возрождения Северо-Востока. На этой основе моя страна разработала общую стратегию регионального развития для четырех основных секторов. Хотя четырехсекторальная стратегия не является специальной стратегией, непосредственно направленной на развитие региональных научно-технических инноваций, она служит общей идеей содействия региональным инновациям и развитию на национальном уровне в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это отражено в национальных «Одннадцатом пятилетнем плане» и «Тринадцатом пятилетнем плане» научно-технических инноваций. В этих планах внедрение государством региональных инноваций осуществлялось в соответствии с основной идеей поддержки восточного региона в его стремлении занять лидирующие позиции в развитии, одновременно поддерживая международную конкурентоспособность и влияние национальных научно-технических инноваций, акцентируя внимание на развитии дифференцированного инновационного потенциала в центральном и западном регионах, а также на ускорении промышленных преобразований и модернизации в Северо-Восточном регионе.

На основе общей стратегии регионального развития в настоящее время Китай сформировал региональную модель инноваций и развития, основанную на стратегиях развития четырех основных секторов: западного, северо-восточного, центрального и восточного регионов. Она руководствуется такими основными стратегиями, как строительство «Пояса и пути», скоординированное развитие Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя,

развитие экономического пояса реки Янцзы и строительство зоны Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао с целью содействия межрегиональной интеграции и развитию.

После 18-го Национального съезда партии страна ускорила внедрение крупных стратегических региональных инноваций и в целом сформировала национальные инновационные центры различного уровня, такие как Национальный центр научно-технических инноваций, Национальный научный центр и зоны совместных инноваций. В частности, центры научно-технических инноваций расположены в Пекине, Шанхае, Гуандуне, Гонконге и Макао для ускорения строительства всемирно значимых центров научно-технических инноваций; Комплексные национальные научные центры включают Пекин, Хуайчжоу, Шанхай, Чжанцзян, Хэфэй и Шэньчжэнь, которые стали для страны базовой платформой для повышения уровня фундаментальных исследований и укрепления оригинального инновационного потенциала. Зоны с совместных инноваций охватывают Пекин, Тяньцзинь и Хэбэй, дельту реки Янцзы, Экономический пояс реки Янцзы, Чэньюй и «Пояс и путь», а также другие пять стратегических инновационных поясов, которые стали инновационными центрами, стимулирующими страну к оптимизации ее системы инновационных способностей.

2. Общий уровень региональных инноваций и развития

В целях всестороннего и сравнительного изучения уровня регионального инновационного потенциала Китайская академия науки и технологий (Стратегия развития) провела оценочное исследование регионального научно-технического инновационного потенциала Китая. После многих лет совершенствования и постоянной оценки результаты мониторинга и оценки стали важным ориентиром для местных органов власти Китая. Им предстоит проанализировать состояние регионального инновационного потенциала и сформулировать региональную политику в области научных и технологических инноваций. В качестве одного из серий отчетов национальной системы обследования инноваций, «Отчет об оценке региональных научно-технических инноваций в Китае» представляет собой систему индексов, основанных на пяти измерениях: научно-технической инновационной среды, вкладе научно-технической деятельности, результатах научно-технической деятельности, индустриализации Китая, высоких и новых технологиях, а также содействии экономическому и социальному развитию с помощью науки и техники. Документ также включает сравнение и оценку уровня научно-технического прогресса в различных регионах. В отчете каждая провинция ранжируется по уровню регионального инновационного потенциала. Оценочные показатели состоят из пяти основных категорий, включая комплексные показатели создания знаний, комплексные показатели приобретения знаний, комплексные показатели инновационной деятельности предприятий, комплексные показатели инновационной среды и комплексные показатели эффективности инновационной деятельности. Таким образом, на рисунке 1 представлен рейтинг регионального инновационного потенциала каждой провинции. Среднесрочные и долгосрочные изменения результатов оценки являются важным ориентиром для анализа относительных изменений в региональном уровне инновационного потенциала Китая. Нынешние различия в региональном инновационном потенциале Китая в основном отражены в различиях между южными и восточными регионами.

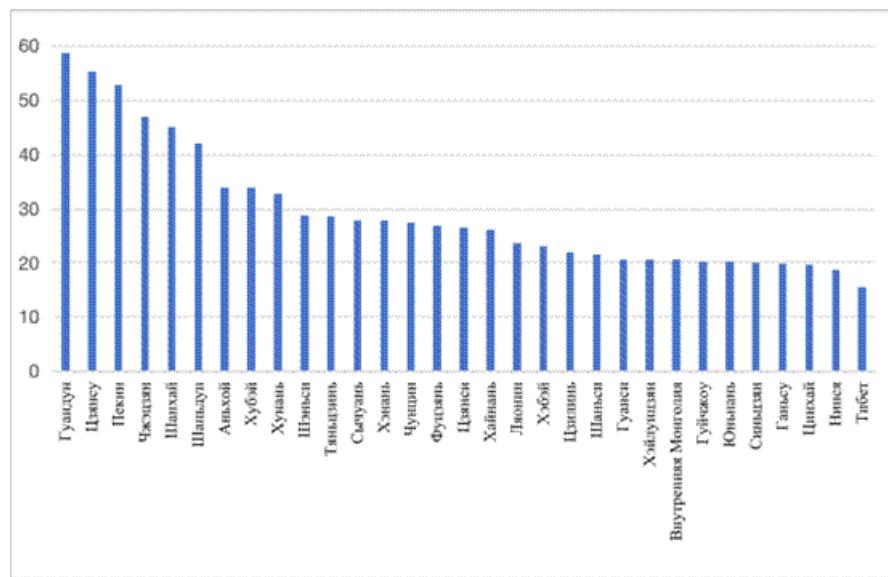

Рисунок 1- Рейтинг региональных инноваций Китая в 2024 году^[17]

3. Основные проблемы современного строительства региональной инновационной системы Китая

Хотя строительство региональной инновационной системы Китая достигло очевидного прогресса, по сравнению с развитыми странами, региональная инновационная система Китая, будь то в проектировании на высшем уровне или в интеграции ресурсов, организации и координации, механизме работы, поглощении знаний и т.д., имеет большой пробел, и все еще существуют некоторые институциональные и организационные препятствия в процессе строительства и в выполнении своей роли, и она все еще не может полностью взять на себя тяжелую ответственность, возложенную на нее инновационным развитием. В частности, существуют следующие проблемы в построении современной региональной инновационной системы Китая:

- 1.Проблема регионального дисбаланса по-прежнему актуальна, и разрыв между инновационными возможностями севера и юга страны увеличивается.
- 2.Институциональный механизм совместных инноваций в городских агломерациях еще не достаточно совершенен, и его функции не были эффективно задействованы.
- 3.Недостаточный приток инновационных факторов, искажения в распределении инновационных факторов и недостаточный потенциал для оригинальных инноваций.
- 4.Уровень развития некоторых региональных инновационных платформ невысок, заметны такие проблемы, как потеря талантов и неясное направление руководства, широко распространено явление незавершенности региональных инновационных элементов и отсутствия функций.

В соответствии с характеристиками и функциональными требованиями открытой региональной инновационной системы высокого уровня, а также существующей основой региональной инновационной системы Китая и стоящими перед ней задачами, строительство открытой региональной инновационной системы высокого уровня в Китае должно быть сосредоточено на следующих направлениях:

Во-первых, в настоящее время предпринимаются усилия по созданию ряда научно-технических и инновационных центров высокого уровня. Международный опыт показывает, что сильная инновационная страна может опираться либо на несколько

глобальных научно-технических инновационных центров с международным влиянием, либо на относительно децентрализованную региональную инновационную сеть. При построении японской инновационной системы больше внимания уделяется локализованной кластерной сети, используется органичный механизм сотрудничества между правительством, промышленностью, научными кругами и исследовательскими институтами, формирующийся в кластерах в течение длительного периода времени, для создания взаимосвязанной цепи с взаимодополняющими преимуществами от фундаментальных исследований, прикладных исследований до инжиниринга и индустриализации. Строительство региональной инновационной системы Китая должно основываться на особенностях пространственного распределения научно-технических инновационных ресурсов, опираясь на Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Ухань, Сиань, Чэнду, Хэфэй, Шэньян и другие региональные центральные города с относительно сконцентризованными инновационными ресурсами, чтобы создать национальный научно-технический инновационный центр со своими особенностями и дислокацией, и таким образом распространить и привести к формированию открытой региональной инновационной сети, состоящей из нескольких узловых городов в регионе. На национальном уровне будет создан совместный инновационный механизм межрегиональной синергии, межсекторального взаимодействия и транснационального сотрудничества, что позволит добиться взаимосвязи, взаимной поддержки и обмена ресурсами между различными региональными инновационными системами.

Во-вторых, необходимо приложить усилия для создания ряда региональных инновационных инфраструктур высокого уровня, ориентированных на новую технологическую революцию. В связи с началом широкомасштабного коммерческого применения новых технологий, таких как 5G и искусственный интеллект, возможно более активное стратегическое развертывание передовых направлений фундаментальной науки, включая создание национальных лабораторий и строительство ряда крупных научных центров, в ряде инновационных городов, которые имеют все возможности для создания диверсифицированного механизма вклада в региональную инновационную инфраструктуру и формирования системы управления региональной инновационной инфраструктурой на уровне мировых стандартов.

В-третьих, будут предприняты усилия по содействию трансформации и модернизации промышленных кластеров, а также синергетической модернизации промышленных цепочек и инновационных цепочек. Будь то традиционный или формирующийся промышленный кластер, местные органы власти должны воспользоваться ситуацией, чтобы использовать собственную производственную организацию, потенциал знаний и социальную сеть промышленного кластера, привлечь технические таланты и предпринимателей к участию в процессе, позволить основным предприятиям кластера стимулировать синергетическое развитие малых, средних и микропредприятий, чтобы способствовать эффективному согласованию, синергии и итерации между промышленной цепочкой и инновационной цепочкой.

В-четвертых, будут предприняты усилия по укреплению международного инновационного сотрудничества, при котором внутренний цикл является основным, а внутренний и международный циклы взаимно усиливают друг друга, чтобы способствовать интеграции региональных инновационных систем в глобальную инновационную сеть на высоком уровне. В условиях глобальной инновационной конкуренции США находятся на переднем крае инновационной цепи, а Китай - на среднем, перед ним стоит задача продвижения к высококачественному развитию, но эта задача не должна решаться путем закрытия двери [18]. Открытая совместная инновационная система высокого уровня включает в

себя не только открытое сотрудничество на внутреннем, но и на международном уровне, и Китаю необходимо развивать международное инновационное сотрудничество в той же степени, в какой он развивает промышленность.

Заключение

Региональные инновации и развитие являются важной опорой для всесторонней реализации национальной стратегии инновационного развития и ускорения строительства инновационной страны. Таким образом, исходя из опыта Китая в построении региональной инновационной системы, можно сделать вывод, что, прежде всего, научно-технические инновационные центры и стратегические регионы стали ключевой опорой для национальных инноваций и развития. Инновационные центры и окружающие их внутренние провинции работают сообща, способствуя общему повышению уровня инноваций. Региональные инновации и развитие, а также региональное инновационное сообщество в будущем станут основной формой организации регионального инновационного пространства. В то же время этот опыт может быть использован в качестве ориентира при построении региональной инновационной системы Российской Федерации.

Библиография

1. Cooke P., Uranga M.G., Etxebarria G. Regional systems of innovation: an evolutionary perspective // Environment and Planning. 1998. No.30. P. 63-84.
2. Кайхуа Чен и Цзяньчэн Гуань. Картирование функциональности региональных инновационных систем Китая: структурный подход. Китайское экономическое обозрение, 2011, (22): 11 -27.
3. Гохберг, Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» / Л. Гохберг // Вопросы экономики. 2003. – № 3. – С. 26–38.
4. Дынкин, А.А. Место России в мировом технологическом пространстве. Национальная инновационная система / А.А. Дынкин // Матер. конф. IV международного форума «Высокие технологии 21-го века». – М.: Экспоцентр, 2003. – С. 12–15.
5. Диваева Э.А. Особенности формирования региональных инновационных систем. Управление экономическими системами: электронный журнал, 2011,1 (25). [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs-25-252010/item/302-2011-03-25-08-19-57>
6. Литвиненко, И. Л. К вопросу об управлении региональной инновационной системой / И. Л. Литвиненко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45, № 4. – С. 616-625. – DOI 10.18413/2411-3808-2018-45-4-612-621. – EDN YVOTVB.
7. Ян Жун, Юй Фэнмин, Сюй Цзинцзин. Исследование региональных различий и пространственной эволюции инновационного потенциала Китая // Журнал Сианьского нефтяного университета, 2021,30(3):1-8.
8. Суханова, П. А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем / П. А. Суханова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 4(27). – С. 92-102.
9. Кочетков, С. В. Инновационное состояние экономики региона как главное условие снижения межтерриториального неравенства / С. В. Кочетков, О. В. Кочеткова // Экономическое возрождение России. 2023. № 1(75). С. 50-55.
10. Пэн Сюйшу, Чжан Чжоукай. Исследование по измерению эффективности и эволюционным характеристикам региональной инновационной системы Китая// Журнал научно-технический прогресс и контрмеры, 2023.40(17):79-87.
11. Ни Циншань, Лу Яньцзинь, Хэ Сяоцзюнь и другие. Различия и динамичная эволюция показателей городских инноваций в Китае // Журнал количественных экономических,

- технологических и экономико-ориентированных исследований, 2021, 38(12):67-84.
12. Lambooy J.G. Knowledge and urban economic development: an evolutionary perspective // Urban Study, 2002, 39(5-6):1019-1035.
 13. Chaminade, C. Are Knowledge Bases Enough? A Comparative Study of the Geography of Knowledge Sources in China (Great Beijing) and India (Pune). European Planning Studies, 2011, 19, (7): 1357 - 1373.
 14. Plum, O. , & Hassink, R. Comparing Knowledge Networking in Different Knowledge Bases in Germany. Papers in Regional Science, 2011, 90, (2): 355 -371.
 15. Todtling, F. , Grillitsch, M. , & Hoglinger, C. Knowledge Sourcing and Innovation in Austrian ICT Companies—How Does Geography Matter?. Industry and Innovation, 2012, 19, (4): 327 -348.
 16. Ма Шуан, Цзэн Ган. Исследование региональных инновационных моделей десяти крупнейших городских кластеров Китая в сетевой перспективе. Пекин: геонаука, 2019, (6): 905 -911.
 17. Исследовательская группа по стратегии развития науки и технологий Китая, Исследовательский центр управления инновациями и предпринимательством Китая, Университет Китайской академии наук. Отчет об оценке регионального инновационного потенциала Китая за 2024 год. Пекин: Издательство научно-технической литературы, 2024.
 18. Чжан Цицай, Сюй Мин. Участие Китая в глобальных цепочках создания стоимости и синергетическая модернизация инновационных и промышленных цепочек. Чунцин: Реформа, 2020, (6):58-70.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом заявленного заголовка статья должна быть посвящена развитию региональной инновационной системы Китайской Народной Республики. Содержание статьи не противоречит заявленной теме, но она раскрыта поверхностно. В тексте рецензии обозначены рекомендации, которые позволят решить данную проблему и обеспечить востребованность статьи у широкой читательской аудитории.

Методология исследования базируется, прежде всего, на констатации общезвестных фактов. Представленные графические объекты требуют доработки. Во-первых, важно обратить внимание на подпись таблицы: она должна быть над таблицей, а не под ней. Во-вторых, целесообразно добавить графические объекты, которые будут построены на основании самостоятельно полученных расчётов на базе данных об инновационном развитии Китая. Также целесообразно добавить в тексте анализ и конкретные выводы по тем тенденциям, что отражены на графических объектах.

Актуальность исследования обусловлена несколькими аспектами. Во-первых, в основе социальной и экономической трансформации лежит инновационный подход. Во-вторых, опыт дружественных стран интересен для изучения в контексте оценки потенциальной возможности его практического внедрения в Российской Федерации. Следует отметить, что потенциальную читательскую аудиторию интересуют конкретные и обоснованные авторские рекомендации по решению существующих проблем.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах не обнаружена, но

представлены некоторые предпосылки форсирования. В частности, интерес представляет авторский подход к выделению этапов развития и характеристик региональной инновационной системы Китая. При этом целесообразно представить конкретные критерии, положенные в основу систематизации.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является преимущественно научным. Структура статьи автором выстроена, но в ней отсутствуют элементы, позволяющие обеспечить научную новизну. Поэтому автору рекомендуется либо дополнить структуру элементами, содержащие нацеленность на выявление тенденций, проблем и путей их решения. Также интересно обозначить конкретные варианты внедрения опыта Китайской народной республики.

Библиография. Библиографический список состоит из 12 наименований. С одной стороны, положительное впечатление формируется за счёт наличия в нём как отечественных, так и зарубежных научных публикаций. С другой стороны данное количество источников нельзя считать достаточной проработкой научно-методологической базы.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников, какой-либо научной дискуссии не осуществлено. При проведении доработки необходимо обязательно проанализировать представленные публикации, обозначив аспекты, не затронутые авторами. Также необходимо отразить в тексте прирост научного знания: в чём конкретно он заключается?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного, статья подготовлена автором на актуальную тему. Качественная доработка её содержания обеспечит востребованность потенциально возможных к получению результатов у широкой читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию развития региональной инновационной системы на примере опыта Китайской Народной Республики.

Методология исследования включает в себя системный подход к анализу экономических явлений и статистический анализ макроэкономических показателей, использование статистических материалов Федерального национального бюро статистики Китая, общедоступных информационных ресурсов и исследовательских работ по рассматриваемой теме.

Актуальность исследования авторы связывают с необходимостью использования опыта построения региональных инновационных систем в дружественных странах для практической реализации в Российской Федерации и более эффективного развития дифференцированных региональных инновационных систем в соответствии с собственными региональными особенностями в условиях сложившейся в нашей стране санкционной обстановки.

Научная новизна рецензируемого исследования заключается в выводах о том, что региональные инновации и развитие являются важной опорой для всесторонней реализации национальной стратегии инновационного развития и ускорения

строительства инновационной страны, опыт Китая может быть использован в качестве ориентира при построении региональной инновационной системы Российской Федерации.

В тексте статьи выделены следующие разделы: Актуальность исследования, Методология исследования, Эволюция региональной инновационной стратегии Китая с момента среднесрочного и долгосрочного планирования, Общий уровень региональных инноваций и развития, Основные проблемы современного строительства региональной инновационной системы Китая, Заключение и Библиография.

В исследовании авторы исходят из того, что региональная инновационная система является подсистемой национальной инновационной системы, и в то же время она должна развиваться в направлении самодостаточности и интегрироваться в национальную и глобальную инновационные системы. В публикации рассмотрены этапы развития и характеристики региональной инновационной системы Китая, приведен рейтинг региональных инноваций Китая в 2024 году, перечислены проблемы в построении современной региональной инновационной системы КНР (региональный дисбаланс и разрыв между инновационными возможностями севера и юга страны; несовершенство институционального механизма совместных инноваций в городских агломерациях; недостаточный приток инновационных факторов; низкий уровень развития некоторых региональных инновационных платформ) и выделены направления работ по созданию открытой региональной инновационной системы высокого уровня в Китае.

Библиографический список включает 18 источников – современные научные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и английском языках по рассматриваемой теме, на которые в тексте приведены адресные ссылки, что подтверждает наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков представленных материалов следует назвать использование различных шрифтов в основном тексте, неуместное выделение полужирным начертанием перечислений, наличие ненужных пробелов, в том числе и в заголовке публикации.

Статья соответствует направлению журнала «Финансы и управление», отражает результаты проведенной авторами работы, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после устранения недочетов в оформлении.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Цель исследования состоит в изучении опыта Китайской Народной Республики в построении и развитии региональной инновационной системы.

Актуальность темы связана с тем, что китайский опыт инновационного развития регионов, отличающихся между собой по социально-экономическим параметрам интересен с точки зрения его применимости в российских реалиях.

Работа по подготовке статьи состояла из нескольких этапов: изучение трудов общепризнанных ученых, связанных с теорией региональной инновационной системы; оценка изменений подходов со стороны государства в части региональной инновационной стратегии Китая; представление информации об общем уровне региональных инноваций и основных проблем развития.

Основные методы исследования - вторичный анализ уже проведенных на данную тему исследований и ретроспективный анализ развития инновационных процессов в целом по Китайской Народной Республике с точки зрения нормативных и стратегических

документов, касающихся данного направления.

Список литературы соответствует заявленной теме исследования, содержит семнадцать источников, в том числе иностранные. При этом обращает на себя внимание, что почти две трети источников (одиннадцать) были опубликованы в 2018 году либо ранее. С одной стороны, факт изучения исторической научной мысли по теме научной статьи является позитивным, но, с другой стороны, следует также добавить и современные научные публикации. Апелляция к оппонентам представлена, присутствует обзор литературы, касающейся региональных особенностей инновационных систем, однако, в основной части исследования практически отсутствуют ссылки на какие-либо материалы. Материал статьи выстроен с соблюдением внутренней логики, однако считаем упущением отсутствие анализа развития конкретных регионов Китая. Автору не удалось привести должных доводов в поддержку своих выводов, либо они недостаточно раскрыты в тексте статьи. Стиль статьи научный, текст статьи разделен на несколько частей, однако достаточно сложен для восприятия, отсутствует значительный объем информации по теме исследования. В статье представлено только описание рейтинга Китайской академии науки и технологий, без уточнения каких-либо особенностей развития регионов по данному вопросу. В качестве рекомендации можно посоветовать автору рассмотреть конкретный кейс по развитию конкретной региональной инновационной системы Китая. Считаем также минусом статьи отсутствие информации об особенностях эволюции модели развития региональных инновационных систем в стране, в материале представлена только характеристики этапов региональной инновационной системы Китая, может быть автору следует представить свое видение в виде рисунка. Из технических моментов можем отметить опечатки, встречающиеся в тексте, например: «... и реализации Набросков средне-...».

Работа не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям, но написана на актуальную тему, которая получит отклик среди читательской аудитории, и поэтому может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Финансы и управление» после устранения представленных замечаний.

Финансы и управление*Правильная ссылка на статью:*

Куликова Т.А., Войнова К.И. Методика форсайт в стратегическом развитии промышленности Пензенской области // Финансы и управление. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.70507 EDN: WKYWUG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70507

Методика форсайт в стратегическом развитии промышленности Пензенской области

Куликова Татьяна Андреевна

ORCID: 0000-0002-3855-3984

кандидат экономических наук

доцент, кафедра экономики и менеджмента; Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М Сеченова (Сеченовский Университет)

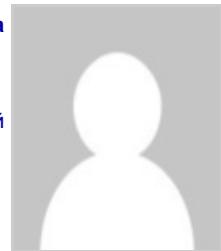
119991, Россия, г. Москва, ул. Трубецкая, 8

[✉ tatiana_kulikova-pgu@mail.ru](mailto:tatiana_kulikova-pgu@mail.ru)**Войнова Ксения Игоревна**

ORCID: 0009-0001-4979-3617

ассистент, кафедра Экономики и менеджмента, ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М Сеченова (Сеченовский Университет)

119991, Россия, г. Москва, ул. Трубецкая, 8

[✉ voynova_k_i@staff.sechenov.ru](mailto:voynova_k_i@staff.sechenov.ru)[Статья из рубрики "Из истории финансового права"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7802.2025.1.70507

EDN:

WKYWUG

Дата направления статьи в редакцию:

20-04-2024

Аннотация: Предметом исследования являются особенности прогнозирования и стратегического планирования в регионах. Объектом исследования выступают промышленные предприятия Пензенской области. Сегодня выполнение задачи перехода России на инновационную модель развития, технологической модернизации, цифровизации экономики осложняется ситуацией неопределенности, необходимостью

отвечать на большие вызовы, сложностью построения стратегических планов. Главным образом данные обстоятельства негативно сказываются на функционировании и развитии предприятий отечественной промышленной отрасли, что определяет актуальность пересмотра традиционно используемых ими методов и инструментов планирования. Особое внимание предлагается обратить на набирающий популярность в российской и зарубежной практике, форсайт. Целью данного исследования является рассмотрение возможности применения методики форсайт при формировании стратегий развития Пензенской области, в том числе промышленности, и выборе механизмов их реализации. Рассматривались научные труды иностранных и отечественных ученых в области стратегического планирования и форсайта, Стратегия социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года, Закон Пензенской области о стратегическом планировании в Пензенской области. Использовалась методология системного анализа, SWOT-анализ, общенаучные методы синтеза, индукции, дедукции, сравнительный и библиографический методы. Изучены теоретические аспекты форсайта, опыт его применения в мире, стране и регионе, определен перечень задач промышленных предприятий в современных условиях хозяйствования, при решении которых может использоваться методика форсайт, выделены ее преимущества перед традиционными методами планирования и прогнозирования. Новизна исследования заключается в предложении мер по сокращению субъективности форсайт-исследований и разработке рекомендаций по внедрению форсайта в методику прогнозирования и планирования развития промышленности Пензенской области, созданию системы критерии отбора участников форсайта, формированию схемы влияния различных факторов на готовность региона (отраслей) к стратегированию. Методика форсайт-исследований способствует переходу от адаптивного подхода к изменениям внешней среды к конструктивному подходу формирования желаемого образа будущего.

Ключевые слова:

методика форсайт, управление, стратегическое планирование, промышленное предприятие, Пензенская область, прогнозирование, неопределенность, форсайт-проекты, зарубежный опыт, риски

Введение

Исторически Пензенской области присуще широкое развитие промышленности. Сегодня в структуре промышленного комплекса региона превалируют (97,3%) обрабатывающие производства и обеспечение энергией. Развиты отрасли машиностроения, изготовления оборудования для нефтегазового комплекса, энергетики, транспорта. Для оборонного комплекса производятся информационно-телекоммуникационные системы и электронное оборудование.

В последние годы имеет положительную динамику индекс промышленного производства в пищевой, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей, химико-фармацевтической промышленности, а также в приборостроении, станкостроении, изготовлении медицинских изделий [1].

Однако, несмотря на положительные тенденции, перед промышленными предприятиями региона возникают новые вызовы, усложняются условия ведения хозяйственной деятельности, увеличивается степень их непостоянства, возрастают запросы

потребителей, наблюдается множественность вариантов развития будущего.

При этом государство ставит перед промышленностью амбициозные задачи [2]:

- создание в условиях неопределенности, возрастания угроз экономической безопасности высокотехнологичного и конкурентоспособного промышленного комплекса инновационного типа;
- внедрение роботизированных системам, передовых цифровых [3], интеллектуальных производственных технологий, способов конструирования, систем обработки больших объемов данных, машинного обучения;
- разработка и использование новых типов материалов на фоне исчерпания сырьевых ресурсов.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, важными факторами развития промышленности выступают эффективное прогнозирование и планирование.

Например, японское чудо начиналось с определения и развития в продукте технологий, востребованных преимущественно в будущем, а не в настоящем.

Прогнозирование отрасли промышленности обеспечит возможность установления приоритетов ее развития и будущие направления деятельности: потребность в ресурсах, технологические требования, особенности организации и управления производством и т.д. [4].

На сегодняшний день в Пензенском регионе нет разработанных прогнозов развития промышленности на срок, превышающий 20 лет, учитывающих перспективы, риски и большие вызовы [5].

Цена ошибок в определении будущего и планов действий – наступление кризиса производства, сопровождаемого снижением цен, конкурентоспособности, технологическое и экономическое отставание и другие.

Поэтому в данный момент промышленность региона особенно нуждается в более глубоком, точном и достоверном прогнозировании и стратегическом планировании с учетом максимально возможного количества факторов.

По мнению исследователей, традиционное прогнозирование и планирование в условиях роста неопределенности, а также одновременно необходимости обеспечения революционного технологического развития промышленности, показывает все большую несостоенность [5.6].

Это ставит задачу оценки адекватности традиционных методов прогнозирования и планирования современным условиям хозяйствования и определения путей их совершенствования.

Как отмечает И. Ансофф, долгосрочное планирование основано на постепенном логическом развитии окружающей среды, выстраивании плана «от достигнутого». Стратегическое планирование предполагает движение «из будущего в настоящее», определение путей «приближения» к желаемому положению в будущем [7].

Для определения путей и стратегий развития как промышленности в целом, так и конкретных предприятий видится возможным использовать форсайт, зарекомендовавший

себя в мире в качестве мощного инструмента моделирования будущего.

Обзор литературы

Подтверждение возможности использования метода форсайта в процессе разработки и осуществления стратегического развития промышленных предприятий находим в трудах Быстрова А. [8], Ибрагимова Р.С., Головкина Д.С. [6], Шибановой Е.К., Савченко Т.Ю. [5], Афанасьева М.М. [9] и др.

Рассматривая теоретические аспекты в зависимости от направления использования форсайта можно выявить его упоминание в научной литературе в качестве «набора инструментов», «метода», «методики», «технологии», «процесса», «техники», «методологии». Например, «методика» используется применяться к различным методологиям развития форсайта и обладает собственным наполнением (методология Rapid Foresight), «технология» - при рассмотрении форсайта в качестве фактора предвидения [10].

На основе библиографического метода, выявлено, что изучение методики форсайта стало осуществляться интенсивнее только в последние годы, и у исследователей существует различный взгляд на определение понятия «форсайт» (таблица 1).

Таблица 1. Содержание понятийно-категориального аппарата форсайта (составлено автором)

Автор (источник)	Сущность определения
1	2
Патрик Беккер [11]	Процесс изучения будущего и формирование видения в средне- и долгосрочном периоде в целях разработки актуальных решений и привлечение объединенных усилий.
Третьяк В. П. [12]	Совокупность инструментов/технология долгосрочного прогнозирования глобальных процессов с учетом экспертных оценок представителей различных слоев общества, которые будут создавать будущее.
Методология Rapid Foresight Агентства стратегических инициатив [10]	Метод, объединяющий планирование будущего и networking участников
Верхотурова Е. В. [13]	Форма стратегического планирования в условиях социально-ориентированной рыночной экономики на основе прогноза показателей, партнерских основ разработки и исполнения решений.
Бен Мартин (SPRU, University of Sussex) [14]	Регулярная оценка долгосрочных перспектив технологий, экономики, науки, общества для определения стратегических векторов исследований, новых технологий, способных увеличить социально-экономические блага.
Люк Георгиу [7]	Средство оценки перспективных направлений в науке и технике, способствующих увеличению конкурентоспособности субъектов хозяйствования
Терешина Н. П. [7]	Технология воздействия на будущее посредством

	достижения консенсуса между различными слоями общества, стимулировании активного использования ключевых технологий
Махова Н. А. [15]	Метод, предполагающий проведение мероприятий с участием представителей различных стейкхолдеров для коллективного определения сценариев будущего развития экономики, общества, науки и других сфер человеческой деятельности с последующим выбором наиболее предпочтительного варианта.
Луценко С. И. [16]	Методология организации процесса создание у его участников общего видения будущего.

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод, что все определения понятия «форсайт» делают акцент на возможности использования данной методики в рамках стратегического планирования для формирования достоверных прогнозов и желаемых сценариев на основе экспертных мнений и определения кратчайших путей достижения выбранных стратегических ориентиров.

Методика форсайта имеет положительные отличительные особенности от традиционных методов прогнозирования и планирования.

Широко используемый в советское время технологический прогноз опирается на математические формулы и имеет целью предсказание будущего, на которое зачастую нельзя повлиять. Форсайт же помогает строить различные альтернативы будущего (вероятное, возможное, правдоподобное и предпочтительное) на основе знаний экспертов (опросы, мозговые штурмы и т. д.), а также одновременно разрабатывать меры, обеспечивающие инновационное развитие предприятий и отраслей [\[17,18,19, 20\]](#).

Традиционное планирование направлено на предотвращение неудач, а форсайт поощряет устойчивость, которая заключается в раннем обнаружении и быстром восстановлении. Стратегический форсайт, поддерживаемый анализом, сочетает способность к оперативности и способность к готовности [\[21\]](#).

Выделим преимущества форсайта относительно традиционных методов долгосрочного планирования и прогнозирования деятельности промышленных предприятий:

- является междисциплинарным инструментом и включает в себя методы, относящиеся к самым разным областям знания — социологические, математические, статистические и т. п.;
- подразумевает получение мнений большого количества независимых экспертов, представляющих различные сферы деятельности, обеспечивает достижение ими консенсуса;
- позволяет учитывать структурность процесса, опирается на системные прогнозы экспертов, имеющих доступ к большому объему достоверной и актуальной информации [\[5\]](#);
- обеспечивает системное прогнозирование, позволяет составить долгосрочные программы на период до 50-ти лет как на уровне отрасли, так и отдельных предприятий;

- включает разработку практических мер по ускорению наступления желаемого будущего, осуществлению намеченных стратегий [\[6,7,9\]](#);
- является универсальным и многофункциональным инструментом определения эффективности функционирования предприятий на основе любого количества индикативов, условиях кризиса и ограниченности информации;
- имеет высокую гибкость применения и достоверность результатов [\[22\]](#).

В России методика форсайта стала использоваться сравнительно недавно, однако в мировой практике она внедрена в стратегическое планирование более 30-ти лет.

Первый опыт применения форсайта отмечен 50 лет назад в выявлении перспективных военных технологий в американской корпорации RAND [\[23\]](#).

С 1970-х годов технологические форсайты стали проводиться на национальном уровне в Японии, Китае, почти всех странах Евросоюза.

С 90-х годов форсайт получил распространение в качестве методики прогнозирования экономике в бизнесе, а в последнее годы - и в социальных процессах.

Эффективность применения форсайта, как действенного инструмента формирования долгосрочных прогнозов, стратегий и приоритетов, подтверждена опытом его применения как в развитых (США, Япония, Великобритания, страны Европы), так и в развивающихся (Бразилия, Индия, Южная Африка, Страны Латинской Америки и Карибского бассейна) странах [\[4\]](#).

Исследование показало, что в странах существуют различия в источниках финансирования форсайт-проектов: в Венгрии, Испании, Великобритании, Франции, Германии из средств государственного бюджета, а в Португалии, Италии, Швеции - за счет частных предприятий [\[7\]](#).

Показателен опыт применения форсайта на уровне отдельных предприятий: Nokia заполнила рынок мобильных телефонов, дифференцировав свой продуктовый портфель; Samsung - стала лидером по продажам; Boeing - уменьшила весовые показатели воздушных судов.

В России форсайт-проекты разрабатываются в универсальной форме на федеральном уровне и локально в области нано- и информационных технологий. Так, за последние годы в нашей стране осуществлены проекты: «Промышленно-энергетический Форсайт», Форсайт атомной отрасли, «Химический Форсайт по отдельным направлениям химической и нефтехимической промышленности» (Минпромэнерго РФ), Форсайт Министерства образования и науки, Форсайт Министерства информатизации и связи, «Форсайт гражданского общества» (ГУ - ВШЭ) [\[9\]](#).

Форсайт научно-технологического развития РФ на период до 2030 г. разрабатывался с привлечением более 2 тыс. экспертов на протяжении 3-х лет. В нем раскрыта специфика российского форсайта и определены приоритеты, ставшие основой сценарирования будущего: информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, технологии природопользования [\[24\]](#).

Предметом настоящего исследования выступает форсайт на уровне региона. Это связано с тем, что при наличии сильной дифференциации субъектов РФ, форсайт позволит

определить индивидуальные конкурентные преимущества и сформировать стратегию раскрытия потенциала региона.

На эту особенность обратили внимание и широко используют форсайт на региональном уровне – в Пермском крае, Республике Башкортостан, Иркутской области, Якутии и др. [\[16,25,26\]](#).

В Пензенской области также имеется опыт применения форсайта:

- проведена деловая программа «Инвестиционный Форсайт» (декабрь 2020 г.), в рамках которой представители ведущих компаний региона, органов власти и общественных организаций обсудили финансовые инструменты для привлечения инвестиций в регион, а также открытие нового инвестиционного портала региона [\[27\]](#);
- внедрена «Форсайт. Аналитическая платформа», которая имеет мощный инструментарий для анализа данных, в том числе для построения предиктивных моделей;
- используется в рамках решения задачи формирования цифровой экономики в работе регионального центра обработки данных;
- создан ситуационный центр губернатора Пензенской области — элемент цифровизации региона, он позволяет получать актуальную информацию о положении дел, предназначен для выполнения аналитических задач, принятия оперативных и стратегических решений о социально-экономическом развитии региона и в кризисных ситуациях.

Система анализирует данные в любых разрезах и прогнозирует показатели развития региона, визуализирует отчетную, аналитическую и прогнозную информацию для принятия оперативных и стратегических управленческих решений [\[28\]](#).

Материалы и методы исследования

Данное исследование основано на оценке существующей в Пензенской области методики разработки долгосрочных стратегий развития региона, в том числе его промышленности, как одного из ключевых направлений, и разработке рекомендаций по её совершенствованию посредством внедрения элементов форсайта.

Основным документом, регламентирующим выбор приоритетов социально-экономического развития Пензенской области и механизмов их достижения, выступает Стратегия социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года (далее Стратегия) [\[1\]](#). Её изучение позволило выявить ряд не учтенных моментов: ожидаемые дополнительные источники финансирования программ развития, в том числе и научно-технического, а также анализ будущего спроса и каналов сбыта новой продукции.

Основой экономического развития Пензенской области является промышленность, которая обеспечивает 24 % валового регионального продукта, 50 % налоговых поступлений, 23 % рабочих мест в экономике [\[1\]](#). Регион выступает передовиком (10 место в России) по индексу промышленного производства с показателем за 2023 год – 114,1% [\[29\]](#).

Это подтверждает целесообразность сосредоточения особого внимания на обеспечении

бесперебойного функционирования и развития предприятий промышленности области.

Исследование показало, что промышленные предприятия в процессе разработки стратегий чаще всего прибегают к экстраполяционному прогнозированию, которое не позволяет учесть множество факторов [18].

Решить эту проблему может помочь метод форсайта, объединяющий прогнозирование с программно-целевым подходом.

Видится целесообразным использовать форсайт для решения следующих стратегических задач:

- создание организационного механизма реализации Стратегии;
- разработка программ и планов развития экономики на основе научных принципов;
- обеспечение научно-технологического развития и устойчивого экономического роста области с учетом тенденций на различных уровнях: международном, страны и Поволжье;
- интеграция ресурсов и организационных структур, промышленной, аграрной, инновационной, научно-технической, инвестиционной, научно-образовательной деятельности с целью воздействия на экономику региона в приоритетных направлениях;
- приоритетность стратегического развития региона в деятельности органов государственной власти и хозяйствующих субъектов;
- технологическая и продуктовая модернизация промышленности;
- повышение добавленной стоимости промышленной продукции, доли высокотехнологичных производств, объемов изготовления и реализации конкурентоспособных изделий.

В области отсутствует утвержденная методика стратегического планирования промышленности, поэтому она будет встраиваться как часть общей стратегии развития региона. Рекомендации по приведению используемой методики в соответствие с требованиями форсайта отражены в таблице 2.

Таблица 2. Рекомендации по приведению методики стратегического планирования Пензенской области, в том числе отрасли промышленности, в соответствие с требованиями форсайта (составлено автором)

Элемент методики	Недостаток с позиции форсайта	Рекомендация по приведению в соответствие методики форсайта
1. Состав участников	Ограничен органами власти и малым кругом организаций	Привлечение к участию представителей местной администрации, общественности, бизнеса, промышленных предприятий, науки, специалистов различных сфер. Разработка и внедрение методики отбора участников форсайта.
2. Институциональная поддержка	Отсутствие института форсайта	Внедрение форсайта в систему планирования стратегического развития промышленности региона, подготовка специалистов, владеющих методикой (открытие соответствующих

		направлений в ВУЗах, программ дополнительного профессионального образования, курсов повышения квалификаций, тренингов и т.д.). Адаптация деятельности ситуационного центра губернатора Пензенской области к осуществлению форсайт-исследований.
3. Разработка долгосрочного прогноза	В разработке разделов прогноза задействованы только органы исполнительной власти Пензенской области. Используемая методика не позволяет учесть мнение широкого круга стейкхолдеров, разработать комплексный прогноз. Разработка единственного сценария.	Дополнение применяемой методики инструментами форсайта. Разработка на основе методики форсайта и привлечения широкого круга участников нескольких сценариев и оценка рисков наиболее вероятных из них.
3.1 Анализ условий развития, факторов и ограничений экономического роста	Анализ ограниченного количества факторов внешней среды, что отрицательно влияет на результаты	Разработка схемы, предполагающей оценку взаимовлияния факторов внешней среды, учет фактора неопределенности, стратегические цели региона и достигнутые в прошлом результаты. Оценка готовности и наличие условий для эффективной разработки прогнозов и стратегии региона и его отрасли промышленности.
4. Корректировка долгосрочного прогноза	Ограниченный круг участников	Привлечение представителей общественности, бизнеса, промышленности, науки региона, согласование интересов всех участников, выработка общего компромиссного решения относительно прогнозов развития региона.
5.Общественное обсуждение проекта	Участвуют Общественная палата Пензенской области и отдельные организации. азрозненные предложения. Не ясен механизм корректировки	Расширение круга участников. Применение онлайн-опросов, интервью, искусственного интеллекта. Создание механизма осуществления обратной связи с разработчиками предложений относительно их оценки.

	прогнозов и стратегий с учетом дополнительных мнений	
6. Мониторинг и контроль реализации	<p>Осуществляется Правительством Пензенской области без привлечения всех участников прогнозирования и стратегирования.</p> <p>Информационная база для мониторинга формируется только Министерством экономического развития и промышленности Пензенской области на основании показателей, предложенных исполнительными органами Пензенской области. Оцениваются только точность прогнозов и степень достижения запланированных результатов.</p>	<p>Привлечение к установлению оцениваемых показателей, мониторингу и контролю всех тех, кто участвовал на первоначальном этапе в разработке стратегий и занимается их осуществлением. Применение при оценке форсайт-проектов в условиях высокой неопределенности визионерского, сценарного, трансформационного, критического анализа.</p>

Согласно статьи 2 Закона Пензенской области о стратегическом планировании в Пензенской области [30], его участниками выступают Законодательное Собрание Пензенской области, губернатор, Правительство, исполнительные органы, Счетная палата и иные органы и организации в отдельных случаях. Таким образом, о систематическом привлечении иных субъектов к выработке долгосрочных планов речи не идет. Между тем с позиции методики форсайта в состав участников стратегического диалога целесообразно включать не только представителей власти, но и гражданского общества, науки, бизнеса, в том числе отрасли промышленности, что будет способствовать выработке более полных, достижимых, эффективных стратегий, согласованной позиции в отношении приоритетов регионального развития [31]. В ряде случаев стоит рассмотреть вопрос привлечения внешних консультантов, включая зарубежных.

При этом следует обеспечить заинтересованность всех участников. Для создания и организации работы команд, осуществляющих форсайт-исследования, можно воспользоваться психологическими технологиями и техниками. Также рекомендуется разграничить ответственность разработчиков стратегий за результаты.

Для обоснованного включения участников в состав команд форсайта разработана методика, позволяющая оценить претендентов с точки зрения различных по весомости

критериев. Все критерии предлагается классифицировать на универсальные (образование, профессиональный уровень, заинтересованность в развитии региона (отрасли), активная жизненная позиция, опыт в разработке и реализации стратегий и т.д.) и специфические (таблица 3).

Эксперты/участники из различных сфер будут оцениваться по собственному набору критериев, каждый из которых будет измеряться по бальной шкале. Более 0,1 - высокая важность критерия; 0,05-0,09 - средняя; 0-0,49 - низкая. Для получения итоговой величины необходимо вес фактора умножить на его значение, которое будет определяться специалистами, ответственными за формирование команды форсайта. Затем полученные произведения суммируются по каждому потенциальному участнику. По итогам к форсайт исследованию будут приглашены те, кто набрал больше порогового значения суммы баллов. Эта величина будет влиять на приоритетность включения эксперта (от большего значения к меньшему).

Таблица 3. Критерии отбора участников форсайта

Администрация	Ученые	Руководители предприятий			
Критерий	Уд вес крит	Критерий	Уд вес крит	Критерий	Уд вес крит
Заинтересованность в развитии региона (отрасли)	0,12	Заинтересованность в развитии региона (отрасли)	0,11	Заинтересованность в развитии региона (отрасли)	0,09
Степень влияния на реализацию и результаты проекта	0,13	Степень влияния на реализацию и результаты проекта	0,12	Степень влияния на реализацию и результаты проекта	0,1
Аналитический склад ума, предикаторность, эвристичность	0,1	Аналитический склад ума, предикаторность, эвристичность	0,15	Аналитический склад ума, предикаторность, эвристичность	0,09
Опыт в разработке и реализации стратегий	0,09	Опыт в разработке и реализации стратегий	0,1	Опыт в разработке и реализации стратегий	0,09
Активная жизненная позиция	0,06	Активная жизненная позиция	0,02	Активная жизненная позиция	0,07
Междисциплинарность мышления	0,09	Междисциплинарность мышления	0,09	Междисциплинарность мышления	0,08
Умение работать с искусственным интеллектом	0,03	Умение работать с искусственным интеллектом	0,04	Умение работать с искусственным интеллектом	0,02

Образование	0,07	Ученая степень	0,06	Показатели эффективности деятельности (рентабельность, динамика прибыли и т.д.)	0,11
Опыт работы	0,1	Количество публикаций в высокорейтинговых изданиях	0,05	Объем инновационной деятельности	0,1
Специализация	0,03	Объем результатов интеллектуальной деятельности (патенты и т.д.)	0,08	Объем результатов интеллектуальной деятельности (патенты и т.д.)	0,09
Эффективность работы	0,13	Выигранные гранты	0,07	Инфраструктура предприятия	0,06
Получение дотаций	0,05	Ученое звание	0,02	Объем и частота НИОКР	0,1
		Объем и частота НИОКР	0,09		
	1		1		1

Ответственные за разработку и представление среднесрочного прогноза в разделе «Промышленное производство» - Министерство экономического развития и промышленности Пензенской области. Между тем согласно методике форсайта целесообразно расширить круг экспертов. Их отбор состава будет определяться согласно методике, описанной выше. Так целесообразно привлечь представителей местной администрации, руководителей и собственников промышленных предприятий, потенциальных инвесторов, общественности, экологов, потребителей, ученых, специалистов (экономистов, инженеров, технологов, конструкторов, материаловедов и т.д.).

Отдельной проработки требует институциональная составляющая регионального форсайта. Его необходимо встроить в систему управления регионом. Значительной проблемой является отсутствие компетентных кадров, способных использовать на практике методику форсайта, обладать навыком предвидения, стратегическим мышлением, владеющих большим объемом информации о состоянии развития региона, его потенциале, в том числе и в отрасли промышленности. Поэтому целесообразно открыть в ВУЗах региона соответствующие направления подготовки, программы дополнительного профессионального образования, курсы повышения квалификаций, тренинги и т.д. К выполнению форсайт исследований можно адаптировать работу ситуационного центра губернатора Пензенской области.

Разработка и корректировка долгосрочного прогноза осуществляются при методическом содействии федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере

анализа и прогнозирования социально-экономического развития. В основе используемой методики оценка результатов и текущей ситуации, продление трендов, а неопределённость, собственные долгосрочные цели, мнение широкого круга стейкхолдеров, вероятность наступления непредсказуемых событий не учитывается.

В итоге прогноз развития региона и его промышленности формируется только в рамках одного сценария, вариативность развития событий не предполагается, что является ошибочным в современных динамичных условиях хозяйствования и высокой степени неопределенности. Долгосрочный прогноз рекомендуется разрабатывать в виде нескольких сценариев, а также провести оценку рисков, связанных с реализацией наиболее вероятных из них. В продолжении можно построить дорожные карты, отражающие круг заинтересованных в их реализации лиц, возможных участников, способы их координации, требуемые ресурсы и источники их привлечения, роль правительства региона.

Несмотря на то, что долгосрочный прогноз содержит оценку достигнутого уровня и характеристику условий социально-экономического развития Пензенской области, предварительно не рассматривается готовность региона и в том числе отрасли промышленности к стратегированию.

Видится необходимым также уточнить 3-й этап прогноза, рассматривать влияние факторов и ограничений экономического роста региона и отрасли промышленности, в том числе, не изолированно, а комплексно. Анализ условий развития, факторов и ограничений экономического роста региона (отрасли) может быть представлен в виде схемы, которая отличается рассмотрением большего количества факторов, чем в настоящий момент учитывается в Пензенской области (рисунок 1).

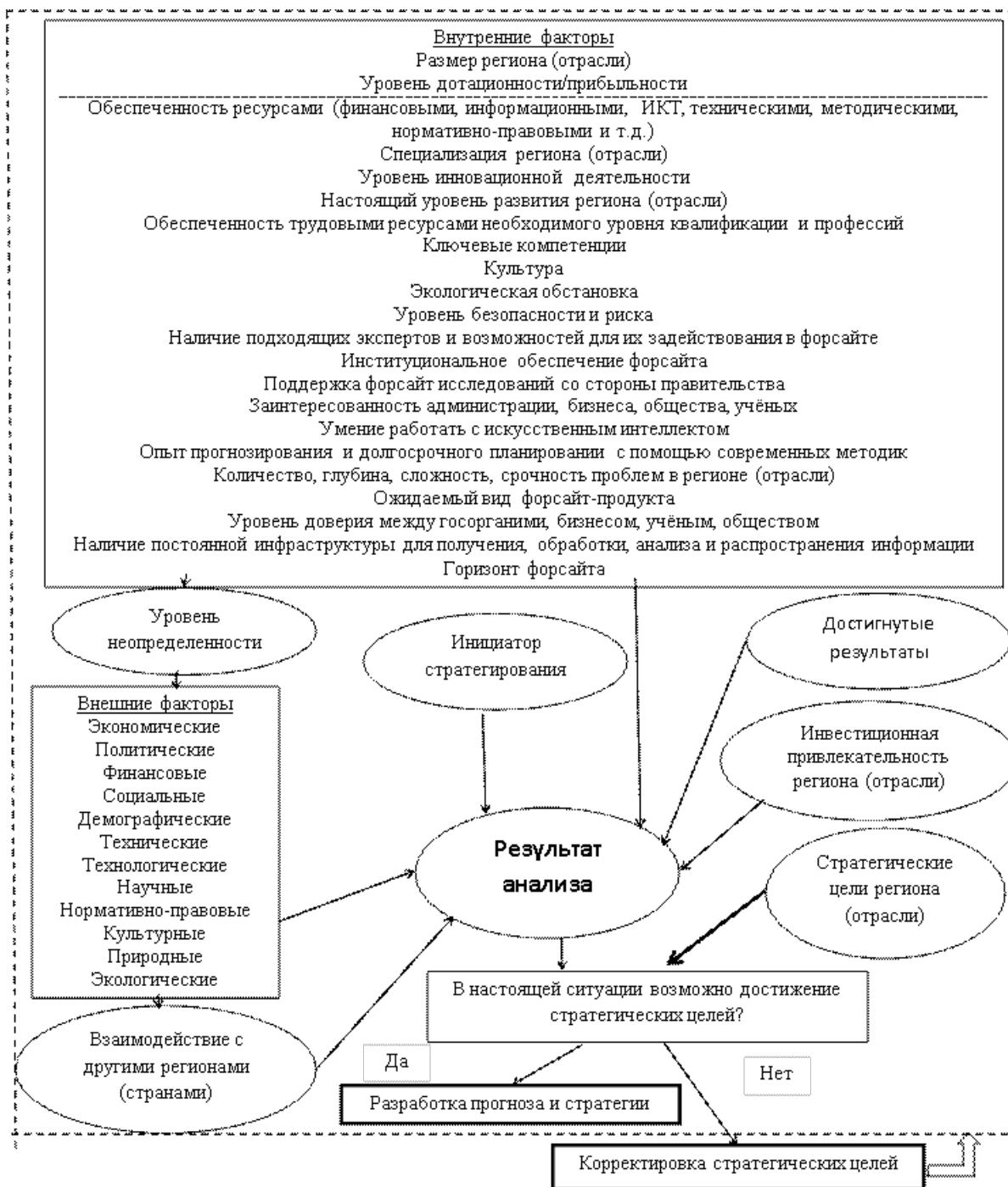

Рисунок 1-Схема влияния различных факторов на готовность региона (отраслей) к стратегированию

Перечень внешних факторов является стандартным, однако предполагается учитывать состояние неопределенности. Структура внешних факторов будет едина, а состав может различаться в зависимости от задач исследования, стратегических целей региона (отрасли), экономической ситуации и т.д.

Перечень внутренних факторов был значительно расширен по сравнению с рассматриваемыми обычно. Наличие соответствующих институтов предполагает создание организаций по проведению форсайта, заинтересованность и поддержку со стороны правительства, соответствующих органов, беспрепятственное получение статистической данных и т.д. Специализация региона (отрасли) отражает в том числе соотношение различных видов производств, продолжительность жизненного цикла основной продукции отрасли.

Продукты форсайт исследования могут быть различными: прогноз, коммуникация, образование, диагностика и т. д.

Опыт прогнозирования и долгосрочного планирования с помощью современных методик влияет на готовность и способность реализовывать разработанные стратегии, отслеживать промежуточные результаты.

С целью обеспечения форсайт исследований актуальными входными данными, работе с информацией в автоматическом режиме и организации каналов для взаимодействия участников целесообразно сформировать соответствующую инфраструктуру. Она может включать аналитические центры, онлайн-платформы для коммуникации участников, центры мониторинга и сбора новых данных, обучения, консультации и поддержки стейкхолдеров.

Инвестиционная привлекательность региона (отрасли) выделена обособленно, так как любая деятельность по развитию предполагает привлечение и вложение дополнительных ресурсов. Без финансирования любые, даже самые перспективные стратегии не реализуемы.

Инициатором стратегирования может выступать как сам регион (отрасль) и поступить соответствующий указ со стороны высшего уровня правительства). В первом случае готовность к стратегическому планированию выше.

Отдельно результаты анализа соотносятся со стратегическими целями региона (отрасли) и достигнутыми в прошлом результатами. Тем самым определяется готовность региона (отрасли) к прогнозированию и стратегированию.

В случае отсутствия в настоящим момент возможность достижение стратегических целей предполагается их пересмотр и повторное проведение анализа.

Для оценки перспектив отрасли промышленности Пензенской области коллективно выполняется SWOT-анализ (таблица 4).

Таблица 4. SWOT-анализ состояния промышленности Пензенской области составлено автором

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - диверсифицированная структура; - темпы роста выше среднероссийских; - расположение на пересечении путей из Европы в Азию; - создание и поддержка региональных отраслевых кластеров; - развитая сеть обеспеченных необходимой инфраструктурой бизнес-инкубаторов, технопарков, индустриальных парков; - государственная поддержка и потенциал роста малых и средних 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая зависимость от государственного оборонного заказа; - малая доля высокотехнологичной продукции в структуре товарного выпуска; - значительная моральная и физическая степень износа основных фондов, инфраструктуры;

предприятий;					
- экспортный потенциал;					
<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th style="text-align: center; padding: 5px;">Возможности</th> <th style="text-align: center; padding: 5px;">Угрозы</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td style="padding: 10px;"> <p>- использование выгодного географического положения и транзитного потенциала;</p> <p>- применение как факторов опережающего роста промышленных кластеров;</p> <p>- увеличение производительности труда благодаря реорганизации производства и обновлению технологий;</p> <p>- переход малых предприятий в разряд средних за счет целенаправленной поддержки;</p> <p>- рост объемов оборонного заказа.</p> </td><td style="padding: 10px;"> <p>- сокращение федерального финансирования;</p> <p>- рост объемов поставок импортной промышленной продукции;</p> <p>- санкционные ограничения;</p> <p>- недостаток технических специалистов с высшим образованием и кадров рабочих специальностей.</p> </td></tr> </tbody> </table>	Возможности	Угрозы	<p>- использование выгодного географического положения и транзитного потенциала;</p> <p>- применение как факторов опережающего роста промышленных кластеров;</p> <p>- увеличение производительности труда благодаря реорганизации производства и обновлению технологий;</p> <p>- переход малых предприятий в разряд средних за счет целенаправленной поддержки;</p> <p>- рост объемов оборонного заказа.</p>	<p>- сокращение федерального финансирования;</p> <p>- рост объемов поставок импортной промышленной продукции;</p> <p>- санкционные ограничения;</p> <p>- недостаток технических специалистов с высшим образованием и кадров рабочих специальностей.</p>	
Возможности	Угрозы				
<p>- использование выгодного географического положения и транзитного потенциала;</p> <p>- применение как факторов опережающего роста промышленных кластеров;</p> <p>- увеличение производительности труда благодаря реорганизации производства и обновлению технологий;</p> <p>- переход малых предприятий в разряд средних за счет целенаправленной поддержки;</p> <p>- рост объемов оборонного заказа.</p>	<p>- сокращение федерального финансирования;</p> <p>- рост объемов поставок импортной промышленной продукции;</p> <p>- санкционные ограничения;</p> <p>- недостаток технических специалистов с высшим образованием и кадров рабочих специальностей.</p>				

По результатам SWOT-анализа состояния промышленности Пензенской области можно сделать вывод о наличии достаточно высокого потенциала для дальнейшего развития.

Развитие промышленных предприятий может осуществляться по следующим альтернативам:

- максимальный экономический рост при определении критических технологий;
- выявление потенциальных рыночных ниш и технологий, позволяющих оперативно создавать конкурентоспособные продукты для новых рынков в условиях цифровизации при разработке технологической дорожной карты отрасли [\[23\]](#).

Для формирования целостного образа приоритетного будущего региональной промышленности и определения способов его достижения предлагается выделить следующие векторы форсайт-исследований:

- новые материалы, преимущественного композитные;
- технологическое обновление: искусственный интеллект, программирование и тд.;
- модернизация производств: повсеместная информатизация и роботизация;
- управление жизненным циклом больших систем: внедрение инструментов системного дизайна и инженерии, интеллектуальные платформы;
- концепция 6D-проектирования, предполагающая, что традиционной технологии 3D время (календарное планирование создания продукта), оборудование (конфигурация, комплектация и поставка материалов и агрегатов), ресурсы (трудовые, финансовые и т.д.) [\[32\]](#).
- изменение потребностей и моделей поведения покупателей;
- перспективы логистических технологий и систем;

- новые компетенции и знания;
- прогрессивные инструменты управления, организационно-управленческие системы и бизнес-модели;
- эффективные финансовые модели развития предприятий;
- тенденции кластерного развития отрасли;
- социальная среда предприятия;
- целостный образ предприятия промышленности будущего [\[6\]](#).

Также для нивелирования обозначенных выше недостатков предлагается дополнить применяемую в регионе методику прогнозирования и планирования инструментами форсайта: проведение мозговых штурмов, фокус-групп (для сокращения количества региональных приоритетов и выработки мер, которые будут содействовать их реализации), построение экспертных панелей (для составления перечня важнейших инновационных продуктов и услуг, производство которых может быть начато в течение ближайших 10 лет на основе собственных технологий), технологических дорожных карт и т. д. Одновременное использование различных инструментов форсайта позволит сгладить отрицательные стороны каждого и обеспечить комплексную картину потенциала развития региона и его промышленности.

Корректировка долгосрочного прогноза осуществляется с учетом прогноза социально-экономического развития Пензенской области на среднесрочный период и факторов, влияющих на социально-экономическое развитие как Пензенской области, так и Российской Федерации в целом, а также с учетом принимаемых решений Правительством Пензенской области.

На данном этапе также предлагается привлекать представителей общественности, бизнеса, промышленности, науки региона, осуществлять согласование интересов всех участников, выработку общего компромиссного решения относительно прогнозов развития региона.

Ответственными за разработку и представление разделов прогноза выступают Исполнительные органы Пензенской области - Министерства. Однако, целесообразно привлечь к разработке непосредственно тех, кто знаком с процессом изнутри и будет влиять на реализацию прогнозов и выполнение стратегии. Согласно методики форсайта, по каждому разделу прогноза следует определить стейкхолдеров и привлечь их прогнозированию. Причастность широкую общественность к разработке прогнозов и стратегий позволит не только сформировать комплексную картинку предвидения, но и побудить участников активно осуществлять ими же предсказанные изменения. Так, в рамках прогнозирования развития промышленности области к прогнозированию и стратегированию помимо Министерства стоит привлечь собственников и управляющих промышленными предприятиями как крупного, так и среднего, малого размера, индивидуальных предпринимателей, ученых, занимающихся НИОКР, потребителей продукции отрасли, экологов.

В целях проведения общественного обсуждения проекта долгосрочного или среднесрочного прогноза уполномоченный орган направляет в Общественную палату Пензенской области, а также в организации, которые считает целесообразным привлечь к общественному обсуждению. Также к дополнительному обсуждению рекомендуется подключить претендентов на роль членов форсайт исследования, которые оценивались

согласно предложенной выше методике, но не были отобраны. Это позволит избежать дублирования работы по определению участников обсуждения, а данные претенденты пусть в меньшей степени, но подходят для получения оценок проекта прогноза, нежели рандомные участники.

В целях ускорения работы участников обсуждения и обработки данных следует обеспечить высокую интенсивность консультаций, применять онлайн-опросы, интервью, внедрить использование искусственного интеллекта, системы интеллектуального анализа больших данных. Сочетание мнений экспертов и искусственного интеллекта позволит полнее оценить текущую ситуацию и сформировать новое видение будущего.

На этапе обсуждения проекта целесообразно создать онлайн-форму, где участники форсайта могут вносить свои комментарии, замечания, предложения, и получать обратную связь от других участников и организаторов. Таким образом предполагается выработка единого компромиссного решения относительно формулировки прогноза, стратегии и способов ее реализации.

Уполномоченный орган после завершения общественного обсуждения проекта долгосрочного прогноза или среднесрочного прогноза обязан рассмотреть все предложения, поступившие в установленные сроки. Однако не ясен механизм дальнейшей работы с поступившими предложениями и замечаниями. Поэтому требуется определить порядок осуществления обратной связи с разработчиками предложений относительно результатов их оценки, и корректировки прогнозов и стратегий с учетом дополнительных мнений.

Мониторинг и контроль реализации долгосрочного и среднесрочного прогноза осуществляется уполномоченным органом в целях выявления отклонений фактических значений показателей от показателей, утвержденных (одобренных). При необходимости Правительством Пензенской области по итогам рассмотрения информации принимается решение о корректировке прогнозов. Информационная база для мониторинга формируется только Министерством экономического развития и промышленности Пензенской области на основании показателей, предложенных исполнительными органами Пензенской области. Оцениваются только точность прогнозов и степень достижения запланированных результатов. Это связано с допущением о низкой степени неопределенности. Однако современные условия хозяйствования характеризуются высокой непредсказуемостью, что целесообразно учесть при оценке достижений. В условиях высокой неопределенности при оценке форсайт проектов целесообразно применять элементы визионерского, сценарного, трансформационного, критического анализа [33].

Ограниченный круг аналитиков может снизить достоверность результатов оценки. Согласно методике форсайта, рекомендуется к контролю привлекать всех тех субъектов, которые участвовали на первоначальном этапе в разработке прогнозов и стратегий, а потом оказывали влияние или осуществляли деятельность по реализации долгосрочных программ развития регионов (отраслей). Далее тех из них, кто мог составить достоверные прогнозы, эффективно реализовать принятые стратегии целесообразно привлекать на следующем цикле прогнозирования и стратегирования.

Институциональная поддержка реализации данного этапа может состоять в создании специальной независимой службы по мониторингу и оценки достигнутых результатов, преодолению возникающих препятствий и имеющей крепкую политическую поддержку. Подобные структуры по управлению стратегическими изменениями на региональном

уровне показали свою эффективность в Малайзии, США и других странах [\[34\]](#).

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование позволило оценить методические аспекты реализации форсайта в деятельности промышленных предприятий.

В методике форсайт можно выделить следующие основные компоненты:

- выявление перспектив развития общества, науки, техники;
- разработка альтернативных долгосрочных сценариев с учетом возможных рисков;
- согласование стратегических целей и ключевых проектов управления;
- создание дорожной карты движения в желаемое будущее [\[5\]](#).

Несмотря на ожидаемую высокую эффективность форсайта, в настоящее время его использование в России характеризуются следующими недостатками:

- короткий горизонт, ближе к стратегическому планированию в 10–15 лет;
- отсутствие повторных исследований, мониторинга результатов форсайта [\[25\]](#);
- нехватка информационной базы для лиц, принимающих решения;
- слишком масштабные, достаточно общие результаты форсайт-исследований [\[7\]](#);
- недостаточная активность и численность экспертов, в том числе смежных областей, слабая репрезентативность выборки;
- уменьшение количества участников в каждом последующем туре исследования;
- недостаток времени для проведения полноценной форсайт-сессии [\[6\]](#);
- конфликт интересов стейкхолдеров: акционеров, инвесторов, топ-менеджеров, наемных менеджеров, персонала;
- восприятие форсайта неспециалистами теоретическим и абстрактным в связи с методологическими ограничениями [\[21\]](#);
- сложность оценки результатов форсайт-исследований по следующим причинам:
 - расплывчатая формулировка целей и задач исследования,
 - нематериальное выражение результатов;
- не укладывающиеся в стандартные простые модели причинно-следственные связи;
- использование результатов исследований различными целевыми аудиториями;
- отложенный результат исследований, вероятность возникновения множества дополнительных факторов;
- невозможность разработки стандартной процедуры оценки результата [\[35\]](#).

На региональном уровне использование форсайта сопровождается следующими проблемами:

- сложность обеспечения достаточного количества участников форсайта с активной позицией;
- разобщённость участников;
- недостаток финансирования форсайт-исследований;
- отсутствие единой нормативно-правовой базы, регламентирующей организационные аспекты применения форсайт технологий;
- отсутствие кадров.

Необходимо отдельно отметить, что форсайт не лишен субъективизма, так как реализация определенного варианта развития будущего зависит от управленческих решений.

Субъективизм может быть связан с:

- заинтересованностью экспертов в определенном результате, их некомпетентностью, конформизмом, поверхностным отношением к ответам на вопросы.
- вероятностью, что один и тот же эксперт может выражать разные мнения: при экспертном опросе – как представитель интересов группы людей, а при индивидуализированном – как выразитель личного мнения.
- использование «выборки снежного кома», при которой экспертов узкого круга просят порекомендовать кандидатов для участия в проекте;
- недостатком самой организации экспертного опроса является удаление всех позиций, вызывающих споры, поэтому сложно узнать что-то новое;
- сложностями с дифференциацией вопросника: открытые вопросы усложняют обработку результатов и работу самих экспертов, а использование только альтернативных вопросов не позволяет оценить формальность подхода экспертов к ответам.

На основе изучения публикации по теме форсайта, был сгруппирован перечень способов, позволяющих снизить субъективизм оценок и прогнозов.

1. Проведение многоуровневых опросов, при которых результаты предыдущей сессии порождают новые вопросы для экспертов. Это способствует организации обратной связи и выработке согласованного решения. Следует уделять особое внимание мнению экспертов, которое отлично от других, выносить его на дальнейшее обсуждение. Это позволит выработать более веские и обоснованные контраргументы или изменить мнения экспертов.

2. Более тщательная оценка компетентности экспертов на основе анкетирования и анализа уровня реферирования, использования листов самооценки, перекрестной оценки, кономинации, применение квотной выборки т.д. Самооценка профессиональных знаний по каждой из тем опроса позволяет придать различный вес индивидуальным мнениям, имеющим разную ценность для общих результатов предвидения, избежать простого их суммирования и осреднения. Перекрестная оценка может использоваться для отбора экспертов и для определения их весов при обработке результатов опросов. Это позволит обеспечить оптимальную структуру состава экспертов [\[36\]](#).

3. Автоматизация процесса обработки результатов опроса.

4. Использование неклассического дискретного сценирования, а континуального, основанного на концепции «неизбежного будущего». Оно строится еще перед разработкой сценариев на базе предварительно принятых решений. При этом число сценариев не ограничивается, а управление предполагает выбор приоритетного, а другие учитываются как риски [\[37\]](#).

5. Исключение использования в форсайте слов, за которым не стоит конкретное действие (например, «устойчивое развитие», «кризис»), каждое предложение экспертов должно быть обосновано [\[10\]](#).

6. Нивелирование антагонизма между стейкхолдерами посредством обеспечения баланса целевых ориентиров всех заинтересованных лиц посредством усиления инновационной активности предприятий, способствующей постоянному приращению знаний и их обмену [\[38\]](#).

7. Опора на данные статистики, использование экономико-математического моделирования, программного обеспечения.

Согласимся с Кузьминовым Я. И., который рекомендует дополнить методику форсайта использованием проективных технологий, коллективного моделирования ситуаций «а если», экспертной оценкой чужих прогнозов, в ходе которой формулируются новые ограничения и прогнозы [\[39\]](#).

Промышленным предприятиям Пензенской области рекомендуется обращаться к методике форсайта в следующих ситуациях:

- отсутствие понятной и разделяемой сотрудниками стратегии. Высшему руководству необходимо понимать и представлять всем сотрудникам вектора развития предприятия.
- определение приоритетов развития и новых возможностей. Форсайт позволяет оценить перспективность различных сценариев.
- дефицит времени на стратегическое планирование. Форсайт ускоряет оценку альтернативных сценариев будущего и определение программы действий [\[40\]](#).

Однако несмотря на видимые преимущества перспективно мышления, различные регионы, как и отдельные организации, имеют разную склонность к разработке долгосрочных стратегий. Это может зависеть от воздействия внешней среды [\[41\]](#). Она стимулирует компании к постоянному развитию, определению траекторий движения, будущего состояния, которые позволят оставаться конкурентоспособными и в далеком будущем. В условиях высокой динамичности и неопределенности постоянное развитие становится важным фактором выживаемости и укрепления конкурентоспособности.

Для проведения форсайта в стратегическом планировании промышленности региона потребуется:

- привлечение достаточного количества обладающих навыками проведения форсайт-исследований специалистов;
- отработка на практике механизмов реализации форсайтов с учётом их региональных особенностей и обучение этому специалистов;
- создание институтов, которые будут заниматься форсайт-исследованиями и прием в них

специалистов, хорошо осведомленных о ситуации в регионе [42].

Заключение

В результате выполненного исследования уточнена методика стратегического планирования Пензенской области посредством включения элементов методики форсайта, которая подразумевает привлечение большого количества местных стейкхолдеров. Это позволит достигнуть их консенсуса, снизить вероятность конфликтных ситуаций, улучшить согласованность стратегических планов и способов их практической реализации с целями отдельных территорий региона, представителей общественности, инвесторов, собственников и руководителей предприятий, в том числе промышленных, т.д.

Выявлены перспективы развития промышленности Пензенской области как одной из ключевых отраслей, и разработаны рекомендаций по её совершенствованию.

При стратегическом планировании следует учитывать сложившиеся тенденции и желаемое состояние промышленной отрасли, новые вызовы, задачи, поставленные правительством, повышение неопределенности условий хозяйствования, экономические угрозы. Обеспечить это поможет методика форсайта, которая предполагает систематическую, обоснованную оценку перспектив развития технологий, науки, экономики и общества. В рамках форсайта рассматриваются глобальные тренды и внутренние возможности, оцениваются риски, вовлекаются стейкхолдеры, эксперты из разных областей, которые сообща вырабатывают желаемые модели будущего и определяют меры по их реализации, создаются условия для налаживания диалога между правительством, представителями бизнеса, науки, образования, финансовых структур, общественностью.

Библиография

1. Стратегия социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года. – URL:
<https://www.economy.gov.ru/material/file/9db6fb4d7d637d5aa55324f2e89e24b/strateg2035+02.07..pdf>
2. Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (с изменениями на 15 марта 2021 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257>
3. Великая О. А. Цифровые технологии и инструменты как основа эффективности развития промышленности // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 2. С. 5–15.
4. Терешкин А. А. Форсайт как метод развития промышленности региона. – URL:
https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55486/1/978-5-7996-2231-2_039.pdf
5. Шибанова Е.К., Савченко Т.Ю. Форсайт-прогнозирование как конструктор «эффективности будущего» деятельности предприятий // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 52-63
6. Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С. Оценка экономического потенциала текстильной промышленности на основе концепции Foresight // Современные научноемкие технологии. Региональное приложение». 2018. №4 (56). С. 128-139.
7. Терешина Н.П., Третьяк В.П., Метелкин П.В. Форсайт технологии: Учебное пособие. – М: РУТ (МИИТ), 2019.
8. Быстров А. Форсайт промышленного развития: можно ли оценить будущее? // Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник Материалов пятой международной научно-практической конференции «Форсайт промышленного развития»:

- выбор приоритетов и расстановка акцентов». 2019. С. 14-20.
9. Афанасьев М.М. Совершенствование методологии форсайта как инструмента стратегического развития промышленных регионов и отраслей // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 17. С. 2481-2490.
10. Rapid foresight, методология, 2015. – URL:
https://srosovet.ru/content/editor/Metodichka_foresight.pdf
11. Becker P. Corporate Foresight in Europe: A First Overview. Р. 7.
12. Третьяк В.П. Формирование Форсайта и развитие гражданского общества // Управление наукой и научометрия. 2007.1(2). С. 141-156.
13. Верхотурова Е.В. Форсайт как инструмент стратегического управления развитием инноваций: дис. ... к-та экон. наук. Иркутск, 2013.
14. Martin B. Research Foresight and the exploitation of science base. HSMO, London, 1993.
15. Махова Н.А. Ключевые факторы интеграции метода форсайта в систему управления исследованиями и разработками // Стратегии бизнеса. 2014. № 4 (6). С. 10-14.
16. Луценко С. И. Форсайт: востребованность в цифровой эре // Цифровая экономика. 2019. 4(8). С. 35-39.
17. Кукушкина С.Н. Метод Дельфи в Форсайт-проектах // Форсайт. 2007. № 1 (1). С. 68-72.
18. Форсайт: модная игрушка или последняя надежда?-URL: <https://www.e-executive.ru/management/practices/1780225-forsait-modnaya-igrushka-ili-poslednyaya-nadezhda>
19. Форсайт-новый метод построения будущего. – URL:
https://wiki.soiro.ru/images/Форсайт_ДОК_2.pdf
20. Каравес О. И., Муканина Е. И., Тростянский С. С., Белошицкий А. В. Форсайт как инструмент определения стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли в России // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2019. № 4. С. 44-49.
21. Форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования для развивающихся стран. С. 6-8. – URL:
https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/GPCSE_Foresight_RUS.pdf
22. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 8 дек. 2011 г. № 2227-р. – URL: [/http://government.ru/media/files/AvblwTWvibE.pdf](http://government.ru/media/files/AvblwTWvibE.pdf)
23. A Practical Guide to Regional Foresight European Communities, 2001, p. V
<http://foresight.sfu-kras.ru/node/47>
24. Малиновская О.В., Скобелева И.П. Форсайт как технология стратегического планирования и управления // Инновационное развитие. 2014. № 4 (232). С. 44-55.
25. Дырина, Е. Н., Иванкина Л. И. Применение форсайт в России и за рубежом. «Молодежный портрет» будущего: методология исследования презентаций. С. 14-19.
26. Григорьева Е. Э. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 271-274.
27. Презентован инвестиционный портал Пензенской области. Официальный сайт Законодательного Собрания Пензенской области. – URL:
<https://www.zspo.ru/pressroom/news/75477/>
28. Ситуационный центр Губернатора Пензенской области. – URL:
<https://www.fsight.ru/cases/situacionnyj-centr-gubernatora-penzenskoj-oblasti-uspeshnyj-primer-cifrovizacii-regiona/>
29. Отчет о результатах деятельности Правительства Пензенской области за 2023 год. – URL:
<https://merp.pnzreg.ru/all/Отчет%20о%20результатах%20деятельности%20Правительства%20Пензенской%20области%20за%202023%20год%20на%20сайт.pdf>

30. Закон Пензенской области от 31.05.2024 № 4294-ЗПО "О стратегическом планировании в Пензенской области". – URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202406040003>
31. Карасев О.И., Муканина Е.И. Метод экспертных оценок в форсайт-исследованиях. Статистика и Экономика. 2019. № 16(4). С. 4-13. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-4-4-13> <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1375/1190>
32. Бикашева Сония. Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – URL: <https://pandia.ru/text/78/085/80105.php>
33. Ahmed Y.A., ElSabry A.E. (2024) Evaluating the Performance of Foresight Studies: Evidence from the Egyptian Energy Sector // Foresight and STI Governance. 18(1). Pp. 69-79. DOI: 10.17323/2500-2597.2024.1.69.79
34. Макаров С.А. Форсайт и долгосрочная стратегия как инструменты развития региона: опыт Республики Татарстан // ЭКО. 2020. № 5. С. 175-191. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-5-175-191. – URL: <https://iims.hse.ru/data/2020/05/04/1544510489/Makarov.pdf>
35. Миронова Д.Ю., Баранов И.В., Помазкова Е.Е., Румянцева О.Н., Управление проектной деятельностью: применение форсайта и промышленного симбиоза в управлении проектами в целях устойчивого развития- СПб: Университет ИТМО, 2022. 95 с. <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3070.pdf>
36. Воронов Ю.П. Форсайт как инструмент / под. ред. В.И. Суслова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010.
37. Моргунов Е.В. Метод «Форсайт» и его роль в управлении технологическим развитием страны. Глава коллективной монографии «Проблемы развития рыночной экономики»: / Под ред. член. – корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2011. С. 97-113.
38. Епифанова Н.Ш. Методологический подход к формированию и развитию форсайт-организаций // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8231>
39. Кузьминов Я.И. Перспективы Форсайта в России београницы // Форсайт. 2007. № 1 (1). С. 26-29.
40. Дуэль Александр, Алещенко Алина. Форсайт как способ заглянуть в будущее индустрии. 2021. – URL: <https://brutals.ru/biznes/forsait-kak-sposob-zaglyanyt-v-bydyshee-industrii/>
41. Davidson N., Mariev O., Pushkarev A. (2018) The Impact of Externalities on the Innovation Activity of Russian Firms. Foresight and STI Governance, vol. 12, no 3, pp. 62-72. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.3.62.7262. – URL: <https://foresight-journal.hse.ru/article/view/19361/17019>
42. Мельников В.В. Форсайт как инструмент стратегического планирования развития промышленности// Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 19. С. 103-107.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Работа посвящена изучению методов и технологий "Форсайт", применительно к различных объектам. Не вполне понятно, зачем авторы вынесли в название Пензенскую область. Никаких конкретных анализов и прогнозов, за исключением SWOT анализа, показанного в разделе о материалах и методах, авторами в качестве результата не представляется.

Методология исследования. В названии сказано, что речь пойдет о методике форсайт, а в предпоследнем разделе речь уже о методологии форсайт. Я все же придерживаюсь того, что форсайт - это набор методик для построения прогнозов. Полноценной методологии "форсайт" нет. Вместе с тем, что и как сделано непосредственно в данной работе, не понятно. Суть практически каждого раздела сводится к описанию отдельных элементов форсайта, но, как таковая, роль форсайта в стратегическом развитии Пензенской области не показана, хоть это и фигурирует в названии.

Актуальность. Вопросы прогнозирования, особенно в условиях высокой волатильности экономических и политических факторов (которая, увы, с каждым годом нарастает), крайне актуальны. По сути, мы не можем со 100% вероятностью предсказать даже то, что будет через сутки, не говоря уже о далевых временных горизонтах, что может быть фундаментальным барьером. Тем не менее, развитие методов и инструментов прогнозирования представляется необходимым. Без них процесс развития компаний, отраслей и регионов будет протекать вслепую.

Научная новизна и практическая значимость. Материалы не обладают признаками научной новизны. Авторы не вносят существенного вклада в методики прогнозирования. Для Пензенской области также никаких принципиально новых решений предложено не было.

Стиль. Текст написан в научном стиле. Периодически встречаются опечатки.

Структура, содержание. Структура не вполне понятна. Например, имеется раздел "Материалы и методы исследования", после которого следует раздел "Зарубежная и российская практика применения форсайта". Этот раздел не является частью материалов и методов? Аналогичная ситуация с разделом результатов, после которого идет раздел "Актуальность и перспективы использования методологии форсайта в регионе". Приведение публикации к более традиционной структуре "Введение - Лит обзор - Материалы и методы - Результаты и обсуждение - Заключение" помогло бы улучшить восприятие материала.

Библиография. Список литературы соответствует тематике и существенных нареканий не вызывает.

Результаты исследования не вполне ясны. Авторы утверждают, что в рамках исследования "...выявлены перспективы развития промышленности Пензенской области и определена необходимость пересмотра традиционных методов долгосрочного планирования...". Но этого не сделано. Перспективы сводятся к упоминанию Стратегии развития субъекта, а необходимость пересмотра обосновывается тем, что, по мнению авторов, только форсайт может "учитывать сложившиеся тенденции и желаемое состояние промышленной отрасли".

Выводы, интерес читательской аудитории. Материалы требуют серьезной доработки. На текущий момент, результаты исследования мне не ясны и, скорее всего, будут не ясны читателям журнала.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает методика форсайт, которая рассматривается применительно к стратегическому развитию промышленности Пензенской области.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из библиографических источников информации, проведении SWOT-анализа состояния промышленности Пензенской области, а также на оценке существующей в Пензенской области методики разработки долгосрочных стратегий развития региона, в том числе его промышленности, и разработке рекомендаций по её совершенствованию посредством внедрения элементов форсайта.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что перед промышленными предприятиями Пензенской области возникают новые вызовы, но в регионе нет разработанных прогнозов развития промышленности на срок, превышающий 20 лет. Поэтому промышленность области нуждается в более глубоком, точном и достоверном прогнозировании и стратегическом планировании.

Научная новизна исследования заключается в уточнении методики стратегического планирования Пензенской области посредством включения элементов методики форсайта, которая подразумевает привлечение большого количества местных стейкхолдеров, а также обосновании перспектив развития промышленности Пензенской области как одной из ключевых отраслей, и разработке рекомендаций по её совершенствованию.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Обзор литературы, Материалы и методы исследования, Результаты и обсуждение, Заключение и Библиография.

Авторами освещено Содержание понятийно-категориального аппарата форсайта, приведены встречающиеся в литературе определения. На основе изучения публикации по теме форсайта, был сгруппирован перечень способов, позволяющих снизить субъективизм оценок и прогнозов. В статье отмечено, что методика форсайта предполагает систематическую, обоснованную оценку перспектив развития технологий, науки, экономики и общества. В рамках форсайта рассматриваются глобальные тренды и внутренние возможности, оцениваются риски, вовлекаются стейкхолдеры, эксперты из разных областей, которые сообща вырабатывают желаемые модели будущего и определяют меры по их реализации, создаются условия для налаживания диалога между правительством, представителями бизнеса, науки, образования, финансовых структур, общественностью. Изложены Рекомендации по приведению методики стратегического планирования Пензенской области, в том числе отрасли промышленности, в соответствие с требованиями форсайта; приведена Схема влияния различных факторов на готовность региона (отраслей) к стратегированию.

Библиографический список включает 42 источника – научные публикации отечественных и зарубежных ученых на русском и английском языках по рассматриваемой теме, интернет-ресурсы, материалы Законодательного Собрания, Губернатора и Правительства Пензенской области. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

К резервам улучшения статьи следует отнести необходимость устранения опечаток. Например, в таблице 2 имеется опечатка: «методтки», в названии таблицы 4 слова «составлено автором» следует взять в скобки или отделить запятой.

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Финансы и управление», может вызвать интерес у читателей и рекомендуется

к публикации.

Финансы и управление*Правильная ссылка на статью:*

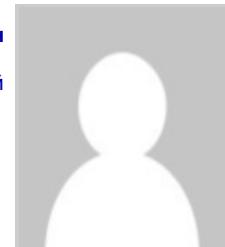
Кустов Н.А., Городилов М.А. Разработка научно-методических подходов к оценке доли «зависимой» самозанятости от общей численности плательщиков НПД: финансовый аспект // Финансы и управление. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.72898 EDN: WJTQPO URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=72898

Разработка научно-методических подходов к оценке доли «зависимой» самозанятости от общей численности плательщиков НПД: финансовый аспект

Кустов Никита Алексеевич

аспирант; Кафедра учета, аудита и экономического анализа; Пермский государственный национальный исследовательский университет

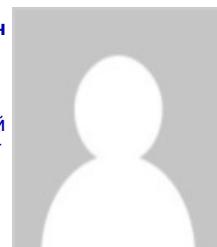
614000, Россия, г. Пермь, ул. Куйбышева, 14

□ parolaks@yandex.ru**Городилов Михаил Анатольевич**

доктор экономических наук

доцент; кафедра учета, аудита и экономического анализа; Пермский государственный национальный исследовательский университет

614000, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Куйбышева, 14

□ gorodilov59@yandex.ru[Статья из рубрики "Финансовая политика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7802.2025.1.72898

EDN:

WJTQPO

Дата направления статьи в редакцию:

28-12-2024

Аннотация: Рост популярности специального налогового режима налога на профессиональный доход (далее – НПД) обусловил актуальность изучения феномена «зависимой» самозанятости — формы трудовых отношений, при которой плательщик НПД преимущественно взаимодействует с одним «работодателем», что приводит к подмене трудовых отношений гражданско-правовыми с целью минимизации налоговых

обязательств. Определение доли «зависимых» самозанятых в общей структуре плательщиков НПД становится важным инструментом для разработки оптимальных решений в области налогообложения, социальной защиты, занятости и предоставления льгот. Целью исследования является анализ существующих подходов к оценке доли «зависимой» самозанятости в России и разработка универсальной методики её определения в структуре плательщиков НПД. В статье рассмотрены различные подходы к оценке, включая социологические исследования, анализ распределения самозанятых по отраслям, изучение налоговых данных и другие методы. Проведён анализ риск-индикаторов, применяемых Федеральной налоговой службой (далее – ФНС) для выявления замаскированных трудовых отношений, а также предложено дополнение данного перечня новыми индикаторами риска. Изучена судебная практика арбитражных судов Российской Федерации по делам, связанным с подменой трудовых отношений гражданско-правовыми, и её последствиями для налоговых обязательств. На основе полученных данных разработан комплексный системный подход, который позволяет не только более точно оценить долю «зависимой» самозанятости, но и повысить прозрачность и эффективность регулирования отношений между плательщиками НПД и организациями. Выявление доли «зависимых» самозанятых является предпосылкой к созданию более прозрачной налоговой системы, позволяя ФНС адаптировать механизмы контроля за соблюдением условий применения НПД. Внедрение предложенного подхода может способствовать не только минимизации злоупотреблений в сфере самозанятости, но и формированию основ для модернизации публично-правового регулирования в соответствии с современными экономическими реалиями. Полученные результаты представляют собой основу для дальнейших научных исследований и разработки практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности государственного управления и публично-правового регулирования самозанятости.

Ключевые слова:

налог профессиональный доход, специальный налоговый режим, самозанятые, зависимая самозанятость, налоговая политика государства, управление налогообложением, микропредпринимательство, бюджетная эффективность, Плательщики НПД, Социальная защита

ВВЕДЕНИЕ

Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД), введённый Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима»^[1], стал широко распространённым институтом. Запущенный в 2019 году как налоговый эксперимент, данный режим изначально ставил своей целью создание благоприятных условий для развития малого и микро-предпринимательства путем регистрации самозанятых, предлагая им минимальную налоговую нагрузку.

Наблюдаемая стабильная положительная динамика роста численности плательщиков НПД и увеличения налоговых поступлений в бюджет от НПД, с одной стороны, свидетельствуют об успешной реализации данного налогового эксперимента. Так, по состоянию на 31 октября 2024 г., в Российской Федерации плательщиками НПД согласно данным реестра субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрировано 11 697 672 чел.^[2]. Учитывая, что общая численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет в

Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2023 г. составляет 75 930 384 чел.^[3], можно отметить, что примерно каждый 6-й житель Российской Федерации выбрал данный налоговый режим для целей организации своей предпринимательской деятельности.

С другой стороны, популярность данного налогового режима также приводит к активному развитию «зависимой» (мнимой) самозанятости – такой формы отношений, при которой плательщик НПД фактически взаимодействует лишь с одним «работодателем» и происходит подмена трудовых отношений гражданско-правовыми в целях исключительно ухода от налогообложения. ФНС в своем письме от 11 ноября 2024 г. № АБ-4-20/12835@ предупредила налогоплательщиков о недопустимости злоупотребления налоговыми преимуществами путем необоснованного применения исследуемого льготного режима налогообложения^[4].

Ввиду вышезложенного, вопрос об определении доли « зависимых » самозанятых в структуре общей численности плательщиков НПД становится все более актуальным в целях определения не только оптимального уровня налоговой нагрузки, но и решения вопросов социального (в том числе пенсионного) обеспечения, занятости, льгот и др.

Целью данной работы является анализ подходов к оценке доли « зависимой » самозанятости в России, а также разработка универсального подхода к оценке доли « зависимых » самозанятых в структуре всего объема плательщиков НПД. В рамках данного исследования также будет рассмотрено, каким образом различные формы зависимости от заказчиков или работодателей могут повлиять на правовой статус, налогообложение и социальные гарантии самозанятых в России.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение самозанятости в Российской Федерации является актуальным направлением для современной отечественной науки, так как этот феномен затрагивает экономические, правовые и социальные аспекты. Жирова Г. В. в своем исследовании рассматривает самозанятых как новую категорию налогоплательщиков, способствующих увеличению доходов региональных бюджетов, что подчеркивает их значимость в финансовой системе страны^[1]. Моисеев Е. Н. и Чирнов И. П. акцентируют внимание на уникальной природе самозанятых, определяя их как псевдосубъекты трудовых отношений, поскольку, по мнению авторов, они одновременно выполняют функции работников и работодателей, нарушая традиционные границы трудовых категорий^[2]. В свою очередь, Чекмарев О. П. отмечает неоднородный состав группы самозанятых, что делает их классификацию затруднительной, поскольку их деятельность не укладывается в традиционные рамки самостоятельной занятости или найма^[3]. Влиянию НПД на уровень неформальной занятости посвящена работа Дорошенко С. В. В данном исследовании автор использует эконометрические методы для анализа изменений в структуре занятости, обусловленных внедрением НПД. Однако, по результатам проведённого анализа, автор приходит к выводу о сложности и ограниченности возможностей точной оценки влияния НПД на долю, занятых в неформальном секторе^[4].

В контексте исследования вопросов самозанятости и платформенной занятости заслуживает внимания работа Бычкова Д. Г., Гришиной Е. Е., Феоктистовой О. А. и Локтюхиной Н. В., посвящённая анализу профилей указанных форм занятости в России. Основной целью исследования являлась оценка социально-экономических рисков, связанных с такими формами трудовой деятельности.

Авторами были выделены ключевые характеристики групп самозанятых и работников платформенной экономики, включая возраст, уровень образования, уровень доходов, продолжительность рабочего времени и другие параметры. На основании полученных данных сделан вывод о том, что профили самозанятости и платформенной занятости могут быть эффективно использованы для оценки рисков, связанных с данными видами занятости.

Кроме того, разработанные профили могут стать основой для принятия управленческих решений, направленных на минимизацию выявленных рисков, таких как социальная незащищённость, нестабильность доходов и переработки. Данное исследование подчёркивает важность комплексного подхода к изучению социально-экономических аспектов новых форм занятости и их влияния на рынок труда [\[5\]](#). Такое разнообразие подходов к изучению самозанятости демонстрирует важность дальнейшего научного анализа данного явления для разработки эффективной государственной политики и регулирования.

Среди исследований, посвящённых теме «зависимой» самозанятости за рубежом, заслуживает внимания работа Двулетнега О. и Никулина Д., в которой анализируются различия между «зависимыми» самозанятыми и наёмными работниками. Исследование базируется на данных, собранных по 35 европейским странам. По результатам проведённого анализа авторы приходят к выводу о том, что наиболее высокая вероятность принадлежности к категории «зависимых» самозанятых характерна для работников с низким уровнем квалификации [\[6\]](#). Дурай Т. провёл исследование, посвящённое анализу методов определения экономической зависимости самозанятых работников. В своей работе автор предложил подходы к разработке механизмов защиты для данной категории работников, а также обосновал объём и характер социальной и трудовой защиты, которой они должны быть обеспечены [\[7\]](#). Лейкеманн Т. провела исследование, посвящённое анализу степени уязвимости «зависимых» самозанятых в Уганде, рассматривая самозанятость как форму занятости с высоким уровнем риска, к которой зачастую прибегают вследствие отсутствия альтернатив. По результатам исследования автор делает вывод о необходимости пересмотра политики в данной сфере, включая постепенное сокращение практики «зависимой» самозанятости и её замену более стабильными формами занятости, такими как работа по найму [\[8\]](#).

Также заслуживает внимания исследование Боззон Р. и Мурджа А., посвящённое анализу изменений на рынке труда и трансформации трудовых отношений, в том числе росту новых форм самозанятости. В результате проведённого анализа авторы демонстрируют, каким образом различные показатели зависимости влияют на восприятие самозанятости в различных секторах экономики. Работа подчёркивает значимость данных изменений для понимания трансформации трудовых отношений в рамках самозанятости, а также для определения границ между традиционным трудоустройством и самозанятостью [\[9\]](#). Далее отметим работу Краевского М., посвящённую анализу правового статуса экономически зависимых самозанятых в контексте польского законодательства о социальном обеспечении. В своей работе автор предлагает концепцию, согласно которой экономически зависимые самозанятые рассматриваются как промежуточная категория, находящаяся между наёмными работниками и традиционно самозанятыми лицами [\[10\]](#). Исследование Йеррабати С. было посвящено изучению нелинейной взаимосвязи между уровнем самозанятости и экономическим ростом в контексте развивающихся стран. Автор делает вывод о необходимости разработки государственной политики, направленной на стимулирование самозанятости

и её реализацию на стратегическом уровне, поскольку повышение численности «качественной» самозанятости положительно влияет на темпы экономического роста в развивающихся странах [11]. Проблематика различий в уровне доходов между «зависимыми» самозанятыми и наёмными работниками в странах Европейского союза была проанализирована Пантеа С. Исследователь указывает на отсутствие правовой и социальной защиты самозанятых, а также низкие доходы на начальном этапе ведения деятельности, что является основными причинами более низких заработков большинства самозанятых по сравнению с наёмными работниками [12].

На основании анализа зарубежных исследований можно сделать вывод о том, что проблема «зависимой» самозанятости рассматривается в комплексе в различных аспектах, включая экономическую зависимость, правовой статус и социально-экономические риски. Исследования акцентируют внимание на необходимости разработки механизмов защиты для экономически зависимых самозанятых, учёта их особенностей при формировании социальной политики, а также пересмотра подходов к регулированию таких форм занятости.

Авторы данной статьи также проводили исследования в области налога на профессиональный доход (НПД) по следующим направлениям: разработка стратегической политики развития и поддержки самозанятости для стимулирования региональной деловой активности [13]; анализ НПД как льготной системы налогообложения для физических лиц [14]; изучение влияния социально-экономических показателей субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ (ПФО), на численность плательщиков НПД [15]; апробация интегральной методики оценки эффективности НПД на примере ПФО [16].

В контексте изучения «зависимой» самозанятости заслуживает внимания работа Зайцевой Л. В., в которой был проведен сравнительный анализ различных национальных подходов к регулированию труда данной категории работников. В ходе исследования автором были выявлены потенциальные риски, связанные с ухудшением условий труда и занятости «зависимых» самозанятых в условиях Российской Федерации. На основании полученных данных Зайцева Л. В. делает вывод о необходимости разработки эффективных механизмов правового и социального регулирования для минимизации негативных последствий и обеспечения устойчивости трудовых отношений [17]. Серова А. В. в исследовании, посвященном социально-трудовым правам «зависимых» самозанятых, на основе анализа зарубежного опыта пришла к выводу о том, что интеграция «зависимых» самозанятых в систему социального партнерства является одним из наиболее результативных подходов к обеспечению их социальной и трудовой защиты в условиях недостаточно разработанного правового регулирования [18]. Также стоит отметить работу Резник Г. А. и Коробковой Н. А., в которой «зависимые» самозанятые характеризуются как работники, практически лишённые самостоятельности в профессиональной деятельности и определении условий занятости. Авторы подчёркивают важность выявления данной категории самозанятых для разработки эффективной государственной политики, направленной на регулирование их деятельности в контексте НПД [19].

Таким образом, на основании проведённых исследований различными авторами становится очевидной необходимость разработки подходов к оценке доли «зависимых» самозанятых среди общей численности плательщиков НПД. Такой анализ позволит не только более точно определить масштабы данной категории работников, но и станет

основой для формирования адресной государственной политики, направленной на улучшение их социально-трудовых условий и повышение устойчивости их занятости.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведение анализа численности «зависимых» самозанятых от общего числа плательщиков НПД возможно осуществить несколькими методами, которые могут быть обобщены в две группы: количественные и качественные. Предлагаемые автором методы, их характеристика, а также оценка их практической реализуемости (эффективности) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к оценке доли «зависимых» самозанятых от общей численности плательщиков НПД

№	Предлагаемый метод расчета доли зависимых самозанятых	Описание метода	Оценка практической эффективности использования метода
1	Социологические исследования (исследование через опросы и анкеты)	<p>Данный метод включает сбор данных через опросы самозанятых и их покупателей и заказчиков (далее – заказчики) с целью выявления зависимости самозанятых от одного или нескольких заказчиков.</p> <p>(Для этого проводят опросы среди плательщиков НПД, чтобы выяснить, сколько из них работают исключительно на одного заказчика или с ограниченным, небольшим числом заказчиков. Эти данные можно было бы использовать для оценки доли зависимых самозанятых от общей численности плательщиков НПД)</p>	Данный метод обладает низкой эффективностью, поскольку позволяет собрать поверхностные данные на основании совокупности субъективных оценок исключительно группы респондентов
2	Исследование через деление самозанятых по отраслям	<p>В определенных отраслях (например, в IT-сфере, доставке товаров и в сфере транспортных услуг) плательщики НПД могут быть более зависимы от определенных крупных заказчиков, чем в других. В таких случаях возможно выявление отдельных отраслей с высоким уровнем риска в целях последующего детального анализа данных внутри них</p> <p>(Анализируются данные по отраслям, в которых работает большинство плательщиков НПД, и далее выявляется, насколько часто они работают на одного или несколько крупных заказчиков)</p>	Данный метод обладает приемлемой эффективностью, с помощью него возможно выделить плательщиков НПД, работающих не на конкретных заказчиков, а на агрегаторов услуг (курьеры, водители такси,

			маркетплейсы, IT-компании и т.д.), позволяя сфокусировать внимание исследователя на определенных отраслях
3	Анализ через использование цифровых платформ	Цифровые сервисы, онлайн-платформы (например, фриланс-биржи или специализированные маркетплейсы) могут собирать данные о том, сколько заказчиков работают с каждым самозанятым, и насколько высока их зависимость от данного заказчика. (Анализируется количество заказчиков, с которыми плательщик НПД работает через цифровые платформы. Если самозанятый работает исключительно через одну платформу и получает большую часть своих заказов от одного источника, это может свидетельствовать о зависимости)	Данный метод обладает низкой эффективностью, поскольку плательщик НПД, может быть пользователем нескольких подобных платформ
4	Анализ наличия/отсутствия трудовой миграции и географической зависимости	Данный метод анализирует географическую привязанность самозанятых к определенным регионам или заказчикам. Например, если самозанятый оказывает услуги только в одном регионе или на одной площадке (например, работает только с заказчиками в г. Москве или только через одну онлайн-платформу), это может свидетельствовать о зависимости. (Оцениваются данные о том, насколько самозанятые ограничены в географическом или системно-функциональном выборе заказчиков. Чем более ограничена их география (например, работа исключительно в одном городе или в рамках одной компании), тем выше степень зависимости)	Данный подход обладает спорной эффективностью, поскольку не оценивает долю зависимых самозанятых, а классифицирует их по географической или системно-функциональной структуре
5	Анализ через изучение уровня заработка и профессии	Этот метод основывается на анализе уровня дохода в зависимости от его соотношения среди самозанятых и официально трудоустроенных граждан. (Проводится исследование соотношения между размером дохода плательщика НПД и средним размером дохода наемного	Данный метод позволяет опосредовано выявить «зависимых» самозанятых, сравнив их доход со

		сотрудника в определенной отрасли)	средней заработной платой в определенной отрасли экономики, и чем они более сопоставимы, тем выше степень риска признания самозанятого «зависимым»
6	Метод анализа через налоговые данные	«Зависимые» самозанятые могут быть установлены на основе анализа данных ФНС. (Проводится анализ данных Федеральной налоговой службы о плательщиках НПД, на основании обязательной отчетности о доходах (через приложение «Мой налог») в целях установления количества заказчиков, периодичности производимых выплат, вариации их размера и иных признаков, которые могут свидетельствовать о наличии трудовых отношений)	Данный метод обладает наибольшей эффективностью, поскольку позволяет максимально достоверно выявить «зависимых» самозанятых, однако в силу налоговой тайны доступен только ФНС и иным уполномоченным органам (ст. 102 НК РФ), что ограничивает возможности его использования в научных исследованиях

На основе анализа подходов к оценке доли «зависимых» самозанятых можно сделать следующие выводы. Методы, основанные на использовании цифровых платформ и анализе налоговых данных обладают высокой степенью эффективности благодаря точности и доступности агрегированных данных. Они позволяют объективно оценивать степень зависимости самозанятых от одного заказчика или группы заказчиков. Социологические исследования (опросы и анкеты) и отраслевой анализ, в свою очередь, являются важными инструментами для получения качественных данных. Эти подходы позволяют учитывать субъективные аспекты зависимости, однако их применение требует значительных ресурсов, временных затрат и детальной проработки методологии, в то время как результаты такого анализа могут не обладать свойствами достоверности.

Географический анализ и исследования уровня дохода и профессий самозанятых предоставляют дополнительную информацию, способствуя выявлению региональных и

профессиональных особенностей зависимости. Однако эти методы ограничены территориальными или профессиональными рамками и не всегда предоставляют возможность достоверно распространить результаты исследования на всю генеральную совокупность. В то же время комбинированное применение этих методов позволяет значительно расширить аналитический потенциал, интегрируя количественные и качественные данные, а также учитывая отраслевую, региональную и социально-экономическую специфику.

Таким образом, наиболее результативным подходом представляется использование комплексной методологии, включающей как количественные, так и качественные методы анализа, что позволяет получить многоаспектную картину зависимости самозанятых и обеспечить численное значение доли «зависимых» самозанятых от общей численности плательщиков НПД на необходимом уровне.

Далее, более детально рассмотрим использование метода анализа налоговых данных для выявления подмены трудовых отношений режимом НПД, применяемого в своей работе ФНС, что представляется наиболее перспективным и научно обоснованным подходом, поскольку позволяет применять систематизированные и количественные инструменты для оценки рисков. ФНС осуществляет детальный мониторинг транзакций и структур доходов плательщиков НПД, выявляя характерные признаки, которые могут указывать на фактическое наличие трудовых отношений под видом гражданско-правовых. Такой подход обеспечивает высокий уровень точности за счет автоматизированного анализа данных, учета структурной специфики финансовых потоков и анализа взаимодействий между плательщиками НПД и их заказчиками. Метод направлен на выявление фактов злоупотреблений специальным налоговым режимом, минимизацию рисков уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц и страховых взносов, а также на повышение прозрачности и устойчивости налоговой системы. В табл. 2 проанализируем перечень риск-индикаторов, оцениваемых ФНС для выявления замаскированных трудовых отношений.

Таблица 2

Анализ риск индикаторов ФНС для выявления замаскированных трудовых отношений

№	Наименование риск-индикатора	Описание риск-индикатора	Комментарий автора
1	Продолжительность или постоянство работы с одной организацией	Учитывает использование организацией - «работодателем» труда плательщика НПД более 3-х месяцев подряд	Данный индикатор является одним из значимых признаков маскировки трудовых отношений, поскольку он указывает на возможную экономическую зависимость самозанятого от одного заказчика, что характерно для трудовых отношений
2	Получение дохода от одного источника (моно-заказчика)	Исходит из сформированных плательщиком НПД чеков с одним и тем же заказчиком - «работодателем» на протяжении всего времени ведения	Данный риск-индикатор также является значимым признаком зависимости плательщика НПД, поскольку наличие единственного источника дохода указывает

		предпринимательской деятельности	на отсутствие экономической самостоятельности самозанятого и его полную зависимость от одного заказчика. Такая ситуация характерна для трудовых отношений, где работник получает фиксированное вознаграждение исключительно от одного работодателя
3	Массовые регистрации дохода на одном устройстве и (или) с помощью одной электронной почты	Указывает на то, что заказчик работает, он же работодатель, организовывает процедуру регистрации для работников в качестве налогоплательщика НПД, используя при регистрации один адрес электронной почты для всех работников, а также одно техническое средство для формирования чеков	Данный риск-индикатор является ярким «красным флагом» организованной подмены трудовых отношений режимом НПД, поскольку массовая регистрация работников одним заказчиком свидетельствует о целенаправленной схеме ухода от налогов и страховых взносов
4	Наличие групповых переходов	Сигnalизирует о фактах «перехода» работников из одной организации в другую, но уже в качестве плательщиков НПД. При этом вторая организация подконтрольна первой	Групповые переходы, при которых сотрудники одной организации массово регистрируются как самозанятые в ограниченные временные сроки, свидетельствуют о системной реструктуризации трудовых отношений в целях снижения налоговой нагрузки и обхода обязательств по уплате НДФЛ и страховых взносов; подобное явление часто связано с целенаправленной инициативой работодателя
5	Периодичность выплат	Наличие регулярной частоты выплаты дохода в пользу плательщика НПД от одной организации - «работодателя»	В случаях, когда выплаты самозанятым осуществляются на ежемесячной, систематической основе, а заказчик утверждает их правомерность в рамках гражданско-правовых договоров, возникает необходимость документального подтверждения.

			Работодатель должен предоставить соответствующие выполненных работ, детализирующие объем, содержание и результат предоставленных услуг. Отсутствие таких документов может служить основанием для вывода о подмене трудовых отношений, поскольку регулярные и фиксированные выплаты без достаточного документального обоснования являются характерным признаком трудовых отношений, предполагающих стабильное и систематическое вознаграждение за выполненные обязанности. Подобная ситуация усиливает риск переквалификации взаимоотношений в трудовые и привлечение работодателя к налоговой ответственности
6	Прямые нарушения	Нарушение прямой нормы закона: запрет на оказание услуг плательщиками НПД бывшим (на протяжении менее 2-х лет) работодателям	Сразу определяется как прямое нарушение налогового законодательства
7	Минимальное количество штатных работников организации	Работа со значительным количеством привлеченных плательщиков НПД, которые получают максимально приближенный к ограничению НПД доход	Данная ситуация может свидетельствовать о целенаправленной практике оптимизации налоговой нагрузки, при которой основная деятельность организации осуществляется за счет лиц, формально зарегистрированных как самозанятые, но фактически выполняющих функции штатных сотрудников. Данный подход позволяет работодателю минимизировать обязательства по уплате страховых взносов и налога

		на доходы физических лиц, что нарушает принципы справедливости налогообложения и защиты конкуренции. Кроме того, это создает риски для самих плательщиков НПД, которые лишаются социальных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством.
--	--	--

Сост. авт. на основе: УФНС публикует перечень показателей для оценки системных рисков организаций при работе с самозанятыми // https://www.nalog.gov.ru/rn75/news/activities_fts/13723290/?ysclid=m4nlh6qkde120588143 (дата обращения: 15.12.2024)

На основе проведённого анализа можно сделать вывод о том, что риск-индикаторы, характеризующие возможную подмену трудовых отношений использованием режима НПД, представляют собой ключевые критерии для анализа правомерности применения данного налогового режима. Основными признаками, вызывающими сомнения в самостоятельности плательщиков НПД, являются такие показатели, как продолжительность и постоянство работы с одной организацией, наличие единственного источника дохода, массовая регистрация доходов и групповые переходы. Эти факторы указывают на системный характер возможных нарушений, связанных с организацией работы плательщиков НПД, которые фактически выполняют функции штатных сотрудников.

Особое внимание заслуживают такие индикаторы, как регулярность выплат и минимальное количество штатных работников в организации, что свидетельствует о возможных схемах минимизации налоговой нагрузки работодателями. Такие действия подрывают принципы справедливого налогообложения и защиты конкуренции и могут сопровождаться значительными социальными рисками, в том числе утратой работниками гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, экономической основы для выплат их пенсий в будущем, а также дефицитом средств, которые направлялись бы в Социальный фонд России из страховых взносов, которые фактически могли, но не были уплачены работодателями при агрессивном применении налоговых схем, связанных с «зависимой» самозанятостью (ст. 54.1 НК РФ).

Таким образом, анализ и применение данных индикаторов являются необходимыми для выявления случаев подмены трудовых отношений и выработки эффективных мер контроля, направленных на предотвращение злоупотреблений в сфере применения режима НПД. Комплексный подход к оценке данных признаков позволяет повысить прозрачность налогообложения и защитить интересы государства и добросовестных налогоплательщиков.

Представленную ФНС группу риск-индикаторов также предлагается дополнить такими показателями, как:

- фиксация в гражданско-правовом договоре признаков, свойственных трудовому договору, например, обязательств по обеспечению условий труда, обучению или предоставлению социального пакета, что характерно для штатного найма, но не для гражданско-правовых отношений с плательщиком НПД;

- использование самозанятым ресурсов заказчика, если заказчик предоставляет самозанятым оборудование, материалы, офисные или производственные помещения, либо иные ресурсы для выполнения работ, что также может сигнализировать о маскировке трудовых отношений;
- соответствие графика и характера работы общепринятым трудовым нормам, через анализ выполнения самозанятым тех же функций, которые обычно закрепляются за штатными сотрудниками, включая соблюдение стандартного рабочего графика, выполнение указаний заказчика и участие в корпоративной инфраструктуре;
- доход, сопоставимый с оплатой труда штатных работников или среднеотраслевыми данными, выявляемый через сравнительный анализ доходов самозанятых с уровнем зарплаты сотрудников аналогичного профиля в компании-заказчике или в среднем по отрасли.

Расширение перечня риск-индикаторов данными критериями позволит повысить точность результатов анализа и уровень контроля за добросовестным использованием режима НПД. Эти индикаторы усиливают аналитический инструментарий налогового органа, помогая не только идентифицировать возможные нарушения, но и минимизировать риски ухода от налогообложения и социальных обязательств, что в итоге способствует развитию справедливой и устойчивой налоговой системы.

Для выявления дополнительных индикаторов риска маскировки трудовых отношений обратимся к анализу судебной практики арбитражных судов Российской Федерации по делам, связанным с оспариванием решений налоговых органов по поводу неуплаты налогов и страховых взносов в результате подмены трудовых отношений гражданско-правовыми. В качестве примеров будут рассмотрены актуальные судебные решения, вынесенные в различных субъектах Российской Федерации по делам № А65-29708/2024, А35-6936/2023, А40-102315/24-140-700, А04-6954/2024. Содержание данных дел сводится к анализу результатов налоговых проверок, в которых была установлена подмена трудовых отношений у налогоплательщиков, привлекающих труд самозанятых, использующих специальный налоговый режим (НПД). Основой для вынесения судебных решений в указанных процессах стало выявление признаков, присущих трудовым отношениям.

Выявление признаков трудовых отношений в рамках решений по указанным судебным делам сыграло ключевую роль, поскольку суды определили истинную природу взаимоотношений между сторонами (заказчиками и самозанятыми) и установили, соответствует ли их взаимодействие критериям трудового законодательства. К числу таких признаков суды отнесли: личный характер выполнения работы, подчинение внутреннему трудовому распорядку, систематическое выполнение трудовых функций, использование ресурсов работодателя и получение регулярного вознаграждения.

Анализ рассматриваемых дел также позволяет выделить типичные аргументы налоговых органов, используемые для доказывания наличия трудовых отношений, такие как: установление графика работы, контроль со стороны работодателя, использование трудовых ресурсов организации, а также наличие обязательств по предоставлению социальных гарантий. В то же время позиция налогоплательщиков зачастую основывается лишь на отсутствии формальных трудовых договоров и характере оказываемых услуг, оформленных гражданско-правовыми договорами.

Рассмотрение современной судебной практики демонстрирует значимость детальной

оценки фактических обстоятельств, включая анализ договоров, переписки, финансовой документации, свидетельских показаний и иных доказательств, которые позволяют установить реальные отношения между сторонами. Таким образом, анализ судебной практики по вопросам разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений также позволяет нам расширить перечень риск-индикаторов для выявления «зависимых» самозанятых.

На основе проведённого анализа подходов к оценке доли «зависимой» самозанятости среди общей численности плательщиков НПД, а также выявленных риск-индикаторов предлагается разработать универсальный подход для определения доли «зависимой» самозанятости. Этот подход основывается на комплексном анализе налоговых данных каждого плательщика НПД в совокупности с данными об организациях, имеющих с ними гражданско-правовые отношения, в целях выявления присутствия определённых риск-факторов (перечень которых может быть расширен или уточнён в будущем). В случае, если плательщик НПД подпадает под действие двух и более риск-индикаторов, это может служить основанием для заключения о его «зависимом» статусе. Проиллюстрируем данный подход к определению доли «зависимых» самозанятых от общей численности плательщиков НПД, состоящий из четырех этапов, на рис. 1.

Рис. 1.

Подход к определению доли «зависимых» самозанятых от общей численности плательщиков НПД. Сост. авт.

Предлагаемый подход предполагает системное движение в несколько этапов, а именно:

- 1) *сбор и систематизация данных о плательщиках НПД, включая сведения об их видах деятельности, объемах поступлений и характеристиках взаимодействия с организациями-заказчиками;*
- 2) *анализ показателей: длительность взаимодействия с одной организацией, регулярность выплат, тождественность функций, выполняемых самозанятыми, с трудовыми функциями сотрудников, работающих на основании трудовых договоров, и др.;*
- 3) *сопоставление полученных данных с информацией о контрагентах, включая анализ их финансовой отчетности, структуры расходов и первичной документации, регулирующей гражданско-правовые отношения;*
- 4) *оценка степени риска для каждого налогоплательщика на основе выявленных индикаторов. Для тех случаев, где риск превышает определённый порог (например, наличие двух или более индикаторов), формируется заключение о возможной «зависимости» самозанятого. Это, в свою очередь, может стать основанием для дальнейших проверок со стороны налоговых органов в целях корректировки гражданско-правового и, как следствие, налогово-правового статуса таких*

взаимоотношений.

Применение данного подхода позволит не только более точно оценить долю «зависимой» самозанятости, но и повысить прозрачность и эффективность регулирования отношений между плательщиками НПД и организациями, минимизируя риски уклонения от налогообложения в публично-правовой сфере, а также нарушений трудового и социального законодательства.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведённое исследование демонстрирует актуальность разработки универсального подхода для оценки доли «зависимой» самозанятости среди плательщиков НПД. Учитывая недостаточную правовую регламентацию данной категории налогоплательщиков, предложенный подход обеспечивает системный и комплексный анализ их экономической деятельности в целях идентификации индикаторов, свидетельствующих о возможном «зависимом» статусе.

Важность разработки механизмов регулирования нестандартных форм занятости, включая деятельность плательщиков НПД, подтверждается результатами исследования Курсовой О. А., которая акцентирует внимание на необходимости обеспечения социальной защиты всех занятых, включая самозанятых граждан [\[20\]](#). Предложенные ею подходы к регулированию нестандартной занятости направлены на минимизацию социальных рисков, что имеет особое значение в условиях роста популярности самозанятости и недостаточной правовой определённости её статуса.

В этом контексте работа Жуковой Т. В., анализирующей международный опыт пенсионного обеспечения самозанятых, включая « зависимых » самозанятых в европейских странах, вносит значимый вклад в понимание особенностей адаптации зарубежных подходов к российским условиям. Автор подчёркивает важность учета специфики взаимодействия плательщиков НПД с организациями-заказчиками для целей разработки эффективных механизмов социальной защиты [\[21\]](#).

Дальнейшее развитие данной тематики представлено в исследовании Жуковой Ю. Д. и Подмарковой А. С., которые анализируют особенности внегрудового участия самозанятых в гражданско-правовых отношениях. В их работе обосновано, что самозанятые, принимая на себя все риски своей предпринимательской деятельности, отличаются от наёмных работников и не подпадают под действие гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации. Основные черты самозанятых, такие как готовность работать с неопределенным кругом лиц, независимость от работодателя и автономное определение режима работы, подчёркивают их уникальный правовой статус [\[22\]](#).

Результаты исследования указывают на необходимость дифференцированного подхода к регулированию правового положения самозанятых, который бы учитывал баланс между их свободой предпринимательской деятельности и защитой от социальных и экономических рисков.

Предложенный подход к оценке доли «зависимой» самозанятости от общей численности плательщиков НПД подчеркивает важность выявления рисков и их интеграции в общий контекст отношений на рынке труда. В условиях распространения самозанятости и роста числа гражданско-правовых договоров, которые используются для обхода трудового и налогового законодательства, данный подход способствует повышению прозрачности налоговых и трудовых отношений, а также равенству налогообложения и защите

конкуренции.

Таким образом, внедрение предложенного подхода может способствовать не только минимизации злоупотреблений в сфере самозанятости, но и формированию основ для модернизации публично-правового регулирования в соответствии с современными экономическими реалиями. Полученные результаты представляют собой основу для дальнейших научных исследований и разработки практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности государственного управления и публично-правового регулирования самозанятости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность ФНС направлена на выявление и пресечение случаев маскировки трудовых отношений под гражданско-правовые с применением специального налогового режима НПД. Для повышения эффективности такой деятельности целесообразно разработать инструментарий для оценки доли «зависимых» самозанятых среди всех плательщиков НПД применительно к отраслям, видам экономической деятельности и иным функционально-структурным группам. Полученные данные могут стать основой для корректировки законодательной политики, направленной на предотвращение налоговых злоупотреблений, защиту конкуренции и укрепление социальной справедливости.

Выявление доли «зависимых» самозанятых способствует созданию более прозрачной налоговой системы, позволяя ФНС адаптировать механизмы контроля за соблюдением условий применения НПД, одним из которых является добросовестность участников налоговых правоотношений (ст. 54.1 НК РФ). Это, в свою очередь, минимизирует риски ухода от уплаты налогов и страховых взносов, а также повышает устойчивость налоговой базы. Кроме того, такая работа создает предпосылки для совершенствования налогового законодательства, включая возможное введение дополнительных критериев и механизмов разграничения гражданско-правовых и трудовых отношений, что способствует реализации важнейшего принципа налогообложения – правовой определенности как атрибута налоговых отношений [23].

Научно обоснованная корректировка налоговой политики и внедрение в практику методов, основанных на анализе интегрированных данных, обеспечат применение режима НПД исключительно как инструмента поддержки индивидуальной предпринимательской деятельности, с недопущением маскировки трудовых отношений. Это позволит сохранить баланс между стимулированием экономической активности самозанятых граждан и обеспечением соблюдения налоговых и социальных обязательств, а также здоровой конкуренции. Таким образом, результаты проеденных исследований в данном направлении не только снижают риск злоупотреблений в налоговой, публично-правовой сфере, но и способствуют устойчивому развитию налогового режима, повышая его эффективность и социальную значимость.

[11] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

[12] [Электронный ресурс] URL:<https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> Официальный сайт ФНС России/Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства/ (дата обращения: 15.11.2024)

[13] [Электронный ресурс] URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики/Численность рабочей силы в возрасте

15-72 лет по субъектам Российской Федерации (дата обращения: 15.11.2024)

[\[4\]](#) О взаимодействии с налогоплательщиками налога на профессиональный доход в рамках осуществления предпринимательской деятельности: Письмо Федеральной налоговой службы от 11 ноября 2024 г. № АБ-4-20/12835@ // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2024).

Библиография

1. Жирова Г. В. Государственная поддержка и налогообложение самозанятых в Российской Федерации // Модернизация государственного и муниципального управления: концепции, технологии, практики: сборник научных трудов. Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2019. С. 38–42. EDN EXBMDD.
2. Моисеева Е. Н., Чирanova И. П. Самозанятые как псевдосубъекты трудовых отношений // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 6. С. 89–94. EDN ZFCTFS.
3. Чекмарев О. П. Плательщики налога на профессиональный доход: место на рынке труда и роль в экономике // Актуальные вопросы и векторы развития современной науки и технологий. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 226–241. EDN DQHMAT.
4. Дорошенко С. В. Неформальная занятость: влияет ли налоговый режим на профессиональный доход? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 3. С. 11–22. URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-3-11>. EDN DDKQRY.
5. Бычков Д. Г., Гришина Е. Е., Феоктистова О. А., Локтюхина Н. В. Профили самозанятости и платформенной занятости в России // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 3. С. 339–355. URL: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_2_339_355. EDN QMJLYF.
6. Двоулетый О., Никулин Д. Независимые самозанятые лица: отличаются ли они от наемных работников? // Отношения с работниками. 2023. Т. 45. № 3. С. 704–720. URL: <https://doi.org/10.1108/ER-11-2022-0502>.
7. Дураи Т. Экономическая зависимость как критерий защиты самозанятых лиц в законодательстве ЕС и в отдельных государствах-членах // Обзор европейского и сравнительного права. 2024. Т. 56. № 1. С. 159–186. URL: <https://doi.org/10.31743/recl.17179>.
8. Лейкеманн Т. Насколько уязвимы самозанятые? Данные о мелких предпринимателях из Уганды // The Journal of Development Studies. 2023. Т. 59. № 9. С. 1391–1408.
9. Боззон Р., Мурджа А. Независимые или зависимые? Европейская статистика труда и её (не)способность выявлять формы зависимости в сфере самозанятости // Социальные индикаторы. 2022. Т. 160. № 1. С. 199–226.
10. Краевский М. Экономически зависимая самозанятость — не пора ли выделить новое право на социальное обеспечение? // Акт Лодзинского университета. Юридическая литература. 2022. № 101. С. 223–234.
11. Йеррабати С. Самозанятость и экономический рост в развивающихся странах: чем больше самозанятости, тем лучше? // Журнал экономических исследований. 2022. Т. 49. № 2. С. 315–329.
12. Пантеа С. Самозанятость в ЕС: качественная работа, нестабильная работа или и то, и другое? // Экономика малого бизнеса. 2022. Т. 58. № 1. С. 403–418.
13. Кустов Н. А., Городилов М. А. Стратегическая политика развития и поддержки самозанятости как способ повышения деловой активности в регионе // В. О. А. Львова (ред.) Антикризисное управление в условиях глобальных трансформационных процессов. М.: РУСАЙНС, 2024. С. 205–218.

14. Кустов Н. А., Городилов М. А. Налог на профессиональный доход как льготная система налогообложения физических лиц: концептуальный подход // Налоговая политика и практика. 2022. № 6 (234). С. 76–80. EDN NLHPDC.
15. Кустов Н. А., Городилов М. А. Оценка влияния социально-экономических показателей субъектов РФ, входящих в ПФО, на численность плательщиков специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Финансы и управление. 2024. № 1. С. 39–58. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2024.1.69891>. EDN ZUSAWD.
16. Кустов Н. А. Апробация интегральной методики оценки эффективности применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» на примере ПФО // Финансы и управление. 2024. № 3. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2024.3.71350>. EDN OTFKIZ.
17. Зайцева Л. В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 212–222. URL: <https://doi.org/10.17223/15617793/446/28>. EDN WDIMHR.
18. Серова А. В. Потенциал социального партнерства для защиты социально-трудовых прав зависимых самозанятых // За права трудящихся! Защита социально-трудовых прав работников в изменяющемся мире: возможности и ограничения: Материалы Шестой Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 130–134. EDN IMDMPD.
19. Резник Г. А., Коробкова Н. А. Самозанятость в ненаблюданной экономике и её влияние на экономический рост: метаанализ // Регионология. 2021. Т. 29, № 4. С. 794–819. URL: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.794-819>. EDN SVHWXO.
20. Курсова О. А. Методы правового регулирования нетрадиционной занятости: ориентиры МОТ и опыт зарубежных стран // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7, № 2. С. 106–121. URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-2-106-121>. EDN OQATYN.
21. Жукова Т. В. Международный опыт финансирования пенсий самозанятых // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 1. С. 169–185. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-169-185>. EDN MOHAGW.
22. Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 49–79. URL: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.4.49.79>. EDN YINFFZ.
23. Городилов М. А. Правовая определенность как атрибут налоговых отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 3. С. 10–19.
URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-3-10>. EDN GCOGOE.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи являются методы оценки доли «зависимой» самозанятости от общей численности плательщиков НПД.

Методология исследования состоит из количественных и качественных методов исследования, а также методов сравнения и сопоставления.

Актуальность темы исследования определяется тем, что практическое применение налога на самозанятых в российской практике вышло за пределы налогообложения индивидуальных предпринимателей, стимулируя развития малого бизнеса и

предпринимательской активности граждан. Происходит активная подмена трудовых отношений с работодателем, часто крупным, который в целях налоговой оптимизации оформляет сотрудников как самозанятых. Данная тенденция нарушает принцип и цели налога на самозанятых, искажает статистику, приводит к получению некорректных данных. В текущих условиях встает вопрос о наличии эффективных методов, определяющих долю мнимых самозанятых в структуре общей численности плательщиков НПД. Это важно для эффективной реализации как налоговой, так и социальной политики страны.

Научная новизна состоит в предложении научно-методических подходов к оценке доли «зависимой» самозанятости от общей численности плательщиков НПД

Стиль, структура, содержание. Стиль и структура работы отвечают требованиям, предъявляемым к научным работам. Структура работы состоит из обоснования актуальности работы, обзора степени научной проработанности темы, обоснования методов исследования, аналитической части и выводов. В аналитической части работы представлено подробное изложение методов анализа налоговых данных для выявления подмены трудовых отношений режимом НПД. Методы структурированы и отдельно выделены авторами работы, систематизированы в таблицу, где представлена их характеристика, а также оценка их практической эффективности. Особое внимание удалено методике, применяемой Федеральной налоговой службой. Проведена подробная оценка риск-индикаторов, характеризующих возможную подмену трудовых отношений использованием режима НПД и предложены авторские дополнения к существующим индикаторам, что позволит, по мнению авторов, повысить точность результатов анализа и уровень контроля за добросовестным использованием режима НПД.

Библиография Анализ источников информации свидетельствует о том, что авторы опирались на большое (более 20 источников) количество трудов отечественных ученых, использовали актуальные нормативно-правовые и аналитические данные.

Апелляция к оппонентам. Хотелось бы, чтобы алгоритм определения доли « зависимых » самозанятых от общей численности плательщиков НПД, представленный на рисунке 1, имел пояснение о степени его новизны и отличий от существующего подхода, если таковые имеются.

Выводы, интерес читательской аудитории. Работа, несомненно, будет иметь интерес как среди научного сообщества, так и у практиков. В виду чрезвычайной актуальности темы выводы авторов имеют как научную, так и практическую значимость. Данная статья отвечает всем требованиям, предъявляемым к научным работам, и может быть рекомендована к публикации.

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Мастерова С.Н. Финансовые стратегии в поддержке сбалансированного питания населения России // Финансы и управление. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.70347 EDN: WJUBCJ URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70347

Финансовые стратегии в поддержке сбалансированного питания населения России

Мастерова Светлана Николаевна

ORCID: 0009-0002-9521-9576

специалист, Росстат

121170, Россия, г. Москва, ул. Ленина, 15, оф. 15

 pavelchuk.sveta@yandex.ru

[Статья из рубрики "Финансовая политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2025.1.70347

EDN:

WJUBCJ

Дата направления статьи в редакцию:

03-04-2024

Аннотация: Статья посвящена исследованию финансовых стратегий, направленных на поддержку сбалансированного питания населения России. Цель работы заключается в выявлении эффективных методов финансирования программ по продвижению здорового питания и их влиянии на пищевые привычки населения. В данной статье рассматривается важность финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания населения России. Автор анализирует современное состояние питания в стране, выявляют факторы, влияющие на формирование пищевых привычек и потребностей, а также рассматривают финансовые аспекты здорового питания. В статье также рассматриваются эффективные финансовые стратегии, роль государства и частного сектора в финансировании программ по поддержке здорового питания, инновационные подходы к финансированию здорового питания. Оценивается эффективность финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания населения России. В заключении делается вывод о необходимости комплексного подхода к финансированию и поддержке здорового питания для улучшения общественного здоровья. Методология исследования основана на анализе данных о текущем состоянии питания населения,

изучении финансовых механизмов поддержки здорового питания, а также определении оптимальных стратегий финансирования. Результаты работы позволяют выделить ключевые направления финансовой поддержки, такие как государственные субсидии, частное спонсорство, инвестиции в образовательные программы и развитие производства здоровых продуктов. Область применения результатов исследования охватывает государственные органы, частный сектор, образовательные учреждения и широкую общественность. Новизна работы заключается в выявлении конкретных финансовых стратегий, способствующих формированию здоровых пищевых привычек у населения России и содействующих снижению заболеваемости связанных с неправильным питанием заболеваний. Выводы исследования подчеркивают важность разработки и реализации эффективных финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания для улучшения здоровья нации и снижения социально-экономических издержек, связанных с плохим питанием. Развитие финансовых стратегий в области здорового питания не только способствует улучшению здоровья нации, но также имеет потенциал для стимулирования экономического роста через развитие сектора здорового питания и создание новых рабочих мест. Важно продолжать исследования и разработку инновационных подходов к финансированию проектов по здоровому питанию, чтобы обеспечить устойчивое развитие общества и повышение качества жизни граждан.

Ключевые слова:

финансы, экономика, безопасность, рацион питания, финансовые стратегии, сбалансированное питание, продовольственная безопасность, управление, самосохранительное поведение, здоровье

Введение

В данной статье рассматривается важность финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания населения России. Автор анализирует современное состояние питания в стране, выявляют факторы, влияющие на формирование пищевых привычек и потребностей, а также рассматривают финансовые аспекты здорового питания. В статье также рассматриваются эффективные финансовые стратегии, роль государства и частного сектора в финансировании программ по поддержке здорового питания, инновационные подходы к финансированию здорового питания. Оценивается эффективность финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания населения России. В заключении делается вывод о необходимости комплексного подхода к финансированию и поддержке здорового питания для улучшения общественного здоровья.

В современном мире вопросы здорового питания и балансированного рациона приобретают все большее значение, особенно в контексте улучшения общественного здоровья и профилактики различных заболеваний. Россия не является исключением, и важность формирования правильных пищевых привычек среди населения становится все более актуальной. Однако, реализация данной цели требует не только информационной поддержки и образовательных программ, но и эффективных финансовых стратегий, способствующих доступности и привлекательности здоровых продуктов. В данной статье рассматривается важность финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания населения России, анализируются современные вызовы и возможности, связанные с этой проблематикой, а также предлагаются пути оптимизации финансовых

ресурсов для достижения целей по повышению качества питания и уровня здоровья граждан.

Развитие финансовых стратегий в области здорового питания не только способствует улучшению здоровья нации, но также имеет потенциал для стимулирования экономического роста через развитие сектора здорового питания и создание новых рабочих мест. Важно продолжать исследования и разработку инновационных подходов к финансированию проектов по здоровому питанию, чтобы обеспечить устойчивое развитие общества и повышение качества жизни граждан.

Финансовые аспекты здорового питания в России

В современном мире вопросы здорового питания и балансированного рациона приобретают все большее значение, особенно в контексте улучшения общественного здоровья и профилактики различных заболеваний. Россия не является исключением, и важность формирования правильных пищевых привычек среди населения становится все более актуальной. Однако, реализация данной цели требует не только информационной поддержки и образовательных программ, но и эффективных финансовых стратегий, способствующих доступности и привлекательности здоровых продуктов.

Финансовые аспекты здорового питания в России могут быть следующими:

1. Стоимость продуктов: здоровое питание, как правило, требует больших затрат на покупку свежих фруктов, овощей, мяса высокого качества и других продуктов. Это может быть дороже, чем покупка готовых блюд или быстрого питания.
2. Доступность продуктов: в некоторых регионах России может быть сложно найти качественные и свежие продукты для здорового питания. Это может повлиять на выбор продуктов и их стоимость.
3. Затраты на образ жизни: занятия спортом, походы в спортивные клубы или тренажерные залы также могут быть дополнительными финансовыми затратами для поддержания здорового образа жизни.
4. Система стимулирования: в России существуют различные программы и скидки для стимулирования здорового питания, например, программа "Здоровое питание" в школах или субсидии на покупку определенных продуктов для детей.
5. Финансовые возможности: не всегда все граждане могут позволить себе покупать дорогие продукты или посещать спортивные мероприятия. Это может стать препятствием для поддержания здорового образа жизни^[1].

Таким образом, финансовые аспекты играют важную роль в поддержании здорового питания в России и требуют внимания со стороны государства и общественности.

Роль государства и частного сектора в финансировании программ по поддержке здорового питания

Государство и частный сектор играют ключевую роль в финансировании программ по поддержке здорового питания.

Государство может выделить бюджетные средства на разработку и реализацию программ по повышению осведомленности о здоровом питании, организацию образовательных мероприятий, проведение кампаний по пропаганде здорового образа жизни. Также государство может вводить налоговые меры, например, на продукты с высоким

содержанием сахара или жира, чтобы стимулировать потребление здоровых продуктов.

Частный сектор, включая производителей продуктов питания, рестораны, сети фаст-фуда и торговые сети, также могут активно участвовать в финансировании программ по поддержке здорового питания. Они могут предоставлять финансовую поддержку для проведения мероприятий, спонсировать образовательные программы или создавать собственные инициативы по продвижению здорового питания.

Важно, чтобы государство и частный сектор работали в партнерстве, чтобы обеспечить эффективное финансирование и реализацию программ по поддержке здорового питания. Такой подход поможет создать благоприятную среду для развития здоровых пищевых привычек и улучшения общественного здоровья.

Частный сектор, включая производителей продуктов питания, рестораны, сети фаст-фуда и торговые сети, имеет большой потенциал для активного участия в финансировании программ по поддержке здорового питания. Вот более подробное описание их возможных действий:

1. Финансовая поддержка мероприятий: Частные компании могут предоставлять финансовую поддержку для проведения мероприятий, направленных на пропаганду здорового питания. Это могут быть конференции, семинары, фестивали здорового образа жизни, где гости могут получить информацию о правильном питании, принять участие в мастер-классах по приготовлению полезных блюд и т.д.

2. Спонсирование образовательных программ: Частные компании могут спонсировать образовательные программы по здоровому питанию в школах, университетах и других учебных заведениях. Это поможет повысить осведомленность учащихся и их родителей о важности здорового питания, а также обучить их практическим навыкам составления здорового рациона.

3. Создание собственных инициатив: Компании могут разрабатывать и внедрять собственные инициативы по продвижению здорового питания. Например, производители продуктов питания могут запускать линейки продуктов с пониженным содержанием сахара или соли, рестораны и фаст-фуд сети могут предлагать здоровые меню или участвовать в программе "Здоровое питание для детей", а торговые сети могут проводить акции по продаже свежих овощей и фруктов. Частный сектор имеет возможность не только финансово поддерживать программы по здоровому питанию, но и активно участвовать в их реализации через спонсирование мероприятий, образовательных программ и создание собственных инициатив. Это поможет создать благоприятную среду для формирования здоровых пищевых привычек у населения и повысить осведомленность о важности здорового образа жизни.

Государство и частный сектор могут совместно разрабатывать и реализовывать инновационные проекты и программы по поддержке здорового питания. Например, они могут сотрудничать в создании приложений или онлайн-платформ для удобного доступа к информации о питании, разработке здоровых меню в ресторанах или продуктовых сетях, проведении исследований и анализе данных о потребительском поведении.

Государство может также предоставлять стимулы и льготы частному сектору для участия в программе по поддержке здорового питания. Например, налоговые льготы для компаний, предлагающих здоровые продукты, или субсидии для ресторанов, внедряющих здоровые меню^[2].

Важно также обеспечить прозрачность и открытость во взаимодействии между государством и частным сектором при финансировании программ по поддержке здорового питания. Это поможет избежать конфликта интересов и обеспечить эффективное использование ресурсов для достижения общих целей в области здоровья населения.

Государство и частный сектор могут совместно разрабатывать и реализовывать инновационные проекты и программы по поддержке здорового питания, что может привести к значительному улучшению общественного здоровья и благополучия населения. Одним из примеров сотрудничества между государством и частным сектором может быть создание приложений или онлайн-платформ для удобного доступа к информации о питании. Такие приложения могут предоставлять рекомендации по составлению здорового рациона, информацию о пищевых ценностях продуктов, а также помогать отслеживать потребление питательных веществ. Это позволит гражданам принимать осознанные решения о своем питании и следить за его качеством. Другим примером сотрудничества может быть разработка здоровых меню в ресторанах или продуктовых сетях. Государство может поддерживать и стимулировать создание таких меню через финансовые меры или налоговые льготы, а частный сектор может активно внедрять эти предложения в своем бизнесе. Это способствует расширению выбора здоровых продуктов для потребителей и повышению их доступности. Также государство и частный сектор могут сотрудничать в проведении исследований и анализе данных о потребительском поведении в области питания. Это позволит более точно определить потребности населения, выявить тенденции потребления, а также разрабатывать эффективные стратегии по продвижению здорового питания. Совместная работа государства и частного сектора в области поддержки здорового питания может привести к созданию инновационных решений, улучшению качества жизни граждан и снижению риска развития различных заболеваний, связанных с неправильным питанием.

Таким образом, сотрудничество между государством и частным сектором в финансировании программ по поддержке здорового питания может способствовать созданию устойчивых и эффективных механизмов по повышению осведомленности о здоровом питании и содействию здоровому образу жизни у населения.

Инновационные подходы к финансированию здорового питания

Существует множество инновационных подходов к финансированию здорового питания населения:

1. Краудфандинг. Организации и проекты, занимающиеся поддержкой здорового питания, могут использовать краудфандинговые платформы для сбора средств на реализацию своих инициатив. Это позволяет привлечь финансирование от широкой аудитории людей, заинтересованных в здоровом образе жизни.
2. Импакт-инвестиции. Импакт-инвесторы могут вкладывать средства в проекты и предприятия, направленные на продвижение здорового питания, с целью достижения социальных и экологических изменений, а не только финансовой прибыли. Такие инвестиции способствуют развитию инновационных подходов к здоровому питанию.
3. Партнерство с частными компаниями. Организации, работающие в области здорового питания, могут заключать партнерские соглашения с частными компаниями для совместной реализации проектов и программ по поддержке здорового питания. Это может включать в себя финансирование, разработку продуктов или услуг, рекламу и маркетинг.

4. Гранты и стипендии. Государственные и частные организации могут предоставлять гранты и стипендии на проведение исследований, разработку инноваций и внедрение проектов по здоровому питанию. Это способствует стимулированию новаторских подходов и развитию отрасли.

5. Использование блокчейн-технологий. Блокчейн может быть использован для создания прозрачных и безопасных систем финансирования проектов по здоровому питанию. Это поможет улучшить отслеживаемость расходов, обеспечить доверие между участниками процесса и уменьшить риски коррупции^[3].

Использование инновационных подходов к финансированию здорового питания способствует развитию отрасли, повышению осведомленности о важности правильного питания и улучшению здоровья населения.

В России существует ряд программ и инициатив, поддерживаемых государством, направленных на развитие здорового питания. Например, федеральные и региональные программы по продвижению здорового образа жизни, субсидии для производителей органической продукции, поддержка сельскохозяйственных производителей, производящих здоровую пищу.

Частные инвесторы могут вкладывать средства в проекты по производству и продвижению здоровой пищи, рестораны с концепцией здорового питания, сети магазинов органических продуктов и т.д. Это способствует развитию отрасли и созданию новых рабочих мест^[4].

Некоммерческие организации и фонды могут выделять средства на реализацию проектов по продвижению здорового питания в обществе. Это может включать проведение образовательных мероприятий, разработку информационных кампаний, поддержку малых производителей здоровой пищи и т.д.

Организации, занимающиеся здоровым питанием, могут заключать партнерские соглашения с частными компаниями для совместной реализации проектов и программ. Это может включать в себя финансирование, разработку новых продуктов, проведение маркетинговых акций^[5].

В России также активно развивается краудфандинг как способ привлечения средств на реализацию проектов по здоровому питанию. Платформы для краудфандинга позволяют широкой аудитории людей поддержать интересующие их инициативы. Эти подходы к финансированию здорового питания в России способствуют развитию отрасли, повышению осведомленности о правильном питании и улучшению здоровья населения.

Краудфандинг в России является популярным способом привлечения средств на реализацию различных проектов, включая те, которые связаны с здоровым питанием. Статистика показывает, что за последние годы объем краудфандинговых платформ и количество успешно завершенных проектов значительно увеличилось. Одной из крупнейших платформ краудфандинга в России является Boomstarter, на которой можно найти множество проектов, связанных с здоровым питанием. Например, сбор средств на открытие кафе с органическими продуктами, разработку новых продуктов без сахара или глютена, проведение образовательных мероприятий по здоровому питанию и т.д.

Другой популярной платформой является Planeta.ru, где также можно найти проекты, связанные с здоровым питанием. Например, сбор средств на развитие фермерских

хозяйств, создание онлайн-курсов по здоровому питанию, поддержку местных производителей органической продукции и т.д. Согласно данным исследований, количество успешно завершенных краудфандинговых проектов в России в сфере здорового питания увеличивается каждый год.

Это свидетельствует о растущем интересе общества к здоровому образу жизни и питанию. Краудфандинг позволяет не только привлекать финансирование на реализацию проектов, но и создавать сообщество поддерживающих идею здорового питания людей. Этот способ финансирования стимулирует развитие инноваций в отрасли и способствует повышению осведомленности о важности здорового питания.

Заключение

В заключение, можно отметить, что финансовые стратегии играют ключевую роль в поддержке сбалансированного питания населения России. Развитие инновационных подходов к финансированию проектов, связанных с здоровым питанием, способствует созданию благоприятной среды для распространения здоровых пищевых привычек и повышению осведомленности о важности здорового образа жизни.

Финансовые стратегии играют критическую роль в обеспечении доступности сбалансированного питания для населения России. Поддержка финансирования проектов, направленных на развитие здорового питания, способствует созданию условий для формирования здоровых пищевых привычек у граждан. Это особенно важно в контексте современного образа жизни, когда проблемы связанные с неправильным питанием и ожирением становятся все более актуальными. Инновационные подходы к финансированию проектов по здоровому питанию могут включать в себя использование технологий блокчейн, цифровых платформ для краудфандинга, а также партнерства с частным сектором и некоммерческими организациями. Такие подходы помогают не только привлекать дополнительные средства, но и повышать осведомленность общества о важности здорового образа жизни и правильного питания. Развитие финансовых стратегий в области здорового питания способствует улучшению качества жизни граждан, снижению заболеваемости и увеличению продолжительности здоровой жизни. Поэтому важно продолжать работу над созданием благоприятной финансовой среды для поддержки проектов, направленных на популяризацию здорового образа жизни и формирование здоровых пищевых привычек в обществе.

Краудфандинг, как один из эффективных инструментов финансирования, позволяет не только привлекать средства на реализацию проектов по сбалансированному питанию, но и создавать сообщество единомышленников, способствующее развитию здорового образа жизни в стране. Важно продолжать развивать и совершенствовать финансовые стратегии в этой области, чтобы обеспечить доступность и качество здоровой пищи для всех слоев населения и содействовать улучшению общественного здоровья в России.

Библиография

1. Анищенко А.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальных вызовов и угроз // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 131-147.
2. Гришина Е. Н., Лаптева И. П., Трусова Л. Н. Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № С. 15-23. EDN SOOHUW.
3. Пастухова Е.Я., Иванова О.П., Кузнецова Т.А. Особенности питания российских бедных домохозяйств: региональная дифференциация // Фундаментальные

исследования. – 2019. – № 4. – С. 89-94. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42444> (дата обращения: 01.04.2024).

4. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. Продовольственная безопасность региона. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2014. – 102 с.

5. Яшкова Н.В. Методика оценки физической доступности продовольствия // Фундаментальные исследования. 2020. № 8. С. 92-96. URL: <http://firndamental-research.m/m/article/view?id=42833> (дата обращения 07.02.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой публикации выступают финансовые стратегии поддержки сбалансированного питания населения Российской Федерации.

Методология исследования базируется на обобщении современных научных публикаций по теме работы.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что в современном мире вопросы здорового питания и балансированного рациона приобретают все большее значение, особенно в контексте улучшения общественного здоровья и профилактики различных заболеваний.

Научная новизна исследования заключается в выводах о необходимости комплексного подхода к финансированию и поддержке здорового питания для улучшения общественного здоровья.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Финансовые аспекты здорового питания в России, Роль государства и частного сектора в финансировании программ по поддержке здорового питания, Инновационные подходы к финансированию здорового питания, Заключение и Библиография.

В представленных на рецензирование материалах рассматривается важность финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания населения России, анализируется современное состояние питания в стране, выявляются влияющие на формирование пищевых привычек и потребностей факторы, а также рассматриваются финансовые аспекты здорового питания; также рассматриваются эффективные финансовые стратегии, роль государства и частного сектора в финансировании программ по поддержке здорового питания, инновационные подходы к финансированию здорового питания. К финансовым аспектам здорового питания в России авторы отнесли: стоимость продуктов, их доступность, затраты на образ жизни (занятия спортом и пр.), систему стимулирования, финансовые возможности. В статье оценивается эффективность финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания населения России. Отмечено, что поддержка финансирования проектов, направленных на развитие здорового питания, способствует созданию условий для формирования здоровых пищевых привычек у граждан, что важно продолжать работу над созданием благоприятной финансовой среды для популяризации здорового образа жизни и формирования здоровых пищевых привычек в обществе. Рассмотрены платформы для краудфандинга, которые позволяют широкой аудитории людей поддержать интересующие их инициативы, создавать сообщество единомышленников, способствующее развитию здорового образа жизни в стране.

Библиографический список включает 5 источников – научные публикации отечественных авторов по рассматриваемой теме, на которые в тексте публикации имеются адресные

отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний следует указать отсутствие в статье таблиц и рисунков, отражающих результаты проведенной авторами оценки эффективности финансовых стратегий в поддержке сбалансированного питания населения РФ. Такие иллюстрации способствовали бы привлечению внимания.

Тема статьи актуальна, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Финансы и управление», может вызвать интерес у читателей и рекомендуется к публикации с учетом высказанных пожеланий.

Финансы и управление*Правильная ссылка на статью:*

Мадатова О.В. Преобразование трансграничных финансовых операций в условиях санкционного давления: анализ альтернативных платежных механизмов и стратегии обеспечения экономической устойчивости России // Финансы и управление. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.73076 EDN: WVPZDU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73076

Преобразование трансграничных финансовых операций в условиях санкционного давления: анализ альтернативных платежных механизмов и стратегии обеспечения экономической устойчивости России**Мадатова Оксана Владимировна**

ORCID: 0000-0001-6441-5246

кандидат экономических наук

доцент; кафедра Бизнес-процессов и экономической безопасности; Академии маркетинга и социально-информационных технологий (г. Краснодар)

350010, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5

✉ mokb@bk.ru

[Статья из рубрики "Финансовая политика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7802.2025.1.73076

EDN:

WVPZDU

Дата направления статьи в редакцию:

18-01-2025

Аннотация: Финансовые взаимоотношения России с международными партнерами существенно осложнились вследствие введение комплекса санкционных ограничений. Блокировка доступа отечественных финансовых институтов к глобальным платежным инфраструктурам, включая систему SWIFT, в совокупности с риском вторичных санкций для зарубежных банков-корреспондентов, детерминировала фундаментальную трансформацию механизмов трансграничных расчетов. Данные обстоятельства обусловили значительное увеличение операционных затрат, дестабилизацию межбанковского доверия и формирование существенных барьеров при проведении международных транзакций российскими экономическими субъектами. Предметом исследования является разработка и обоснование альтернативных механизмов

осуществления трансграничных платежей в условиях санкционного давления, направленного на ограничение доступа российской экономики к мировой финансовой системе. Исследование анализирует влияние антироссийских санкций, включая отключение отечественных банков от системы SWIFT, и применение вторичных санкций к иностранным банкам, на платежную инфраструктуру России и её международных партнёров. В процессе работы использовались: системный подход, сравнительный анализ, метод кейс-стади, экспертный, эмпирический, прогностический, логический, системный, функциональный методы исследования. Целью исследования является анализ и разработка новых механизмов трансграничных финансовых операций для обеспечения стабильности финансовой системы в России. Основное внимание уделяется поиску инновационных подходов к организации международных расчетов с использованием местных валют и специализированных биржевых платформ. Важным в данном контексте являются решения, направленные на снижение негативного воздействия санкций на платежную инфраструктуру страны. В целях развития национальной технологической базы и укрепления финансовой независимости предложена концептуальная модель специализированной биржевой платформы. Данная система, базирующаяся на принципах взаимных расчетов в национальных валютах и механизмах гарантитного обеспечения поставок, предусматривает активное участие частного капитала для диверсификации рисков. Имплементация представленного решения способствует минимизации негативных последствий санкционного давления, редуцированию зависимости от западных финансовых институтов и интенсификации торгово-экономических отношений с партнерскими государствами.

Ключевые слова:

трансграничные платежи, санкционное давление, международные расчеты, национальные валюты, вторичные санкции, криптовалюты, P2P-сервисы, национальные биржи, цифровые финансовые активы, волатильность валют

Введение

Исследование современной геополитической ситуации демонстрирует значительное воздействие санкционных механизмов на глобальную финансово-экономическую архитектуру. В частности, Российская Федерация испытывает беспрецедентное давление в сфере международных расчетов вследствие комплексных ограничительных мер, инициированных западными государствами (США [\[1\]](#), Европейского Союза [\[2\]](#), Великобритании [\[3\]](#) и др.). Анализ текущей ситуации свидетельствует о целенаправленной стратегии дестабилизации национальной экономики посредством блокировки доступа к международным платежным инструментам. Существенным аспектом данной проблематики является введение многоуровневой системы ограничений, включающей как прямые запреты на использование глобальной межбанковской системы SWIFT, так и механизмы вторичных санкций в отношении зарубежных финансовых институтов, поддерживающих деловые отношения с российскими контрагентами. Указанные обстоятельства формируют новую парадигму международных экономических взаимоотношений, характеризующуюся повышенными рисками и неопределенностью для участников внешнеэкономической деятельности.

Проблематика международных расчетов характеризуется многоаспектной природой, интегрирующей политические, экономические и технологические компоненты

межгосударственного взаимодействия. Введенные рестрикции спровоцировали существенную дестабилизацию российского экономического сектора, что выразилось в дисфункции традиционных финансовых каналов, эскалации операционных издержек и генерации атмосферы неопределенности в системе международных транзакций. Примечательно, что снижение уровня доверия наблюдается даже со стороны государств, не присоединившихся к санкционному режиму. В сложившейся конъюнктуре первостепенное значение приобретает исследование и имплементация инновационных методов осуществления трансграничных платежных операций.

Исследование трансграничных финансовых операций занимает существенную нишу в современном научном дискурсе как на национальном, так и на международном уровне. Фундаментальные концепции в данной области сформированы благодаря научным трудам отечественных экономистов, включая работы С. Ю. Глазьева, М. Г. Делягина, а также зарубежных исследователей – нобелевских лауреатов Дж. Стиглица и П. Кругмана. Особого внимания заслуживают научные изыскания М. Ю. Малкиной, Р. В. Балакина и Г. В. Семеко. В контексте трансформации платежной инфраструктуры России под влиянием западных санкционных ограничений существенный вклад в развитие теоретической базы внесли исследования Н. А. Чернышевой и А. А. Чернышева, предложивших комплексный анализ модификации глобальных платежных механизмов.

Согласно актуальным исследованиям, несмотря на целенаправленные действия западных государств по дестабилизации российской финансовой системы путем введения ограничительных мер, о чем свидетельствуют аналитические материалы института Bruegel и других европейских аналитических центров, национальная экономика России демонстрирует значительную резистентность к внешнему давлению. Эмпирические данные подтверждают эффективность имплементированных адаптационных механизмов, включающих диверсификацию платежных инструментов, развитие автономной финансовой архитектуры и реализацию программ технологической независимости, что формирует фундаментальные предпосылки для преодоления экзогенных рестрикций и обеспечения устойчивого экономического роста.

В условиях современных геополитических вызовов исследование инновационных механизмов международных финансовых транзакций приобретает первостепенное значение для обеспечения экономической независимости. Комплексный анализ существующего инструментария трансграничных расчетов демонстрирует необходимость дифференцированного подхода к оценке эффективности различных платежных решений. Особую значимость приобретает разработка гибридных моделей, интегрирующих преимущества национальных валютных систем, децентрализованных цифровых активов и альтернативных каналов межбанковских коммуникаций. При этом критически важным является учет специфических характеристик каждого инструмента в контексте текущей макроэкономической конъюнктуры и внешнеполитических факторов, что обуславливает необходимость формирования адаптивных стратегий международных расчетов.

В связи с чем исследование посвящено разработке инновационных подходов к организации международных платежных операций. Фундаментальный анализ позволил сформировать концептуальную основу для создания альтернативной системы трансграничных транзакций, базирующейся на использовании локальных денежных единиц через специально созданные биржевые площадки. Предложенная методология направлена на обеспечение защищенности финансовых потоков и нивелирование потенциальных угроз, связанных с заморозкой средств и валютным риском, что особенно актуально в текущей санкционной парадигме.

В рамках данного научного исследования осуществляется комплексный анализ нескольких взаимосвязанных направлений. Первоначально проводится детальное изучение актуальных вызовов в сфере международных денежных транзакций в контексте действующих санкционных ограничений. Далее исследование фокусируется на критической оценке существующих методов снижения рисков, связанных с глобальными финансовыми барьерами. Значительное внимание уделяется теоретическому обоснованию и практической разработке инновационной модели специфической платформы, обеспечивающей торгово-расчетные операции с использованием национальных валютных инструментов. Заключительный этап работы посвящен многофакторному анализу условий имплементации предложенной модели с особым акцентом на оценку политico-экономических рисков и технологических аспектов реализации.

Целью исследования является анализ и разработка новых механизмов трансграничных финансовых операций для обеспечения стабильности финансовой системы России. Решения, направленные на минимизацию негативного воздействия санкций на платежную инфраструктуру страны, являются ключевыми в данном контексте. Проводимое исследование фокусируется на поиске инновационных подходов к организации международных расчетов. Использование местных валют и специализированных биржевых платформ становится важным аспектом в современном мире и требует комплексного анализа в условиях современных геополитических вызовов.

Задачами исследования выступает комплексный анализ актуальных проблематик в сфере трансграничного валютного взаимодействия, включая методологическую оценку механизмов минимизации санкционных рисков и формирование инновационной концепции монетарных операций с приоритетным использованием локальных платежных средств. Ключевой фокус работы сосредоточен на разработке альтернативных подходов к организации международных расчетов через призму применения национальных денежных единиц при одновременном исследовании текущих вызовов в данной области.

Рабочая гипотеза заключается в том, что в условиях действующих внешнеэкономических ограничений предполагается, что формирование специфических торговых платформ и внедрение региональных платежных инструментов способно обеспечить значительное укрепление финансовой стабильности и содействовать достижению экономического суверенитета. Данная научная гипотеза базируется на концепции диверсификации расчетных механизмов как фактора повышения устойчивости экономической системы.

Научная новизна результатов исследования выражается в разработанной инновационной гибридной концепции, представляющей собой синтез ключевых характеристик традиционных фиатных денег и децентрализованных цифровых финансовых инструментов. Оригинальность научного вклада заключается в комплексном многофакторном исследовании практической имплементации предложенной модели с учетом современных технологических возможностей, политических реалий и экономических условий.

Революционный подход к международным расчетам предполагает создание специальной биржевой системы, где торговые операции проводятся в национальных валютах стран-участниц. Ключевым элементом выступают сертифицированные логистические компании, берущие на себя транспортировку и доставку товаров. Такая структура позволяет минимизировать зависимость от глобальных платежных механизмов, локализуя денежные потоки внутри государственных границ. Уникальность концепции заключается

в прямом товарообмене через специально разработанную биржевую платформу, которая исключает необходимость использования международных финансовых посредников.

Ключевыми аспектами новизны являются:

1. Отказ от долларовых расчетов. Модель демонстрирует значительную защищенность от санкционного давления и внешних финансовых рисков, поскольку полностью исключает применение любых мировых резервных денежных единиц, включая американскую валюту.

2. Оптимизация транзакционных издержек. Исключение лишних этапов обмена валют и оптимизация расчетных операций позволяют достичь большей маневренности и результативности в движении денежных средств.

3 . Экономическая безопасность. Создание независимой денежной экосистемы значительно снижает риски, связанные с негативным влиянием экономических факторов извне.

4 . Синергия данных и технологий. Финансовые рынки разных стран становятся более прозрачными и эффективными благодаря внедрению современных информационных решений. Цифровые инновации позволяют биржевым площадкам оперативно взаимодействовать друг с другом, ускоряя процессы финансовых расчетов между государствами.

5 . Адаптация к геополитической изменчивости. Быстрая реакция на трансформацию глобальных финансовых рынков становится возможной благодаря гибкому применению различных валютных механизмов.

Негативное влияние санкций можно преодолеть путем фундаментальной перестройки финансовой системы. Речь идет о масштабном прорыве, который выходит далеко за рамки текущих антикризисных мер. Формирование принципиально новых механизмов финансового взаимодействия обеспечит надежную защиту международных транзакций в долгосрочной перспективе.

Практическая значимость состоит в том, что разработанные методологические инструменты демонстрируют существенную прикладную ценность, обеспечивая формирование резистентных механизмов трансграничных платежей. Данная методология позволяет конструировать отказоустойчивые финансовые структуры, что особенно актуально для государств, подверженных внешнеэкономическим рестрикциям. Имплементация предложенных концептуальных решений способствует созданию жизнеспособной монетарной инфраструктуры в условиях экстернальных ограничений.

Таким образом, исследование фокусируется на разработке методологического аппарата противодействия санкционным ограничениям в области международных расчетов. Имплементация разработанных механизмов способствует не только поддержанию макроэкономического баланса, но и катализирует эволюцию инновационных платежных инструментов. Данный подход закладывает фундаментальные основы для создания устойчивой финансовой экосистемы, отвечающей потребностям государств, подверженных внешнеэкономическим рестрикциям.

В процессе работы использовались: системный подход, сравнительный анализ, метод кейс-стади, экспертный, эмпирический, прогностический, логический, системный, функциональный методы исследования.

Трансформация международной финансовой архитектуры в условиях санкционного давления

Со стороны текущей геополитической конъюнктуры наблюдается целенаправленное воздействие на финансовую инфраструктуру Российской Федерации со стороны коалиции западных государств. Инициаторами данных рестриктивных мер выступают Соединенные Штаты Америки при поддержке ряда союзных государств, включая Великобританию, определенные страны Европейского союза и ключевые азиатские экономики. Особое внимание следует обратить на механизм экстерриториальных санкций, применяемых к иностранным финансовым институтам, которые поддерживают корреспондентские отношения с российскими банковскими учреждениями. Данная стратегия направлена на дестабилизацию системы международных финансовых транзакций и существенное ограничение возможностей трансграничного движения капитала.

Исследование вопроса трансграничных финансовых операций приобретает особую значимость в контексте современных геополитических вызовов. Эмпирические наблюдения демонстрируют существенные ограничения в системе международных банковских транзакций для Российской Федерации. В частности, финансовые институты, включая организации из лояльных и нейтральных юрисдикций, систематически отклоняют трансграничные платежи, связанные с российскими контрагентами. Интенсификация межцивилизационных противоречий обуславливает необходимость формирования инновационных механизмов и методологических подходов к организации международных расчетов, что составляет фундаментальную научно-практическую проблематику данного исследования.

В современных научных кругах решением данных вопросов занимались такие ученые, как С. Ю. Глазьев [\[4\]](#), Г. В. Семеко [\[5\]](#), М. Г. Делягин [\[6\]](#), М. Ю. Малкина, Р. В. Балакин [\[7\]](#), Р. Krugman [\[8\]](#), J. Stiglitz [\[9\]](#), W. Sombart [\[10\]](#) и другие.

Исследования, проведенные учеными Чернышевыми, демонстрируют комплексное негативное воздействие санкционных мер на российскую финансовую систему. В частности, блокировка доступа к SWIFT и введение ограничительных мер против зарубежных финансовых институтов, поддерживающих деловые отношения с РФ, существенно дестабилизируют национальную платежную инфраструктуру. Данные обстоятельства обуславливают значительное повышение операционных расходов, генерируют атмосферу неопределенности среди экономических агентов и способствуют эрозии взаимного доверия в системе международных финансовых транзакций [\[11, с. 93\]](#).

В процессе адаптации к санкционному давлению российская экономика демонстрирует значительный потенциал технологической трансформации платежной инфраструктуры. Несмотря на первоначально деструктивное воздействие ограничительных мер, отмеченное в исследованиях Н. А. Чернышевой и А. А. Чернышева, наблюдается интенсификация развития национальных финтех-решений. Примечательно, что создание автономной Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) как альтернативы SWIFT свидетельствует о формировании независимой финансовой архитектуры. Существенным фактором стабилизации выступает диверсификация внешнеэкономических связей с государствами, не присоединившимися к санкционному режиму, а также расширение практики использования национальных валют в международных расчетах, так, например:

1. Сотрудничество России и Китая. В торговых отношениях между Поднебесной и РФ произошел значительный сдвиг в сторону использования собственных денежных единиц

[\[12\]](#). Для упрощения взаиморасчетов была разработана специальная система, позволяющая избегать доллара США при проведении операций. Китайские предприятия все чаще приобретают энергоресурсы за юани, в то время как российский бизнес охотно использует китайскую валюту при покупке продукции из КНР. Существенный рост национальных валют в двустороннем товарообороте особенно заметен в сфере энергетики, где традиционно доминировали доллары.

2 . БРИКС и расчеты в национальных валютах. Снижение доминирования доллара в международных расчетах стало ключевой целью для альянса БРИКС, куда входят пять крупных экономик: Южно-Африканская Республика, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Индия и Бразилия. Участники объединения уже предпринимают конкретные шаги по расширению использования собственных денежных единиц в торговых операциях, делая особый акцент на промышленном секторе, аграрном комплексе и энергетической отрасли. На повестке дня стоит амбициозный проект – формирование общей валюты для взаиморасчетов между государствами-членами блока [\[13\]](#).

3. Роль Индии в продвижении рупии. Стремясь укрепить позиции национальной валюты, Центральный банк Индии внедряет особые инструменты для расширения торговых операций в рупиях. Страна успешно реализует свои планы по использованию местной валюты в глобальной торговле, что особенно заметно в сделках с африканскими государствами и южноазиатским регионом [\[14\]](#). Ярким примером такой политики стал переход на рупийные расчеты при закупках российского нефтяного сырья.

4 . Расширение использования юаня в глобальной торговле. Глобальная финансовая система претерпевает значительные изменения благодаря растущему влиянию китайской валюты. Создание Китаем международной платежной системы CIPS открыло новые возможности для транзакций в юанях [\[15\]](#). Масштабная сеть валютных swap-соглашений, охватывающая многочисленные государства трех континентов – от Латинской Америки до Африки и Азии, позволила этим странам отойти от долларовых расчетов в пользу китайской валюты, укрепляя позиции юаня как серьезного игрока на мировом валютном рынке.

5 . Договоренности между Россией и Турцией. В целях минимизации санкционного давления и снижения валютных рисков Анкара и Москва пришли к соглашению о расширении взаиморасчетов в национальных валютах. В частности, турецкая сторона уже осуществляет платежи за импортируемое топливо в российской валюте, что отвечает интересам обоих государств [\[16\]](#).

6 . Иран и использование риала. В условиях санкционного давления Исламская Республика Иран всё активнее переходит на использование местных денежных единиц в международной торговле [\[17\]](#). Юани, рубли и рупии постепенно вытесняют доллар США при оплате иранских углеводородов, особенно в сделках с КНР, РФ и региональными торговыми партнерами.

В современных реалиях глобальных трансформаций происходит существенное переформатирование международной валютной архитектуры. Страны БРИКС активно приводят инициативы по уменьшению гегемонии американского доллара, в то время как такие государства, как Турция, Индия и Иран, усиленно внедряют собственные денежные единицы в международный оборот. Особенно показательно развитие российско-китайского партнерства, где транзакции все чаще проводятся в рублях и

юанях. Ключевым фактором трансформации выступает создание альтернативных платежных механизмов – например, китайская система CIPS способствует интернационализации юаня и формированию новых схем взаиморасчетов. Все эти процессы в совокупности с расширением своповых соглашений между странами приводят к постепенному ослаблению долларовой зависимости и более равномерному распределению сил на глобальном валютном рынке, что особенно актуально в условиях санкционного давления.

Данные процессы способствуют укреплению экономического суверенитета и снижению зависимости от внешних финансовых институтов в долгосрочной перспективе.

Так, анализ статистических данных показывает масштаб и последствия введенных ограничений на международные финансовые операции в России.

Во-первых, санкционное давление и международная изоляция привели к масштабному оттоку зарубежного капитала из России – объем прямых иностранных инвестиций рухнул на 90% за 2022 год, согласно статистике ООН. Финансовый сектор страны испытывает серьезное напряжение из-за замедления экономического роста, вызванного рестрикциями. Аналитики подчеркивают, что экономические показатели демонстрируют негативную динамику – падение ВВП составило 2,2% по итогам 2022 года, а каждый новый пакет ограничительных мер лишь усугубляет ситуацию с инвестиционным климатом.

Во-вторых, отключение от SWIFT привело к серьезному кризису в международных платежах российского бизнеса. Компании потеряли возможность проводить привычные торговые операции с иностранными контрагентами, что обернулось масштабными проблемами для экономики. Статистика демонстрирует катастрофическое падение трансграничных транзакций – их объем рухнул более чем на 40% после введения ограничений для банковского сектора России на работу в международной системе денежных переводов.

В ответ на санкционное давление произошла серьезная трансформация платежной системы России. К 2023 году половина всех международных операций будет осуществляться в рублях и юанях, что демонстрирует успешное развитие финансовой независимости. Особенно показательна динамика использования российской системы СПФС – объем операций через нее вырос в семь раз за 2022 год. Торговые отношения с азиатскими партнерами, в частности с Индией и Китаем, все чаще строятся на базе национальных валют, что отчетливо прослеживается в данных внешнеторговой статистики. Это свидетельствует об эффективном построении автономной финансовой экосистемы.

Исследования института Bruegel продемонстрировали острую потребность финансового сектора России в создании инновационных платежных механизмов. Растущие издержки при проведении международных транзакций и угроза санкционного давления диктуют необходимость формирования альтернативных систем расчетов. Приоритетной задачей становится разработка гибких трансграничных инструментов, способных обеспечить финансовую независимость и защиту денежных потоков от внешних воздействий. Эта проблематика требует тщательного анализа эффективности новых решений для поддержания устойчивости российской финансовой системы.

В свете возрастающей западной конфронтации эти факторы приобретают решающее значение, что наглядно отражается в статистике и конкретных ситуациях.

В результате проведенного научного анализа исследовательский институт Bruegel (ЕС) пришел к заключению, что основной стратегической задачей рестриктивных экономических мер, реализуемых западными государствами, является создание барьеров для интеграции Российской Федерации в глобальную финансовую систему. Данная политика, согласно выводам европейских аналитиков, направлена на дестабилизацию внутренних экономических процессов в стране путем ограничения доступа к международным финансовым инструментам. В отчете «Financial Isolation as a Tool of Sanctions» (рус. «Финансовая изоляция как инструмент санкций») подчеркивается: меры, связанные с ограничением трансграничных операций, ухудшают способность российских компаний и банков привлекать капиталы и обслуживать внешние обязательства [\[18\]](#).

Вместе с тем анализ эффективности западных санкционных механизмов в отношении российской экономической системы демонстрирует их ограниченную результативность. Исследование показывает, что, несмотря на введенные ограничения доступа к международным финансовым инструментам, российская экономическая модель проявила значительную степень адаптивности. В частности, наблюдается интенсификация экономического взаимодействия с азиатскими партнерами, прежде всего с КНР и Индией, что частично нивелирует негативные последствия санкционного давления. Существенным фактором устойчивости выступает развитие национальной финансовой инфраструктуры, включая модернизацию Московской биржи, а также имплементация программ импортозамещения. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о недостаточной обоснованности предположений относительно критического воздействия санкций на финансово-экономическую стабильность России.

Имплементация санкционных ограничений в отношении трансграничных финансовых операций оказывает негативное воздействие не только на российский банковский сектор, но и на финансовые институты государств-партнеров. В частности, банковские организации таких стран, как КНР, Индия и Турецкая Республика, несмотря на их нейтральную или благожелательную позицию, подвергаются существенным рискам применения к ним вторичных рестриктивных мер. Однако данные ограничения способствуют формированию новых финансово-экономических механизмов, включая активизацию расчетов в национальных денежных единицах и развитие децентрализованных экономических взаимоотношений, что в долгосрочной перспективе существенно снижает эффективность санкционного инструментария.

В контексте трансформации международной финансовой архитектуры научное сообщество КНР, в частности представители академических кругов Пекинского университета во главе с профессором Джан Цзя, акцентируют внимание на необходимости структурной модификации глобальной системы межбанковских транзакций. Данная модификация предполагает имплементацию альтернативных платежных механизмов, таких как китайская система CIPS, и интенсификацию использования национальных валют в международных расчетах. Однако существенным ограничивающим фактором в развитии российско-китайского финансового взаимодействия выступает превалирующий среди китайских банковских институтов рискоориентированный подход, обусловленный потенциальной угрозой экстерриториальных санкций со стороны западных регуляторов [\[19\]](#).

Также, по данным исследований, проводимых в Университете Анкары под руководством ведущего экономиста Murat Yıldız, финансовые институты Турецкой Республики демонстрируют неоднозначную позицию в отношении экономического взаимодействия с

Российской Федерацией. Несмотря на превалирующую тенденцию к минимизации прямых банковских операций ввиду потенциальных санкционных рисков, отдельные финансовые организации реализуют транзакционную деятельность посредством многоуровневых посреднических схем и децентрализованных криптовалютных платформ. Данная ситуация отражает общую geopolитическую стратегию Турции, характеризующуюся балансированием между западным и российским векторами внешнеполитического курса [20].

Таким образом, наблюдается существенная трансформация международной финансовой архитектуры, обусловленная имплементацией рестриктивных мер в отношении российского банковского сектора. Исследование показывает, что дезинтеграция России из системы SWIFT и введение каскадных санкционных механизмов детерминируют мультиплективный эффект, затрагивающий не только национальную финансовую систему, но и экономические интересы стран-партнеров. Анализ эмпирических данных свидетельствует о значительном росте операционных издержек, снижении международного кредитного доверия и существенной реконфигурации трансграничных финансовых потоков, что инициирует фундаментальный пересмотр существующих парадигм в области международных банковских операций и межбанковских взаимоотношений.

В свете современных geopolитических реалий наблюдается тенденция к формированию инновационных финансово-технологических решений как внутри Российской Федерации, так и на международной арене. Данная трансформация платежных механизмов может существенно нивелировать действенность внешних рестриктивных мер и стимулировать фундаментальное переосмысление существующей архитектуры глобальных расчетов. Также обозначенные процессы детерминируют развитие диверсифицированной системы трансграничных операций.

Альтернативные механизмы трансграничных расчетов в условиях санкционного давления: стратегии и проблемы реализации

Многочисленные исследования экспертного сообщества как на территории Российской Федерации, так и за её пределами демонстрируют консолидированную позицию относительно приоритетности формирования диверсифицированной системы финансовых транзакций в качестве инструмента нивелирования санкционного давления. Некоторые возможные стратегии включают:

1 . Расширение использования национальных валют. Исследования современных экономических процессов демонстрируют, что диверсификация платежных инструментов посредством использования национальных валют дружественных государств (юаня, рупии, турецкой лиры) способствует снижению внешнего давления на финансовую инфраструктуру Российской Федерации. Согласно позиции представителей законодательной власти, в частности заместителя председателя профильного комитета Государственной Думы РФ М. Делягина, данная трансформация платежных механизмов служит катализатором укрепления экономического суверенитета государств-партнеров. При этом следует отметить, что имплементация подобных финансовых преобразований сопряжена с необходимостью формирования доверительных межгосударственных отношений и требует значительных временных затрат для достижения оптимальных результатов.

2 . Использование альтернативных систем. Наблюдается тенденция к диверсификации финансовых каналов коммуникации. Анализ существующих альтернативных механизмов

межбанковского взаимодействия показывает, что китайская система трансграничных межбанковских платежей (CIPS) обладает более широким потенциалом глобального применения в юаневых транзакциях, однако её имплементация сопряжена с необходимостью существенной реструктуризации экономических и торговых параметров. В свою очередь, российская Система передачи финансовых сообщений (СПФС), несмотря на активное продвижение в качестве альтернативного инструмента международных расчетов, характеризуется ограниченным охватом участников [\[21\]](#), что существенно сужает её функциональные возможности.

3 . Криптовалюты и блокчейны. В условиях современных международных ограничений наблюдается тенденция к повышению значимости цифровых активов как альтернативного финансового инструмента [\[22\]](#). Исследования показывают, что такие децентрализованные платежные системы, как Bitcoin и стейблкоины USDT, могут служить потенциальным механизмом преодоления экономических барьеров. Тем не менее, научный анализ свидетельствует о наличии существенных рисков, связанных с имплементацией криптовалют в международную торговлю, включая высокую волатильность курсов, несовершенство нормативно-правовой базы и ограниченное признание данных активов в качестве легитимного платежного средства.

Геополитическая ситуация демонстрирует существенную трансформацию международной финансовой архитектуры, обусловленную рестриктивными мерами в отношении трансграничного движения капитала. Имплементация альтернативных финансовых механизмов, включающих использование национальных валютных инструментов, цифровых финансовых активов и инновационных платежных систем, представляется перспективным направлением адаптации к новым экономическим реалиям. При этом текущий санкционный режим, инициированный западными государствами, детерминирует комплекс негативных последствий, выражющихся в эскалации операционных издержек и редукции уровня доверия между участниками международного финансового рынка. Следует отметить, что процесс формирования эффективных контрмер требует значительных временных и ресурсных затрат, а также консолидации усилий стран-партнеров в глобальном масштабе.

На практике классические механизмы международного денежного оборота продемонстрировали существенные функциональные ограничения. Эмпирические исследования показывают, что физические и юридические лица, осуществляющие трансграничные транзакции, сталкиваются с беспрецедентными вызовами в контексте доступности конвенциональных платежных инструментов, что обусловлено многоуровневой системой санкционных барьеров со стороны различных государств [\[23\]](#). В настоящее время активно используются следующие подходы.

Во-первых, традиционное использование банковского сектора экономики [\[24\]](#). Осуществление трансграничных финансовых операций реализуется через ведущие системообразующие кредитные организации, среди которых выделяются крупнейшие финансовые институты национального значения. Функционирование данных организаций в современных условиях характеризуется определенными ограничениями операционной деятельности, включая частичную или полную блокировку отдельных видов международных транзакций. В частности, существенные затруднения наблюдаются при проведении торговых операций с контрагентами из западных юрисдикций, что обусловлено действующими регуляторными барьерами.

При этом финансовые институты зарубежных государств, включая представителей

лояльных юрисдикций, демонстрируют системное уклонение от процессинга транзакций российского происхождения. Данный феномен обусловлен потенциальными рестрикционными мерами второго порядка, которые могут быть применены к банковским учреждениям, осуществляющим обработку подобных платежных операций. Особенno примечателен факт, что даже кредитные организации государств, сохраняющих нейтральную позицию в международных отношениях, следуют данной политике ограничений [\[25\]](#).

Необходимость разработки новых механизмов международного денежного оборота обусловлена имплементацией ограничительных мер в отношении финансово-кредитных организаций. Данные обстоятельства детерминировали поиск инновационных решений в сфере трансграничного движения капитала.

Во-вторых, использование иностранных банков. Анализ деятельности финансовых институтов выявил трансформацию механизма международных транзакций, где доминирующую роль заняли банковские структуры с иностранным участием капитала. Несмотря на продолжение функционирования на российском рынке, такие организации, как Deutsche Bank, Citibank, HSBC и другие, модифицировали операционные модели с учетом введенных ограничений. При этом трансграничные операции их клиентов подвержены аналогичным лимитирующим факторам, характерным для всего банковского сектора в целом.

В-третьих, использование альтернативных платежных маршрутов через финансовые институты государств, не подверженных санкционным ограничениям. К таким юрисдикциям относятся азиатские и ближневосточные страны, а также ряд других независимых государств, например, Турция, Сербия, Китай, Индия, ОАЭ и др. Однако данный механизм сопряжен с существенными рисками и издержками. В частности, возрастает временная и финансовая нагрузка на транзакционные операции. Более того, банки-корреспонденты, выступающие в качестве посредников, могут подвергнуться вторичным санкциям, что несет потенциальную угрозу блокировки денежных средств и прекращения платежного канала [\[26\]](#).

В-четвертых, использование децентрализованных платежных инструментов, в частности, цифровых активов. Вместе с тем нормативно-правовая неопределенность статуса криптовалютных транзакций создает потенциальные юридические риски для участников рынка. При этом статистические данные демонстрируют устойчивый рост числа пользователей альтернативных платежных систем, таких как Bitcoin и Ethereum, особенно в сфере трансграничных операций [\[27\]](#). Данная ситуация актуализирует вопрос о необходимости правового регулирования криптовалютного сектора.

Российское законодательство, регламентирующее оборот цифровых финансовых активов, устанавливает ограниченный правовой режим для криптовалютных операций. Несмотря на общую легализацию криптовалют, их функциональное применение строго регулируется. Так, допускаются торговые операции (приобретение, реализация и конвертация), однако использование в качестве платежного инструмента находится под законодательным запретом (ФЗ «О цифровых финансовых активах») [\[28\]](#). Данное нормативное ограничение исключает возможность осуществления хозяйствующими субъектами товарно-денежных операций с применением криптовалютных средств.

К другим недостаткам использования криптовалют в международной торговле российскими организациями:

1 . Регуляторные меры предусматривают комплексное лимитирование доступа отечественных юридических и физических лиц к международным торговым платформам, специализирующимся на операциях с цифровыми активами и валютными инструментами. Данные ограничительные механизмы распространяются на взаимодействие с зарубежными биржевыми площадками, осуществляющими торговлю криптовалютными активами и проведение конверсионных операций.

В результате регуляторных ограничений, направленных на предотвращение обхода санкционного режима, ведущие криптовалютные сервисы прекратили обслуживание клиентов из определенных юрисдикций [\[29\]](#). Процедуры верификации клиентов и противодействия отмыванию денежных средств (KYC/AML) на международных торговых площадках существенно усложняют проведение трансграничных транзакций для организаций из подсанкционных стран. Ограничительные меры со стороны крупных криптовалютных бирж в 2022 году привели к значительному росту издержек при осуществлении финансовых операций [\[30, с. 50\]](#). Повышенное внимание к клиентам из отдельных юрисдикций создает дополнительные барьеры при использовании международной криптовалютной инфраструктуры, затрудняя как торговые операции, так и процессы вывода активов.

2. Существующая нормативно-правовая база характеризуется значительным количеством коллизий и пробелов в регулировании финансово-экономических отношений. Особую актуальность приобретает проблематика правовой неопределенности в области фискальной политики, внешнеэкономической деятельности и финансового мониторинга. Несовершенство законодательных механизмов создает существенные препятствия для эффективной имплементации норм, регулирующих процессы налогообложения, таможенного администрирования и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Отсутствие правового статуса криптовалют как платежного средства в национальном законодательстве порождает ряд существенных правовых противоречий [\[31\]](#). Наиболее острой проблемой выступает неопределенность механизмов налогового администрирования трансграничных операций с применением цифровых активов. Действующая нормативная база, включая регламентирующие документы в области цифровых финансов, не обеспечивает достаточной правовой основы для корректного таможенного оформления и фискального учета внешнеторговых транзакций с использованием криптовалютных инструментов. Данный правовой вакuum создает существенные ограничения для субъектов внешнеэкономической деятельности при осуществлении экспортно-импортных операций с применением криптовалютных расчетов.

3 . Регулирование криптовалютных транзакций демонстрирует существенную юрисдикционную гетерогенность в глобальном масштабе.

Анализ нормативно-правовых режимов различных государств выявляет диаметрально противоположные подходы: от полной интеграции криptoактивов в финансовую систему до абсолютного запрета операций с ними. Характерным примером служит законодательство США, классифицирующее криптовалюты как налогооблагаемые активы, в противовес китайской модели тотального запрета криптовалютных операций [\[32\]](#).

Дифференциация регуляторных требований создает существенные операционные барьеры для трансграничной коммерческой деятельности. В частности, наблюдается несогласованность механизмов налогообложения и декларирования: некоторые

юрисдикции предписывают обязательную конвертацию криptoактивов в фиатные валюты для фискальных целей, тогда как другие устанавливают строгие требования к отчетности. Данная регуляторная фрагментация особенно актуальна в контексте взаимодействия российской и европейской правовых систем, что существенно усложняет интеграцию отечественных предприятий в международные рынки.

4 . В процессе осуществления международных торговых операций с применением анонимных криптовалютных систем, таких как Monero, возникает существенная проблематика верификации контрагентов. Непрозрачность и децентрализованный характер криптовалютных транзакций создают благоприятные условия для функционирования фиктивных организаций и реализации мошеннических схем. Показательным прецедентом служит криптовалютная пирамида OneCoin, в результате деятельности которой значительное количество экономических субъектов, включая представителей российского бизнеса, понесли финансовые потери вследствие недостаточной идентификации партнеров [\[33\]](#). Данный феномен демонстрирует критическую важность имплементации комплексных механизмов валидации участников криптовалютных транзакций для минимизации рисков недобросовестного поведения в международной торговле.

5 . В процессе международных торговых операций с применением криптовалютных платежей существуют значительные риски для участников рынка. Статистические данные, опубликованные исследователями Кембриджского университета в 2023 году, демонстрируют, что около 40% криптовалютных транзакций характеризуются неопределенным происхождением средств. Данное обстоятельство создает существенные препятствия для внешнеэкономической деятельности: зарубежные контрагенты проявляют повышенную осторожность при взаимодействии с организациями, использующими криптовалютные инструменты, опасаясь их возможной связи с нелегальными финансовыми операциями. В результате наблюдается тенденция к отказу от установления деловых отношений с компаниями, чьи криптовалютные активы вызывают подозрения в причастности к противоправной деятельности.

При работе с криптовалютными операциями существуют значительные репутационные и финансовые риски. Анализ показывает, что субъекты экономической деятельности подвергаются потенциальным санкционным ограничениям и денежным взысканиям, особенно в случаях, когда транзакции ассоциируются с противоправной деятельностью, включая наркотрафик и поддержку террористических организаций [\[34\]](#).

6 . Высокая степень изменчивости курсов криптовалют представляет существенную угрозу для экономической стабильности участников международных торговых операций. Эмпирические исследования, подтвержденные в том числе лауреатом Нобелевской премии Р. Шиллером, демонстрируют беспрецедентный уровень волатильности Bitcoin по сравнению с традиционными фиатными валютами [\[35\]](#). В контексте внешнеэкономической деятельности российских предприятий данный фактор создает значительные финансовые риски, обусловленные временным интервалом между приобретением цифровых активов и их использованием для исполнения контрактных обязательств. Неблагоприятная динамика курсовых колебаний в указанном периоде может привести к существенным финансовым потерям при осуществлении транзакций.

При проведении финансового анализа было выявлено, что волатильность криптовалютного рынка оказала существенное негативное влияние на международные логистические операции. В частности, значительная девальвация биткоина обусловила

многомиллионные убытки при осуществлении транзакций с китайскими контрагентами, вследствие чего один из крупнейших мировых перевозчиков (компания Maersk) был вынужден прекратить экспериментальную программу по внедрению криптовалютных платежей в 2021 году.

7. Дефицит инфраструктурного обеспечения для криптовалютных операций представляет существенное препятствие в развитии международной торговли. Анализ глобального распространения криптовалютных сервисов демонстрирует значительную диспропорцию в доступности базовых инструментов, включая электронные кошельки, торговые площадки и процессинговые системы. Особенно острый дефицит наблюдается в развивающихся регионах - государствах Африканского континента, странах Восточноазиатского региона и территориях Латинской Америки. Показательным примером служит ситуация в Нигерии, где при значительном уровне адаптации криптовалют наблюдается критическая недостаточность технологической инфраструктуры для осуществления внешнеторговых операций [\[36\]](#). Данное обстоятельство вынуждает иностранных контрагентов, в частности российские компании, осуществлять дополнительные капиталовложения в развитие локальных платежных решений, что существенно увеличивает транзакционные издержки при осуществлении внешнеторговой деятельности.

В-пятых, в современной финансовой экосистеме значительную роль играют децентрализованные торговые площадки, функционирующие по принципу peer-to-peer взаимодействия (например, LocalBitcoins, Paxful и др.). Данные платформы, в числе которых фигурируют различные специализированные сервисы, обеспечивают возможность осуществления валютных конверсий и трансграничных транзакций, минуя традиционные банковские институты [\[37\]](#). Подобные системы представляют собой альтернативный механизм финансового взаимодействия, основанный на прямых операциях между участниками рынка.

Однако указанный способ таит следующие проблемы:

1 . Национальные законодательные инициативы в области регулирования децентрализованных финансовых инструментов характеризуются динамической природой, что создает существенные правовые риски для участников рынка. Нормативная база, регламентирующая функционирование P2P-платформ и операций с цифровыми активами, подвержена частым модификациям, затрудняющим формирование устойчивых моделей взаимодействия. Ужесточение требований к идентификации пользователей и возможные законодательные ограничения деятельности платформы являются ключевыми факторами неопределенности в данном секторе [\[38, с. 22\]](#).

2. Международные финансовые операции подвергаются существенным ограничениям при взаимодействии с государствами, включенными в санкционные списки. Установленные регуляторные барьеры создают значительные препятствия для осуществления трансграничных платежей между юрисдикциями, находящимися под действием ограничительных мер. В результате применения санкционного режима возникает риск временной или постоянной недоступности денежных средств, включая потенциальную блокировку банковских счетов участников транзакций. Исключение определенных территорий из перечня допустимых направлений денежных переводов существенно затрудняет реализацию международных финансовых операций [\[39\]](#).

3 . В процессе функционирования децентрализованных торговых систем наблюдается существенная уязвимость к противоправным действиям со стороны участников

транзакций. Несмотря на возможность осуществления прямых операций между контрагентами, пииринговые платформы обмена цифровых активов демонстрируют высокую степень подверженности различным видам финансового мошенничества. Злоумышленники регулярно реализуют противоправные схемы, включающие подлог платежных документов, уклонение от исполнения финансовых обязательств и фальсификацию данных, что создает значительные операционные риски для добросовестных участников системы [40].

4 . Существенным фактором риска в области криптовалютных операций является централизованное хранение цифровых активов на платформенных кошельках. Данная практика создает потенциальные точки отказа системы безопасности, поскольку уязвимость инфраструктуры или целенаправленные хакерские атаки могут привести к безвозвратной утрате пользовательских средств. Комплексный анализ показывает, что концентрация активов в рамках единой экосистемы существенно повышает риски, связанные с компрометацией системы управления криптографическими ключами. [41].

5 . В процессе эксплуатации информационных систем нередко возникают технические неполадки различного характера, препятствующие корректному функционированию программного обеспечения. Особую актуальность представляет проблема нарушения доступности сервисов вследствие повышенной нагрузки на серверную инфраструктуру [42, с. 132]. Данные инциденты могут привести к временной блокировке пользовательских учетных записей и критическим задержкам при осуществлении финансовых операций. Подобные технические инциденты характерны даже для масштабных информационных платформ с развитой IT-инфраструктурой, что обусловлено комплексностью используемых технологических решений.

6 . Сложность пользовательского взаимодействия с интерфейсом может существенно влиять на корректность осуществляемых операций. Недостаточная интуитивность навигационных элементов и запутанная структура функциональных компонентов создают предпосылки для возникновения критических ошибок при проведении транзакционных процессов. Данная проблематика особенно актуальна в контексте децентрализованных торговых систем, где некорректный ввод реквизитов или ошибочная маршрутизация финансовых потоков могут привести к безвозвратной утрате активов.

7 . Проблемы с поддержкой пользователей, представляющие собой недостаточную поддержку со стороны службы техподдержки Paxful, что может усложнить решение возникновения проблем и др.

В-шестых, неэффективность клиентского сервиса электронных торговых площадок проявляется в замедленной обработке обращений, что создает существенные риски при урегулировании инцидентов, безопасности и операционных сбоев. В качестве альтернативного механизма товарно-денежных отношений целесообразно рассмотреть бартерные операции, исключающие необходимость финансовых транзакций и минимизирующие сопутствующие риски в процессе обмена материальными активами и услугами.

В-седьмых, наличный расчет как метод финансовых операций сопряжен с комплексом существенных ограничений и рисков. Анализ данного способа оплаты выявляет ряд критических недостатков в его практической реализации. Основным определяющим фактором является высокая затратность сопутствующих операций, включая расходы на транспортное обеспечение и резервирование мест временного пребывания в зарубежных локациях. Дополнительные финансовые издержки возникают при

конвертации валютных средств, где наблюдается значительная разница между курсами наличных и безналичных операций. Существенным негативным аспектом выступает уязвимость наличных средств к противоправным действиям в процессе их транспортировки и краткосрочного хранения. Данные обстоятельства значительно снижают эффективность и безопасность наличных платежей как инструмента финансовых взаиморасчетов.

Транспортировка значительных объемов наличных денежных средств сопряжена с существенными физическими ограничениями по массогабаритным показателям. Действующие нормативно-правовые требования предусматривают обязательное декларационное оформление и верификацию происхождения крупных денежных сумм при их перемещении, что обусловлено необходимостью соблюдения законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

В результате проведенного анализа установлено отсутствие эффективных механизмов, обеспечивающих устойчивое функционирование трансграничных платежных операций. Комплексное исследование существующих платежных инструментов выявило системные недостатки, препятствующие их надежному использованию. Среди ключевых ограничивающих факторов идентифицированы: юридическая неопределенность, инфраструктурные дефициты, санкционные ограничения и риски противоправных действий. Представленные альтернативные решения, включающие традиционные банковские институты, криптографические активы, одноранговые системы и товарообменные операции, демонстрируют существенные функциональные ограничения. Выявленные недостатки обуславливают значительные операционные издержки и не позволяют гарантировать безопасность трансграничных транзакций в долгосрочной перспективе.

В условиях текущей конъюнктуры возникает необходимость разработки альтернативных механизмов осуществления трансграничных денежных транзакций, поскольку существующие обстоятельства создают существенные препятствия для реализации внешнеэкономической деятельности субъектами и физическими лицами.

Механизмы трансграничной торговли в условиях санкционного давления: модель расчетов на основе национальных валют

Иновационный подход к организации международных торговых операций предполагает формирование специализированной биржевой инфраструктуры, функционирующей на базе национальных валютных систем. Данная концепция исключает необходимость осуществления традиционных трансграничных транзакций посредством создания альтернативного механизма взаиморасчетов. Ключевым элементом предложенной системы выступает прямой товарообмен, реализуемый через уполномоченных операторов, обеспечивающих логистическое сопровождение и физическую доставку товаров. Предлагаемая модель позволяет эффективно преодолевать существующие ограничения в международных расчетах путем локализации финансовых потоков внутри национальных юрисдикций при сохранении трансграничного товародвижения.

Разработанный механизм демонстрирует существенное повышение экономической безопасности участников внешнеторговых операций. Минимизация рисков достигается за счет исключения зависимости от зарубежных платежных инфраструктур. Внедрение альтернативной системы расчетов, несмотря на необходимость адаптации нормативной базы и формирования новых экономических взаимосвязей, обеспечивает оптимизацию транзакционных издержек. Конфиденциальность информации и защита от внешнего

воздействия достигаются посредством автономности созданного финансового контура, что нивелирует потенциальные ограничительные меры в отношении участников торговых операций. Схематично система представлена на рисунке 1.

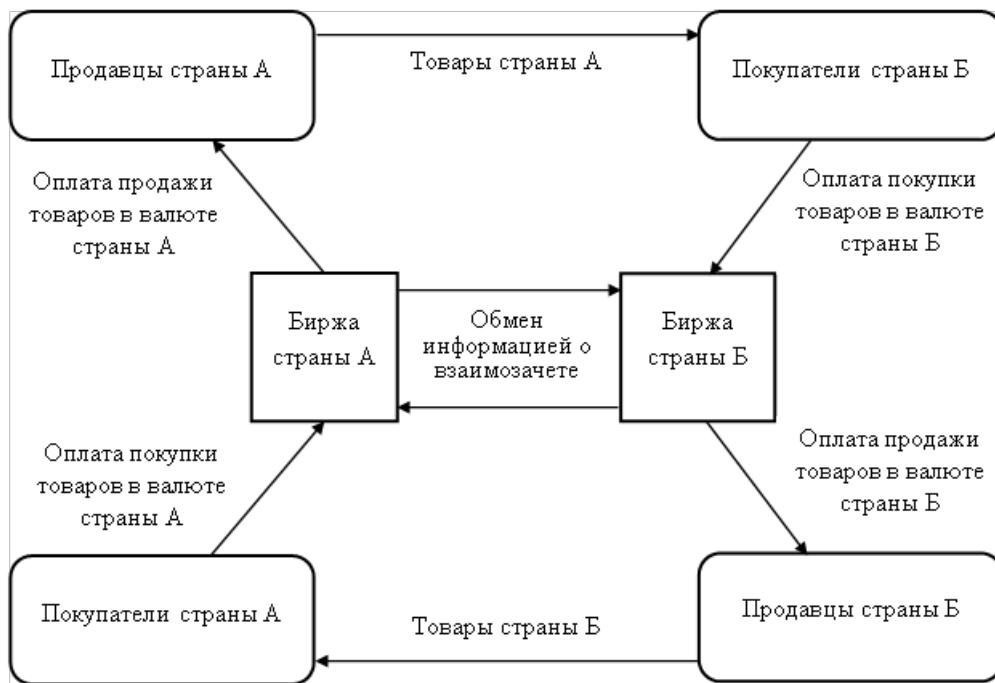

Рисунок 1 – Система оплаты товаров при международной торговле на основе национальных валют

Анализ механизма внешнеторговых расчетов с применением внутренних денежных единиц демонстрирует дуалистический характер данного подхода, включающий как положительные, так и отрицательные аспекты имплементации.

Преимущества модели:

1. Использование национальных валют.

Существенное сокращение транзакционных издержек, связанных с валютными операциями, за счет исключения промежуточных конверсионных этапов. Данная оптимизация финансовых потоков обеспечивает значительное повышение автономности от резервных валют ведущих мировых держав, что приобретает особую актуальность в контексте внешних ограничительных мер.

2. Улучшение расчетов через внутренние биржи.

Межгосударственные клиринговые операции позволяют оптимизировать финансовые потоки путем взаимной компенсации требований и обязательств, минимизируя физическое перемещение активов. Биржевые институты, выполняя функции централизованного клирингового агента в соответствующих юрисдикциях, обеспечивают структурированность и упорядоченность расчетных механизмов.

3. Повышение экономической независимости.

Применение данной методологии обеспечивает повышение устойчивости локальных денежных единиц в глобальной финансовой системе, минимизируя при этом внешнее экономическое воздействие зарубежных рыночных факторов.

4. Упрощение торговых отношений с партнерами.

Эффективность и оперативность биржевых операций достигается путем имплементации унифицированной системы взаимного признания, что обеспечивает оптимальную скорость транзакционных процессов в рамках установленных механизмов функционирования.

Недостатки и ограничения модели:

1. Зависимость от стабильности национальных валют.

Волатильность обменных курсов и монетарная нестабильность локальных денежных единиц создают существенные препятствия для долгосрочного финансового планирования. Высокие инфляционные риски и биржевые колебания национальных валют обуславливают возрастание неопределенности в межстрановых экономических взаимодействиях контрагентов. Непредсказуемая динамика валютных котировок между юрисдикциями значительно усложняет процессы прогнозирования и стратегического планирования хозяйственной деятельности.

2. Сложности в организации взаимодействия бирж.

Реализация механизмов информационного взаимодействия между торговыми площадками А и В в контексте клиринговых операций сопряжена с существенными техническими сложностями. Имплементация надежной системы обмена данными предполагает комплексное решение ряда технологических задач и требует проработки нормативно-правовой базы для обеспечения транспарентности и безопасности межбиржевых коммуникаций.

3. Ограничения по масштабируемости.

При анализе валютных взаимодействий выявлена значительная корреляция между количеством участников торговых операций и эффективностью применения национальных денежных единиц. В частности, установлено, что максимальная результативность достигается исключительно при бинарном взаимодействии контрагентов, тогда как мультилатеральные транзакции демонстрируют существенные ограничения в контексте использования локальных валют.

4. Риски валютных дисбалансов.

Дисбаланс в объемах товарных закупок между контрагентами создает финансовые обязательства, урегулирование которых требует выхода за пределы монетарных инструментов, ограниченных национальной валютной системой.

5. Зависимость от политической обстановки.

Межгосударственные взаимозачетные операции и товарообменные процессы подвержены существенным рискам дестабилизации вследствие возникновения политико-экономических противоречий между участниками внешнеэкономической деятельности.

6. Необходимость развития финансовой инфраструктуры.

Современные механизмы финансового мониторинга, наряду с развитой биржевой инфраструктурой и эффективными банковскими системами, являются обязательными условиями для обеих участвующих сторон. Данные институциональные компоненты должны соответствовать актуальным международным стандартам и обеспечивать надлежащий уровень контроля за финансовыми операциями.

Основным ограничением предложенной схемы видится необходимость наличия сопоставимых объемов входящего и исходящего потока товаров между двумя странами, иначе возникает потребность покрытия сальдо расчетов. Вместе с тем, учитывая то обстоятельство, что предложенная схема является альтернативой к иным способам организации трансграничной торговли, потребность в урегулировании объема товарных потоков отсутствует, так как при наличии перекоса операции по данной схемы на величину его превышения не будут регистрироваться системой ввиду отсутствия спроса (предложения) контрагентов другой страны. Соответственно, в этом случае участник может использовать альтернативные способы оплаты товара либо подождать, когда его предложение будет конкурентно способно, либо изменить условия, для создания заинтересованности контрагентов.

Вместе с тем, данная модель расчетов на основе товарообмена имеет необходимость покрытия баланса (сальдо) в условиях неравных объемов торговли или различий в стоимости экспортаемых и импортаемых товаров. Предложения по компенсации через резервные валюты, сырьевые товары или дополнительную монетизацию остаются лишь частичными решениями. Данные инструменты могут быть эффективны в среднесрочной перспективе, но не исключают возникновения системных рисков.

Однако адаптивность и универсальность разработанной концепции позволяет находить индивидуальные решения для каждой конкретной ситуации. В частности, система способна преодолевать дисбалансы во взаиморасчетах между государствами, даже когда их внешнеторговые потоки существенно различаются по объему. Это делает ее применимой несмотря на ограничения традиционных компенсационных механизмов, например:

1. Интеграция механизма компенсации валютного дисбаланса.

Для сглаживания дисбаланса во внешней торговле предлагается создать систему специальных фондов, аккумулирующих сверхдоходы от экспорта. При возникновении дефицита средств можно прибегнуть к помощи международных финансовых организаций, которые предоставляют доступные кредиты и займы в качестве временной поддержки.

2. Использование резервных активов или индексации.

При формировании цен на транзакционные операции рекомендуется ориентироваться не на отдельные национальные денежные единицы, а использовать комплексный подход. Он подразумевает привязку к различным биржевым товарам, таким как драгоценные металлы и энергоресурсы, а также к диверсифицированным валютным портфелям. Такая методика позволяет снизить зависимость от волатильности конкретных валют.

3. Технологии обмена и клиринговых расчетов.

Централизованная платформа позволяет создать систему взаиморасчетов между торговыми площадками разных государств. При возникновении дисбаланса в объемах поставок между странами А и Б возможно использование компенсационных механизмов через долгосрочные контракты на поставку финансовых инструментов или сырья. Такой подход к клирингу обеспечивает гибкость во взаимозачетах и эффективный учет всех обязательств участников межбиржевой торговли.

4. Поддержание ликвидности через трансграничные облигации.

Для решения проблемы временных расчетных дисбалансов государства получат возможность выпускать краткосрочные биржевые долговые инструменты в своих

национальных денежных единицах.

5. Установление специальных квот и лимитов.

Регулирование несбалансированных торговых операций достигается путем введения экспортно-импортных ограничений, основанных на анализе финансового неравенства между партнерами. Такой подход способствует установлению оптимального баланса обязательств и предотвращает экономические диспропорции между участниками сделок.

6. Автоматизация процессов прогнозирования платежного баланса.

Финансовые организации могут быть оперативно задействованы благодаря системам с ИИ, которые анализируют и выявляют потенциальные торговые дисбалансы. Такой подход позволяет заблаговременно предупреждать серьезные валютные кризисы путем мониторинга коммерческих потоков с помощью интеллектуальных алгоритмов.

7. Привлечение иностранной валюты для балансировки остатков.

При внедрении новой системы допустимо частичное использование резервных валют мирового уровня, хотя основной задачей является переход к местным денежным средствам. Это поможет сгладить временные дисбалансы в период трансформации.

Благодаря внесенным изменениям удастся создать более надежную систему, способную эффективно работать как с двусторонними, так и многосторонними торговыми сделками. Это поможет минимизировать существующие недостатки расчетной модели и обеспечит возможности для расширения операций без потери устойчивости.

Эффективность рассматриваемой модели наиболее очевидна при экономическом взаимодействии государств со схожими макроэкономическими показателями и устойчивыми монетарными системами. Интеграция компенсационных инструментов, включающих применение резервных валют либо сырьевых активов, а также модернизация биржевой инфраструктуры способны нивелировать существующие ограничения. Существенные затруднения возникают при имплементации данной системы в условиях экономической асимметрии участников или при масштабировании на мультилатеральные торговые отношения.

Более того, сравнительный анализ показал, что предлагаемая схема отличается от бартерной системы и большинства традиционных механизмов международной торговли по некоторым ключевым аспектам (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ бартерной системы от предлагаемой

Аспект анализа	Бартерная система	Предлагаемая модель
<i>Природа расчётов и использование валют</i>	Обмен товаров или услуг осуществляется напрямую, без применения денег. Эта система исключает финансовые транзакции и оценку товаров в денежной форме. Соглашения определяют стоимость товаров исходя из	Расчеты осуществляются в национальных валютах, которые подконтрольны специализированной биржевой инфраструктуре, что приводит к сокращению расходов на валютную конвертацию, увеличению независимости от господствующих мировых резервных валют (например, доллара США или евро) и

	личных предпочтений.	сохранению функциональности национальных денег.
Централизованная инфраструктура	Не требуется институциональная инфраструктура, она полностью децентрализована. Здесь отсутствуют механизмы для регулирования объемов торговли, фиксации обязательств и проведения расчетов.	биржевая система национальных валют основана на централизованных торговых площадках, где биржи выступают в качестве посредников и обеспечивают выполнение следующих функций: контроль исполнения обязательств, логистическое сопровождение, включая физическую доставку товаров, а также проведение взаиморасчетов между сторонами через клиринговые механизмы.
Минимизация рисков	Взаимные обязательства могут вызывать неожиданные риски, такие как несоответствие требуемого объема или качества товаров и недостаточная ясность правовых механизмов для разрешения возможных споров.	Механизмы мониторинга, депонирования средств и контроля выполнения обязательств интегрированы с биржами, что увеличивает прозрачность операций, снижает риски неисполнения контрактов и способствует укреплению доверия между участниками.
Гибкость расчетов по сравнению с бартером	Сложность подбора партнеров обусловлена необходимостью, чтобы товары одной стороны были равны товарам другой стороны в момент обмена, что накладывает значительные ограничения на выбор участников.	Благодаря использованию денежного эквивалента, проводятся расчеты, которые определяют развитие товарооборота и финансов. Гибкость и шансы на проведение мультилатеральных сделок создаются на биржах через компенсацию неравновесия между спросом и предложением.
Независимость от санкционного давления	Массовое применение затруднено из-за ограничений и низкой эффективности, хотя теоретически она может быть использована для обхода санкционных	Разработана с целью преодоления воздействия санкций. Расчетные процессы работают в рамках национальных валютных систем, и внешний контроль (как, например, SWIFT) не применяется к таким

	ограничений.	операциям, что способствует увеличению экономической независимости участников.
Оптимизация транзакционных издержек	Для урегулирования процедуры поставок необходимо вложить значительные временные и организационные усилия. Проблемы возникают в условиях увеличивающейся сложности цепочки поставок, особенно когда речь идет о обмене неравноценными объемами товаров или услуг.	Удается сократить транзакционные расходы благодаря применению клиринговых расчетов, упрощению операций через стандартизованные биржевые структуры и исключению сложной конвертации валютных средств в несколько этапов.
Технические и нормативные аспекты	Почти никаких организационных или технических баз не нужно создавать.	Для устойчивого функционирования системы расчетов в национальных валютах необходима разработка комплексной инфраструктуры: <ul style="list-style-type: none"> - программные решения, предназначенные для автоматизации процессов расчетов. - нормативная база, содействующая унификации правил торговли на бирже. - эффективная система клиринга и управления финансовыми рисками, обеспечивающая надежность расчетных операций
Масштабируемость	Сложно найти партнеров с одинаковыми потребностями, что делает её неэффективной при большом числе участников. Мультилатеральная торговля практически исключает	С помощью цифровизации процессов и централизации торговых площадок модель, основанная на биржевых операциях, способна увеличить число участников, сохраняя при этом свою эффективность.

	возможность использования этой системы.	
--	---	--

В условиях санкционных ограничений особую значимость приобретает гибкое структурирование международной торговли. Традиционный бартер, будучи чрезмерно централизованным и негибким, не способен эффективно решать современные задачи из-за отсутствия денежного компонента. Принципиально иной путь открывает инновационная методология финансового взаимодействия, описанная в данной работе. Она интегрирует передовые инструменты финансового менеджмента и стратегического планирования, формируя качественно новую парадигму экономических отношений.

В рамках функционирования международных экономических отношений целесообразно рассмотреть формирование специфических торговых площадок национального уровня. Ключевым аспектом данной концепции выступает определение организационно-правовой формы и механизмов административного регулирования указанных институтов. Предполагается, что подобные биржевые платформы могут служить эффективным инструментом оптимизации межгосударственных финансовых операций в условиях внешних ограничительных мер, обеспечивая транспарентность и упрощение расчетных процедур между юрисдикциями, подверженными экономическому воздействию [\[43\]](#).

Программное обеспечение для обработки контрактной информации и сопутствующих данных является приоритетным объектом инвестирования в биржевую инфраструктуру. Минимизация государственного регулирования достигается посредством передачи прав собственности частным инвесторам, осуществляющим финансирование разработки и функционирования торговой платформы. Данная модель обеспечивает повышенную операционную эффективность и существенно снижает вероятность применения вторичных ограничительных мер в отношении биржевой площадки. Децентрализованная структура собственности и независимость от государственных институтов позволяют оптимизировать механизмы управления рисками и адаптировать торговые процессы к изменяющимся условиям рынка.

Анализ функционирования биржевой инфраструктуры демонстрирует комплексный характер ее монетизации. Ключевым элементом доходной составляющей выступают комиссионные отчисления за предоставление инфраструктурного сервиса. Существенным аспектом валютно-финансовой архитектуры биржевой торговли является имплементация контрактов со специфической валютной структурой. Дополнительным источником финансирования служит информационно-аналитическое обеспечение заинтересованных субъектов, включающее данные о трансграничных торговых операциях. Интеграция расчетных и аналитических функций позволяет характеризовать биржу как многофункциональный институт внешнеэкономической деятельности.

В процессе осуществления трансграничных операций предусматривается возможность конвертации валютных средств с использованием различных механизмов пересчета, включая официальные курсы центральных банков или альтернативные методы, зафиксированные в договорной документации. Функциональность биржевой системы обеспечивает как прямое взаимодействие через торговую платформу, так и автономное заключение сделок с последующим проведением расчетных операций. Данная методология существенно расширяет потенциальную клиентскую базу, интегрируя представителей малого и среднего предпринимательства обеих юрисдикций. Вариативность валютного компонента в структуре ценообразования способствует оптимизации управления рисками на всех этапах контрактного цикла, предоставляя

участникам расширенный инструментарий для хеджирования валютных позиций.

Внедрение депозитарного механизма предварительной оплаты представляет собой эффективный инструмент риск-менеджмента в системе биржевых операций. При этом денежные средства аккумулируются на специализированном счете до завершения экспортных процедур, что существенно снижает вероятность неисполнения контрактных обязательств контрагентами. Биржевая инфраструктура, интегрируя функции расчетно-клиринговой системы с механизмом обеспечения сделок, формирует комплексную архитектуру доверительных отношений между участниками торгов. Данная модель способствует повышению уровня взаимной уверенности операторов рынка в надежности и транспарентности торговых операций.

Многоуровневая система регулирования торговых операций обеспечивает эффективное поддержание баланса биржевого пространства посредством комплекса стабилизационных механизмов. Компенсация дефицита валютных средств осуществляется через их приобретение на открытом рынке, что является одним из ключевых инструментов уравновешивания торговых потоков. Дополнительным регуляторным элементом выступает механизм реализации специализированных прав на покупку товаров в иностранной валюте, обеспечивающий стабильность обменного курса и прогнозируемость расчетных операций. Данные инструменты позволяют нейтрализовать потенциальные диспропорции между экспортными и импортными транзакциями в рамках международных торговых взаимодействий.

В контексте современных экономических вызовов разработана концепция специальных межграницных торговых платформ. Данная система призвана обеспечить непрерывность критически важных внешнеэкономических процессов при соблюдении баланса между международными регуляторными требованиями и необходимостью поддержания стабильности в стратегических отраслях. Предложенный механизм демонстрирует эффективность в условиях внешних ограничений, способствуя сохранению экономической устойчивости и минимизации регуляторных рисков.

Заключение

Воздействие внешних ограничительных мер на финансовый сектор привело к значительной трансформации механизмов международного взаимодействия. Анализ текущей ситуации показывает, что введение барьеров в области трансграничного движения капитала и ограничение доступа к традиционным каналам межбанковских коммуникаций существенно модифицировали операционную среду финансовых институтов. Несмотря на возросшие операционные издержки и снижение эффективности классических механизмов международных расчетов, адаптационные возможности национальной экономики позволили разработать альтернативные решения, обеспечивающие сохранение функциональности финансовой системы в условиях внешних ограничений.

Трансформация платежных механизмов и финансовой инфраструктуры выступает определяющим элементом в обеспечении устойчивости внешнеэкономических операций и поддержании экономического суверенитета в условиях внешних ограничений. Внедрение альтернативных расчетных инструментов, включая систему передачи финансовых сообщений, интеграцию с трансграничными платформами и применение цифровых валютных решений, демонстрирует частичную эффективность в преодолении барьеров международных транзакций. При этом имплементация новых финансовых механизмов сопряжена с существенными операционными издержками, регуляторными

ограничениями и потенциальными рисками для участников внешнеэкономической деятельности, что обуславливает необходимость дальнейшей оптимизации данных инструментов.

Анализ современных финансовых механизмов демонстрирует эффективность формирования автономных платежных систем с применением локальных валютных инструментов в рамках билатеральных торговых взаимодействий. Интеграция специализированных биржевых платформ, функционирующих на основе принципов транспарентности и адаптивности, способствует активизации международного экономического сотрудничества и расширению состава участников. Данная методология обеспечивает нивелирование рисков внешнего санкционного давления и существенное повышение уровня финансового суверенитета, одновременно минимизируя зависимость от традиционных глобальных расчетных инфраструктур.

Комплексный анализ текущей ситуации демонстрирует необходимость многоаспектной трансформации финансово-экономических механизмов. Приоритетными векторами развития являются модернизация внутренней финансовой инфраструктуры и технологическое совершенствование платежных систем с целью повышения их конкурентоспособности на международном уровне. Существенное значение приобретает интенсификация кооперационных связей в рамках альтернативных экономических объединений, в частности с государствами БРИКС, а также формирование новых партнерских отношений с нейтральными странами. Реализация обозначенных направлений требует консолидации ресурсов государственного сектора, частного капитала и научно-исследовательского сообщества.

Анализ трансформации международных расчетов выявил значительную реструктуризацию финансовых потоков. Исследование демонстрирует интенсификацию применения национальных валют в трансграничных операциях при одновременном снижении зависимости от традиционных резервных валют. Параллельно наблюдается активное внедрение инновационных технологических решений в финансовом секторе, включая распределенные реестры и цифровые финансовые активы, при соблюдении нормативно-правового регулирования и учете рыночных флюктуаций.

Результаты исследования свидетельствуют о высокой степени резистентности экономической системы к внешним ограничениям платежной инфраструктуры. Более того, выявлена положительная корреляция между введенными ограничениями и развитием внутренней финансовой архитектуры. Данные процессы катализировали научную дискуссию о необходимости модификации существующей глобальной финансовой системы и ее основополагающих принципов.

В научном дискурсе установлено, что формирование специфических механизмов межгосударственных транзакций и диверсификация валютных инструментов в билатеральной коммерции демонстрируют значительный потенциал для обеспечения макроэкономической стабильности. Эмпирический анализ свидетельствует о том, что внедрение альтернативных платежных систем и монетарных инструментов способствует укреплению финансово-экономического суверенитета, нивелированию экзогенных рестрикций и конструированию инновационных траекторий в архитектуре трансграничного денежного оборота.

Прирост научного знания и практической полезности, связан с исследованием, изложенным в представленном тексте, можно рассмотреть в нескольких ключевых аспектах, которые подчеркивают значение работы как в теоретическом, так и в

практическом контексте.

Для начала, данное исследование фокусируется на создании и обосновании альтернативных механизмов трансграничных расчетов в условиях санкционного давления, что является актуальной темой в свете современных геополитических реалий. Эти механизмы направлены на минимизацию негативных последствий от воздействия санкционных ограничений, что позволяет существенно расширить теоретическую базу исследований в области международных финансовых отношений. В то время как многие предыдущие работы акцентируют внимание на негативном влиянии санкций, текущая работа предлагает проактивные решения, что создает новую перспективу для исследования.

В теоретическом плане работа обогащает существующие знания о санкционных механизмах, финансовой независимости и потенциальных альтернативных системах расчетов. Применение инновационных подходов, таких как использование локальных валют и специализированных биржевых платформ, расширяет горизонты исследования вопросов международной торговли и финансовых операций. Это может привести к революционным изменениям в понимании динамики мировой экономики, особенно в контексте взаимодействия стран, подверженных внешним ограничениям.

С практической точки зрения, исследование предоставляет значимую методологическую основу для разработки и внедрения новых инструментов, которые могут быть непосредственно применены для повышения устойчивости национальных финансовых систем. Например, предложенные механизмы расчета через систему передачи финансовых сообщений создают возможность формирования более защищенной и стабильной финансовой инфраструктуры, снижая зависимость от традиционных западных сервисов, таких как SWIFT. Эти новые подходы могут быть внедрены как на уровне государственных структур, так и частного сектора, что сделает экономику более гибкой в условиях нестабильности.

К тому же, работа демонстрирует необходимость анализа и адаптации к изменяющимся условиям международной финансовой среды, что повышает значимость научного анализа в условиях быстроменяющейся геополитической ситуации. Концептуальные инструменты, разработанные в ходе исследования, способны служить основой для дальнейших эмпирических исследований и исследований в области цифровых валют, что соответствует современным трендам в финансовом секторе.

При этом, прирост научного знания и практической полезности данного исследования заключается в его способности не только анализировать существующую системы трансакций в условиях глобальных изменений, но и активно предлагать инновационные, эффективные альтернативы, которые учитывают специфические условия российской экономики и необходимость экономической независимости. Это делает освещенные вопросы особенно актуальными и значимыми для дальнейшего развития как научной, так и практической сферы международных финансов.

В современном мире, где геополитическая напряженность достигла пика, особую значимость приобретают инновационные финансовые решения. Исследования в области альтернативных платежных систем открывают новые горизонты для стран, столкнувшихся с внешними ограничениями.

Научная ценность работы заключается в углублении понимания механизмов противодействия санкционному давлению. Внедрение специализированных биржевых платформ и развитие локальных валют способно трансформировать традиционные

представления о глобальной экономике. Эти инструменты не только расширяют теоретическую базу международных финансов, но и предлагают практические решения для обхода ограничений.

Разработанные проактивные стратегии нацелены на создание устойчивой системы трансграничных платежей, способной функционировать в условиях внешнего давления. Данное исследование вносит существенный вклад в развитие концепции финансового суверенитета и предлагает новый взгляд на возможности экономической независимости государства.

В условиях стремительных геополитических изменений возрастает роль научно-аналитического подхода к трансформации международных финансовых отношений. Исследование открывает новые перспективы для эмпирических работ, в частности, в сфере цифровых денежных инструментов.

Ключевым результатом работы стала разработка инновационных механизмов поддержания стабильности финансовых систем отдельных стран. В качестве примера можно привести альтернативные системы финансовых коммуникаций, минимизирующие зависимость от западных платформ типа SWIFT. Предложенные решения демонстрируют универсальность применения - они эффективны как для государственных структур, так и для бизнес-сообщества.

Актуальность данного исследования обусловлена его комплексным подходом к международным финансам. Работа включает как детальный разбор действующих расчетных механизмов в период глобальных трансформаций, так и разработку новых решений. Особую ценность представляют предложенные альтернативные модели, учитывающие потребность России в экономическом суверенитете и особенности национального хозяйства.

Библиография

1. Гордиенко Д. В., Ганин А. В. Американская санкционная политика в отношении России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2019. № 2. С. 43-71.
2. Иванов Н. В., Доценко Д. А. Санкционное воздействие на Россию // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-1 (98). С. 175-178.
3. Суркова О. А. Санкционная политика Великобритании в отношении Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 242-245.
4. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. Москва: Экономика, 2010. 254 с.
5. Семеко Г. В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 2 (54). С. 106-129.
6. Делягин М. Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. Москва: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. 832 с.
7. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Тенденции развития российской экономики в период новых антироссийских санкций // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18 (2). С. 287-313.
8. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. W.W. Norton & Company, 2009. 191 с.
9. Stiglitz J. Globalization and Its Discontents // Economic Notes. 2002. № 32 (1). С. 123-142.
10. Weber M., Sombart W. Der Moderne Kapitalismus. Leipzig: Duncker & Humblot, 1902. 711 с.

11. Чернышева Н. А., Чернышев А. А. Мировая финансовая система в условиях отключения России от SWIFT // Финансовая жизнь. 2019. № 1. С. 91-94.
12. Петушкиова В. В. Российско-китайские торговые отношения в период санкций // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3 (59). С. 83-100.
13. Василевский И. М., Дружинин Н. Л. БРИКС как движущая сила изменений в мировой валютно-финансовой системе, направленных на переход к расчетам в национальных валютах // Экономика и управление. 2023. № 29 (11). С. 1307-1315.
14. Жариков М. В. Установление коммерческого курса рупии как механизм косвенного регулирования внешней торговли Индии // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 1. С. 20-27.
15. Стаценко С. С. Перспективы становления лидирующей международной расчетной единицей Китая // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 9 (61). С. 172-179.
16. Пылин А. Г., Кашбразиев Р. В. Внешнеторговое взаимодействие России и Турции в современных геоэкономических условиях // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 5. С. 67-88.
17. Шугуров М. В., Серебряков А. А., Печатнова Ю. В. Международные санкции и наука Ирана // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-1 (68). С. 120-126.
18. Bruegel Financial Isolation as a Tool of Sanctions // Bruegel-Working Paper. 2023. № 2. Р. 45.
19. Jia Z. Global Payment Systems Under Sanctions Pressure. Beijing University Press, 2023.
20. Yildiz M. Innovations in Cross-Border Payments Under Sanctions // Journal of Eurasian Studies. 2023.
21. Головин В. Н., Комольцева А. П., Баянова Д. С. СПФС как отечественный аналог Swift-Европейской системы передачи финансовых сообщений // Московский экономический журнал. 2022. № 7 (1).
22. Гайда А. С. Криптовалюты и санкции: как блокчейн может помочь российскому бизнесу в условиях ограничений // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 9. С. 9-15.
23. Тимофеев И. Н., Рождественская О. С., Соколова Т. С., Чуприянова П. И. Политика санкций: понятие, институты, практика: учебно-методические материалы № 11. Москва: НП РСМД, 2024. 96 с.
24. Вдовина Е. С., Куликова М. А. Цифровизация банковского сектора в современных условиях. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2022. 100 с.
25. Скляренко И. А., Гюнтер И. Н., Чуб В. А. Риски банковского сектора в условиях санкций // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. С. 15-20.
26. Alnaimat M. , Rudyk N. , Al-Naimi A. The Impact of International Economic Sanctions on the Use of Financial Technologies // Wseas transactions on business and economics. 2023. № 20. С. 682-693.
27. Хаджиев М. Р., Батукаева С. Э., Мусханова Х. Ж. Криптовалюта и Blockchain в международных расчетах // В сборнике: Миллионщиков-2020. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 100-летию ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова». Грозный, 2020. С. 242-248.
28. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Москва: Банк России, 2022. 37 с.
29. Хисамова З. И. Концепция цифровых валют центральных банков: основные риски в части соблюдения требований AML ("противодействия отмыванию денег") и KYC ("зная своего клиента") // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. № 14 (3). С. 508-

515.

30. Шавалиева С. М. Осуществления российских платежей с международными контрагентами после введения санкций 2022 года // Финансовые рынки и банки. 2022. № 10. С. 47-52.
31. Повар В. В. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 2 (14). С. 112-115.
32. Коновалов А. С. Практика правового регулирования рынка криптовалют в США // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 11 (75). С. 220-224.
33. Прокопьева М. Н. Проблемы оборота криптовалют в России и перспективы правового регулирования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-2 (40). С. 286-289.
34. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Москва: Банк России, 2022. 13 с.
35. Крылов Г. О., Лисицын А. Ю., Поляков Л. И. Сравнительный анализ волатильности криптовалют и фиатных денег // Финансы: теория и практика. 2018. № 22 (104). С. 66-89.
36. Olorundare E. , Fagboyo R. J., Onyijen O. , Oni M. Economic Prospect of Cryptocurrency: Nigeria as a Case Study // International Journal of Research Publication and Reviews. 2023. № 4 (3).
37. Ощепков Д. Д. Развитие онлайн-сервисов по осуществлению международных денежных переводов: банки против финтекса // В сборнике: XXXIV Международные Плехановские чтения. Сборник статей студентов В четырех томах. 2021. С. 27-30.
38. Гуддасаров Р. Р., Жигас М. Г. Проблемы и перспективы развития P2P-торговли и арбитража криптовалют // Global and Regional Research. 2024. № 6 (3). С. 17-23.
39. Гегечкори И. М. Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 97-100.
40. Нурмухаметов Р. К., Воскресенская Л. Н., Мясникова Е. Б. Криптовалютное мошенничество и меры борьбы с ним // Финансовые рынки и банки. 2021. № 12. С. 68-71.
41. Калемалькина А. А., Сафонова А. В., Жегалов С. А. Защита бизнес-приложений от кибератак // Научный аспект. 2024. № 39 (1). С. 5041-5047.
42. Гаязова Л. Р., Акаева И. В. Информационная перегруженность в современном мире // Вызовы XXI века : Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции, Набережные Челны, 17-21 апреля 2023 года. 2023. С. 130-132.
43. Бутбая Г. М. Национальная платежная система-инструмент противодействия международным экономическим ограничениям // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 38-42.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка заключаем о том, что статья должна быть посвящена трансграничным платежам в международной торговле в условиях санкций. При этом, автору планируется рассмотреть вызовы, риски и перспективы использования национальных валют. Заявленные аспекты нашли лишь частичное отражение в тексте рецензируемой статьи, о чём более подробно изложено ниже.

Методология исследования базируется преимущественно на изложении общеизвестных фактов, без подкрепления суждений конкретными числовыми значениями и результатами их авторского анализа. При доработке статьи рекомендуется обратить на это первостепенное внимание. Все приводимые тезисы следует обязательно сопроводить числовыми значениями. Например, автор утверждает о том, что расширяется использование национальных валют: как автор пришёл к такому тезису? Насколько оно расширилось?

Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием трансграничных платежей, не вызывает сомнения. Данная тема крайне актуальна и соответствует национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 года. Качественные исследования по данной теме будут востребованы у широкой читательской аудитории.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале не выявлена, несмотря на крайне высокую актуальность темы исследования и недостаточно глубокую проработанность в научной литературе.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором сформирована, что облегчает восприятие, однако она не способствует глубокому погружению в вопрос, т.к. выстроена тематически, а не методологически. При наполнении содержания статьи конкретными авторскими суждениями и обоснованиями существующих проблем, а также разработанными автором рекомендациями по их решению, структуру статьи можно не менять. Однако следование классической структуре («Введение и постановка проблемы», «Цель и задачи исследования», «Методология исследования», «Результаты исследования», «Обсуждение результатов исследования», «Выводы и дальнейшие направления исследования») позволит, действительно, глубоко погрузиться в заявленную тему исследования. Важно обеспечить синхронизацию содержания статьи с заголовком. Соответственно, если в теме статьи заявляется о том, что внутри будут обозначены вызовы, риски и перспективы использования национальных валют в трансграничных расчётах, то они должны быть обосновано обозначены в тексте. Более того, рекомендуется сопоставить вызовы и риски между собой, а также их влияние на перспективы развития. Более того, ценно отразить и рекомендации автора по управлению трансграничными расчётами в условиях реализации каждого из рисков по отдельности и в совокупности. Ответы на эти вопросы сделают статью крайне востребованной у потенциальной читательской аудитории.

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, включает 37 наименований. Ценно, что в нём содержатся актуальные научные публикации, вышедшие в России и за рубежом.

Апелляция к оппонентам. В тексте статьи автор активно делает ссылки к исследованиям других авторов. Важно также отразить обобщение данных изучений: какие конкретно есть тренды в научной литературе в России и за рубежом (возможно, в зарубежной литературе есть вариации?). Более того, целесообразно показать, в чём состоит прирост научного знания и практической полезности по сравнению с теми трудами, что уже подготовлены другими авторами. Это позволит также дополнительно обосновать научную новизну исследования.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного статья требует проведения доработки, после осуществления которой она может быть опубликована.

Качественное устранение обозначенных в рецензии замечаний обеспечит востребованность статьи у широкой читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Введение и последующее ужесточение антироссийских санкций выразилось в том числе в ограничениях международных финансовых операций, к ограничению доступа к международной платежной системе SWIFT, заморозке активов и блокировке счетов, усложнения валютных операций и повышении рисков для российских контрагентов в части рисков вторичных санкций. В ответ на эти вызовы развитие финансовых технологий получило существенный импульс, что нашло конкретное воплощение в развитии международных расчетов в альтернативных валютах, альтернативных платежных систем, расчетов в криптовалютах, блокчейн-технологий.

Представленная статья посвящена проблемам поиска возможностей проведения международных расчетов в условиях ужесточения антироссийских санкций и развития финансовых технологий и цифровых финансовых инструментов.

В статье выделены разделы, что соответствует требованиям журнала «Финансы и управление». Во «Введении» автор обосновывает значимость и актуальность выбранного направления исследования, рассматривает сущность государственно-частного партнерства, его преимущества в рамках модернизации ЖКХ. Также во «Введении» приведены цель и задачи исследования. Целью исследования автор видит «анализ и формирование принципиально новых механизмов трансграничного денежного оборота, обеспечивающих устойчивость финансовой системы России в условиях внешних ограничительных мер». Вместе с тем по тексту статьи автор не обосновывает «принципиальную новизну» предлагаемой схемы оплаты товаров при международной торговле на основе национальных валют. Этот факт требует либо корректировки цели исследования и дополнения текста статьи. Раздел «Теоретические основы трансграничных платежей» посвящен анализу текущей ситуации в системе международных расчетов России. При этом, подзаголовок раздела не в полной мере отвечает содержанию, поскольку теории не содержит, а описывает сложившуюся актуальную практику. В разделе «Альтернативные механизмы трансграничных расчетов в условиях санкционного давления: стратегии и проблемы реализации» автор дает подробную характеристику развивающихся альтернативных механизмов международных расчетов в условиях санкционных ограничений. Раздел «Механизмы трансграничной торговли в условиях санкционного давления: модель расчетов на основе национальных валют» посвящен характеристике авторской разработки альтернативной модели расчетов. Ключевым элементом предложенной системы выступает прямой товарообмен, реализуемый через уполномоченных операторов, обеспечивающих логистическое сопровождение и физическую доставку товаров. Предлагаемая модель позволяет эффективно преодолевать существующие ограничения в международных расчетах путем локализации финансовых потоков внутри национальных юрисдикций при сохранении трансграничного товародвижения. Раздел «Заключение» включает описание результатов исследования. Автор подчеркивает, что «о высокой степени резистентности экономической системы к внешним ограничениям платежной инфраструктуры. Более того, выявлена положительная корреляция между введенными ограничениями и развитием внутренней финансовой архитектуры».

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д. Среди специфических методов экономический исследований автором применен метод кейс-стади,

Выбранная тема исследования чрезвычайно актуальна, что обусловлено возрастающим санкционным давлением стран Запада на Россию, в частности существенными ограничениями на проведение международных расчетов, что требует поиска и развития альтернативных каналов расчетов и средств расчета. Это способствует ускорению развития цифровых финансовых активов, валют и финансовых технологий трансграничных расчетов. Успешная реализация этих инициатив зависит от множества факторов, включая международную кооперацию, технологическое развитие и создание соответствующей нормативно-правовой базы.

Практическая значимость исследования состоит в предложении системы международных расчетов на основе товарообмена между странами с использованием проведения расчетов внутри стран в национальных валютах. Основным ограничением предложенной схемы видится необходимость наличия сопоставимых объемов входящего и исходящего потока товаров между двумя странами, иначе возникает потребность покрытия сальдо расчетов, которое в схеме не учтено. Этот фактор требует отдельного обоснования автором.

Автор сформулировал научную новизну следующим образом. «Научная новизна результатов исследования выражается в разработанной инновационной гибридной концепции, представляющей собой синтез ключевых характеристик традиционных фиатных денег и децентрализованных цифровых финансовых инструментов. Оригинальность научного вклада заключается в комплексном многофакторном исследовании практической имплементации предложенной модели с учетом современных технологических возможностей, политических реалий и экономических условий». Вместе с тем, принципиальная новизна предлагаемой схемы расчетов не обоснована. Чем она отличается от уже имеющихся и предлагаемых другими авторами? Бартерные схемы расчетов также не новы. Это обстоятельство требует уточнения в формулировке новизны.

Стиль статьи является научным и соответствует требованиям журнала. Вместе с тем, отметим, что текст является пространным и сложным для восприятия. Рекомендуем автору поработать с упрощением изложения и сокращением текста для повышения восприятия статьи широкой читательской аудиторией журнала.

Автор в статье приводит только 1 рисунок. Вместе с тем, замена текста таблица и схемами позволила бы повысить восприятие статьи. Рекомендуем поработать над визуализацией результатов исследования.

Библиография представлена 43 источниками, что соответствует требованиям журнала. В основном – исследованиями отечественных и зарубежных ученых.

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность и значимость выбранного направления исследования. Во-вторых, комплексный подход автора к обоснованию и иллюстрации рассматриваемой проблемы. В-третьих, высокий уровень практической значимости проведенного исследования. К недостаткам статьи отнесем следующее. Во-первых, необходимость корректировки цели исследования, формулировки научной новизны. А также подзаголовка второго раздела. В-третьих, отсутствие иллюстрации актуальности исследования статистическими данными о проводимых в настоящее время международных расчетах. В-четвертых, уязвимостью предлагаемой схемы расчетов в части необходимости наличия сопоставимых объемов входящего и исходящего потока товаров между двумя странами, иначе возникает потребность покрытия сальдо расчетов, что в схеме не учтено. В-пятых, необходимость

сокращения и упрощения текста для повышения восприятия результатов исследования широкой читательской аудиторией журнала, в т.ч. с помощью средств визуализации – таблиц и рисунков.

Заключение. Представленная статья посвящена проблемам поиска возможностей проведения международных расчетов в условиях ужесточения антироссийских санкций и развития финансовых технологий и цифровых финансовых инструментов. Статья отражает результаты авторского исследования и может вызвать интерес читательской аудитории. Статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Финансы и управление» при устранении указанных по тексту настоящей рецензии замечаний.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья является результатом серьезного комплексного исследования. Предметом исследования является разработка новых механизмов трансграничных финансовых операций, потребность в которых возникает в условиях международных финансовых санкций.

Методология исследования. Автором выделены такие методы исследования как системный подход, сравнительный анализ, метод кейс-стади, экспертный, эмпирический, прогностический, логический, системный, функциональный.

Актуальность. Тема отличается безусловной актуальностью, что четко аргументировано автором. В настоящее время российская финансовая система находится под беспрецедентным санкционным давлением, цель которого – дестабилизация российской экономики посредством прекращения/ограничения доступа к международным финансовым инструментам. При отсутствии альтернативных механизмов трансграничных расчетов финансовая изоляция способна создать существенную угрозу экономической безопасности страны.

Научная новизна заключается в моделировании специальной биржевой системы, где торговые операции проводятся в национальных валютах стран-участниц. Такой подход к организации трансграничных расчетов позволяет отказаться от расчетов в токсичных валютах, оптимизировать трансакционные издержки, будет содействовать обеспечению экономической безопасности страны, проявлению эффекта синергии данных и технологии, а также повышению адаптивности к изменению геополитической ситуации.

Стиль, структура, содержание. Статья хорошо структурирована. Несмотря на то, что в рамках статьи не выделены структурно методы и материалы, обсуждение и результаты, избранная автором структура позволяет увидеть все основные элементы статьи. Изложение материала последовательное, логичное, нацеленное на раскрытие темы, обозначенной в заглавии. Стиль изложения научный.

Библиография. Автором проанализирован широкий круг источников как отечественных, так и зарубежных авторов, что является несомненным достоинством статьи. С учетом тематики подавляющее количество цитируемых статей было опубликовано в последние три года.

Апелляция к оппонентам. В статье встречаются элементы апелляции как к российским, так и зарубежным оппонентам.

В ходе исследования автором проанализированы альтернативные механизмы, направленные на функционирование трансграничных платежных операций в настоящее время (использование р2р-платформ, расширение использования локальных валют, использование альтернативных систем трансграничных межбанковских платежей,

цифровых финансовых активов и т.д.). На основе анализа достоинств и недостатков каждого из них сделан вывод об отсутствии механизма, обеспечивающего устойчивое функционирование трансграничных платежных операций. В целях преодоления выявленных недостатков автором предлагается формирование специализированной биржевой инфраструктуры на базе национальных валютных систем, что обеспечивает отсутствие зависимости от зарубежных платежных инфраструктур. В рамках статьи рассмотрены как преимущества данной модели, так и ее ограничения и недостатки.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья соответствует направлению журнала «Финансы и управление», отражает результаты проведенного автором исследования, содержит элементы научной новизны и практической значимости, представляет несомненный интерес у широкого круга читателей, рекомендуется к опубликованию.

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Асланова О.А., Бондаренко И.А. Реструктуризация земельных отношений и собственности на землю в современных российских реалиях // Финансы и управление. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.73408
EDN: XAYKIR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73408

Реструктуризация земельных отношений и собственности на землю в современных российских реалиях

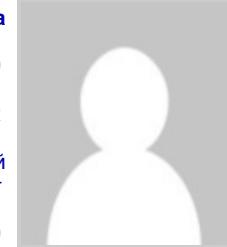
Асланова Ольга Александровна

ORCID: 0000-0001-9766-7909

кандидат социологических наук

доцент; кафедра основ Российской государственности; Армавирский государственный педагогический университет

352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159

✉ aslanova.ol@yandex.ru

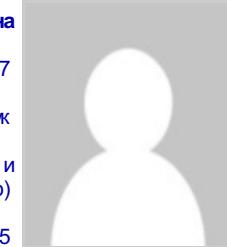
Бондаренко Ирина Алексеевна

ORCID: 0000-0001-8188-4917

доктор экономических наук

профессор; кафедра бизнес-процессов и экономической безопасности; Академия маркетинга и социально – информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар)

350010, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5

✉ bonir55@mail.ru

[Статья из рубрики "Инвестиции и инвестиционная деятельность"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2025.1.73408

EDN:

XAYKIR

Дата направления статьи в редакцию:

18-02-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются проблемы, появившиеся в механизме землепользования и организации эффективного управления земельными отношениями на стадии оформления рыночных отношений в земельной сфере вследствие завершения процесса приватизации земель и принятия Земельного Кодекса

РФ. Современные реалии в аграрной сфере таковы, что к середине 2000-х годов в России сформировались четыре формы земельной собственности: государственная/федеральная, муниципальная, частная, нераспределённая (государственная). В связи с этим становится актуальным вопрос завершения разграничения неприватизированных земель между разными уровнями публичных образований, так как не разграниченная до сих пор государственная собственность на землю охватывает значительные площади и влияет на формы управления ими и компетенцию соответствующих органов публичной власти. В последнее десятилетие получила дополнительный акцент проблема невостребованных земельных долей и урегулирование отношений между субъектами долевой собственности на землю. Поэтому целью настоящего исследования является всесторонний анализ механизма функционирования института земли и распределения прав собственности на землю в России в условиях действующего законодательства, рассмотрение имеющихся противоречий и ограничений правового характера, а также формулировка предложений по совершенствованию правоприменительной и хозяйственной практик в области государственного управления важнейшим национальным ресурсом страны. Для достижения поставленных в работе использовалась следующая методология: методы научного абстрагирования, статистические методы, метод сравнительно – сопоставительного анализа, исторический и аксиологический методы. Научная новизна данного исследования состоит в выявлении противоречия правового характера, заключающегося в том, что порядок приватизации земельных участков с расположеными на них объектами недвижимости подчинён нормам Закона о приватизации, что кардинальным образом отличается от механизма перехода в частную собственность незастроенных земельных участков, приватизация которых осуществляется на основе положений Земельного законодательства. Земельная собственность представляет заинтересованность для производителя, если на её основе образуется земельная рента как доход арендатора и арендная плата как доход арендодателя. Формирование института аренды в определенной степени тормозится незаконченным процессом её правового оформления и условиями арендных договоров с собственниками земли (федеральными или региональными), которые не стимулируют арендаторов к долгосрочным вложениям в качество земли и современные агротехнологии.

Ключевые слова:

земля как ресурс, приватизация, разгосударствление, собственность на землю, субъекты хозяйствования, аренда земли, земельная рента, структура земельной собственности, регулирование земельных отношений, реструктуризация

Введение

Процесс разгосударствления и приватизации земли остается одной из наиболее актуальных тем в российской и международной юридической практике и экономической политике. Разгосударствление, как процесс передачи государственных активов в частные руки включает множество аспектов, которые касаются не только собственно экономической эффективности, но и правовой защищенности, социальной ответственности, а также соблюдения конституционных прав.

Приватизация земли в России прошла несколько ключевых этапов с момента распада СССР и продолжает оказывать значительное влияние на развитие различных секторов

экономики, таких как сельское хозяйство, строительство, промышленность и рекреационные ресурсы.

Актуальность темы исследования также обусловлена значительным влиянием разгосударствления земли на экономическое развитие государства и благосостояние граждан. Несмотря на то, что приватизация земли может способствовать более эффективному использованию земельных ресурсов, она также поднимает ряд вопросов, связанных с доступностью земли для различных категорий граждан, с охраной окружающей среды и с проблемой чрезмерной концентрации земельных участков в руках крупных собственников. Поэтому исследования в области приватизации земли направлены на поиск компромиссов между частными и общественными интересами, что требует комплексного и многогранного анализа.

Разгосударствление и приватизация земли являются важнейшими процессами, обеспечивающими переход земельных ресурсов из государственной собственности в частное владение. Понятие разгосударствления земли в теории государственного регулирования экономики трактуется как передача функций владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами от государства частным субъектам. Приватизация земли, в свою очередь, является частью процесса разгосударствления и подразумевает приобретение земельных участков физическими или юридическими лицами на основании законодательства.

Обсуждение

По мнению Е.В. Мельниковой, разгосударствление представляет собой системную перестройку отношений собственности, направленную на развитие института частной собственности и повышение эффективности экономической деятельности субъектов хозяйствования [2]. Схожую точку зрения высказывает А.И. Гордон, отмечая, что приватизация является «инструментом адаптации национальных экономик к рыночным реалиям» [3].

Подход	Автор	Основное содержание
Экономический	Мельникова Е.В.	Разгосударствление как способ повышения эффективности использования земельных ресурсов.
Правовой	Гордон А.И.	Приватизация как инструмент формирования правовой базы земельных отношений.
Социальный	Кравченко В.И.	Социальные аспекты и последствия разгосударствления для граждан.

Табл. 1. Основные подходы к определению разгосударствления и приватизации земли

Значение приватизации земли заключается в повышении экономической отдачи от использования земельных участков, стимулировании инвестиций в аграрный сектор, а также развитии правового регулирования и обеспечения прав граждан на землю.

Процесс разгосударствления предполагает ослабление государственного контроля за землей и ее использование на принципах свободного рынка. Разгосударствление земли означает начало земельной реформы и в более широком контексте отражает переход экономики от централизованного планирования к рыночному регулированию. Разгосударствление де юре разрешает формирование частной собственности, приватизация же предполагает де факто передачу земли в частную собственность, когда

ранее государственные или муниципальные земли становятся объектом частных прав. В юридическом контексте приватизация — полное владение и распоряжение этими участками.

Разгосударствление и приватизация земли становятся ключевыми элементами экономической и социальной реформы, поскольку земля в рыночной экономике становится капитальным активом, который может быть использован для получения прибыли, а также служить основой для создания новых рабочих мест и развития малого и среднего бизнеса.

На современном этапе теоретические подходы к разгосударствлению базируются на экономической теории прав собственности и институциональной экономике. По мнению Дугласа Норта, приватизация земли способствует сокращению трансакционных издержек и стимулирует экономический рост [\[4\]](#). В то же время, работы российских авторов, таких как А.Н. Татаркин, подчеркивают необходимость учета национальных особенностей и социальной справедливости при проведении приватационных реформ в землепользовании [\[5\]](#). В международной практике принципы разгосударствления земли основываются на документах ООН [\[6\]](#), таких как «Принципы управления землепользованием». В странах ЕС приватизация земли регулируется на уровне национальных Конституций и законодательных актов, например, Grundgesetz в Германии и Конституция Франции.

Одной из основных проблем, возникших в процессе разгосударствления земли, стало несовершенство правового регулирования земельных отношений. Земельная реформа в России началась в 1990-е годы, и с тех пор законодательство неоднократно изменялось. Конституция РФ закрепляет право частной собственности на землю (ст. 36), одновременно гарантируя, что использование земли не должно наносить ущерб окружающей среде и нарушать права других лиц. Правовые основы разгосударствления в сфере землепользования в России развиваются в контексте Федерального закона №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»[\[7\]](#). Этот закон устанавливает процедуру продажи земельных участков, находящихся в государственной собственности, и регулирует вопросы их дальнейшего использования. Правовое регулирование приватизации земли в России осуществляется через Земельный кодекс РФ, который определяет категории земель, допустимые для приватизации, и процедуры передачи участков в частную собственность. Так, согласно данным Росреестра, с 2014 по 2024 год в частную собственность было передано более 1,2 млн. га земель сельскохозяйственного назначения [\[8\]](#).

Международный опыт показывает, что в различных странах используются различные механизмы разгосударствления. В Германии приватизация осуществляется через аукционы, в Китае сохраняется контроль государства, однако, везде вводятся элементы долгосрочной аренды, схожие с частной собственностью. В табл. 2 проводится сравнение механизмов законодательного регулирования отдельных стран и России [\[9\]](#).

Страна	Основной закон	Механизм приватизации
Россия	Земельный кодекс РФ	Продажа через торги
Германия	Grundgesetz, Закон о земле	Приватизация через аукционы
США	Homestead Act	Бесплатное предоставление земли

Табл. 2. Механизм законодательного регулирования приватизации земли

Анализ

Разгосударствление земли в России значительно изменяет структуру земельного рынка. Приватизация земельных участков способствует активизации рыночных механизмов, повышению конкурентоспособности и привлекает инвестиции в аграрный сектор. С переходом в частную собственность земельные участки становятся объектами свободной купли-продажи, что влияет на рыночную стоимость земли. Исследования показывают, что разгосударствление земли увеличивает ее рыночную цену за счет повышения ликвидности^[10]. Приватизация земли позволяет оптимизировать использование ресурсов, что способствует более эффективному распределению земель между субъектами хозяйствования. Земельные участки могут переходить в частную собственность на основе различных правовых механизмов. В России несколько инструментов обеспечивают возможность передачи земли в частные руки:

1. Аукционы и конкурсы.
2. Продажа земель в частную собственность.
3. Индивидуальные выделения.
4. Наследование.

Множество факторов, таких как расположение участка, его площадь и качество, влияют на его рыночную стоимость. Влияние на цены можно проиллюстрировать с помощью следующих данных, представленных в таблице 3, где показано изменение стоимости земельных участков до и после приватизации^[11].

Год	До приватизации (руб./м ²)	После приватизации (руб./м ²)	Изменение (%)
2010	1000	1200	+20%
2015	1100	1400	+27%
2020	1300	1600	+23%

Табл. 3. Изменение стоимости земельных участков в России (2010 - 2020)

По мнению С.В. Иванова, приватизация земли способствует укреплению института частной собственности и улучшению экономических показателей в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, позитивно сказывается на уровне жизни в сельских районах^[12]. В то же время, по мнению М.И. Попова, разгосударствление сопровождается проблемами, такими как рост земельных спекуляций и создание барьеров для более слабых участников рынка^[13].

Финансовые последствия разгосударствления земли можно оценить через анализ изменений в бюджетных потоках и доходах, получаемых государством. В краткосрочной перспективе приватизация приводит к увеличению налоговых поступлений, поскольку земельные участки, переданные в частные руки, начинают использоваться для создания новых бизнесов, развития инфраструктуры и строительства^[14].

В долгосрочной перспективе разгосударствление земли позволяет снизить финансовую нагрузку на бюджет за счет сокращения расходов на содержание государственных земельных фондов. Приватизация предоставляет возможность для перераспределения государственного земельного капитала в пользу более эффективных собственников, что способствует росту экономики в целом. Переход от государственной собственности к

частной позволяет существенно улучшить управление земельными участками, так как владельцы земли могут осуществлять более гибкое использование ресурсов в зависимости от рыночных условий.

Однако механизм частного землепользования сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, многие земельные участки были переданы в частную собственность без должного юридического оформления, что приводит к юридическим спорам. Во-вторых, частные владельцы земельных участков часто не имеют достаточного опыта и знаний для рационального использования земли, что может приводить к снижению её ценности^[15].

Однако опыт многих стран показывает, что при правильно выстроенной системе образования и поддержки, частное землепользование может значительно улучшить качество использования земельных ресурсов. Например, в странах ЕС частные землевладельцы получают не только право на использование земли, но и определенные государственные субсидии, которые помогают увеличить продуктивность и улучшить состояние земли^[9].

Примером успешной организации частного землепользования в России может служить проект по передаче сельскохозяйственных земель в частные руки в Краснодарском крае, где была выстроена система поддержки фермеров и сельхозпроизводителей через льготное кредитование и субсидии^[16].

Примером успешного внедрения земельных реформ и оптимизации бюджетных расходов является опыт Китая, где процесс разгосударствления земель позволил существенно увеличить доходы местных властей, а также повысить уровень жизни в сельской местности^[17]. В России можно выделить успешные примеры в некоторых регионах, где процессы приватизации земли способствовали созданию рабочих мест и улучшению инфраструктуры, что, в свою очередь, повысило налоговые поступления в бюджеты различных уровней.

Год	Доходы от приватизации земли (млн. руб.)	Расходы на поддержание государственных земель (млн. руб.)
2010	50	30
2015	80	40
2020	120	45

Табл. 4. Доходы от приватизации земли в России^[18]

С 2014 года в России наблюдается стабильное изменение структуры форм собственности на землю. Приватизация земли и переход в частную собственность оказали значительное влияние на изменения в распределении собственности.

1. Частная собственность
2. Государственная и муниципальная собственность
3. Коллективная и кооперативная собственность

Для наглядного представления статистики по формам собственности на землю в России за последние 10 лет можно представить таблицу, которая будет показывать динамику изменения доли каждой категории собственности на землю.

	Частная	Государственная	Муниципальная	Коллективная
--	---------	-----------------	---------------	--------------

Год	частная собственность (%)	государственная собственность (%)	муниципальная собственность (%)	кооперативная собственность (%)
2014	50	30	10	10
2017	58	26	9	7
2021	66	22	6	6
2022	67	21	5	7
2023	70	20	5	5
2024	72	18	5	5

Табл. 5. Динамика изменения структуры земельной собственности по годам [\[18\]](#)

Несмотря на 30-летний период приватизации и разгосударствления в сфере землепользования, многие проблемы по-прежнему требуют своего полноценного юридического и финансово-экономического разрешения. К ним относятся: отсутствие четкого правового механизма и процедур оформления земельных участков после их приватизации, перераспределение земельных ресурсов вызывает экономическую нестабильность в некоторых секторах экономики, таких как сельское хозяйство и строительная отрасль, множество граждан в сельских районах, не имеющих достаточного опыта в ведении земельных дел, сталкиваются с проблемами в управлении земельными участками, что ведет к снижению их производительности и ухудшению качества жизни [\[16,17\]](#).

Проблема	Описание	Авторы
Правовая нестабильность	Отсутствие четких процедур оформления земельных участков после приватизации.	Демидов, 2018
Экономическое неравенство	Несбалансированное распределение земельных участков между различными категориями пользователей.	Григорьев, 2020

Табл. 6. Основные правовые и экономические проблемы процесса разгосударствления и приватизации земли

Выводы и рекомендации

Проведённый анализ позволил сделать выводы, что сократившееся на 25% за период с 90-х до середины 2000-х гг. число земельных долей означает, что собственники этих долей так и не воспользовались переданным им правом на приватизированную землю, а не снижение числа невостребованных земельных долей. К таким же невостребованным относят и те доли, собственники которых умерли, а в права наследования никто не вступил. Реструктуризация частной земельной собственности состоит, в том числе, в выявлении невостребованных долей и признании их по суду собственностью муниципальной.

Правовое ограничение (для иностранных граждан и организаций, лиц без гражданства и организаций, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных организаций и лиц без гражданства составляет более 50%, могут обладать на праве собственности землями сельскохозяйственного назначения, а, значит, и приватизировать указанные объекты – уточнение автора) выступает как барьер для инвестиционных вливаний иностранных граждан, которые могли бы существенно способствовать реализации земель сельскохозяйственного назначения.

Основные проблемы земельных правоотношений теперь связаны с урегулированием

отношений между субъектами долевой собственности – переход прав от граждан к юридическим лицам, а также к муниципальным образованиям (невостребованные доли).

Таким образом, перспективы развития земельных отношений и отношений землепользования в России можно сформулировать следующим образом:

1. Создание системы долгосрочных арендных отношений, что позволит частным лицам и юридическим лицам эффективно использовать землю, не подвергаясь рискам, связанным с её покупкой.
2. Развитие системы цифровых технологий для ведения земельного учета, что позволит значительно упростить процесс приватизации и уменьшить количество бюрократических процедур.
3. Основные проблемы эффективного землепользования связаны с укрупнением сельскохозяйственных предприятий, поэтому представляется целесообразным рекомендовать фермерским хозяйствам объединяться в кооперативы с созданием производственной цепочки из стадий начала и окончания производства конечной продукции для организации прогрессивной системы севооборота.

Библиография

1. Пашков В. К. К вопросу о земельной собственности и классификации её форм // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 1. С. 169-180.
2. Мельникова Е. В. Разгосударствление как способ повышения эффективности использования земельных ресурсов. М., 2019.
3. Гордон А. И. Приватизация как инструмент формирования правовой базы земельных отношений. М., 2021.
4. North Douglas. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. М., 1990.
5. Татаркин А. Н. Проблемы приватизации земли в России: национальные особенности и социальная справедливость. М., 2018.
6. Принципы управления землепользованием // Документы ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch7c.shtml (дата обращения: 21.12.2024).
7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 136-ФЗ: (в ред. от 03.07.2016 № 361-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 8.
8. Справочная информация об объектах недвижимости в режиме онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.reestrgos.com> (дата обращения: 18.01.2025).
9. Вертегель И. Р. Частное землепользование в странах ЕС: возможности для России. Брюссель, 2016.
10. Забежкин А. В., Бабалян А. С. Правовые проблемы приватизации земли в России // Международный научно-практический электронный журнал "МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА". [Электронный ресурс]. URL: <http://mpcareer.ru> (дата обращения: 25.12.2024).
11. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Отчет о деятельности за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2024).
12. Иванов С. В. Экономика земельных отношений и приватизация земли. М., 2017.
13. Попов М. И. Проблемы приватизации земельных ресурсов в России. СПб., 2019.
14. Бондаренко И. А., Асланова О. А. Экономическое развитие и "провалы" государства // Вестник Академии знаний. 2020. № 36(1). С. 30-35.
15. Ковалев А. Р. Экономическое воздействие земельных реформ в России. М., 2020.

16. Аксенова Н. Ю. Сельское хозяйство и земельная реформа: успешный опыт Краснодарского края. Краснодар, 2021.
17. Li C. Land privatization in China: experience and lessons. Beijing, 2018.
18. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году (официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, раздел "Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель", ноябрь 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407991257/> (дата обращения 17.02.2025).
19. Демидов А. С. Правовые проблемы приватизации земельных ресурсов. М., 2018.
20. Григорьев М. К. Экономические аспекты разгосударствления земли. СПб., 2020.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования: представленная на рецензирование статья посвящена вопросам приватизации земли в Российской Федерации как частного случая разгосударствления. Предметом исследования выступают организационные особенности и экономические последствия проведения процедуры приватизации земельных участков. В статье рассматриваются различные научные подходы к определению дефиниции приватизации земли, которые отражают экономический, правовой и социальный аспекты. Также в статье проанализирован международный опыт приватизации, рассмотрены такие механизмы приватизации как продажа через торги, бесплатное предоставление и приватизация через аукцион. В качестве экономических последствий выявлены изменение структуры собственности на землю, повышение стоимости земельных участков после приватизации, бюджетный эффект (поступление доходов от приватизации и снижение расходов на поддержание земель). Помимо позитивных последствий выявлено также наличие таких проблем как отсутствие четких процедур документального оформления и несбалансированное распределение земельных участков между различными категориями пользователей. При этом автором четко и однозначно не предложены направления преодоления сложившихся сложностей. Перспективы развития земельных отношений представлены слишком обще, без видимой увязки с изложенным выше материалом.

Актуальность: прочтение статьи не дает понимания, почему на данном этапе экономического развития страны вопрос приватизации земли имеет особую актуальность. Как отмечает автор, процесс приватизации земли в России идет с момента распада СССР, при этом автор не отметил ни начала какого-либо нового этапа приватизации, ни изменения условий (внешних или внутренних), ни наличия каких-либо иных факторов, обусловливающих высокую актуальность данного вопроса в настоящий момент.

В статье не затронут вопрос, который может представлять интерес для широкого круга читателей, особенно в условиях сложившейся геополитической ситуации: как необходимо оценивать такие последствия приватизации, как переход земель на территории Российской Федерации в собственность иностранных юридических и физических лиц (либо напрямую либо через взаимозависимых лиц), не создает ли данная ситуация угрозы национальной безопасности РФ? Рассмотрение данного вопроса в статье не является определяющим при принятии решения о рекомендации данной

статьи к публикации, содержание статьи остается на усмотрение автора. Данное замечания целесообразно рассматривать исключительно в качестве рекомендации (необязательной для исполнения), направленной на повышение актуальности статьи и повышения интереса к ней читательской аудитории.

Методология исследования: автор не определили перечень общенаучных либо специальных методов, применяемых при проведении научного исследования

Научная новизна: наличие научной новизны в исследовании не является очевидным. Следует более четко и выпукло обозначить те положения, которые могут быть признаны элементом приращения научного знания.

Стиль, структура, содержание: текст статьи не структурирован, не выделены отдельные разделы статьи, статья написана хорошим грамотным русским языком, стиль изложения научный, текст изложен логично и последовательно.

Библиография Автором проанализировано достаточное количество источников литературы, включая зарубежные источники, что обеспечивает более объективное и разностороннее рассмотрение вопроса, проведение более глубокого исследования.

Апелляция к оппонентам Исследование базируется на апелляции к авторитетам (исследователям, разрабатывающим вопросы аналогичной тематики), представляющим как российскую, так и зарубежную науку. Несмотря на то, что в рамках статьи не разворачивается научная дискуссия как таковая, можно признать наличие в статье апелляции к оппонентам. Исследование широкого круга источником является несомненным достоинством статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории: статья может представлять интерес для широкого круга читателей и может быть рекомендована к публикации при условии дальнейшей ее доработки и устранении выявленных недостатков.

Рекомендации:

- выделить структурные разделы статьи;
- дополнить статью информацией о методологии проведенного исследования;
- более четко обосновать актуальность темы исследования;
- показать наличие научной новизны, содержащейся в исследовании;
- более четко прописать пути решения выявленных в процессе исследования проблем.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматриваются вопросы реструктуризация земельных отношений и собственности на землю в современных российских условиях.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из научных публикаций и правовых источников информации по изучаемой теме.

По мнению авторов, актуальность темы работы обусловлена значительным влиянием разгосударствления земли на экономическое развитие государства и благосостояние граждан, а также связанными с этим процессом перехода прав собственности с такими проблемами как доступность земли для различных категорий граждан, охрана

окружающей среды, чрезмерная концентрация земельных участков в руках крупных собственников, а также необходимостью поиска компромиссов между частными и общественными интересами.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в обосновании сформулированных перспектив развития земельных отношений и отношений землепользования в России.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Обсуждение, Анализ, Выводы и рекомендации, Библиография.

Авторы полагают, что значение приватизации земли заключается в повышении экономической отдачи от использования земельных участков, стимулировании инвестиций в аграрный сектор, а также развитии правового регулирования и обеспечения прав граждан на землю. В публикации освещены подходы к определению разгосударствления и приватизации земли; рассмотрены и сопоставлены механизмы законодательного регулирования приватизации земли в России, Германии и Соединенных Штатах Америки; проведен анализ данных об изменении стоимости земельных участков в России в 2010-2020 годах, а также о доходах от приватизации земли в Российской Федерации; изучено изменение структуры земельной собственности: частной, государственной, муниципальной и коллективной; сформулированы правовые и экономические проблемы процесса разгосударствления и приватизации земли: правовая нестабильность и экономическое неравенство. Авторами сделаны выводы: сократившееся на четверть за период с 90-х до середины 2000-х гг. число земельных долей означает, что собственники этих долей так и не воспользовались переданным им правом на приватизированную землю, а не снижение числа невостребованных земельных долей.

Библиографический список включает 20 источников – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи на русском и английском языках, а также интернет-ресурсы. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недочетов следует отметить, что названия таблиц почему-то размещены не перед таблицами, как это предусмотрено правилами и стандартами оформления, а после них. Кроме этого в наименовании таблицы 5 сочетание слов «динамика изменения», уместно изменить, оставив либо «динамику», либо «изменение».

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Финансы и управление», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после внесения корректива в оформление таблиц.

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Дорохов Е.В. Нечеткая оценка стоимости акций компаний-эмитентов на фондовом рынке на примере компании Exxon Mobil // Финансы и управление. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.3.69374 EDN: NKQZCQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69374

Нечеткая оценка стоимости акций компаний-эмитентов на фондовом рынке на примере компании Exxon Mobil

Дорохов Евгений Владимирович

ORCID: 0000-0001-7869-4530

кандидат экономических наук

докторант, Московский государственный университет им. МВ.Ломоносова, экономический факультет

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 46

✉ e.v.dorokhov@mail.ru

[Статья из рубрики "Статистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2024.3.69374

EDN:

NKQZCQ

Дата направления статьи в редакцию:

19-12-2023

Аннотация: Предметом исследования является задача определения достоверной оценки стоимости акций компаний-эмитентов для участников фондового рынка, фондовых инвесторов, собственников и приобретателей компаний. Цель работы заключается в оценке акций компаний-эмитентов на фондовом рынке для различных сценариев их развития. Особое внимание уделяется сравнению полученных нечетких оценок стоимости акций и инвестиционных показателей в условиях реализации базового и пессимистического модельных сценариев развития нефтегазовой компании Exxon Mobil с рыночными ценами, что дает возможность определения заложенной в их текущих котировках степени риска. В статье предлагается методика оценки акций компаний-эмитентов, предметом которой является расчет пары параметров, определяющих инвестиционную привлекательность: прогнозной доходности (прогнозного генерируемого денежного потока) и рискованности объекта оценки. Методология исследования включает в себя применение методов анализа экономических явлений и процессов, относящихся к изучению развития компаний-эмитентов, а также оценки и

прогнозирования их экономической деятельности. Для моделирования развития компаний-эмитентов применяется теория нечеткой логики. Исследование эмпирических данных и выявление тенденций в развитии компаний-эмитентов базируется на статистической обработке фактологического материала. Разработана методика нечеткой оценки стоимости акций компаний-эмитентов, включающая в себя базы данных исторических котировок и финансово-экономических показателей, а также прогнозные нечеткие сценарии их развития. Проведена апробация разработанной методики на основе данных компании Exxon Mobil. Для модельных прогнозных сценариев (базового и пессимистического) определены нечеткие оценки стоимости акций и инвестиционных показателей компании Exxon Mobil в зависимости от значений временных прогнозных этапов ее развития. Научная новизна статьи заключается в применении нечетких сценариев эволюции компаний-эмитентов, нечеткие параметры которых позволяют наиболее адекватно отображать неопределенность их прогнозного развития. Представленная методика нечеткой оценки стоимости акций компаний-эмитентов может быть востребована для практического применения не только для участников фондового рынка, собственников и приобретателей компаний, но и для потенциальных рядовых инвесторов. Результаты статьи могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейших исследований в области нечетких оценок стоимости акций компаний-эмитентов.

Ключевые слова:

фондовый рынок, компания-эмитент, финансовые показатели компаний, стоимость акций, инвестиционный мультиплексор, чистый дисконтированный доход, ставка дисконтирования, нефтегазовый сектор США, прогнозные данные, нечеткие числа

Введение

В современных финансово-экономических условиях, обусловленных последствиями глобального экономического кризиса и пандемии COVID-19, в результате которых наблюдается существенная волатильность котировок на фондовых рынках, проблема определения максимально достоверной оценки стоимости акций компаний-эмитентов для участников фондового рынка (ФР), фондовых инвесторов, собственников и приобретателей компаний является актуальной. Оценка стоимости акций компаний-эмитентов имеет два аспекта: с одной стороны, собственники акций получают право на дивиденды, которые, как правило, определяются объективными финансово-экономическими показателями компании; с другой стороны, неопределенность и иррациональность формирования рыночной цены акции в процессе торгов на фондовом рынке имеют субъективный характер.

Существуют различные методы оценивания акций компаний-эмитентов. Основные методы, использующие процедуры дисконтирования денежных потоков для оценки стоимости акций компаний анализируются в работах [1-3]. В статье [1] применяется методика доходного подхода для оценки фондового актива. В работе [2] рассматривается ряд методов: сравнительной оценки на базе инвестиционных мультиплексоров; дивидендный и доходный дисконтирования денежных потоков; ценообразования опционов с использованием моделей Блэка-Шоулза и биномиальной модели. В исследовании [3] для реализации дисконтирования денежных потоков используются отчеты о прибылях и убытках компаний. Шиллером разработана процедура сглаживания

циклических колебаний доходов компании (чистой прибыли) [4-5] путем их осреднения и корректировки на инфляцию за некоторый период времени при расчете инвестиционного мультипликатора P/E (P — рыночная стоимость акции, E — прибыль на одну акцию). Такая процедура позволяет осуществлять более точную оценку стоимости акций компаний в отличие от классической схемы. В исследовании [4] на основе понятия мультипликаторной волатильности акции предложена формула для оценки стоимости акций компаний нефтегазовой отрасли. Методики моделирования финансовых систем и управления фондовыми активами на основе вероятностных и нечетко-множественных описаний этих неопределенных процессов рассматриваются в исследованиях [6-8]. Систематизация трудов российских и зарубежных авторов по методам расчета величины VaR (Value at risk) с учетом современных тенденций рассматривается в исследовании [9]. На основе метода VaR в статье [10] анализируются котировки акций предприятий реального сектора Республики Узбекистан. Оценка рыночной цены осуществляется с использованием модели Марковица и модели CAPM (Capital Asset Pricing Model) Шарпа. Оценка информационной эффективности и кластеризации волатильности прогнозирования на финансовых рынках осуществляется в работах [11-14]. С помощью различных модификаций моделей ARCH и GARCH, широко используемых для анализа финансовых данных, были разработаны модели прогнозирования волатильности фондового рынка. Особенности влияния внешних факторов на фондовые активы России рассматриваются в работах [15-16]. В статье [15] показано, что объемы ВВП и стоимость нефти оказывает доминирующее влияние на них. Необходимость государственного регулирования на биржевом рынке в условиях неблагоприятной геополитической обстановки обосновывается в работе [16]. Исследования [17-18] посвящены изложению методик прогнозирования и моделирования цен на фондовом рынке, которые базируются на использовании программных платформ с элементами нейросетей и искусственного интеллекта. На примере акций американских высокотехнологичных компаний Facebook, Google и Nasdaq в статье [19] исследуются процессы манипулирования с ценами на фондовые активы. Сформулированы признаки манипулирования и предложена методика их идентификации.

Приведенный обзор современного состояния изучаемой проблемы свидетельствует о том, что существуют лишь методы, использующие специализированные критерии, а универсальный метод оценки акций компаний-эмитентов отсутствует. Многие из приведенных методов являются узкоспециализированными и используются в основном фондовыми аналитическими компаниями. Наиболее распространенными и простыми в применении на практике являются методы сравнительной оценки с применением инвестиционных мультипликаторов, а также дисконтирования денежных потоков. В настоящей статье предлагается методика оценка акций компаний-эмитентов, предметом которой является расчет пары параметров, определяющих инвестиционную привлекательность: прогнозной доходности (прогнозного генерируемого денежного потока) и рискованности объекта оценки.

Нечеткая методика оценки стоимости акций компаний-эмитентов

Рыночные цены акций компаний-эмитентов формируются в процессе биржевых торгов на основе совокупных экспертных оценок участников ФР. Рыночную цену акции компании-эмитента можно условно разделить на следующие составляющие:

- фундаментальную составляющую, отражающую объективные экономические и финансовые показатели компании;

- составляющую, связанную с различными видами рисков (стратегические, финансовые, экологические, технологические, операционные, кадровые, юридические, репутационные, отраслевые, экономические, политические);
- эмоциональную составляющую, характеризующую эмоциональный уровень участников рынка в процессе биржевых торгов и зависящую как от внутренних, так и от внешних факторов;
- манипулируемую составляющую, отражающую воздействие манипуляторов на рыночную цену акции в целях получения прибыли.

Рыночную стоимость акции компаний-эмитентов, сформированную участниками фондового рынка в процессе торгов, без учета эмоциональной и манипулируемой составляющей будем считать *невозмущенной*. Невозмущенная рыночная стоимость акции компаний-эмитентов — это цена, сформированная участниками фондового рынка только на основе начальных (исторических) объективных финансово-экономических показателей и прогнозных сценариев развития с учетом различных видов риска.

Рассмотрим нечеткую экономико-математическую модель описания рисков развития компании-эмитента, в которой ее прогнозные финансово-экономические показатели моделируются нечеткими числами [20]. Различные прогнозные сценарии развития компании характеризуются своим набором прогнозных финансово-экономических показателей (параметров). Нечеткие показатели прогнозных сценариев развития компании-эмитента задаются на основе экспертных оценок с учетом ее исторических финансово-экономических показателей и их текущих значений, полученных в результате статистических наблюдений. Пусть \tilde{E}_t есть прогнозные финансово-экономические показатели (прибыль, доход, денежные потоки на акцию), генерируемые компанией на прогнозном этапе t (обычно год). Эти показатели представляются нечеткими числами для соответствующего прогнозного сценария развития компании-эмитента. На основании данных нечетких показателей и в соответствии с процедурами расчета чистого дисконтированного дохода [21] определяется его суммарное нечеткое значение \tilde{P} за некоторый прогнозный временной период T по формуле:

$$\tilde{P}(T) = \sum_{t=1}^T \tilde{E}_t / (1 + \tilde{r}_t)^t, \quad (1)$$

где \tilde{r}_t — прогнозная ставка дисконтирования.

Полученное нечеткое значение $\tilde{P}(T)$ по формуле (1) интерпретируется как прогнозная оценка акций компании-эмитента при условии, что на каждом временном этапе t во время всего временного периода T компания будет генерировать значение показателя \tilde{E}_t (прибыль, доход, денежные потоки на акцию). При выполнении данного условия инвестиции в эту компанию по стоимости $\tilde{P}(T)$ для участников фондового рынка имеют практический финансовый смысл.

Формирование участниками ФР уровня текущей (большой или меньшей) рыночной цены акции компании-эмитента зависит от их уверенности в дальнейшей продолжительности позитивного или негативного ее развития.

На основании формулы (1) нечеткое значение инвестиционного мультипликатора $\tilde{M}(T)$, повсеместно используемого участниками фондового рынка для оценки стоимости акций компаний, находится из выражения:

$$\tilde{M}(T) = \tilde{P}(T) / \tilde{E}. \quad (2)$$

Практика фондовых торгов показывает, что инвестиционный мультиликатор компании-эмитента обычно имеет примерно одинаковое значение для компаний аналогов данного фондового рынка. В целях сглаживания значительных изменений показателя E во время кризисных явлений для оценки инвестиционного мультиликатора по формуле (2) предлагается воспользоваться скользящим средним его значением E_{cp} за 6–8 предыдущих временных этапов [22].

В нечетких терминах показатель $M(T)$ интерпретируется следующим образом: большинство участников ФР в процессе формирования текущей рыночной цены акции компании-эмитента $P(T)$ в достаточной степени уверены в своем ожидании, что данная компания на каждом прогнозном временном этапе t прогнозного временного периода T будет генерировать прибыль, доход, денежные потоки на акцию не менее прогнозного значения E в течение последующих временных этапов, принадлежащих нечеткому множеству $M(T)$.

Разработанная методика нечеткой оценки стоимости акций компаний-эмитентов включает в себя:

- базы данных исторических котировок и финансово-экономических показателей (прибыль, доход, денежные потоки на акцию) компании-эмитента;
- прогнозные нечеткие сценарии развития компании-эмитента, сформированные на основе этих баз данных, а также экспертных предположений о будущем развитии внутренней и внешней экономической ситуации;
- расчет по формулам (1, 2) нечеткой оценки стоимости акций компании-эмитента и ее инвестиционного мультиликатора.

Данная методика применима для различных компаний-эмитентов с достаточной ликвидностью и регулярно публикуемой финансово-экономической отчетностью, в том числе и для соответствующих компаний российского фондового рынка.

Методики прогнозирования и моделирования цен на фондовом рынке в исследованиях [17, 18], основанные на использовании программных платформ с элементами нейросетей и искусственного интеллекта, а также методики, рассматриваемые в работах [9–14], отличаются весьма узкой специализацией и большим объемом обрабатываемых данных. Применение данных методик требует значительных трудозатрат, а также информационных и вычислительных ресурсов. Эти методики в основном используются специализированными организациями, которые занимаются аналитическими исследованиями фондового рынка. Многие методики ([6–8], [15–16]) носят описательный характер. Поэтому эти методики весьма сложно formalизовано применить на практике для оценки стоимости акций компаний-эмитентов. Представленная нечеткая экономико-математическая методика оценки стоимости акций компаний-эмитентов включает в себя процедуры, которые являются достаточно простыми и распространеными в применении на практике. Предложенная методика дает возможность оценить заложенную степень риска в текущих котировках акций компаний-эмитентов. Нечеткие сценарии являются адекватным описанием прогнозного развития компаний-эмитентов в соответствии с их историческими и финансово-экономическими показателями, а также с тенденциями развития внутренних и внешних экономических условий.

Оценка стоимости акций компании Exxon Mobil Corporation на основе нечетких

сценариев ее развития

Апробация разработанной методики осуществляется на основе модельных сценариев развития крупнейшей компании нефтегазового сектора США Exxon Mobil Corporation (Exxon Mobil). Выбор компании Exxon Mobil для оценки невозмущенной стоимости ее акций основан на том, что в настоящее время компании американского ФР менее подвержены действиям различного рода рисков, связанных с геополитикой, чем компании фондового рынка РФ, находящиеся под санкциями. Историческая статистика финансово-экономических данных компании показывает, что ее средняя годовая прибыль в расчете на одну акцию с 2012 г. по 2022 г. составляет 5,15 долл. США [\[23\]](#). Благодаря высоким ценам на энергоносители в 2022 г. прибыль Exxon Mobil в расчете на одну акцию достигла максимального значения за этот время — 13,26 долл. США, что более чем на 157% больше, чем ее средняя годовая прибыль с 2012 г. по 2022 г. [\[24\]](#). Минимальное значение этот показатель имел в связанный с пандемией COVID-19 кризис 2020 г. (-5,25 долл. США).

МВФ прогнозирует глобальное замедление мировой экономики в 2023 – 2024 гг., которое может негативным образом отразиться на стоимости энергоносителей и, как следствие, на финансово-экономических показателях компании Exxon Mobil [\[23\]](#). Согласно прогнозам фонда по развитию мировой экономики в 2023 – 2024 гг. и с учетом прибыли Exxon Mobil в расчете на одну акцию в 1-ом и 2-ом кварталах 2023 г. (2,79 и 1,94 долл. США соответственно) [\[25\]](#) можно ожидать, что прибыль компании за 2023 г. будет намного меньше значения ее прибыли за 2022 г., но больше ее средней прибыли с 2012 г. по 2022 г. Принимая во внимание сложившиеся экономические условия, а также тенденцию развития компании Exxon Mobil в 2023 г. для оценки стоимости ее акций целесообразно рассматривать и довольно неблагоприятные для развития компании сценарии. В этой связи и с учетом начавшегося цикла повышении ставки рефинансирования в США рассматриваются пессимистический и базовый модельные сценарии развития компании Exxon Mobil.

Значение инвестиционного мультипликатора $M = P/E_{cp}$ по состоянию конец июля 2023 г. составляет 20,82. Как было отмечено выше, показатель M обычно трактуется следующим образом: большинство участников ФР в процессе формирования рыночной цены акции компании-эмитента P уверены, что данная компания будет генерировать прибыль, доход, денежные потоки на акцию не менее значения E_{cp} в течении последующих M этапов. Поэтому прогнозные сценарии развития компании Exxon Mobil (базовый и пессимистический) далее рассматриваются на 20 этапов (лет) от завершившегося 2022 г.

Базовый сценарий предполагает, что в 2023 г. годовая прибыль в расчете на одну акцию ожидается в интервале 8–10 долл. США (сохранится тенденция начала года), далее в следующие 5 лет, начиная с 2024 г., прогнозная прибыль ожидается выше примерно на 1,5–2% в год. В последующие годы прогнозируется рост годовой прибыли в расчете на одну акцию на 1–1,5% в год. Предполагается, что среднегодовая ставка дисконтирования в следующие 3 года будет повышаться от 5–6% в 2023 г. и до 6–8% в 2025 г. В последующие годы ставка останется на уровне 6–8% годовых. Прогноз по ставке дисконтирования осуществляется на основании этапов повышения ставки рефинансирования в США после количественного смягчения, действующего с 2008 г., и инфляционных ожиданий. По состоянию на июль 2023 г. ставка рефинансирования в США составляет 5,25–5,50% годовых [\[26\]](#).

На основании сформированного прогнозного сценария развития компании Exxon Mobil

прогнозные данные годовой прибыли в расчете на одну акцию моделируются нечеткими треугольными числами ($E01$, $E1$, $E02$) [6]. Значения $E01$, $E1$, $E02$ однозначно характеризуют функцию принадлежности треугольного числа, где $E01$ и $E02$ представляют собой левую и правую границы нулевого уровня достоверности нечеткого треугольного числа, а значение $E1$ определяет значение его единичной достоверности. Предполагается, что нечеткость (размытость) интервала ($E01$, $E02$) прогнозных значений $E1$ данного параметра увеличивается с каждым прогнозируемым годом на 1,5%. Прогнозные данные годовой прибыли в расчете на одну акцию на основании заданного базового прогнозного сценария развития компании Exxon Mobil представлены в табл. 1.

Таблица 1. Прогнозные данные в виде нечетких треугольных чисел прибыли в расчете на одну акцию компании Exxon Mobil (базовый сценарий)

Этап	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
$E01$	8,37	8,53	8,69	8,85	9,01	9,12	9,22	9,33	9,42	9,51
$E1$	9,00	9,18	9,36	9,55	9,74	9,89	10,04	10,19	10,34	10,49
$E02$	9,63	9,83	10,04	10,25	10,48	10,66	10,85	11,05	11,26	11,48
Этап	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
$E01$	9,59	9,67	9,73	9,78	9,81	9,82	9,81	9,78	9,71	9,60
$E1$	10,65	10,81	10,97	11,14	11,31	11,48	11,65	11,82	12,00	12,18
$E02$	11,71	11,96	12,22	12,50	12,80	13,13	13,48	13,87	14,29	14,76

Источник: составлена автором на основании прогнозного сценария развития компании Exxon Mobil

Прогнозные данные в табл.1 показывают, что базовый сценарий представляет собой довольно умеренный годовой рост прибыли в расчете на одну акцию Exxon Mobil после сильных экономических показателей компании в первом полугодии 2022 г. (учитывается возможность рецессии). В табл. 2 представлены данные расчета оценки невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil по формуле (1) в соответствии с прогнозным базовым сценарием.

Таблица 2. Расчетные оценки в виде нечетких треугольных чисел невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil (базовый сценарий)

Этап	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
$P01$	7,90	15,51	22,40	28,90	35,01	40,72	46,07	51,06	55,70	60,03
$P1$	8,53	16,78	24,32	31,47	38,25	44,66	50,71	56,42	61,81	66,91
$P02$	9,16	18,06	26,26	34,10	41,59	48,73	55,53	62,03	68,24	74,18
Этап	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
$P01$	64,04	67,76	71,19	74,34	77,23	79,86	82,25	84,39	86,30	87,98
$P1$	71,71	76,25	80,54	84,59	88,41	92,02	95,42	98,64	101,68	104,54
$P02$	79,89	85,38	90,67	95,79	100,76	105,61	110,37	115,06	119,73	124,41

Источник: сформирована автором на основании расчета прогнозного базового сценария развития компании Exxon Mobil

Данные расчета оценки нечеткого значения инвестиционного мультипликатора M по формуле (2) в виде нечетких треугольных чисел в соответствии с прогнозным базовым сценарием представлены в табл. 3. В качестве показателя E в формуле (2) выбирается ее скользящее среднее значение за 8 предыдущих временных этапов.

Таблица 3. Расчетные оценки в виде нечетких треугольных чисел оценки инвестиционного мультипликатора M акций компании Exxon Mobil (базовый сценарий)

Этап	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>M01</i>	1,98	3,34	4,03	4,70	5,20	5,41	4,89	5,10	5,79	6,13
<i>M1</i>	2,13	3,61	4,38	5,12	5,68	5,93	5,38	5,64	6,43	6,84
<i>M02</i>	2,29	3,89	4,73	5,55	6,18	6,47	5,89	6,20	7,09	7,58
Этап	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
<i>M01</i>	6,44	6,70	6,93	7,13	7,30	7,44	7,55	7,63	7,69	7,72
<i>M1</i>	7,21	7,54	7,84	8,12	8,36	8,57	8,76	8,92	9,06	9,17
<i>M02</i>	8,03	8,44	8,83	9,19	9,52	9,84	10,13	10,40	10,66	10,92

Источник: сформирована автором на основании расчета прогнозного базового сценария развития компании Exxon Mobil

На рис. 1 изображен график нечетких значений оценки невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil (в долл. США), построенный на основании данных табл. 2, в зависимости от значений прогнозных этапов (базовый сценарий).

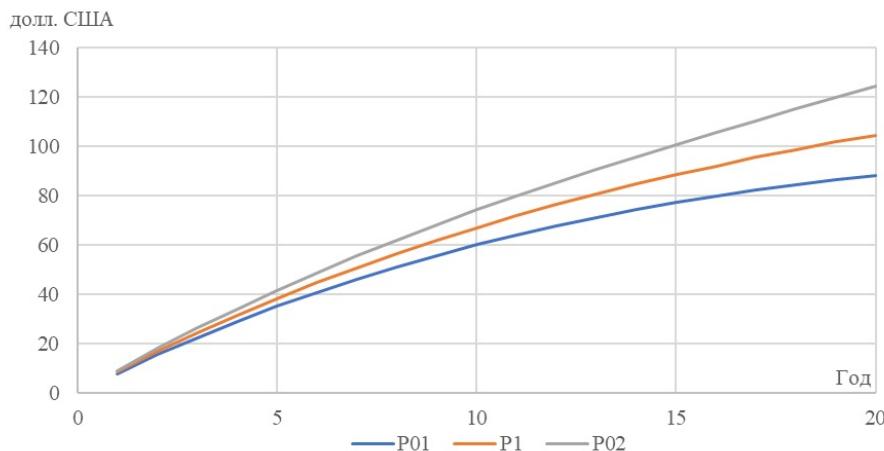

Рисунок 1. Динамика параметров $P01$, $P1$, $P02$, характеризующих нечеткие треугольные числа оценок невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil (базовый сценарий)

Источник: Построен автором на основании данных табл. 2

Пессимистический сценарий развития компании Exxon Mobil основан на предположении возможного повторения экономической ситуации во время связанного с пандемией COVID-19 кризиса 2019–2020 гг. Полагается, что в 2023 г. годовая прибыль в расчете на одну акцию составит примерно 7–8 долл. США, далее в следующие четыре года, начиная с 2024 г., она будет оставаться постоянной и равной средней прибыли с 2012 г. по 2022 г — 5,15 долл. США, а в последующие годы прогнозируется рост на 1,5–2% в год. В табл. 4 представлены данные расчета оценки невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil по формуле (1) в соответствии с прогнозным пессимистическим сценарием.

Таблица 4. Расчетные оценки в виде нечетких треугольных чисел невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil (пессимистический сценарий)

Этап	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>P01</i>	6,59	10,86	14,65	18,15	21,38	24,4	27,22	29,86	32,32	34,6
<i>P1</i>	7,11	11,74	15,88	19,74	23,33	26,71	29,91	32,93	35,78	38,47
<i>P02</i>	7,63	12,63	17,14	21,36	25,32	29,1	32,69	36,13	39,41	42,55

Этап	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
P01	36,73	38,69	40,5	42,17	43,7	45,09	46,35	47,48	48,49	49,38
P1	41,01	43,41	45,68	47,82	49,84	51,75	53,55	55,25	56,85	58,37
P02	45,57	48,47	51,27	53,98	56,6	59,17	61,68	64,16	66,63	69,11

Источник: сформирована автором на основании расчета прогнозного пессимистического сценария развития компании Exxon Mobil

Данные расчета оценки нечеткого значения инвестиционного мультипликатора M по формуле (2) в виде нечетких треугольных чисел в соответствии с прогнозным пессимистическим сценарием представлены в табл. 5. В качестве показателя E в формуле (2) выбирается ее скользящее среднее значение за 8 предыдущих временных этапов.

Таблица 5. Расчетные оценки в виде нечетких треугольных чисел оценки инвестиционного мультипликатора M акций компании Exxon Mobil (пессимистический сценарий)

Этап	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
M01	1,65	2,44	3,01	3,68	4,31	4,70	4,19	4,60	5,87	6,59
M1	1,78	2,63	3,26	4,00	4,70	5,15	4,60	5,08	6,50	7,33
M02	1,91	2,83	3,52	4,33	5,10	5,61	5,03	5,57	7,16	8,10
Этап	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
M01	6,93	7,22	7,46	7,65	7,81	7,94	8,04	8,12	8,17	8,19
M1	7,74	8,10	8,41	8,67	8,91	9,11	9,29	9,44	9,57	9,69
M02	8,60	9,04	9,44	9,79	10,12	10,42	10,70	10,97	11,22	11,47

Источник: сформирована автором на основании расчета прогнозного пессимистического сценария развития компании Exxon Mobil

На рис. 2. изображен график нечетких значений оценки невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil (в долл. США), построенного на основании данных табл. 4, в зависимости от значений прогнозных этапов (пессимистический сценарий).

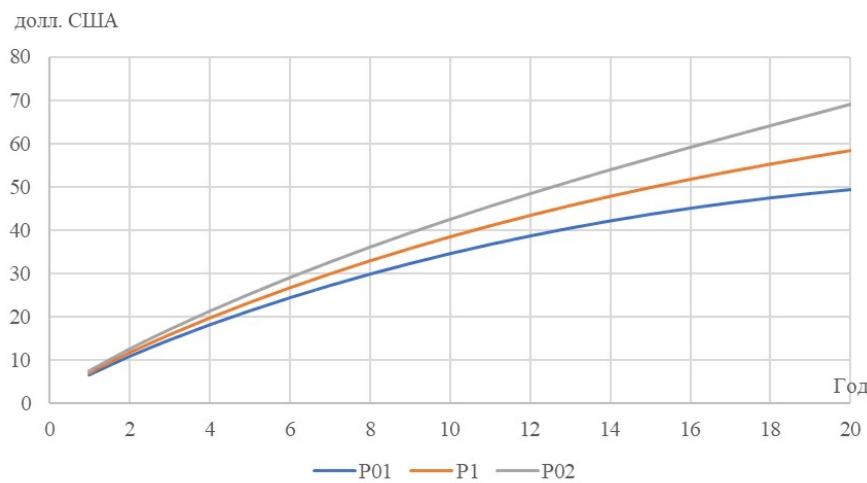

Рисунок 2. Динамика параметров $P01$, $P1$, $P02$, характеризующих нечеткие треугольные числа оценок невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil (пессимистический сценарий)

Источник: Построен автором на основании данных табл. 4

Расширение интервала ($P01$, $P02$) на рис. 1 и рис. 2 с ростом годовых значений означает, что с увеличением глубины прогнозирования возрастает неопределенность в оценках стоимости акций.

Уровень закрытия рыночных цен акций компании Exxon Mobil на конец 2022 г. составил 110,30 долл. США [27]. Это значение принадлежит нечетким множествам треугольных чисел с 17-го по 20-ый прогнозных этапов (табл. 2, рис. 1), которые являются нечеткими оценками невозмущенной стоимости акций компании Exxon Mobil при условии реализации базового прогнозного сценария. Т.е. рыночная цена акций на конец 2022 г., сформированная участниками ФР, показывает, что представленный модельный базовый прогнозный сценарий является достаточно вероятным для них. Расчеты, проведенные на основании модельного пессимистического прогнозного сценария развития компании Exxon Mobil демонстрируют, что данная рыночная цена ее акций намного превосходит полученные нечеткие оценки невозмущенной стоимости ее акций (табл. 4, рис. 2). Поэтому можно утверждать, что участники ФР по состоянию на конец 2022 г. считают реализацию такого пессимистического прогнозного сценария маловероятным.

Нечеткие значения инвестиционных мультипликаторов компании Exxon Mobil в табл. 3 и табл. 5 равны отношению нечеткой оценки невозмущенной стоимости акций компании для каждого прогнозного этапа соответствующего сценария к скользящему среднему значению E_{cp} за 8 предыдущих временных этапов. Среднее значение этого показателя для четырех крупнейших нефтегазовых компаний США (Exxon Mobil, Chevron, Conoco Phillips, EOG Resources) по результатам 2022 г. равно 10,4 [28]. Для базового сценария его значение принадлежит нечетким множествам $M(t)$ с 18-го по 20-ый прогнозных этапов, а для пессимистического сценария — с 16-го по 20-ый прогнозных этапов. Полученные результаты показывают, что данные прогнозные сценарии развития компании Exxon Mobil в рамках представленной методики адекватны среднему значению инвестиционных мультипликаторов четырех крупнейших нефтегазовых компаний США за 2022 г. и рыночных цен акций компании Exxon Mobil на конец 2022 г.

Для базового прогнозного сценария значение рыночной цены компании на конец 2022 г. принадлежит нечетким множествам оценки невозмущенной стоимости акций компании с 17-го по 20-ый прогнозных этапов; среднее значение инвестиционных мультипликаторов четырех крупнейших нефтегазовых компаний США по результатам 2022 г. принадлежит нечетким множествам $M(t)$ с 18-го по 20-ый прогнозных этапов.

Для пессимистического прогнозного сценария значение рыночной цены акций компании на конец 2022 г. намного превосходит полученные нечеткие оценки невозмущенной стоимости ее акций; среднее значение инвестиционных мультипликаторов четырех крупнейших нефтегазовых компаний США по результатам 2022 г. принадлежит нечетким множествам $M(t)$ с 16-го по 20-ый прогнозных этапов.

Следовательно, данный базовый прогнозный сценарий в большей степени, чем пессимистический, соответствует фактическому экономическому и финансовому состоянию компаний нефтегазовой отрасли США за 2022 г. Рыночные цены этих компаний, реализованные участниками ФР на конец 2022 г., показывают, что представленный модельный базовый прогнозный сценарий будет более вероятным для них, чем пессимистический.

Таким образом, на примере представленных базового и пессимистического модельных

сценариев развития компании Exxon Mobil участники ФР имеют возможность сравнить текущие цены акций компании с их расчетными нечеткими невозмущенными оценками. И на основании этого сравнения с учетом степени риска реализации данных сценариев принять решение — имеет ли практический смысл инвестирование по данной цене в эту компанию. Сравнение текущих значений инвестиционных мультипликаторов акций компании Exxon Mobil с их расчетными нечеткими оценками для базового и пессимистического сценариев позволяет установить адекватность текущих рыночных цен акций для компаний-аналогов данного ФР.

Заключение

В исследовании предложена методика нечеткой оценки стоимости акций, составной частью которой являются базы данных исторических котировок и финансово-экономических показателей, а также прогнозные нечеткие сценарии развития компаний-эмитентов. Представленная методика дает возможность на основе указанной базы данных и текущего финансово-экономического состояния рассматриваемых компаний формировать различные п

Англоязычные метаданные

The place of the central bank digital currency in the classification of types of money

Ishhakov Ildar

Postgraduate student; Department of Banking and Monetary Regulation; Financial University under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Ave., Moscow, 125057, Russia

 isilra22@mail.ru

Abstract. In the light of the active development and implementation of the central bank digital currency by central banks of different countries, one of the most significant theoretical issues facing the scientific community is the question of finding a place for the central bank digital currency in the existing classification of types of money. The object of this study is the central bank digital currency. The subject of this study is the place of the central bank digital currency in the classification of types of money. The purpose of the study is to analyze the phenomenon of the central bank digital currency, its relationship to the category of money from the point of view of substantiating the possibilities of this currency performing a basic set of monetary functions, as well as finding its place in the classification of money types. In the course of the research, comparative and logical analysis, study, generalization and systematization of the research results of domestic and foreign specialists and scientists were used. The paper presents a generalization and systematization of the existing classifications of forms and types of money. Based on these classifications and the nature and essence of the central bank digital currency the thesis about it as a separate and independent form of money is put forward and substantiated in the work. The paper provides points of view confirming this thesis, presented both in the scientific community and among representatives of the largest financial institutions. The scientific value and novelty of this study lies in the generalization of the existing points of view in the scientific knowledge, substantiating the legitimacy of classifying central bank digital currency as "money" as a new and independent form, complementing the existing classification of money types.

Keywords: non-cash money, cash, central bank, types of money, forms of money, functions, money, CBDC, CB digital currency, classification

References (transliterated)

1. Abramova M.A. [i dr.] Den'gi, kredit, banki. Denezhnyi i kreditnyi rynki : uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya; pod obshchey redaktsiei Abramovo M. A., Aleksandrovoi L. S. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2024. – 424 s.
2. Abramova M.A. [i dr.] Finansy, den'gi, kredit: uchebnik; pod red. M. A. Abramovo. M.: KnoRus, 2022. – 256 s.
3. Belenchuk S.I. Novyi vid deneg – tsifrovaya valyuta tsentral'nogo banka // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» – 2021. – № 3. – S. 187–197.
4. Khisamova Z. I. Kontseptsiya tsifrovyykh valyut tsentral'nykh bankov: osnovnye riski v chasti soblyudeniya trebovanii AML («protivodeistviya otmyvaniyu deneg») i KYC («znaet svoego klienta») // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2020. – T. 14, – № 3. – S. 508–515.

5. Kontseptsiya tsifrovogo rublya // Bank Rossii. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (data obrashcheniya: 22.12.2024).
6. Fiatnye den'gi. Analiticheskaya zapiska // Bank Rossii. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/79860/analytic_note_20190829_ddkp.pdf (data obrashcheniya: 22.12.2024).
7. Tsifrovoi rubl'. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii // Bank Rossii. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (data obrashcheniya: 22.12.2024).
8. Bank for International Settlements (BIS): "Embracing diversity, advancing together – results of the 2023 BIS survey on central bank digital currencies and crypto" // BIS Papers. – 2024.
9. Horvath D. Money in the digital age: Exploring the potential of central bank digital currency with a focus on social adaptation and education. // Sustainable Futures. – 2023. – Vol. 6. – 13 p.
10. International Monetary Fund. Monetary and Capital Markets Department "Central Bank Digital Currency: Progress And Further Considerations" // Policy Papers 2024. – 2024. – № 052.
11. Lee D., Yan L., Wang Y.: A global perspective on central bank digital currency // China Economic Journal. – 2021. Vol. 14. – № 1. P. 52–66.
12. Lukonga I.: Monetary Policy Implications Central Bank Digital Currencies: Perspectives on Jurisdictions with Conventional and Islamic Banking Systems // IMF Working Paper. – 2023. – № 60.
13. Mancini-Griffoli T., Martinez Peria M., Agur I., Ari A., Kiff J., Popescu A., Rochon C.: Casting Light on Central Bank Digital Currency // IMF Staff Discussion Notes. – 2018. – 39 p.
14. Meaning J., Dyson. B., Barker J., Clayton E. Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency // International Journal of Central Banking. – Vol. 17. – № 2. – P. 1–42.
15. Nieborak T. Central Bank Digital Currency as a New Form of Money // Bialystok Legal Studies. – 2024. – Vol. 29. – № 1. – P. 189–203.
16. Central Bank Digital Currency. Opportunities, challenges and design // Bank of England. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2020/central-bank-digital-currency-opportunities-challenges-and-design.pdf> (data obrashcheniya: 21.12.2024).
17. Today's Central Bank Digital Currencies Status // CBDC Tracker. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://cbdctracker.org> (data obrashcheniya: 21.12.2024).
18. Update on the work of the digital euro scheme's Rulebook Development Group (2024) // European Central Bank. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/timeline/profuse/shared/pdf/ecb.derdgp240905_RDG_progress_report_September.en.pdf (data obrashcheniya: 30.12.2024)

Recommendations for the use of an investment multiplier to ensure balanced development of the regional economy

PhD in Economics

Leading Scientific Associate, Center for Monitoring and Assessment of Economic Security of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Department of Economic Security and Risk Management, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation

125009, Russia, g. Moscow, ul. Tverskaya, 22B, str. 3

✉ villy9@rambler.ru

Abstract. The subject of the article is the multiplier effects generated by investments in the formation of a region resource potential. The purpose of the study is to determine the possibility of managing the value of the regional investment multiplier to increase the efficiency of investments in the formation of a regional economy resource potential. The work determines that the sanctions pressure on the Russian economy is largely aimed at reducing the efficiency of its activities. Consequently, increasing the efficiency of investments by influencing the value of the multiplier will be aimed, among other things, at counteracting the sanctions pressure. To solve this problem, the article examines the influence of the structure of the regional economy on the value of the regional investment multiplier. The study is conducted on the basis of data characterizing the structure and multiplier effects of the Ryazan region economy. The research method is econometric modeling, construction of multiple regression. The scientific novelty of the work is that the modeling carried out within its framework allowed to determine for specific types of products produced in the economy of the Ryazan region their impact on the value of the Ryazan investment multiplier. The presented calculations prove the possibility of balancing the negative impact of some investments on the value of the regional multiplier with other investments with a positive impact on the value of this indicator. This proves the possibility of managing the value of the regional investment multiplier by changing the structure of investments in the formation of the resource potential of the regional economy. The paper proposes to make this approach the basis for the formation of policy for the development of the Russian regions economy, based on changing the structure of investments depending on their impact on the size of the regional multiplier.

Keywords: regional management, economic structure, anti-sanctions policy, investment efficiency management, investments, resource potential, regional economy, investment accelerator, investment multiplier, factor analysis of the economy

References (transliterated)

1. Kazantsev S.V. Zony vozdeistviya antirossiiskikh sanktsii // Mir novoi ekonomiki. 2024. № 18(1). S. 27-44. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-1-27-44.
2. Saifiullin M. R., El'shin L.A. Sanktsionnoe davlenie na ekonomiku Rossii: puti preodoleniya izderzhek i vygody konfrontatsii v ramkakh importozameshcheniya // Finansy: teoriya i praktika. 2023. № 27(1). S. 150-161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161.
3. Kazantsev S. V. Otnositel'naya otsenka chuvstvitel'nosti ekonomiki Rossii k ograniceniyu ee vnesheini torgovli // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2023. № 6(3). S. 865-876. DOI: 10.18334/ecsec.6.3.118630
4. Vladimir Putin zayavil o neobkhodimosti «razvivat' ekonomiku predlozheniya» // Ekspert. URL: <https://expert.ru/news/prezident-rf-vladimir-putin-zayavil-o-neobkhodimosti-razvivat-ekonomiku-predlozheniya/>
5. Sukharev O.S. Gosudarstvennoe upravlenie importozameshcheniem: preodolenie ogranicenii // Upravlenets. 2023. T. 14. № 1. S. 33-46. DOI: 10.29141/2218-5003-

2023-14-1-3

6. Eremin V.V., Nikitskaya E.F. Primenenie mul'tiplikativnykh effektov dlya upravleniya formirovaniem resursnogo potentsiala regiona // Sovremennaya konkurentsiya. 2024. T. 18. № 3 (99). S. 48-66. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-48-66
7. Demidova, O. A. Convergence of Russian Regions: Different Patterns for Poor, Middle and Rich. // Ekonomika regiona [Economy of regions]. 2021. № 17(4), S. 1151-1165. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-8
8. Simachev Yu.V., Yakovlev A.A., Golikova V.V., Gorodnyi N.A., Kuznetsov B.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A. Rossiiskie promyshlennye kompanii v usloviyakh «vtoroi volny» sanktsionnykh ogranicenii: strategii reagirovaniya // Voprosy ekonomiki. 2023. № 12. S. 5-30. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-12-5-30
9. Kapustina N. V., Sadykov A. I., Podgorskii Ya. Rol' investitsii v infrastrukturu v ekonomiceskem roste i sbalansirovannom regional'nom razvitiyu // Finansy: teoriya i praktika. 2023. № 27(2). S. 50-63. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-50-63
10. Perevyshin Yu. Analysts' inflation expectations vs univariate models of inflation forecasting in the russian economy // Russian Journal of Money and Finance. 2024. Vol. 83. № 2. Pp. 54-76.
11. Kordovaich V.I., Sintsova E.A., Mar'yanenko V.P. Issledovanie voprosov upravleniya finansovymi riskami v usloviyakh povyshennoi klyuchevoi stavki // Peterburgskii ekonomiceskii zhurnal. 2024. № 3. S. 160-172.
12. Ksenofontov M.Y., Shirov A.A., Polzikov D.A., Yantovskii A.A. Assessing multiplier effects in the Russian economy: input-output approach // Studies on Russian Economic Development. 2018. Vol. 29. No. 2. Pp. 109-115. DOI: 10.1134/S1075700718020089
13. Uzyakov R.M. Strukturno-tehnologicheskii mul'tiplikator kak kharakteristika dinamicheskikh svoistv struktury ekonomiki // Problemy prognozirovaniya. 2024. № 1 (202). S. 54-66. DOI: 10.47711/0868-6351-202-54-66
14. Baranov A.O., Goreev A.V. Dinamicheskie mul'tiplikatory v ekonomike: rezul'taty i interpretatsiya raschetov na primere Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2024. № 4 (205). S. 46-59. DOI: 10.47711/0868-6351-205-46-59
15. Eremin V.V. Zavisimost' znacheniya regional'nogo mul'tiplikatora investitsii ot stepeni otraslevoi diversifikatsii regional'noi ekonomiki (na primere regionov Tsentral'nogo federal'nogo okruga) // Finansy i upravlenie. 2024. № 4. S. 225-240. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.4.72176 EDN: NBSQXQ URL: https://enotabene.ru/flc/article_72176.html
16. Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. // Rosstat . URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/1320>

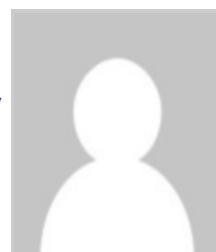
Development of the regional innovation system: the experience of the People's Republic of China

Ayibota Sailishan

Postgraduate student; Faculty of Public Administration; Lomonosov Moscow State University

27 Lomonosovsky St, MOSCOW, 119192, Russia

 ayibota215@163.com

Abstract. Regional innovation and development is an important pillar for building an

economically innovative country. This article examines the evolution of the national regional innovation strategy and China's experience in the development of the regional innovation system (RIS) since the implementation of the medium- and long-term S&T plans. On this basis, the changes in China's regional innovation model are comprehensively analyzed. A retrospective of the stages of development of approaches to RIS regulation in different periods is shown. The study shows that innovation has become the driving force of regional development, leading to the formation of a multilevel regional innovation system; the innovation potential of regions has generally improved, but new characteristics have emerged in the differentiation of levels of regional innovativeness. Based on the research experience of the People's Republic of China, proposals for the formation of the regional innovation system and development in the territory of the Russian Federation were put forward, taking into account the existing sanctions and restrictive factors. The article analyses economic phenomena using a systematic approach, based on the material collected from various sources and the work of researchers on this topic. Regional innovation and development is an important pillar for the comprehensive implementation of the national innovation development strategy and accelerating the construction of an innovative country. Based on China's experience in building a regional innovation system, it can be concluded that science and technology innovation centres and strategic regions have become the key pillars for national innovation and development. The innovation centres and the surrounding inland provinces work together to promote the overall improvement of innovation. Regional innovation and development and the regional innovation community will be the main form of organisation of the regional innovation space in the future. At the same time, this experience can be used as a reference point for the successful implementation of the regional innovation system of the Russian Federation.

Keywords: innovation environment, indicators of innovation activity, level of innovation, regional interactions, national innovation system, innovation strategy, Chinese experience, innovation potentia, innovative economy, regional innovation system

References (transliterated)

1. Cooke P., Uranga M.G., Etxebarria G. Regional systems of innovation: an evolutionary perspective // Environment and Planning. 1998. No. 30. P. 63-84.
2. Kaikhua Chen i Tszyan'chen Guan'. Kartirovanie funktsional'nosti regional'nykh innovatsionnykh sistem Kitaya: strukturnyi podkhod. Kitaiskoe ekonomicheskoe obozrenie, 2011, (22): 11 -27.
3. Gokhberg, L. Natsional'naya innovatsionnaya sistema Rossii v usloviyakh «novoi ekonomiki» / L. Gokhberg // Voprosy ekonomiki. 2003. – № 3. – S. 26–38.
4. Dynkin, A.A. Mesto Rossii v mirovom tekhnologicheskem prostranstve. Natsional'naya innovatsionnaya sistema / A.A. Dynkin // Mater. konf. IV mezhdunarodnogo foruma «Vysokie tekhnologii 21-go veka». – M.: Ekspotsentr, 2003. – S. 12-15.
5. Divaeva E.A. Osobennosti formirovaniya regional'nykh innovatsionnykh sistem. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi zhurnal, 2011, 1 (25). [Elektronnyi resurs]. URL: <http://uecs.ru/uecs-25-252010/item/302-2011-03-25-08-19-57>
6. Litvinenko, I. L. K voprosu ob upravlenii regional'noi innovatsionnoi sistemoi / I. L. Litvinenko // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika. 2018. T. 45, № 4. – S. 616-625. – DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-4-612-621. – EDN YVOTVB.
7. Yan Zhun, Yui Fenmin, Syui Tsintszin. Issledovanie regional'nykh razlichii i prostranstvennoi evolyutsii innovatsionnogo potentsiala Kitaya // Zhurnal Sian'skogo

- neftyanogo universiteta, 2021, 30(3): 1-8.
8. Sukhanova, P. A. Model' regional'noi innovatsionnoi sistemy: otechestvennye i zarubezhnye podkhody k izucheniyu regional'nykh innovatsionnykh sistem / P. A. Sukhanova // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2015. – № 4(27). – S. 92-102.
 9. Kochetkov, S. V. Innovatsionnoe sostoyanie ekonomiki regiona kak glavnoe uslovie snizheniya mezterritorial'nogo neravenstva / S. V. Kochetkov, O. V. Kochetkova // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2023. № 1(75). S. 50-55.
 10. Pen Syuishu, Chzhan Chzhoukai. Issledovanie po izmereniyu effektivnosti i evolyutsionnym kharakteristikam regional'noi innovatsionnoi sistemy Kitaya// Zhurnal nauchno-tehnicheskii progress i kontrmery, 2023. 40(17): 79-87.
 11. Ni Tsinshan', Lu Yan'tszin', Khe Syaotszyun' i drugie. Razlichiya i dinamichnaya evolyutsiya pokazatelei gorodskikh innovatsii v Kitae // Zhurnal kolichestvennykh ekonomiceskikh, tekhnologicheskikh i ekonomiko-orientirovannykh issledovanii, 2021, 38(12): 67-84.
 12. Lamboooy J.G. Knowledge and urban economic development: an evolutionary perspective // Urban Study, 2002, 39(5-6): 1019-1035.
 13. Chaminade, C. Are Knowledge Bases Enough? A Comparative Study of the Geography of Knowledge Sources in China (Great Beijing) and India (Pune). European Planning Studies, 2011, 19, (7): 1357-1373.
 14. Plum, O., & Hassink, R. Comparing Knowledge Networking in Different Knowledge Bases in Germany. Papers in Regional Science, 2011, 90, (2): 355-371.
 15. Todtling, F., Grillitsch, M., & Hoglinger, C. Knowledge Sourcing and Innovation in Austrian ICT Companies – How Does Geography Matter?. Industry and Innovation, 2012, 19, (4): 327-348.
 16. Ma Shuan, Tszen Gan. Issledovanie regional'nykh innovatsionnykh modelei desyati krupneishikh gorodskikh klasterov Kitaya v setevoi perspektive. Pekin: geonauka, 2019, (6): 905-911.
 17. Issledovatel'skaya gruppa po strategii razvitiya nauki i tekhnologii Kitaya, Issledovatel'skii tsentr upravleniya innovatsiyami i predprinimatel'stvom Kitaya, Universitet Kitaiskoi akademii nauk. Otchet ob otsenke regional'nogo innovatsionnogo potentsiala Kitaya za 2024 god. Pekin: Izdatel'stvo nauchno-tehnicheskoi literatury, 2024.
 18. Chzhan Tsitsai, Syui Min. Uchastie Kitaya v global'nykh tsepochkakh sozdaniya stoimosti i sinergeticheskaya modernizatsiya innovatsionnykh i promyshlennyykh tsepochelek. Chuntsin: Reforma, 2020, (6): 58-70.

Foresight methodology in the strategic development of industry in the Penza region

Kulikova Tatyana Andreevna □

PhD in Economics

Associate Professor, Department of Economics and Management, First Moscow State Medical University
(Sechenov University)

8 Trubetskaya str., Moscow, 119991, Russia

✉ tatiana_kulikova-pgu@mail.ru

Voynova Ksenia Igorevna

Assistant, the Department of Economics and Management, First Moscow State Medical University, THEM. Sechenov (Sechenov University) 119991, Russia, Moscow, Trubetskaya St. 8

8 Trubetskaya str., Moscow, 119991, Russia

 voynova_k_i@staff.sechenov.ru

Abstract. The subject of the study is the specifics of forecasting and strategic planning in the regions. The object of the study is industrial enterprises of the Penza region. Today, the task of Russia's transition to an innovative model of development, technological modernization, and digitalization of the economy is complicated by a situation of uncertainty, the need to respond to big challenges, and the complexity of building strategic plans. The purpose of this study is to consider the possibility of applying the foresight methodology in the formation of development strategies of the Penza region, including industry, and the choice of mechanisms for their implementation. The study examined scientific works of foreign and domestic scientists in the field of strategic planning and foresight, the Strategy for Social and Economic Development of the Penza Region through 2035, and the Law of the Penza Region on Strategic Planning in the Penza Region. The methodology of system analysis, SWOT analysis, general scientific methods of synthesis, induction, deduction, as well as comparative and bibliographic methods were used. The theoretical aspects of foresight, the experience of its application in the world, country and region were studied, a list of tasks of industrial enterprises in modern economic conditions was determined, in solving which the foresight methodology can be used, its advantages over traditional planning and forecasting methods. The novelty of the study lies in the proposal of measures to reduce the subjectivity of foresight studies and the development of recommendations for the introduction of foresight into the methodology of forecasting and planning the development of industry in the Penza Region, the creation of a system of criteria for selecting foresight participants, the formation of a scheme of the influence of various factors on the readiness of the region (industries) for strategizing.

Keywords: foreign experience, foresight projects, uncertainty, forecasting, Penza region, industrial enterprise, strategic planning, management, foresight methodology, risks

References (transliterated)

1. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Penzenskoi oblasti na period do 2035 goda. – URL:
<https://www.economy.gov.ru/material/file/9db6bfb4d7d637d5aa55324f2e89e24b/strateg2035+02.07..pdf>
2. Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii (s izmeneniyami na 15 marta 2021 goda). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257>
3. Velikaya O. A. Tsifrovye tekhnologii i instrumenty kak osnova effektivnosti razvitiya promyshlennosti // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2022. № 2. S. 5-15.
4. Tereshkin A. A. Forsait kak metod razvitiya promyshlennosti regiona. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55486/1/978-5-7996-2231-2_039.pdf
5. Shibanova E.K., Savchenko T.Yu. Forsait-prognozirovaniye kak konstruktor «effektivnosti budushchego» deyatel'nosti predpriyatiy // Sotsium i vlast'. 2018. № 3 (71). S. 52-63
6. Ibragimova R.S., Golovkin D.S. Otsenka ekonomiceskogo potentsiala tekstil'noi promyshlennosti na osnove kontseptsii Foresight // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie». 2018. № 4 (56). S. 128-139.

7. Tereshina N.P., Tret'yak V.P., Metelkin P.V. Forsait tekhnologii: Uchebnoe posobie. – M: RUT (MIIT), 2019.
8. Bystrov A. Forsait promyshlennogo razvitiya: mozhno li otsenit' budushchee? // Problemy i perspektivy razvitiya promyshlennosti Rossii. Sbornik Materialov pyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Forsait promyshlennogo razvitiya: vybor prioritetov i rasstanovka aktsentov». 2019. S. 14-20.
9. Afanas'ev M.M. Sovershenstvovanie metodologii forsaita kak instrumenta strategicheskogo razvitiya promyshlennykh regionov i otriaslei // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. 2017. Tom 18. № 17. S. 2481-2490.
10. Rapid foresight, metodologiya, 2015. – URL: https://srosovet.ru/content/editor/Metodichka_foresight.pdf
11. Becker P. Corporate Foresight in Europe: A First Overview. P. 7.
12. Tret'yak V.P. Formirovanie Forsaita i razvitie grazhdanskogo obshchestva // Upravlenie naukoi i naukometriya. 2007.1(2). S. 141-156.
13. Verkhoturova E.V. Forsait kak instrument strategicheskogo upravleniya razvitiem innovatsii: dis. ... k-ta ekon. nauk. Irkutsk, 2013.
14. Martin B. Research Foresight and the exploitation of science base. HSMO, London, 1993.
15. Makhova N.A. Klyuchevye faktory integratsii metoda forsaita v sistemu upravleniya issledovaniyami i razrabotkami // Strategii biznesa. 2014. № 4 (6). S. 10-14.
16. Lutsenko S. I. Forsait: vostrebovannost' v tsifrovoi ere // Tsifrovaya ekonomika. 2019. 4(8). S. 35-39.
17. Kukushkina S.N. Metod Del'fi v Forsait-proektakh // Forsait. 2007. № 1 (1). S. 68-72.
18. Forsait: modnaya igrushka ili poslednyaya nadezhda?-URL: <https://www.e-executive.ru/management/practices/1780225-forsait-modnaya-igrushka-ili-poslednyaya-nadezhda>
19. Forsait-novyи metod postroeniya budushchego. – URL: https://wiki.soiro.ru/images/Forsait_DOK_2.pdf
20. Karasev O. I., Mukanina E. I., Trost'yanskii S. S., Beloshitskii A. V. Forsait kak instrument opredeleniya strategicheskikh prioritetov razvitiya neftegazovoi otriasli v Rossii // Vestnik VGU. Seriya: ekonomika i upravlenie. 2019. № 4. S. 44-49.
21. Forsait kak instrument strategicheskogo dolgosrochnogo planirovaniya dlya razvivayushchikhsya stran. S. 6-8. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zsgke326/files/publications/GPCSE_Foresight_RUS.pdf
22. Strategiya innovationsnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda : utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 8 dek. 2011 g. № 2227-r. – URL: <http://government.ru/media/files/AvblwTWvibE.pdf>
23. A Practical Guide to Regional Foresight European Communities, 2001, p. V <http://foresight.sfu-kras.ru/node/47>
24. Malinovskaya O.V., Skobeleva I.P. Forsait kak tekhnologiya strategicheskogo planirovaniya i upravleniya // Innovatsionnoe razvitiye. 2014. № 4 (232). S. 44-55.
25. Dyrina, E. N., Ivankina L. I. Primenenie forsait v Rossii i za rubezhom. «Molodezhnyi portret» budushchego: metodologiya issledovaniya reprezentatsii. S. 14-19.
26. Grigor'eva E. E. Ekonomicheskie problemy regionov i otriaslevykh kompleksov // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2014. № 4 (52). S. 271-274.
27. Prezentovan investitsionnyi portal Penzenskoi oblasti. Ofitsial'nyi sait

- Zakonodatel'nogo Sobraniya Penzenskoi oblasti. – URL:
<https://www.zspo.ru/pressroom/news/75477/>
28. Situationsnyi tsentr Gubernatora Penzenskoi oblasti. – URL:
<https://www.fsight.ru/cases/situacionnyj-centr-gubernatora-penzenskoj-oblasti-uspeshnyj-primer-cifrovizacii-regiona/>
29. Otchet o rezul'tatakh deyatel'nosti Pravitel'stva Penzenskoi oblasti za 2023 god. – URL:
<https://merp.pnzreg.ru/all/Otchet%20o%20rezul'tatakh%20deyatel'nosti%20Pravitel'stva%20Penzenskoi%20oblasti%20za%202023%20god%20na%20sait.pdf>
30. Zakon Penzenskoi oblasti ot 31.05.2024 № 4294-ZPO "O strategicheskem planirovaniyu v Penzenskoi oblasti". – URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202406040003>
31. Karasev O.I., Mukanina E.I. Metod ekspertnykh otsenok v forsait-issledovaniyah. Statistika i Ekonomika. 2019. № 16(4). S. 4-13. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-4-4-13> <https://statecon.rea.ru/jour/article/view/1375/1190>
32. Bikasheva Sona. Promyshlennyi i tekhnologicheskii forsait Rossiiskoi Federatsii na dolgosrochnuyu perspektivu. – URL: <https://pandia.ru/text/78/085/80105.php>
33. Ahmed Y.A., ElSabry A.E. (2024) Evaluating the Performance of Foresight Studies: Evidence from the Egyptian Energy Sector // Foresight and STI Governance. 18(1). Pp. 69-79. DOI: 10.17323/2500-2597.2024.1.69.79
34. Makarov S.A. Forsait i dolgosrochnaya strategiya kak instrumenty razvitiya regiona: opyt Respubliki Tatarstan // EKO. 2020. № 5. S. 175-191. DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2020-5-175-191. – URL:
<https://iims.hse.ru/data/2020/05/04/1544510489/Makarov.pdf>
35. Mironova D.Yu., Baranov I.V., Pomazkova E.E., Rumyantseva O.N., Upravlenie proektnoi deyatel'nost'yu: primenie forsaita i promyshlennogo simbioza v upravlenii proektami v tselyakh ustochivogo razvitiya- SPb: Universitet ITMO, 2022. 95 s.
<https://books.ifmo.ru/file/pdf/3070.pdf>
36. Voronov Yu.P. Forsait kak instrument / pod. red. V.I. Suslova. – Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2010.
37. Morgunov E.V. Metod «Forsait» i ego rol' v upravlenii tekhnologicheskim razvitiem strany. Glava kollektivnoi monografii «Problemy razvitiya rynochnoi ekonomiki»: / Pod red. chlen. – korr. RAN V.A. Tsvetkova. – M.: TsEMI RAN, 2011. S. 97-113.
38. Epifanova N.Sh. Metodologicheskii podkhod k formirovaniyu i razvitiyu forsait-organizatsii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 1. – URL:
<https://science-education.ru/ru/article/view?id=8231>
39. Kuz'minov Ya.I. Perspektivy Forsaita v Rossii bezgranichny // Forsait. 2007. № 1 (1). S. 26-29.
40. Duel' Aleksandr, Aleshchenko Alina. Forsait kak sposob zaglyanut' v budushchee industrii. 2021. – URL: <https://brutals.ru/biznes/forsait-kak-sposob-zaglyanyt-v-bydyshee-industrii/>
41. Davidson N., Mariev O., Pushkarev A. (2018) The Impact of Externalities on the Innovation Activity of Russian Firms. Foresight and STI Governance, vol. 12, no 3, pp. 62-72. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.3.62.7262. – URL: <https://foresight-journal.hse.ru/article/view/19361/17019>
42. Mel'nikov V.V. Forsait kak instrument strategicheskogo planirovaniya razvitiya promyshlennosti// Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika. 2015. № 19. S. 103-107.

Development of scientific and methodological approaches to the assessment of the share of "dependent" self-employment from the total number of NAP payers: financial aspect

Kustov Nikita Alekseevich

Postgraduate student; Department of Accounting, Audit and Economic Analysis; Perm State National Research University

14 Kuibyshev str., Perm, 614000, Russia

 parolaks@yandex.ru

Gorodilov Mikhail Anatol'evich

Doctor of Economics

Associate Professor; Department of Accounting, Auditing and Economic Analysis; Perm State National Research University

614000, Russia, Perm Krai, Perm, Kuibyshev St, 14

 gorodilov59@yandex.ru

Abstract. The growing popularity of the special tax regime for professional income tax (hereinafter – NAP) has led to the urgency of studying the phenomenon of "dependent" self-employment, a form of labor relations in which the NAP payer mainly interacts with one "employer", which leads to the substitution of civil law labor relations in order to minimize tax obligations. The purpose of the study is to analyze existing approaches to assessing the share of "dependent" self-employment in Russia and to develop a universal methodology for determining it in the structure of NPD payers. The article discusses various approaches to assessment, including sociological research, analysis of the distribution of the self-employed by industry, the study of tax data and other methods.

The analysis of risk indicators used by the Federal Tax Service (hereinafter referred to as the FTS) to identify disguised labor relations has been carried out, and it has also been proposed to supplement this list with new risk indicators. Based on the data obtained, a comprehensive systematic approach has been developed that allows not only to more accurately assess the proportion of "dependent" self-employment, but also to increase transparency and efficiency in regulating relations between NAP payers and organizations.

Identifying the proportion of "dependent" self-employed is a prerequisite for creating a more transparent tax system, allowing the Federal Tax Service to adapt the mechanisms for monitoring compliance with the conditions of application of the NAP.

The results obtained form the basis for further scientific research and the development of practical recommendations aimed at improving the effectiveness of public administration and public legal regulation of self-employment.

Keywords: budget efficiency, payers NPD, micro-entrepreneurship, tax management, state tax policy, dependent self-employment, self-employed, special tax regime, professional income tax, Social protection

References (transliterated)

- Zhirova G. V. Gosudarstvennaya podderzhka i nalogoooblozhenie samozanyatykh v Rossiiskoi Federatsii // Modernizatsiya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: kontseptsii, tekhnologii, praktiki: sbornik nauchnykh trudov. Saratov:

- Povolzhskii institut upravleniya imeni P. A. Stolypina, 2019. S. 38–42. EDN EXBMDD.
2. Moiseeva E. N., Chiranova I. P. Samozanyatye kak psevdosub"ekty trudovykh otnoshenii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2022. T. 18, № 6. S. 89–94. EDN ZFCTFS.
 3. Chekmarev O. P. Platel'shchiki naloga na professional'nyi dokhod: mesto na rynke truda i rol' v ekonomike // Aktual'nye voprosy i vektory razvitiya sovremennoi nauki i tekhnologii. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka», 2022. S. 226–241. EDN DQHMAT.
 4. Doroshenko S. V. Neformal'naya zanyatost': vliyaet li nalogovyi rezhim na professional'nyi dokhod? // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. 2024. № 3. S. 11–22. URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-3-11>. EDN DDKQRY.
 5. Bychkov D. G., Grishina E. E., Feoktistova O. A., Loktyukhina N. V. Profili samozanyatosti i platformennoi zanyatosti v Rossii // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2024. T. 20. № 3. S. 339–355. URL: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_2_339_355. EDN QMJLYF.
 6. Dvouletyi O., Nikulin D. Nezavisimye samozanyatye litsa: otlichayutsya li oni ot naemnykh rabotnikov? // Otnosheniya s rabotnikami. 2023. T. 45. № 3. S. 704–720. URL: <https://doi.org/10.1108/ER-11-2022-0502>.
 7. Durai T. Ekonomicheskaya zavisimost' kak kriterii zashchity samozanyatykh lits v zakonodatel'stve ES i v otdel'nykh gosudarstvakh-chlenakh // Obzor evropeiskogo i srovnitel'nogo prava. 2024. T. 56. № 1. S. 159–186.
URL: <https://doi.org/10.31743/recl.17179>.
 8. Leikemann T. Naskol'ko uyazvimi samozanyatye? Dannye o melkikh predprinimateleyakh iz Ugandy // The Journal of Development Studies. 2023. T. 59. № 9. S. 1391–1408.
 9. Bozzon R., Murdza A. Nezavisimye ili zavisimye? Evropeiskaia statistika truda i ee (ne)sposobnost' vyyavlyat' formy zavisimosti v sfere samozanyatosti // Sotsial'nye indikatory. 2022. T. 160. № 1. S. 199–226.
 10. Kraevskii M. Ekonomicheski zavisimaya samozanyatost' — ne pora li vydelit' novoe pravo na sotsial'noe obespechenie? // Akt Lodzinskogo universiteta. Yuridicheskaya literatura. 2022. № 101. S. 223–234.
 11. Ierrabati S. Samozanyatost' i ekonomicheskii rost v razvivayushchikhsya stranakh: chem bol'she samozanyatosti, tem luchshe? // Zhurnal ekonomiceskikh issledovanii. 2022. T. 49. № 2. S. 315–329.
 12. Pantea S. Samozanyatost' v ES: kachestvennaya rabota, nestabil'naya rabota ili i to, i drugoe? // Ekonomika malogo biznesa. 2022. T. 58. № 1. S. 403–418.
 13. Kustov N. A., Gorodilov M. A. Strategicheskaya politika razvitiya i podderzhki samozanyatosti kak sposob povysheniya delovoi aktivnosti v regione // V O. A. L'vova (red.) Antikrizisnoe upravlenie v usloviyakh global'nykh transformatsionnykh protsessov. M.: RUSAINS, 2024. S. 205–218.
 14. Kustov N. A., Gorodilov M. A. Nalog na professional'nyi dokhod kak l'gotnaya sistema nalogoooblozheniya fizicheskikh lits: kontseptual'nyi podkhod // Nalogovaya politika i praktika. 2022. № 6 (234). S. 76–80. EDN NLHPDC.
 15. Kustov N. A., Gorodilov M. A. Otsenka vliyaniya sotsial'no-ekonomiceskikh pokazatelei sub"ektor RF, vkhodyashchikh v PFO, na chislennost' platel'shchikov spetsial'nogo nalogovogo rezhma «Nalog na professional'nyi dokhod» // Finansy i upravlenie. 2024. № 1. S. 39–58. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2024.1.69891>. EDN ZUSAWD.

16. Kustov N. A. Aprobatsiya integral'noi metodiki otsenki effektivnosti primeneniya spetsial'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyi dokhod» na primere PFO // Finansy i upravlenie. 2024. № 3. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2024.3.71350>. EDN OTFKIZ.
17. Zaitseva L. V. Ekonomicheski zavisimye samozanyatye: razlichiya natsional'nykh podkhodov k opredeleniyu pravovogo statusa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 446. S. 212–222.
URL: <https://doi.org/10.17223/15617793/446/28>. EDN WDIMHR.
18. Serova A. V. Potentsial sotsial'nogo partnerstva dlya zashchity sotsial'no-trudovykh prav zavisimykh samozanyatykh // Za prava trudyashchikhsya! Zashchita sotsial'no-trudovykh prav rabotnikov v izmenyayushchemsya mire: vozmozhnosti i ograniceniya: Materialy Shestoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, 2021. S. 130–134. EDN IMDMPD.
19. Reznik G. A., Korobkova N. A. Samozanyatost' v nenablyudaemoi ekonomike i ee vliyanie na ekonomiceskii rost: metaanaliz // Regionologiya. 2021. T. 29, № 4. S. 794–819. URL: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.794-819>. EDN SVHWXO.
20. Kursova O. A. Metody pravovogo regulirovaniya netraditsionnoi zanyatosti: orientiry MOT i optyt zarubezhnykh stran // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2021. T. 7, № 2. S. 106–121. URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-2-106-121>. EDN OQATYN.
21. Zhukova T. V. Mezhdunarodnyi optyt finansirovaniya pensii samozanyatykh // Finansy: teoriya i praktika. 2022. T. 26, № 1. S. 169–185. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-169-185>. EDN MOHAGW.
22. Zhukova Yu. D., Podmarkova A. S. Samozanyatye grazhdane: pravovaya kvalifikatsiya deyatel'nosti i perspektivy formirovaniya spetsial'nogo rezhima // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2021. № 4. S. 49–79. URL: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.4.49.79>. EDN YINFFZ.
23. Gorodilov M. A. Pravovaya opredelennost' kak atribut nalogovykh otnoshenii // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. 2022. № 3. S. 10–19.
URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-3-10>. EDN GCOGOE.

Financial strategies to support a balanced diet of the Russian population

Masterova Svetlana Nikolaevna

Expert, Rosstat

Office 15, Lenin St, Moscow, 121170, Russia

 pavelchuk.sveta@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of financial strategies aimed at supporting a balanced diet of the Russian population. The aim of the work is to identify effective methods of financing programs to promote healthy eating and their impact on the eating habits of the population. This article discusses the importance of financial strategies in supporting a balanced diet for the Russian population. The author analyzes the current state of nutrition in the country, identifies factors influencing the formation of food habits and needs, and also considers the financial aspects of a healthy diet. The article also discusses effective financial

strategies, the role of the state and the private sector in financing programs to support healthy eating, and innovative approaches to financing healthy eating. The effectiveness of financial strategies in supporting a balanced diet of the Russian population is assessed. Author concluded that there is a need for an integrated approach to financing and supporting healthy nutrition to improve public health. The methodology of the study is based on the analysis of data on the current state of nutrition of the population, the study of financial mechanisms to support a healthy diet, as well as the determination of optimal financing strategies. The results of the work allowed to identify key areas of financial support, such as government subsidies, private sponsorship, investments in educational programs and the development of healthy food production. The scope of the research results covers government agencies, the private sector, educational institutions and the general public. The novelty of the work lies in the identification of specific financial strategies that contribute to the formation of healthy eating habits among the Russian population and contribute to reducing the incidence of malnutrition-related diseases. The findings of the study emphasize the importance of developing and implementing effective financial strategies to support a balanced diet to improve the health of the nation and reduce the socio-economic costs associated with poor nutrition. The development of financial strategies in the field of healthy nutrition not only contributes to improving the health of the nation, but also has the potential to stimulate economic growth through the development of the healthy nutrition sector and the creation of new jobs. It is important to continue research and development of innovative approaches to financing healthy nutrition projects in order to ensure the sustainable development of society and improve the quality of life of citizens.

Keywords: management, food security, balanced nutrition, financial strategies, diet, self-preservation behavior, safety, economics, finance, health

References (transliterated)

1. Anishchenko A.N. Problemy obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov i ugroz // Problemy rynochnoi ekonomiki. – 2021. – № 3. – C. 131-147.
2. Grishina E. N., Lapteva I. P., Trusova L. N. Denezhnye dokhody kak osnovnoi indikator urovnya zhizni naseleniya Rossii // Statistika i Ekonomika. 2019. T. 16. № S. 15-23. EDN SOOHUW.
3. Pastukhova E.Ya., Ivanova O.P., Kuznetsova T.A. Osobennosti pitaniya rossiiskikh bednykh domokhozyaistv: regional'naya differentsiatsiya // Fundamental'nye issledovaniya. – 2019. – № 4. – S. 89-94. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42444> (data obrashcheniya: 01.04.2024).
4. Uskova T.V., Selimenkov R.Yu., Anishchenko A.N., Chekavinskii A.N. Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona. Vologda: Institut sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii RAN, 2014. – 102 c.
5. Yashkova N.V. Metodika otsenki fizicheskoi dostupnosti prodovol'stviya // Fundamental'nye issledovaniya. 2020. № 8. S. 92-96. URL: <http://firndamental-research.m/m/article/view?id=42833> (data obrashcheniya 07.02.2024)

Transformation of cross-border financial transactions under sanctions pressure: analysis of alternative payment mechanisms and strategies for ensuring Russia's economic

stability

Madatova Oksana Vladimirovna □

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Business Processes and Economic Security, Academy of Marketing and Social and Information Technologies (Krasnodar)

350010, Russia, Krasnodar territory, Krasnodar, Zipovskaya str., 5

mokb@bk.ru

Abstract. Russia's financial relations with international partners have become significantly complicated due to the introduction of a set of sanctions restrictions. Blocking access of domestic financial institutions to global payment infrastructures, including the SWIFT system, combined with the risk of secondary sanctions for foreign correspondent banks, determined the fundamental transformation of cross-border settlement mechanisms. These circumstances led to a significant increase in operating costs, destabilization of interbank trust, and the formation of significant barriers to international transactions by Russian economic entities. The subject of the research is the development and justification of alternative mechanisms for making cross-border payments in the context of sanctions pressure aimed at restricting the access of the Russian economy to the global financial system. The study analyzes the impact of anti-Russian sanctions, including the disconnection of domestic banks from the SWIFT system, and the application of secondary sanctions against foreign banks, on the payment infrastructure of Russia and its international partners. The following methods were used in the study: system approach, comparative analysis, case study method, expert, empirical, predictive, logical, systemic, functional research methods. The purpose of the study is to analyze and develop new mechanisms for cross-border financial transactions to ensure the stability of the financial system in Russia. The main focus is on finding innovative approaches to organizing international settlements using local currencies and specialized exchange platforms. Important in this context are solutions aimed at reducing the negative impact of sanctions on the country's payment infrastructure. In order to develop the national technological base and strengthen financial independence, a conceptual model of a specialized exchange platform is proposed. This system, based on the principles of mutual settlements in national currencies and supply guarantee mechanisms, provides for the active participation of private capital to diversify risks.

Keywords: currency volatility, digital financial assets, national exchanges, national currencies, secondary sanctions, cryptocurrencies, P2P-services, international settlements, sanctions pressure, cross-border payments

References (transliterated)

1. Gordienko D. V., Ganin A. V. Amerikanskaya sanktsionnaya politika v otnoshenii Rossii // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYU. 2019. № 2. S. 43-71.
2. Ivanov N. V., Dotsenko D. A. Sanktsionnoe vozdeistvie na Rossiyu // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. № 4-1 (98). S. 175-178.
3. Surkova O. A. Sanktsionnaya politika Velikobritanii v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Akademii znanii. 2023. № 2 (55). S. 242-245.
4. Glaz'ev S. Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa. Moskva: Ekonomika, 2010. 254 s.

5. Semeko G. V. Bankovskii sektor Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii // Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii. 2023. № 2 (54). S. 106-129.
6. Delyagin M. G. Konets epokhi: ostorozhno, dveri otkryvayutsya! Tom I. Obshchaya teoriya globalizatsii. Moskva: IPROG, Knizhnyi mir, 2019. 832 s.
7. Malkina M. Yu., Balakin R. V. Tendentsii razvitiya rossiiskoi ekonomiki v period novykh antirossiiskikh sanktsii // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18 (2). S. 287-313.
8. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. W.W. Norton & Company, 2009. 191 s.
9. Stiglitz J. Globalization and Its Discontents // Economic Notes. 2002. № 32 (1). S. 123-142.
10. Weber M., Sombart W. Der Moderne Kapitalismus. Leipzig: Duncker & Humblot, 1902. 711 s.
11. Chernysheva N. A., Chernyshev A. A. Mirovaya finansovaya sistema v usloviyakh otklyucheniya Rossii ot SWIFT // Finansovaya zhizn'. 2019. № 1. S. 91-94.
12. Petushkova V. V. Rossiisko-kitaiskie torgovye otnosheniya v period sanktsii // Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii. 2024. № 3 (59). S. 83-100.
13. Vasilevskii I. M., Druzhinin N. L. BRIKS kak dvizhushchaya sila izmenenii v mirovoi valyutno-finansovoi sisteme, napravlennykh na perekhod k raschetam v natsional'nykh valyutakh // Ekonomika i upravlenie. 2023. № 29 (11). S. 1307-1315.
14. Zharikov M. V. Ustanovlenie kommercheskogo kursa rupii kak mekhanizm kosvennogo regulirovaniya vneshnei torgovli Indii // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2016. № 1. S. 20-27.
15. Statsenko S. S. Perspektivy stanovleniya lidiruyushchei mezhdunarodnoi raschetnoi edinitsei Kitaya // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. 2021. № 9 (61). S. 172-179.
16. Pylin A. G., Kashbraziev R. V. Vneshnetorgovoe vzaimodeistvie Rossii i Turtsii v sovremenyykh geoekonomiceskikh usloviyakh // Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2024. № 5. S. 67-88.
17. Shugurov M. V., Serebryakov A. A., Pechatnova Yu. V. Mezhdunarodnye sanktsii i nauka Irana // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. № 5-1 (68). S. 120-126.
18. Bruegel Financial Isolation as a Tool of Sanctions // Bruegel-Working Paper. 2023. № 2. P. 45.
19. Jia Z. Global Payment Systems Under Sanctions Pressure. Beijing University Press, 2023.
20. Yildiz M. Innovations in Cross-Border Payments Under Sanctions // Journal of Eurasian Studies. 2023.
21. Golovin V. N., Komol'tseva A. P., Bayanova D. S. SPFS kak otechestvennyi analog Swift-Evropeiskoi sistemy peredachi finansovykh soobshchenii // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. 2022. № 7 (1).
22. Gaida A. S. Kriptovalyuty i sanktsii: kak blockchain mozhet pomoch' rossiiskomu biznesu v usloviyakh ogranicenii // Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki. 2024. № 9. S. 9-15.
23. Timofeev I. N., Rozhdestvenskaya O. S., Sokolova T. S., Chupriyanova P. I. Politika sanktsii: ponyatie, instituty, praktika: uchebno-metodicheskie materialy № 11. Moskva: NP RSMD, 2024. 96 s.
24. Vdovina E. S., Kulikova M. A. Tsifrovizatsiya bankovskogo sektora v sovremennykh

- usloviyakh. Tambov: Izdatel'skii tsentr FGBOU VO «TGTU», 2022. 100 s.
25. Sklyarenko I. A., Gyunter I. N., Chub V. A. Riski bankovskogo sektora v usloviyakh sanktsii // Zhurnal prikladnykh issledovanii. 2023. № 7. S. 15-20.
26. Alnaimat M. , Rudyk N. , Al-Naimi A. The Impact of International Economic Sanctions on the Use of Financial Technologies // Wseas transactions on business and economics. 2023. № 20. S. 682-693.
27. Khadzhiev M. R., Batukaeva S. E., Muskhanova Kh. Zh. Kriptovalyuta i Blockchain v mezdunarodnykh raschetakh // V sbornike: Millionshchikov-2020. Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh s mezdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 100-letiyu FGBOU VO «GGNTU im. akad. M.D. Millionshchikova». Groznyi, 2020. S. 242-248.
28. Kriptovalyuty: trendy, riski, mery. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii. Moskva: Bank Rossii, 2022. 37 s.
29. Khisamova Z. I. Kontseptsiya tsifrovyykh valyut tsentral'nykh bankov: osnovnye riski v chasti soblyudeniya trebovaniyu AML ("protivodeistviya otmyvaniyu deneg") i KYC ("znai svoego klienta") // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2020. № 14 (3). S. 508-515.
30. Shavalieva S. M. Osushchestvleniya rossiiskikh platezhei s mezdunarodnymi kontragentami posle vvedeniya sanktsii 2022 goda // Finansovye rynki i banki. 2022. № 10. S. 47-52.
31. Povar V. V. K voprosu o pravovoi prirode kriptovalyuty // Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk. 2021. № 2 (14). S. 112-115.
32. Konovalov A. S. Praktika pravovogo regulirovaniya rynka kriptovalyut v SShA // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. 2022. № 11 (75). S. 220-224.
33. Prokop'eva M. N. Problemy oborota kriptovalyut v Rossii i perspektivy pravovogo regulirovaniya // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. 2019. № 12-2 (40). S. 286-289.
34. Obzor sobytiy v sfere protivodeistviya otmyvaniyu dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma. Moskva: Bank Rossii, 2022. 13 s.
35. Krylov G. O., Lisitsyn A. Yu., Polyakov L. I. Sravnitel'nyi analiz volatil'nosti kriptovalyut i fiatnykh deneg // Finansy: teoriya i praktika. 2018. № 22 (104). S. 66-89.
36. Olorundare E. , Fagboyo R. J., Onyijen O. , Oni M. Economic Prospect of Cryptocurrency: Nigeria as a Case Study // International Journal of Research Publication and Reviews. 2023. № 4 (3).
37. Oshchepkov D. D. Razvitie onlain-servisov po osushchestvleniyu mezdunarodnykh denezhnykh perevodov: banki protiv fintekha // V sbornike: XXXIV Mezdunarodnye Plekhanovskie chteniya. Sbornik statei studentov V chetyrekh tomakh. 2021. S. 27-30.
38. Guddasarov R. R., Zhigas M. G. Problemy i perspektivy razvitiya P2P-torgovli i arbitrazha kriptovalyut // Global and Regional Research. 2024. № 6 (3). S. 17-23.
39. Gegechkori I. M. Ekonomicheskie sanktsii protiv Rossiiskoi Federatsii i vnesheekonomiceskaya bezopasnost': vyzovy i ugrozy // Auditorskie vedomosti. 2022. № 1. S. 97-100.
40. Nurmukhametov R. K., Voskresenskaya L. N., Myasnikova E. B. Kriptovalyutnoe moshennichenstvo i mery bor'by s nim // Finansovye rynki i banki. 2021. № 12. S. 68-71.
41. Kalemal'kina A. A., Safronova A. V., Zhegalov S. A. Zashchita biznes-prilozhenii ot kiberatak // Nauchnyi aspekt. 2024. № 39 (1). S. 5041-5047.
42. Gayazova L. R., Akaeva I. V. Informatsionnaya peregruzhennost' v sovremenном mire // Vyzovy XXI veka : Materialy vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Naberezhnye Chelny, 17-21 aprelya 2023 goda. 2023. S. 130-132.

43. Butbaya G. M. Natsional'naya platezhnaya sistema-instrument protivodeistviya mezhdunarodnym ekonomicheskim ograniceniyam // Vestnik ekonomiceskoi bezopasnosti. 2022. № 2. S. 38-42.

Restructuring land relations and ownership of land in modern Russian realities

Aslanova Ol'ga Aleksandrovna

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Fundamentals of Russian Statehood; Armavir State Pedagogical University

159 Rosa Luxemburg str., Armavir, Russia, 352901

✉ aslanova.ol@yandex.ru

Bondarenko Irina Alekseevna

Doctor of Economics

Professor; Department of Business Processes and Economic Security, Academy of Marketing and Social and Information Technologies – IMSIT (Krasnodar)

350010, Russia, Krasnodar region, Zipovskaya str., 5

✉ bonir55@mail.ru

Abstract. The article substantiates the need to continue the work of lawyers and economists on land legislation in order to adapt the regulation to the changed realities in the field of land relations. In the conditions of modern market relations, where land becomes an object of investment activity, the development of privatization and denationalization of land requires attention to legal, economic and social consequences, as well as to the issues of sustainable development and conservation of natural resources. The subject of this study is the process of formation of the institute of private land ownership and the formation of the institute of land lease as a mechanism for the realization of land ownership in the forms of rent. The purpose of this study is a comprehensive analysis of the existing mechanism of denationalization and privatization of land, identification of problems and search for possible ways to solve them, as well as formulation of proposals to improve legislation and law enforcement practice. Achieving this goal requires the solution of a number of research tasks: to study the theoretical foundations of the process of denationalization and privatization of land, to analyze the legal aspects of denationalization, including constitutional and legislative norms governing this process in Russia and other countries, to analyze the current state of the mechanism of denationalization of land in Russia, to formulate current problems and prospects for the development of land ownership and legal relations in the field of land use and its transfer to operational management. To achieve the objectives of the study in the work the following methods are used: analysis of legal regulation, comparative analysis, historical-analytical and statistical analysis.

Keywords: regulation of land relations, structure of land ownership, land rent, land lease, business entities, land ownership, privatization, denationalization, land as a resource, restructuring

References (transliterated)

- Pashkov V. K. K voprosu o zemel'noi sobstvennosti i klassifikatsii ee form // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. 2014. № 1. S. 169-180.

2. Mel'nikova E. V. Razgosudarstvlenie kak sposob povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya zemel'nykh resursov. M., 2019.
3. Gordon A. I. Privatizatsiya kak instrument formirovaniya pravovoi bazy zemel'nykh otnoshenii. M., 2021.
4. North Douglas. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. M., 1990.
5. Tatarkin A. N. Problemy privatizatsii zemli v Rossii: natsional'nye osobennosti i sotsial'naya spravedlivost'. M., 2018.
6. Printsipy upravleniya zemlepol'zovaniem // Dokumenty OON. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch7c.shtml (data obrashcheniya: 21.12.2024).
7. Ob oborte zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya: Federal'nyi zakon RF ot 24 iyulya 2002 g. № 136-FZ: (v red. ot 03.07.2016 № 361-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 8.
8. Spravochnaya informatsiya ob ob"ektakh nedvizhimosti v rezhime onlain. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ru.reestrgos.com> (data obrashcheniya: 18.01.2025).
9. Vertegel' I. R. Chastnoe zemlepol'zovanie v stranakh ES: vozmozhnosti dlya Rossii. Bryussel', 2016.
10. Zabezhkin A. V., Babalyan A. S. Pravovye problemy privatizatsii zemli v Rossii // Mezdunarodnyi nauchno-prakticheskii elektronnyi zhurnal "MOYa PROFESSIONAL" NAYA KAR"ERA". [Elektronnyi resurs]. URL: <http://mpcareer.ru> (data obrashcheniya: 25.12.2024).
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii. Otchet o deyatel'nosti za 2023 god. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.rosreestr.gov.ru> (data obrashcheniya: 01.12.2024).
12. Ivanov S. V. Ekonomika zemel'nykh otnoshenii i privatizatsiya zemli. M., 2017.
13. Popov M. I. Problemy privatizatsii zemel'nykh resursov v Rossii. SPb., 2019.
14. Bondarenko I. A., Aslanova O. A. Ekonomicheskoe razvitiye i "provaly" gosudarstva // Vestnik Akademii znanii. 2020. № 36(1). S. 30-35.
15. Kovalev A. R. Ekonomicheskoe vozdeistvie zemel'nykh reform v Rossii. M., 2020.
16. Aksanova N. Yu. Sel'skoe khozyaistvo i zemel'naya reforma: uspeshnyi opyt Krasnodarskogo kraya. Krasnodar, 2021.
17. Li C. Land privatization in China: experience and lessons. Beijing, 2018.
18. Gosudarstvennyi (natsional'nyi) doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 2022 godu (ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii, razdel "Gosudarstvennyi (natsional'nyi) doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel'", noyabr' 2023 g.) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407991257/> (data obrashcheniya 17.02.2025).
19. Demidov A. S. Pravovye problemy privatizatsii zemel'nykh resursov. M., 2018.
20. Grigor'ev M. K. Ekonomicheskie aspeki razgosudarstvleniya zemli. SPb., 2020.

Fuzzy evaluation of the value of shares of the issuer companies on the stock market using the example of Exxon Mobil

PhD in Economics

Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p. 46

✉ e.v.dorokhov@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the task of determining a reliable valuation of the shares of stock market participants, stock investors, owners and purchasers of companies. The purpose of the work is to evaluate the shares of issuing companies on the stock market for various scenarios. The methodology of the research includes the application of methods of analysis of economic phenomena and processes related to the study of the development of issuing companies, as well as the assessment and forecasting of their economic activities. Fuzzy logic theory is used to model the development of issuing companies. The study of empirical data and identification of trends in the development of issuing companies is based on statistical processing of factual material. The methodology of fuzzy valuation of the shares of issuing companies has been developed, which includes databases of historical quotations and financial and economic indicators, as well as forecast fuzzy scenarios of their development. For the model forecast scenarios (basic and pessimistic), fuzzy estimates of the value of shares and investment indicators of the oil company Exxon Mobil are determined depending on the values of the time forecast stages of its development. The scientific novelty of the article lies in the use of fuzzy scenarios of the evolution of issuing companies, the fuzzy parameters of which make it possible to most adequately reflect the uncertainty of their forecast development. The presented method of fuzzy valuation of the shares of issuing companies may be in demand for practical application not only for stock market participants, owners and purchasers of companies, but also for potential ordinary investors. The results of the article can be used as a theoretical basis for further research in the field of fuzzy valuations of the shares of issuing companies.

Keywords: fuzzy numbers, forecast data, US oil and gas sector, discount rate, net present value, investment multiplier, financial performance of the company, share price, issuing company, stock market

References (transliterated)

1. Demidenko T. I., Brichka E.I. Problemnye aspekty prakticheskogo primeneniya metoda diskontirovannykh denezhnykh potokov pri otsenke stoimosti kompanii // Finansovye issledovaniya. 2019. № 4 (65). S. 247–257.
2. Rossokhin V. V. Analiz podkhodov k fundamental'noi otsenke stoimosti aktsii // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2008. № 6 (111). S. 56–62.
3. Fernandez P. Valuation Methods and Shareholder Value Creation. Academic Press. San Diego, 2002. CA. doi:10.1016/b978-0-12-253841-4.x5000-8
4. Campbell J. Y., Shiller R. J. Stock Prices, Earnings, and Expected Dividends // Journal of Finance. 1988. Vol. 43 No. 3. 661–676.
5. Shiller R. Irrational Exuberance. Princeton University Press. Broadway Books 2nd ed., 2005.
6. Nedosekin A. O. Fondovyi menedzhment v raspliyvchatykh usloviyakh. SPb: Tipografiya Sezam, 2003.
7. Orlovskii S. A. Problemy prinyatiya reshenii pri nechetkoi informatsii. M.: Nauka, 1981.

8. Markowitz H. M. Portfolio Selection: Efficient Diversification in Investments // Operational Research Society. 1959. Vol. 10. No. 4. 253–254.
9. Drobyshev I. I. Sovremennye metody rascheta velichiny Value at Risk pri otsenke rynochnykh riskov // Trudy ISA RAN. 2018. № 68(3). S. 51–62. doi: 10.14357/20790279180305
10. Tursunkhodjaeva S. Z. K. Valuation of shares of real sector enterprises of the republic of Uzbekistan by var method // South Asian Journal of Marketing & Management Research. 2020. Vol. 8. No. 3. 51–61. doi: 10.5958/2249-877X.2020.00083.1
11. Andersen T. G., Bollerslev T. ARCH and GARCH Models. / In: S. Kotz, C.B. Read, D.L. Banks (editors). Encyclopedia of Statistical Sciences. Vol. II. N. Y.: John Wiley and Sons. 1998. 6–16. doi: 10.1002/0471667196.ESS0592.PUB3
12. Bera A., Higgins M., Lee S. Interaction between autocorrelation and conditional heteroskedasticity: a random-coefficient approach // Journal of Business & Economic Statistics. 1992. No. 10. 133–142.
13. Nelson D. Conditional heteroskedasticity in asset returns: a new approach // Econometrica. 1991. Vol. 59. No. 2. 347–370. <https://doi.org/10.2307/2298081>
14. Sentana E. Quadratic ARCH models // Review of Economic Studies. 1995. Vol. 62. No. 4. 639–661. doi:10.2307/2298081
15. Kudryavtseva E.A. Analiz makroekonomiceskikh faktorov, vliyayushchikh na dinamiku fondovogo rynka Rossii // Teoreticheskaya ekonomika. 2021. № 11. S. 96–101. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>. DOI: 10.52957/22213260_2021_11_96
16. Ten'kovskaya L.I. Rezul'tat svobodnogo tsenoobrazovaniya na fondovom rynke Rossii v neblagopriyatnykh geopoliticheskikh usloviyakh // Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2022. № 4. S. 192–204. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.14
17. Daradkeh K. A hybrid data analytics framework with sentiment convergence and multi-feature fusion for stock trend prediction // MDPI Journal of Electronics. 2022. № 11. 1–20. URL: doi.org/10.3390/electronics11020250
18. Ghosh P., Neufeld A., Sahoo J. Forecasting directional movements of stock prices for intraday trading using LSTM and random forests // Financial Research Letters. 2023. 1–8. URL: doi.org/10.48550/arXiv.2004.10178
19. Dorokhov E.V. Issledovanie manipulyatsii fondovymi aktivami na primere aktsii amerikanskikh vysokotekhnologichnykh kompanii birzhi Nasdaq // Finansy i upravlenie. 2023. № 1. S. 50–68. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.1.37548 EDN: WBBLRZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37548
20. Zadeh L. A. Fuzzy sets. Information and Control. Vol. 8. 1965. 338–353.
21. Damodaran A. Investitsionnaya otsenka: instrumenty i metody otsenki lyubiykh aktivov. – M: Al'pina Publisher, 2021.
22. Dorokhov E.V. Sovershenstvovanie sistemy statisticheskikh pokazatelei otsenki sostoyaniya i perspektiv razvitiya fondovogo rynka // Voprosy statistiki. 2022. 29(1). S. 17–27. URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-1-17-27>
23. Ofitsial'nyi sait Exxon Mobil Corporation (XOM). Financial results. Electronic resource. URL:<https://investor.exxonmobil.com/earnings/financial-results> (data obrashcheniya: 12.08.2023).
24. Ofitsial'nyi sait INTERNATIONAL MONETARY FUND. World Economic Outlook Update, July 2023: Near-Term Resilience, Persistent Challenges. Electronic resource. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/07/10/world-economic-outlook-update-july-2023?CID=sm-com-homepage-WEOET2023004> (data obrashcheniya:

12.08.2023).

25. f8k2Q23992. Investor relations data summary. Electronic resource. URL:
https://d1io3yog0oux5.cloudfront.net/_fd8756dd88edb070677d017f2e42bbd3/exxonmobil/db/2288/22123/supplement/2Q23+Supplement+Website.pdf (data obrashcheniya: 12.08.2023).
26. Ofitsial'nyi sait Federal Reserve System. Federal Reserve Board-Federal Reserve issues FOMC statement. Electronic resource. URL:
<https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20230726a.htm> (data obrashcheniya: 12.08.2023).
27. Ofitsial'nyi sait NYSE. Exxon Mobil Corporation XOM. Electronic resource. URL:
<https://www.nyse.com/quote/XNYS:XOM> (data obrashcheniya: 12.08.2023).
28. Neftegazovye kompanii SShA, aktualizatsiya otsenki. Electronic resource. URL:
<https://sinara-finance.ru/upload/iblock/755/vh4ja3k9aoqjvrw46on05iprst07q7ff.pdf> (data obrashcheniya: 12.08.2023).